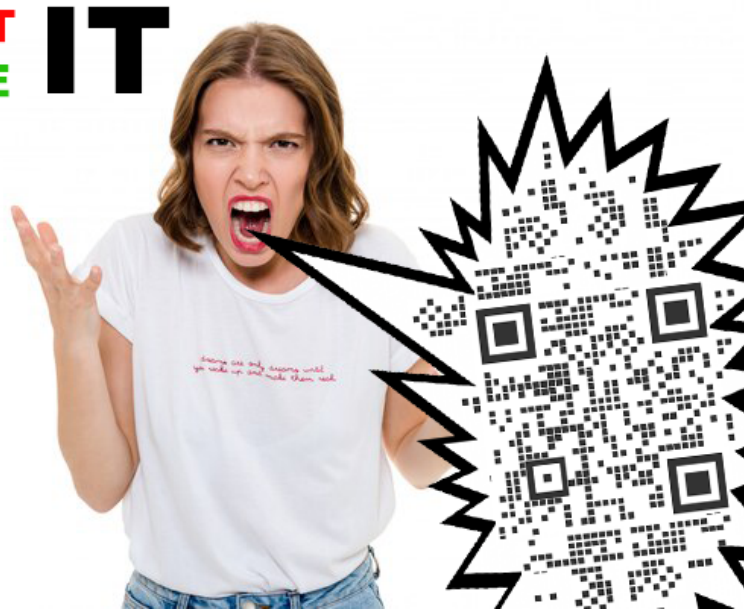
Галина Гончарова

Айшет
Магия чувств

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Существует семь стихий магии. Воздух, земля, вода, огонь, жизнь, смерть, разум. Магия жизни делает своего обладателя беззащитным. Магия смерти – взывает к смерти. А магия разума? Магов разума боятся, ненавидят, убивают, потому что перед ними беззащитны все – от нищего до короля. А если так… Магу разума терять нечего. Айшет Ланат есть что терять. И за свою семью она готова бороться со всем миром. А как? У магов разума есть только один способ борьбы. Воззвать к разуму… Второй том завершен 03.10.2019. Это – мир Раденора. Примерно 15 лет спустя, после событий описанных в «Ветане». С уважением и улыбкой. Галя и Муз.

-
-
- notes
  - 1
  - 2
  - 3

Галина Гончарова

Айшет
Магия чувств

Новая работа.

Так странно и так необычно. Какой она окажется? Я думала об этом половину ночи, а вторую провела в беспокойном забытьи, то ли сон, то ли бодрствование, но как ни странно, встала со свежей головой. И принялась одеваться. Что-то меня ждет?

Действительность, как всегда, сильно отличалась от реальности.

К небольшому зданию, в котором помещались и стражники, и расследователи, и кажется, что-то еще, я подошла к восьми утра. К смене стражи.

Зря я это сделала.

Несмотря на серое платье, на туго заплетенные в косу волосы и на неприветливое выражение лица, нарвалась я почти сразу. Как только сообщила привратнику, что я к господину Каллену, по рекомендации господина Шерена. Мужчина кивнул, и ушел докладывать, а я осталась ждать у входа. И естественно, на меня наткнулись уходящие со службы стражники. Они как раз сменялись с суточного дежурства. Общим числом – четыре человека.

Если мужчины в такой ситуации удержатся от шуток над девушкой… значит, это храмовники. Их мирское не интересует, а вот стражников весьма интересовало. И они собирались развлечься за мой счет. Вспышки красного, оранжевого, бурого весьма четко говорили об этом. Желание, похоть, немного желтого интереса, достаточно много пошлых мыслей…

– Какие красотки у нас тут ходят!

Реплику подал парень лет двадцати пяти. Рыжий, достаточно высокий и симпатичный. Карие глаза, нос в веснушках, улыбка… наверное, кому-то он нравится. Мне – нет. А вот вокруг него вспыхивали искорки желтоватого интереса.

Я смотрела в сторону. А вдруг поможет? Мама говорила, что если на наглеца не обращать внимания, то он отвяжется. Наверное, это были другие времена или наглецы. Этот не отвязался.

– Девушка, а как вас зовут?

Я промолчала.

– А что вы здесь делаете? Я могу вам помочь?

– Кер, оставь девчонку в покое, – проворчал другой стражник, постарше. Я прищурилась на него, надеясь, что кто-то утихомирит наглеца, но мужчина вместо этого достаточно похабно ухмыльнулся. – Она, похоже, глухая. Вот и не слышит, и не отвечает.

Явно не десятник, те такими дураками не бывают.

– Всю жизнь мечтал о красивой и глухой девушке. А если она еще и немая…

Я бы отмалчивалась до последнего. Но с лестницы потянуло интересом, и я поняла – за мной наблюдают. Возможно, и выводы делают, потому что пока я наблюдателя разочаровывала. Оттуда тянуло зеленоватым любопытством, которое сменялось на серное уныние.

Хм-м…

А если огрызнуться?

– Девушка – воспитанная, – резко развернулась я. – Вы не знаете, что сначала надо представиться самому, а уж потом спрашивать чье-то имя? Вроде как здесь не конюшня, а стража?

Мужчины переглянулись. Но смутить их чем-то таким было сложно.

– Да с удовольствием, – расплылся в улыбке рыжий. – Кер Варен, стражник. А это мой десятник, Эрен Делет. А вы, прекрасная незнакомка – кто?

Десятник?

Мое мнение о городской страже принялось падать и падать…

– Вы же сами сказали – незнакомка, – с лестницы тянуло интересом. – Вот и позвольте ей остаться, пока я не начну здесь работать.

– А что будет потом?

– А потом вам начальство объяснит, что к сотрудникам не пристают, – отчеканила я, незаметно косясь на лестницу. Долго этот кто-то собирается развлекаться за мой счет?

Кто-то из стражников расхохотался.

– А ловко тебя, Кер.

Вокруг рыжика вспыхнуло грязновато-рыжее облако. Такое неприятное, с коричневым оттенком. Не привык он к отказам, никак не привык.

– Ничего, красивым девушкам и положено быть гордыми, – мурлыкнул парень, явно заводясь. – Хотя бы сначала, чтобы цену себе набить.

– А потом? – подначил его начальник. То ли этот Кер что-то вроде местного циркача, то ли у него родственники знатные, то ли натура такая во все дыры лезть? Я выяснять не собиралась, обойдусь.

– А потом все равно одно и то же. Еще и отбиваться приходится, – пожал плечами Кер.

– Подушкой, – подсказала я. – Или кальсонами. От мужей.

Стражники заржали.

А вот не надо думать о своем последнем похождении и о том, как удирал с голым задом. Нечестно? Помилуйте, что может быть честного, когда четверо здоровых и наглых мужчин нападают на одну маленькую меня?

Кер покраснел.

– А вы замужем?

– А я предпочитаю не кальсоны, а лопату. Отобьюсь, если что, – окрысилась я. – Или отобью что-то…

– Проверим? – предложил Кер и схватил меня за руку.

Попробовал схватить, с закономерным результатом.

Я отступала ровно в ту сторону, в которую он руки не протягивал. Этому нас еще отец учил, и меня, и Корса. У меня получалось лучше, у брата, соответственно, хуже. Не отбиваться, а уворачиваться. Не давать себя схватить.

Я знаю, куда будет протянута рука, потому что действие следует за мыслью. Даже если человек все делает механически, мысленно он все равно представляет себе происходящее.

Шаг, второй, третий… а вот и метла, которую я заприметила, глядя в сторону.

Ну, сам нарвался.

Р-раз!

Метла душевно прошлась по стражнику, сметая с него весь лоск. И два, и три…

– Я! Девушка порядочная! Себя! В обиду! Не даю! Но могу! Дать по шее!

Очень доходчиво получилось.

Стражники захохотали, рыжик вконец побагровел, но прежде, чем он кинулся вперед, желая показать мне где зимуют раки, с лестницы наконец-то послышался голос.

– Когда ж ты угомонишься, Варен?

Стражники дружно изобразили сомиков – рот открыт, усы отвисли и жабры хлоп-хлоп-хлоп… Я для профилактики еще раз прошлась метлой по рыжику, закрепляя воспитательный эффект.

– Господин Каллен, я полагаю?

– Госпожа Истар?

– К вашим услугам, – чуть помедлив отозвалась я. С одной стороны, я девушка, с другой, это мой начальник – в перспективе? Конфликтовать не стоит. С третьей… что ж ты смотрел-то? Испытывал?

А ведь может и так быть. И не сильно я бы удивилась, узнав,

что все подстроено. Потому и Варен ведет себя так нагло… хотя нет, Варен просто дурак, вот им и попользовались. А его десятник явно в деле, потому и подначивал. Все равно – гады.

– Пройдемте со мной. Побеседуем. А тебя, Варен, я последний раз предупреждаю – нарвешься. Госпожа Истар, в следующий раз можете применить лопату.

– Убить – или закопать, господин Каллен? – Я вовсе откровенно издевалась.

– Смотря по обстоятельствам. Пройдемте.

Я бросила прощальный взгляд на рыжика, и прошла.

* * *

Кабинет у моего начальника был небольшим. Письменный стол, два стула, стеллаж с кучей свитков – все. Разве что еще окно, в которое и неба-то видно толком не было. Светильник.

Господин Каллен уселся за стол, кивнул мне на второй стул, и я порадовалась, что надела теплую юбку. Неровности у стула были… выдающиеся. Я их каждой выпуклостью чувствовала.

– Итак, госпожа Шайна Истар, восемнадцать лет, не замужем, есть брат, Корса Истар.

– Да, господин, – вежливо отозвалась я.

– В Алетаре вы приезжие. Если возьму на работу – будете подавать на гражданство?

– Буду, господин.

– Не бедствуете?

– Ремесло прокормит, – пожала я плечами.

– И какое же? Расследователя?

– Ну что вы. Это если возьмете, господин Каллен, – я освоилась, и разговаривала вполне спокойно. – Вот посмотрите. Зарабатываю я неплохо, жаль, за это гражданство не дадут.

Я выложила на стол кожаный пояс.

Расшивать кожу, если умеючи, не так чтобы долго и сложно, что неумеха месяц иголкой вытыкивать будет, я за два дня освою. Ну за три. Все равно не спится, пока Корс болеет… лучше уж за вышиванием подольше посидеть.

Пояс был расшит бирюзовыми волнами по черной коже. Над волнами сияли звезды из кристалликов хрусталя. Они дешевые, за два медяка горсть купить можно, вот я и попользовалась.

Господин Каллен провел пальцами по шелку ниток, по коже…

– Красиво. Это вы сами?

– Да. Это вам, в подарок.

– Подкупить хотите?

Я покачала головой.

– Нет. Вас не подкупишь. Вы что решите, то и решите, это… просто так. Пока вы даже не мой начальник.

– Вы уверены, что я вас возьму на работу?

Я покачала головой. Переливы темно-синего и светло-серого говорили об обратном.

– Нет. Скорее я вам не нравлюсь. Вы не хотите меня обижать, но и не думаете, что мое пребывание здесь пойдет на пользу.

Господин Каллен прищурился.

– Интересно. А вы разбираетесь в людях, госпожа Истар.

– Поэтому я и решила попробовать.

– Но не слишком. Иначе бы не провоцировали Варена.

Я фыркнула. Весьма непочтительно.

– Когда вы за кем-то подглядываете, не надо спускаться слишком низко. Сапоги торчали.

Мой пока еще не начальник прищурился.

– Вы меня видели. И ждали, что я вмешаюсь?

– Ждала. И вы вмешались.

Господин Каллен помолчал пару минут.

– Шайна, мне не по душе, что вы будете здесь работать.

– Я понимаю, – от меня явно ждали ответа.

– Но и не отступитесь?

– Сразу вы меня не выгоняете. Но и брать не хотите – почему?

– Потому что Шерен – гад ползучий, – скрипнул зубами господин Каллен. – Он за тебя просил, а я не отказал… мучаюсь вот теперь.

Да? Мученик нашелся… а если посмотреть?

А если заглянуть к кому-то в память, то господин Шерен просто поспорил с начальником, что я справлюсь с этой работой. А как проверить?

Только одним способом, дать мне эту работу, вот и все. А не хочется, совершенно не хочется… но уговор дороже денег. Вот если бы я сама отказалась и ушла, но уж этого от меня наглецы не дождутся. Хамство какое, на меня спорить, я им игрушка, что ли?

Поиграли, побросали, порвали…

Считай, наигрались.

– Господин Каллен, я все равно не откажусь от этой идеи. Какое дело вы мне хотели дать?

– Никакое.

– Можете дать самое сложное, я с ним справлюсь, – настаивала я. – И проверите меня заодно. Мало ли что господин Шерен в меня верит, вы-то не обязаны.

Господин Каллен покачал головой, укоризненно глядя на меня, а потом вздохнул и подошел к полке. Снял с нее коробку с

несколькими свитками.

– Читайте, Шайна.

Я послушно развернула один свиток, второй…

Это были протоколы допросов стражников. И не могу сказать, что я многое из них почерпнула.

– Что это?

– Два дня назад сгорел склад в порту. Он принадлежит купцу Жереху. Купца, кстати, в городе не было, только вчера вернулся. Расследователь начал вести дело, опросил стражу, отправился в порт… там ему и переломало ноги, аккурат, когда он уходил.

– Чем?

– Бочкой. Случайно, увернуться не успел. Грузчик кается и клянется, что это случайность, но насколько она случайна?

Я потерла пальцем кончик носа.

– Что от меня требуется? Узнать, кто поджег склад?

– Так далеко загадывать не стоит. Опросить всех заинтересованных лиц и принести мне протоколы. Вопросы почитаете, напишете свои, покажете мне…

– Господин Каллен, вы же понимаете, что все предусмотреть невозможно? Наверняка будут дополнительные вопросы.

– Будут. Так что пишите, показывайте мне и отправляйтесь. Я хочу получить протокол допроса купца, его семьи, его слуг, охранников и всех, кто работает на складе.

– За один день?

– Можете за два.

– Я получу какой-то документ? Чтобы они мне отвечали, а не гоняли прочь поганой метлой.

Господин Каллен кивнул, давя невольную усмешку, и достал из ящика стола простую бронзовую бляху с вычеканенным с одной стороной гербом Раденора, а с другой – гончим псом. Расследователи.

Тяжеленькая.

– На два дня. Послезавтра я хочу получить бляху обратно, с протоколами допросов.

– Хорошо, господин Каллен.

– Садитесь и пишите, у вас полчаса.

Мужчина кивнул и вышел.

Полчаса мне хватило, чтобы очень бегло проглядеть четыре протокола, выписать из них основные вопросы и предъявить этот список. Господин Каллен, вернувшись, проглядел мою писанину, кивнул, и вальяжно махнул рукой. Мол, отпускаю.

И я пошла.

* * *

Видимо, от меня ожидались слезы, сопли, растерянность… я прекрасно понимала господина Каллена. К чему ему такие проблемы? Просто – к чему?

Любой нормальный человек постарается от меня избавиться. Только вот мне идти некуда. Я могу зарабатывать вышиванием, но в законах сказано четко – отработать три года на благо государства и иметь свое жилье.

Три года.

На благо государства.

Вышивка благом не считается. Так, развлечение. В лечебницу я пойти не могу, нет во мне сострадания к больным и не было никогда, в страже работать тоже не получится, я сегодня это отчетливо поняла, есть, правда, и другой вариант. Как женщина, я могу выйти замуж, и через пять лет совместной жизни мне будет гражданство. Правда, нужно двое детей.

Бежим замуж и рожать? Нет?

Вот и мне тоже неохота, лучше уж поработать.

Судомойкой в школе я уже побывала. Три года – и будет мне счастье. И вечная ненависть к грязной посуде. Нет, не хочу. Посудомойки, уборщицы, прислуга в государственных канцеляриях… это – не мое. Отбиваться от таких, как Кер, или как там его?

Пришибу ведь. И даже не пожалею.

Попробуем должность расследователя. Я ведь могу просто задавать вопросы. А вот ответы…

Я уже поняла – мне нельзя активно воздействовать. Но читать людей можно. Вот этим я и займусь.

* * *

Бронзовая бляха оказалась отличным ключом, открывшим мне двери в дом купца Жереха. Но начала я не с купца, с его слуг. С кучера, который рассказал мне, куда отвез господина, с личного слуги, который собирал его вещи, с дворецкого, который ведал хозяйством, пока купец был в отлучках…

Тут я ничего интересного не выяснила. Поездка была запланирована еще месяц назад, все о ней знали. День плюс, день минус – господин давно собирался к старому приятелю и компаньону. Дело житейское.

Сам господин Жерех света на происходящее тоже не пролил.

Он НЕ ЗНАЛ, кто подпалил его склад, и не знал, за что. Нельзя сказать, что он был хозяином-выжигой, скорее справедливым человеком, который платил за работу, а награждал

только за то, что было сделано сверх работы. Обиженных?

Да можно перечислить с десяток.

Того рассчитать пришлось, этого выгнать с позором, а служанку, которая решила задом повертеть перед хозяином, жена вообще за волосы оттаскала. Дело совершенно житейское, приревновала.

Любовница?

Да что вы, госпожа. Нет и не заводил, вы просто мою жену не видели, а то б не говорили!

Я кивала, заполняя листы.

– С вашей супругой побеседовать можно, господин Жерех?

– Беседуйте, госпожа. Только…

– В вашем присутствии? Я согласна.

– Сейчас я позову Линду.

Пока купца не было, я еще раз проглядела протоколы. Но даже без них я уже видела – никто из опрошенных мной не причастен к этому происшествию. Хорошо быть магом разума – стоит только задать вопрос, и посмотреть на реакцию. Лицом человек может владеть идеально. А вот всполохи эмоций вокруг него выдают лжеца с головой. И никто из опрошенных не был причастен к поджогу.

* * *

Госпожа Жерех оказалась совершенно потрясающей красоткой. Такой место не в доме купца, а где-то во дворце. Вот как хотите!

Описываю снизу вверх.

Маленькие ступни, длинные стройные ноги, округлые бедра и тонкая талия, высокая грудь и округлые плечи, аристократические кисти рук и лебединая шея. Лицо тоже на уровне.

На мой вкус слишком кукольное, но красивое, тут уж не поспоришь.

Громадные голубые глаза, длинные ресницы, тонкие черные брови (подумаешь, краска помогла, это мелочи), пухлый рот и неожиданно задорный курносый нос. И в дополнение всего этого великолепия шикарная копна светлых волос. Кудрявых таких, завитых и разложенных по спине в прихотливом беспорядке.

Красотка воззрилась на меня и удивленным тоном протянула:

– Но вы же женщина!

– Госпожа Жерех, – вежливо попросила я, – ответьте мне на несколько вопросов, пожалуйста.

– Нууу, хорошо. На какие вопросы вы хотите услышать ответы?

Я смотрела на зеленоватые всполохи вокруг женщины.

А ведь она не дура, отнюдь не дура. Просто играет дурочку, вот и локон на пальчике крутит. И смотрится рядом с мужем, как королева рядом с поваром.

– Что вы мне можете рассказать о пожаре на складе вашего мужа?

– Ой, ну почти ничего… горело там что-то…

– Что там хранилось?

– Кажется, ткани.

Вранье.

– Вы там бывали?

– Не по-омню… кажется, нет.

Опять вранье. Да что тут происходит? И как допросить эту куклу, не вызвав гнева ее супруга?

Воздействовать на нее? И прокричать на весь Алетар, что здесь бродит маг разума?

Ну уж – нет!

А вот задавать вопросы, на которые она даст «правильные» ответы вслух – это я могу. И прочитать то, что будет всплывать в ее разуме – тоже. Чуть-чуть, только картинки…

Я мило улыбнулась.

– Давно вы замужем?

– Три го-ода…

– У вас есть дети?

– Нет.

– Вы беременны?

– Это важно? – прищурился купец Жерех.

Я развела руками.

– Уж простите, да. Кстати – кто ваш наследник? Мало ли что? Мало ли как?

Кажется, купца проняло.

– Мой племянник, Ирш Жерех, сын моего брата.

Учитывая картинку, которая встала в уме красотки, и показывала этого Ирша в весьма интересном виде… гхм. А я и не знала, что у людей так бывает, думала, что только у собак.

– Такой светловолосый молодой человек со шрамом на переносице? – ради проверки уточнила я. И купец закивал головой.

Его жена тоже. Интересно, смогу ли я забыть, что у этого Ирша есть и еще один шрам – на внутренней стороне бедра, слева?

М-да. Могу подарить купцу новое прозвище. Так его собратья

по ремеслу Хомяком прозвали, но Могучий Олень, к примеру, очень ему подойдет. Не только Ирш, но и охранник, и еще трое мужчин… Какая активная красавица! И как ее на всех хватает?

* * *

Через час я вышла из дома купца, умотанная, как будто камни грузила. А вы попробуйте и считывать, и спрашивать, и не показывать виду. Хорошо, что краску у меня на щеках приняли за румянец смущения, а то бы век не отговорилась.

Но и узнала я достаточно.

Купеческая супруга давно наградила мужа роскошными рогами. Шикарными, прямо-таки развесистыми, с толком наставляла, с чувством…

А еще ей решительно не нравился супруг. Дама была аристократкой, из обедневшего рода, отец ее проиграл последнее, сама девушка тоже была достаточно невоздержана в выборе любовников, так что пришлось выходить замуж со всей поспешностью. И не за равного себе, аристократы от такого подарочка шарахались, что демон от храмовника.

Вышла, огляделась и решила, что муж ей ни к чему. Управляющего – за глаза хватит. Вот на эту почетную роль и был выбран купеческий племянник. А поджог на складе организовал второй любовник – из охраны купца. Линда очень его просила.

Продумано все было до мелочей. От мужа надо было избавляться, и так, чтобы никто не подумал на безутешную вдовушку. Сначала поджог, потом кража, потом на деньги, вырученные от продажи краденного, нанимается убийца, а мужу пишется записочка. Хотите узнать, кто и что? Кто поджег, что злоумышляется?

Приходите тогда-то и туда-то.

Там-то и упокоится купец Жерех, а молодая вдова займет свое место в высшем свете. А когда есть деньги – есть и хорошее отношение, и репутация, опять же, вдова – не блудливая девица.

Ну и что мне с этим делать?

Мысли ненаказуемы, но не ждать ведь убийства? А значит…

Допрашиваем племянника, допрашиваем охранника, который, кстати, и сбросил ту самую бочку, составляем протоколы допроса, и относим господину Каллену. А свои выводы добавляем вслух.

Так я и сделала.

* * *

Господин Каллен смотрел на меня с откровенным сомнением.

– Госпожа Истар, вы уверены в своих словах?

Я пожала плечами, выкладывая перед ним еще с десяток листов.

– Протоколы допроса. Других охранников, трактирщика, слуг… дама встречалась со своими любовниками в одном и том же трактире. Зря, конечно.

– Как вам это пришло в голову?

Я развела руками.

– Мне показалось, что дама слишком хороша для этого дома и этого мужа. И ей тоже так показалось. Хочу заметить, последнее время у нее появился еще один любовник, судя по показаниям трактирщика, кто-то с городского дна. Не думаю, что ее потянуло на экзотику, скорее она ищет способ овдоветь.

– Я проверю все это, – кивнул господин Каллен. – И если все написанное правда – можете считать себя принятой на работу. А за переломы этот подонок мне еще лично ответит.

Я мило улыбнулась.

– Надеюсь на это. Наглость какая.

Расследователя, который вел это дело до меня, сгубило случайное совпадение. Что самое печальное, он даже ничего не понял. Просто Линда Жерех приезжала к любовнику в порт, узнавать, как и что прошло, любовник ей рассказал, а когда возвращался, увидел расследователя. Опознать его было несложно, сам представился, сам о своем деле рассказал, сам спрашивал.

С чего охранник решил, что расследователь видел их с Линдой?

Да кто ж его знает, когда у человека рыльце в пушку, ему всюду обвинители казаться будут. За каждым углом. Вот и получилось, как случилось.

Подкараулить расследователя и столкнуть на него бочку было несложно.

Протокол допроса охранника у меня тоже был. Алиби он себе обеспечил, но зная, где он наврал, я могла расписать все в подробностях. Так его, гада!

И приложить протоколы допросов его коллег.

Когда не знаешь – ловить сложно. А когда тебе заранее все известно, это не совсем честно. Но с кем тут проявлять честность? С теми, кто преступил закон?

Перебьетесь, господа. На что-то же мне дан этот дар?

* * *

Четыре дня прошли у меня исключительно в хозяйственных хлопотах.

Я расшивала кожаные вещи, ходила в лечебницу к Корсу и ждала ответа от господина Каллена. И не сильно удивилась, когда в дверь моего дома постучался господин Шерен.

Расследователь был доволен и весел.

– Шайна, рад тебя видеть!

– Господин Шерен! – улыбнулась в ответ я. – Проходите, взвар будете?

– А какой?

– Терновый.

– Буду! А мед есть?

– Разумеется. Взвар без меда – как девушка без юбки, чего-то в нем да не хватает.

– Некоторые девушки без юбки выглядят оч-чень даже ничего, – ухмыльнулся господин Шерен. При этом ни малейшего желания я у него не вызывала, потому и рискнула так пошутить.

– А вдруг у них ноги кривые? Или попа обвислая?

– Не говори мне таких ужасов, – мужчина с удобством рассаживался за столом. Я налила ему большую кружку взвара, поставила мед, печенье, сахарные крендельки – сама пекла…

Потом подумала несколько секунд – и достала окорок, сыр, хлеб.

– Давайте я вас основательнее накормлю? Небось, с утра не евши?

Расследователь и не подумал отрицать. И в благодарность, пока я все нарезала, принялся рассказывать мне последние новости.

Суд над мальчишками, которые напали на Корса, вчера прошел. Приговорили их достаточно строго – три года работ на благо города, а это не самые приятные работы. К примеру, помощник золотаря. Или мусорщика. Опять же, трубочист…

Шерен лично сходил на суд, не поленился, чтобы мне рассказать. Был поражен видом Арнесов. Мамаша вообще не пришла, отец выглядит очень прилично, во всем чистом, вроде как на работу устраивается, не иначе, благодать на человека снизошла.

Почаще бы такое с неба падало, а то кроме птичьего… гхм, и не дождешься ничего.

Инек тоже весьма потрепан, но к золотарю явится. Пусть только попробует не явиться. Розги за неявку – дело обычное, да и отец ему обещал добавить, если мальчишка будет отлынивать.

Мои допросные листы тоже проверили.

Все оказалось правдой, так что господин Каллен приглашает

меня завтра на работу. Ему понравился результат, так что завтра меня ждет новое дело.

Купец Жерех очень расстроен, по слухам, госпожа Жерех вот уже сутки на люди не показывается. Что вы хотите?

Простонародье, люди грубые, невоспитанные, за измену могут и поленом по хребтине. Чем уж досталось Линде Жерех – неизвестно, но явно от души. И поделом стервозе, не будешь гулять. А племянника господин Жерех и вообще из дома выгнал, орал говорят так, что стены тряслись. Он-де доверился, а племянник ему таким злом отплатил! Хорошо хоть ребенка жене не сделал.

– Много он мог сделать, – оправдала я невезучего Ирша. – Там такая стерва, не отобьешься. И кто посильнее не отбился бы, и кто поумнее.

– Знаю. Видел я ее. Но ты неправа, никто его силком в постель не тащил. Он хоть и орал про сочувствие к молодой женщине, которая свою жизнь со стариком губит, да только в Храм-то все добром шли. Никто ее не заставлял. Пошла б вот работать, как ты, хоть и вещи расшивать…

– Я не из благородных.

– Так благородство не в титуле. Эва, герцогиня Моринар, слышала о такой?

Я улыбнулась.

– Даже лично знакома. Она моего брата лечила.

– Так ведь не брезгует в лечебнице работать. Потому как действительно благородная. А кто пыжится… щеки надувать всяк дурак может, ты поди, заслужи уважение.

Я и не спорила с такой трактовкой. Господин Шерен мне нравился, своей практичностью и цинизмом много повидавшего человека. Умный он.

И ко мне хорошо относится, я-то вижу. Не знаю, почему, но хорошо. Как к младшей сестре, наверное… Я довольно улыбнулась. Меня радовали два неплохих окончания расследований.

Настроение чуток подпортил господин Шерен, поведавший по секрету, что начальник не слишком доволен. Орал на расследователей, мол, какая-то сопля появилась и сразу же разобралась, а вы, серьезные люди, стаю собак на этих делах сожрали, а все ушами прохлопали. Как так?

Нажила я себе «доброжелателей». Еще на работу прийти не успела, а меня там уже не любят.

Ну и плевать. Лишь бы деньги платили и гражданство дали, а любовь пусть при себе оставят, мне она и даром не нужна. А если мстить вздумают, я найду, чем ответить.

* * *

На следующее утро, подходя к знакомому зданию, я убедилась в мстительности людей на своей шкуре.

Уж кто сказал Керу Валену о моем приходе, но ждал меня стражник загодя.

– Попалась, детка?

Цепкие пальцы сомкнулись на моей руке.

– Чего надо? – напрямик спросила я.

– Поцелуй, – ухмыльнулся рыжик. – Как компенсацию за метлу.

– Ах, поцелуй… а больше тебе ничего не надо? К примеру, солнце в маринаде?

– Пока обойдусь. И не упирайся, все равно я сильнее…

– Твоя сила – уму могила, – ухмыльнулась я. Если бы люди знали, насколько они открываются, когда злятся, нервничают или желают мести, они бы себя куда как лучше контролировали. Хотя о чем я? Я – единственный маг разума на весь город, кабы не на весь Раденор. Конечно, бедняге Валену и в голову ничего подобного не придет.

– Я вот приду, да твоему десятнику расскажу, с кем ты вчера на сеновале обжимался.

Кер аж дернулся.

А не надо вот на сеновал дочку десятника таскать было. До главного у них не дошло, но мы с Михом себе и десятой части такого не позволяли. Тем более там, где люди в любой миг зайти могут.

– Ты откуда….

– Откуда знаю? А вот оттуда. Что, думаешь, вас не видел никто? И рассказать некому было?

Руки приразжались.

Я нежно улыбнулась, закрепляя воспитательный эффект.

– Ты ко мне не подходишь. А я молчу.

– Соврешь.

– Осьминога мне в задницу, если совру, – местная клятва меня забавляла, но Кер хмыкнул.

– Лично засуну.

Я пожала плечами. Я дурака закладывать не собиралась, но…

– Только учти, кто мне рассказал, тот и десятнику расскажет. Не задумается. Алетар – городок тесный… Я-то смолчу, а вот люди рта не закроют.

Кер Вален скрипнул зубами.

– Стерва.

– На том стоим и не шатаемся. Руки убрал, – огрызнулась я.

Руки разжались окончательно. Я повернулась и ушла, не прощаясь.

Люди-люди…

Маг разума, даже читая то, что находится на поверхности человеческого разума, получают громадное преимущество. Человек не может не думать. Даже те, кто со стороны вроде и вовсе умом не наделен, а все одно – думают, переживают, просчитывают, вот, если собеседник скажет так, то я ему отвечу этак. А если он скажет вовсе даже этак, то и я иначе отреагирую.

Это все плавает на поверхности, даже силу применять не надо, все и так видно. Выбирай вариант ответа – и действуй. Главное не пережать.

И я довольно улыбнулась, заходя в здание.

* * *

Господин Каллен уже ждал меня.

– Доброе утро, госпожа Истар.

– Доброе, господин Каллен.

– Шерен вас вчера навещал?

– А то как же? – пожала я плечами. – Хорошо, что все подтвердилось.

– Хорошо, – согласился господин Шерен.

– Вот вам следующее дело.

– Так я принята?

– Да.

– А платить сколько будут?

В деньгах я не нуждалась, но этот вопрос просто плавал в разуме начальника. Глупо было бы не спросить.

– Пока – двадцать серебряных монет. После окончания испытательного срока – это три месяца, оплата поднимается до двух золотых.

– Ого!

Это были вполне приличные деньги. Хватило бы и дом снимать, и прожить не бедствуя.

– Король считает, что гончака впроголодь не держат.

– Его величество мудр, – похвалила я. Восхищался королем мой начальник вполне искренне, да и было за что. Я не так долго прожила в Алетаре, но память Шайны подсказывала мне, что в Риолоне ни школ, ни лечебниц для бедноты просто не было. А тут король, худо ли, бедно, а заботится о людях. Человек – существо достаточно пакостное, и многие благие начинания своей сущностью опошлит, но хоть начали, и то хорошо.

Так что я покивала, и получила на руки очередные протоколы.

И что у нас тут нехорошего?

* * *

Убийство.

Вот уж воистину, деньги – зло. Нет их – зла не хватает. Есть они – не хватает зла у других. А вот яд прикупить могут нетерпеливые наследнички, что это такое, в самом деле? Живет и живет себе на свете богатая тетушка, никаких сил дождаться ее смерти не хватает! Да с таким здоровьем она всех наследников переживет!

Кому ж такое понравится?

Вот и упала однажды утром престарелая баронесса Вирон, отведав за завтраком суфле из морских водорослей.

Бррр, ну и вкус у дамы.

Видела я это суфле, вид у него противный, а вкус гадостный. Я не ценитель высокой кухни, но в школе его раз приготовили для директора, удалось пару ложек попробовать.

Пакость – жуткая. На вид – затвердевшие сопли, на вкус… сопли не пробовала, но и суфле не хочу.

А есть это добровольно? Фу!

Хотя повариха говорила, что оно для крови полезно, может, оттого баронесса его и ела?

Кто еще присутствовал на завтраке?

Сын с семьей, дочь с семьей, компаньонка, ну и вишенка на торте – брат покойного мужа баронессы.

А почему протоколов так мало? Всего там было двенадцать человек, а допрошены всего трое? Сын, дочь и компаньонка? Опять кому-то ноги переломали?

Этот вопрос я и задала начальнику.

Господин Каллен только вздохнул.

– Не все так просто, Шайна. Там деликатно надо, брат покойного мужа баронессы – королевский постельничий.

– Это кто?

– Заведует королевским постельным бельем.

Я кивнула. Объяснения я уже получила, хотя господин Каллен и не знал об этом. Королевские слуги – каста особенная, быть у родника, да не напиться? Они и пьют, иногда и допьяна.

Близость к королю, дело такое, тонкое… может и пожаловаться, а его величество примет жалобу близко к сердцу. Было уже такое, правда, тогда задели семью королевского

казначея, ну и вылетел расследователь со службы бабочкой. Даже королю никто не жаловался.

Я – девушка, симпатичная, приятная в общении, может, меня и не шуганут сразу. Хоть что-то да удастся узнать.

Ага, это на поверхности.

А внутри более гаденькие мысли. Все расследователи работают под началось у Эвре Каллена не первый год, он к ним привык, а мне пока цена не ясна, один раз повезло, второй раз может и не повезти. Выгонят – так и не жалко.

По справедливости, не принять он меня не мог. А по душе – господину Каллену не нравилось, когда бабы лезли в мужскую работу, то ли дело, посуду мыть…

Придется доказать ему всю ошибочность подобных взглядов. С тем я и направилась в баронский дом.

* * *

Любой дом – отражение его хозяев. М-да, не хотела бы я жить рядом с баронессой, точно не ужилась бы. Дом большой, обстановка богатая, но души в нем – нет. Вообще нет. Холодно, пусто, видно, что люди живут, но словно скользят они где-то серыми тенями, словно вороны над могильной плитой, а дом выдавливает их из себя. Этот дом никого не любит. И дышит как нежилой.

Служанка в платье серого цвета и накрахмаленном переднике с чепцом проводила меня в гостиную. На лице – ни тени улыбки.

Все выстроено по линеечке, по ранжиру, нигде ни пылинки, ни соринки, все до миллиметра выверено. На каминной полке безделушки стоят на строго равных расстояниях от края. Все настолько четко, словно не живая женщина здесь жила, а машина какая, вроде ветряной мельницы.

Ради интереса касаюсь резной ножки стола. Пыль из резьбы выскрести – с ума сойдешь. Я пробовала, я знаю. А тут ни пылинки, ни соринки.

Какого же труда это стоило? И как проверялось?

Как надо загнать, иначе и не скажешь, свою жизнь, чтобы превратиться в такое? В каких рамках держать, в каких ежовых рукавицах? И главное – зачем?

Сзади раздается кашель. На меня с интересом смотрит мужчина лет шестидесяти-семидесяти, больше всего напоминающий цаплю. Я медленно поднимаюсь, отряхивая платье. Приглядываюсь к ауре, к одежде, хотя по возрасту здесь должен быть один такой человек. Но мало ли?

Королевский постельничий? Но ведь в лицо не спросишь.

Ладно, попробуем так.

– Здравствуйте, господин барон.

Не угадала, но и не разозлила. Вокруг мужчины светлеют ровные, холодноватые тона, серые, голубоватые, мелькают зеленоватые искорки интереса, но мало.

– Добрый день, девушка. Я не барон.

– Но… простите, вы не хозяин дома?

– Я дядя хозяина дома. Господин Вирон.

– Простите еще раз, достопочтенный Вирон.

– Уже простил. Кто вы?

Не рассердился. Это хорошо.

– Я расследователь, – я предъявляю бляху и мило улыбаюсь. – Простите за мое любопытство, я увидела восхитительную резьбу по дереву и не смогла удержаться. Сразу видно, что хозяева дома обладают потрясающим вкусом.

Мужчина чуть расслабляется. На сухом лице, словно вырезанном из коры, появляется… нет, не улыбка, оно бы треснуло. Но линии становятся чуть мягче.

– Приятно видеть, что юное поколение так чувствительно к красоте.

Ага, чувствительно оно. Особенно я. Как же.

– Что-то подобное я видела лишь в одном доме. И мне сказали, что это Ферван Альский, – развожу я руками. – Простите, если оскорбила.

Надо же. Улыбнулся. И лицо не треснуло. Но зрелище… улыбающийся деревянный болванчик. Жуть!

– Вы угадали, юная госпожа. Это именно Ферван.

– Быть не может! Это же безумная редкость!

Мужчина качает головой.

– Давным-давно наш предок оплатил ему учебу, за что и получил подарки мастера. Есть еще буфет.

– О! Вы мне его покажете? Умоляю… ох, простите, господин. Я веду себя просто недостойно…

Недостойность поведения мне охотно прощают и ведут хвастаться. А потом я вспоминаю о протоколах допроса.

Стоит ли говорить, что брат покойного мужа баронессы с радостью отвечает мне на все вопросы. И стоило-то…

Увидев меня рядом со столиком, он подумал: не повредила бы эта нищенка столику. Работа мастера Фервана… когда все мысли на поверхности их легко прочитать, легко отреагировать. Это лицо у него невозмутимое, как и следует дворцовым слугам, а мысли – мысли разные.

Мне отвечают на вопросы и даже проводят по всему дому,

чтобы я побеседовала со слугами. И все больше я убеждаюсь – виновника здесь нет. Пока – нет.

Сам господин Вирон даже и не думал травить невестку – ему это ни к чему, его родители в свое время честно поделили состояние. Чуть побольше досталось брату, чуть поменьше ему, брат выгодно женился, а он вложил свою долю в дело и с тех пор процветает. Да и во дворце часто наградные перепадают, опять же от придворных можно многое получить, если шепнуть словечко нужному человеку в нужное время. Не бедствует королевский постельничий, а к родственникам приехал в гости – ненадолго, баронесса пригласила. Зачем?

Не сказала.

Мне становится интересно.

Часто ли раньше приглашала в гости госпожа баронесса?

Честно говоря, редко. Господин Вирон имеет собственные покои во дворце и домик в городе. Поместье, где проживает его семья, находится за городом, он туда выезжает редко. Жене показан деревенский воздух, а ему работать надо.

С чего бы баронесса пригласила его? Пригласила вот…

Вцепляюсь мертвой хваткой. Может быть, баронесса что-то упоминала или… не намекала, не говорила, не писала – глухо. Господин Вирон не понимает, о чем я. Намеков не было, такое бы он не пропустил. Этот человек вовсе не глуп, да и не бывают глупцы дворцовыми слугами, не то место.

Начинаю расспрашивать слуг о том же.

Баронесса не похожа на человека, который любит собирать в доме всю семью. Слишком уж тут тихо, спокойно, упорядоченно, откровенно тоскливо. Склеп, он и есть склеп. А тут вдруг всех позвала?

А что происходило за последний год в этом доме? Явления призраков, несчастные случаи, может, переживала баронесса из-за чего, люди в таких случаях становятся сентиментальными?

Оп-па! Находка?

Умерла любимая собака баронессы. От старости, наверное.

Умерла горничная баронессы. Случайно, упала с лестницы ночью. Шла за настоем для госпожи, поскользнулась, упала, не очнулась.

Третьей умирает сама баронесса. Как интересно-то?

Господин Вирон, который присутствует при допросах, смотрит на меня странным взглядом. Он тоже сложил два и два. И выпроводив из комнаты повара, вздыхает.

– Шайна, вы думаете о том же, о чем и я?

– Ваша невестка опасалась за свою жизнь. Ваш приезд подтолкнул убийцу, – озвучиваю я его слова.

– Но – кто? Кто этот подонок?

– Мы еще не всех расспросили, – пожимаю я плечами. – Поможете?

Мужчина решительно кивает головой, и я ей-ей, ожидаю увидеть у него в клюве лягушку. Увы…

Он поможет. Обязательно поможет! Кого еще надо допросить?

Сын баронессы с семьей – жена, дочь, сын. Дочь с семьей – муж, сын. Компаньонка. А кто у нас дома? Сын баронессы? Ныне барон Вирон?

Отлично.

* * *

Сын баронессы, достопочтенный Вирон, оказывается сейчас дома. Сидит у себя в кабинете, что-то пишет и явно не радуется нашему визиту. Семейное сходство с дядей налицо, пруд с лягушками по ним плачет.

– Господин барон…

Лицо барона чуть смягчается. Его дядюшка принимается говорить, и мне даже интересно становится. Как люди по-разному все воспринимают?

Я просто старалась быть вежливой, а оказалась чуть ли не светочем среди расследователей, очаровательной милой дамой и умничкой. И со мной обязательно надо поговорить. Это может быть важно, вот присылали грубых мужланов и хамов, они ни в чем и не разобрались, а госпожа Истар начала спрашивать, и сразу. И все-то на виду, а сложить воедино только я догадалась.

Цены мне нет. Никакой.

Нельзя сказать, что барон доволен, но я смотрю умоляющими глазками. Оказывается, на мужчин это действует… вот никогда не знала?

Барон вздыхает и соглашается на мои расспросы. И начинается…

Стандартный вопрос для таких моментов – завещание. Кто наследник, того и выгода. Или наоборот – обиделся кто-то, что наследником не стал.

Барон морщится, но его дядюшка, королевский постельничий, решает быть откровенным. Снявши голову, по волосам не плачут.

Интересное завещание составил его отец. Титул и земля сыну, деньги – жене. Так что плясал наследник под каблучком у маменьки сколько лет… но – не протестовал. Покойная баронесса

характер имела скупой, нрав занудный, а методичностью могла посоревноваться с любым учителем. Вместе деньги вкладывали, вместе прибыль получали, вместе планировали, на что потратить… ему смерть матери невыгодна, я это вижу по разноцветным вуалям вокруг его тела. Тоска, недовольство, грусть… где он еще такого партнера и компаньона найдет? Так что барона все устраивало. Мать-то он точно не травил.

А как насчет остальных?

Остальных тоже надо бы расспросить, о чем я и сообщаю господину барону. Тот сообщает, что дамы отправились на прогулку по лавкам, и он не знает, когда все вернутся. Что ж, подождать придется…

Словно в ответ на мои молитвы, в комнату врывается… ожившая клумба. Пестрая, яркая, вихрящаяся всеми оттенками цвета – и трещащая без умолку. Я аж зажмуриваю глаза, потом открываю, и вихрь распадается на пятерых женщин. Зеленый шелк, бирюзовый, желтый, розовый, серая ткань только оттеняет это буйство красок.

Жена барона, сестра барона, дочь, племянница и компаньонка. Они радуются покупкам, показывают все супругу, рассказывают… на три минуты бедняги хватает, потом он негромко, но увесисто припечатывает ладонью стол.

– Дамы, позвольте представить вам королевского расследователя – Шайну Истар.

– Расследователя?

– Девушку?

– Зачем она здесь?

– Какая рыжая.

– И молоденькая такая… она точно расследователь?

Даже не поняла, честно говоря, кто и что сказал. Жуткое зрелище. Пять женщин – это нечто кошмарное, особенно когда они разговаривают все и сразу. И как их барон выдерживает?

Дядюшка барона кашлянул, и все воззрились на него.

– Госпожа Исттар – королевский расследователь. Возраст – не помеха профессионализму, кое в чем она разбирается лучше многих из здесь присутствующих. По поводу смерти моей невестки есть определенные сомнения, поэтому того, кто откажется отвечать на вопросы, я посчитаю виновным.

– Дядя!

– Дедушка!!!

Бесполезно. Восклицаниями лягушек аистов не проймешь.

– Попрошу вас обойтись без глупых воплей.

Дамы послушно замолчали. И господин Вирон поглядел чуть снисходительнее.

– Прошу вас, здесь и сейчас, в нашем присутствии, ответить на ее вопросы. Отвечает только один человек, остальные слушают.

Взгляды были возмущенными. А вот голоса никто не подавал, явно барон своих построил давно и по линеечке. Я ухмыльнулась про себя, и решила начать с баронессы.

Нельзя сказать, что женщины довольны, но на мои вопросы отвечают более-менее спокойно. Баронесса, потом сестра барона, по старшинству, потом их дочери.

И все они повторяют одно и то же.

Бабушка последнее время была особенно вредной и придирчивой, детей гоняла, возмущалась, цеплялась за все подряд… почему так? Да кто ж знает… вот и компаньонка от нее пощечину недавно получила. Вязание взяла, да пару петель и спустила ненароком, вот и получила оплеуху. А уж сколько проповедей она зачитывала по любому поводу! Буквально на час могла привязаться из-за кружева не той ширины или пятна на скатерти.

И вообще, она, наверное, своим ядом подавилась.

Я расспрашиваю, но мысли всех женщин спокойны. Конечно, они нервничают. И из-за расследования, и просто – я им не нравлюсь. Конечно, они злятся. И баронессу не любили. Но это другое. Это обычная неприязнь, а не вина в смерти человека, пусть даже самого ненавистного тебе. Просто нежелание соприкасаться с миром расследователей.

Последней я дохожу до компаньонки.

И понимаю – зацепила. С первого вопроса, с первого слова, с первого взгляда я понимаю – ей есть, что скрывать. Она успела приготовиться, пока я допрашивала остальных, и это неспроста.

Спокойна. Женщина почти неестественно спокойна, она словно бы давит в себе все мысли, все чувства, если мысль обычного человека – это река, то здесь она подо льдом. Глубоким, темным льдом, через который почти ничего не просматривается. И чувства – тоже. Она маг?

Нет. Не маг, я бы это видела.

Она обычный человек, но очень способный и талантливый. Я и то не смогу так, как она, разве что свою силу призвать. Но тогда и работать будет моя сила.

Это уже не я. Уже не человек.

А эта женщина нарочито спокойна. И зачем ей это надо, если она ни в чем не замешана? Просто так – и такие усилия? Зачем? Даже если ты ненавидела хозяйку, даже если ты мечтала утопить ее в болоте погрязнее, зачем так глушить в себе и мысли и чувства? Она ведь не знает, что я маг, она настроилась на беседу

с обычным человеком, и я понимаю, в таком состоянии ее бы пропустил любой расследователь. Опросил бы, не заметил ничего странного и отвязался. Это не магия, но в чем-то сродни ей.

Ладно. Сейчас мы выведем ее из этой отрешенности. Даже если сложновато будет – я справлюсь. Азарт поет в крови, мне нравится играть с сильным противником. Что интереса – рассматривать те мысли, которые и так напоказ? А вот здесь… здесь меня ждут трудности, и это здорово.

Я принимаюсь расспрашивать. Как вела себя хозяйка, что требовала, любила ли вязать, строго ли следила за домом… те же вопросы, что задавала остальным. И когда женщина чуть расслабляется, начинаю прощупывать именно ее, искать болевые точки. Неужели вам нравится носить такие жуткие тона? Или у вас нет денег на другие платья? Ах, униформа… сочувствую. Наверняка мужчины и не видят вас, в таком-то платье, им не душу подавай, а вырез поглубже и расцветку поярче. Или ваш муж… ах, нет мужа? Вы же молодая женщина, неужели еще не замужем? А как же дети? А время-то идет, мы моложе не становимся, вам сколько лет? Двадцать пять? М-да…

И это постепенно расшатывает самообладание женщины.

Словно акулий плавник из воды, показываются ее настоящие мысли. Выныривают краешками из-под темноты льда, пробегают, и я могу их разглядеть. Они яркие, словно всполохи. Видимо, обратная сторона такого вот состояния. Можно давить в себе эмоции, но то, что прорвется, будет намного ярче обычного. Сильней, искренней.

Так что ты думала о своей хозяйке, Сиана? Ну-ка, покажи мне?

Хозяйку она ненавидела. И не только она. Не одна она это задумала…

Бедная девушка, которую из милости взяли в компаньонки, гоняли по всякой ерунде, шпыняли и давили. Она должна была испытывать благодарность? Но за что? Если бы ей все дали просто так, тогда еще возможно, и то, люди – твари неблагодарные, я это точно говорю, как маг разума. А тут ей приходилось отрабатывать каждый медяк. Неудивительно, что она возненавидела свою хозяйку. Но просто так не решилась бы ее убить, если бы не помогли. Не подтолкнули.

Здесь и сейчас мне все ясно, и я смотрю на господина барона печальными глазами.

– Достопочтенный Вирон, я могу заверить, что никто из присутствующих не причастен к отравлению вашей матери. – Аура девицы вспыхивает розовыми искрами счастья, и я жестоко растаптываю ее мечты. – Это сделала компаньонка, Сиана Вебрен.

Она подлила яд.

Дальше начинается… переполох в павлиннике. Для курятника здесь слишком роскошно.

Визжат дамы, ругаются мужчины, бросается выдирать мне волосы означенная компаньонка, и я уворачиваюсь. Драться тут еще с убийцами, вот не хватало. Она пролетает мимо, спотыкается о подставленную ногу и падает на ковер, где ее и придавливают, и вяжут дюжие лакеи, которых позвал дядюшка барона. Умный мужчина, хоть и выглядит ужасно.

Минут через десять все успокаивается, и королевский постельничий смотрит на меня с признательностью.

– Спасибо, госпожа Истар.

Я огорченно развожу руками.

– Простите меня… вы рано благодарите.

– Вот как?

– Почему?

– Потому что сама по себе она ничего не получает. Только лишается всего. – Я действительно огорчаюсь. Я принесу в этот дом еще одно горе, но выбора нет.

Мужчины переглядываются. И быстро соображают.

– Сообщник? – коротко спрашивает барон.

Я почти с сочувствием оглядываю барона. Бедняга. Хоть и цапля… цапель? Как это о мужчине можно сказать? Аист? Мне становится его просто жалко.

– Барон, могу я поговорить с вашим сыном?

– Почему нет? Вы считаете…

Произнести эти слова он не может. Не хочет.

Я качаю головой.

– Я пока не знаю. Дайте мне с ним поговорить.

Мужчины мрачнеют. Но вина компаньонки почти доказана. Им остается только поверить мне и подождать.

Сын вскоре появляется в кабинете, к сожалению, не один. Его сопровождает госпожа баронесса.

– Лидия, – приподнимается господин барон.

– Это мой сын, – ледяным тоном отвечает дама.

Барон только вздыхает.

– Что ж… Госпожа Истар, прошу вас.

Я пользуюсь разрешением и принимаюсь расспрашивать молодого человека, прямо в присутствии его матери. Грубо, в лоб. Ему по самоконтролю далеко до подельницы, он уже нервничает, я же вижу… Как вы относились к бабушке? Как вы относитесь к ее компаньонке? Давно ли вы стали любовниками? Вас видели вместе на симпатичном постоялом дворе…

Барон, понимая, к чему идет дело, поднимает руку.

– Шайна, прошу вас…

Я на миг задерживаю вопрос.

– Лидия, ты все еще хочешь это слышать?

– Это мой сын, – горько поджимает губы баронесса. – Если он на такое способен… сын?

Юноша качает головой, но бегающие глаза уже не могут никого обмануть. Загнанные в угол крысы выглядят так жалко…

– Шайна…

Барон уже махнул рукой на правила приличия, и я вновь атакую.

Что именно вы покупали в лавке травницы? Да, той самой, старой Ильмы? Вас и там видели!

Никто его, конечно, не видел, но мысли у парня все наружу.

Бабка старая, деньги большие, компаньонку он пригрел, чтобы та ему о всех бабкиных планах доносила. А когда узнал, что старуха намерена деньги из семьи увести, считай, его сестре, да второй внучке приданое дать, тогда и решил ее притравить.

Компаньонке тоже достается.

Собака – ее рук дело. Она яд в молоко подливала, баронесса собаку любила, поила из одной чашки с собой. Собаке-то меньше надо… старуха не дурой была. Умной, злой… поняла, что ее травят, а кто – не знала. Всех подозревала, всех стереглась, и не помогло.

Яд купил мужчина. Яд подлила женщина.

Кто виноват?

Я вздыхаю, кладу бумагу на стол, смотрю на печальных аистов.

– Господа?

И барон, и его дядя выглядят так, словно я их поленом по голове отоварила. Баронесса плачет. Вряд ли о свекрови, скорее о себе. Она понимает, что сейчас бабка, завтра отец или мать… кто грань преступил раз, тот и на второй не задумается. Тяжко такое о близких-то узнавать, и тяжко, и гадко…

Молодой человек не дергается. Понимает, что уже поздно, слово сказано. Отравить родную бабку… это – не гадко. Это хуже.

Барон трет лицо руками.

– Шайна… я сейчас прикажу, чтобы их обоих закрыли где… вы сейчас в стражу?

Я медленно опускаю голову.

Я знаю, что задумал барон. И… я дам ему это время.

* * *

Чтобы дойти до работы, переписать два документа набело и попасть на прием к господину Каллену, мне понадобилось около двух часов.

Начальник проглядел их и аж подскочил.

– Т-ты…

– Я все написала, как мне сказали, – похлопала я глазками.

– А негодяи где?

– Под замком сидят, господи барон обещал их страже передать, как только та явится.

– Сейчас пошлю, – чуть успокоился господин Каллен. – Ну, Шайна…

Я развела руками.

Нукай, не нукай, а телегу не повезу. Но именно эту работу я могу сделать. И лучше твоих ребят, которые десять лет пробегали. Нечестно? Пользуюсь своим преимуществом? А что тут честного? Кто-то мужчина, кто-то женщина. Кто-то маг, а кто-то не маг. Для меня моя магия, как дыхание, что ж теперь – и не дышать? Небось, мужчины не считают зазорным, что они сильнее?

Вечером господин Каллен сильно ругался.

Компаньонку ему отдали. А у внучка оказался при себе яд, тот самый. Он и решил его выпить. Знал, что не помилуют. Яд оказался хорошим, качественным, так что досталось начальнику только тело. Увы…

Дом в трауре, впрочем, там его по баронессе и не носили особо, а вот сейчас все в черном. Все в грусти и печали, а я в это дело лезть не собираюсь. Хотя подозрения есть и у меня, и у господина Каллена, но мы молчим и будем помалкивать дальше.

Иногда так правильно.

И если кто не в курсе, за доказанное убийство родного человека в Алетаре вешают. Поднявший руку на близкую родню здесь считается хуже бешеного пса. Оправданием могут послужить лишь серьезные смягчающие обстоятельства, но здесь таких точно нет. Просто кто-то – жадная гнусная мразь.

Я получаю похвалу от начальства и два дня отдыха.

* * *

Через два дня господин Каллен выкладывает передо мной новую папку.

На этот раз совсем простое дело, не убийство, ничего…

Пропала брошь. Пропала она у жены купца, и брошь-то не так, чтобы дорогая, но как память о матери она бесценна.

Женщина умоляет найти, муж заплатил денег… о последнем мне господин Каллен не говорил, но зато думал.

А процент не предложил, нехороший человек. Попробовать его раскачать на премию?

Нет, не стоит. Я и так новичок, если еще начну демонстрировать знания, которых у меня быть не должно, лучше не будет.

И я отправляюсь в дом купца.

Там дым коромыслом. Купчиха, дородная дама лет сорока, действительно искренне горюет о потерянной броши. Ей мать передала, сказала, от бабки, от прабабки, дочери передашь, а она… дура безмозглая… не уберегла, проворонила, клювом прощелкала…

Начинаю осторожно расспрашивать и выуживаю из ее мыслей картинку броши.

Я, конечно, не ювелир. Но подозреваю, что крупный аметист, хоть и в золоте, много стоить не будет. Особенно у скупщика.

Чем хороша память человеческая, человек может и не помнить о своих поступках. Осознанно – не помнить. К примеру, ты приходишь домой, снимаешь перчатки, кладешь их в ящик комода. А потом начинаешь искать НА комоде. Ты ведь их не убирал… ты этого не помнишь.

А руки сделали. И с тобой не посоветовались.

Да, и такое бывает.

Но купчиха ничего с брошью не делала, это точно. Лежала брошка вместе с остальными драгоценностями, она ее и не носила так, чтобы часто, перебирала вместе с другими побрякушками.

Я начинаю расспрашивать мужа, детей, слуг, служанок, вообще всех, кто бывал в доме… но никто не брал! Никому эта брошь не была нужна, ни даром, ни с доплатой, ни по вертикали…

Никто не приходил? Из посторонних? Гости, друзья, компаньоны?

Нет, и не приходил.

Тогда… остается только искать.

Купчиха моим вердиктом недовольна, недоволен и господин Каллен, но я могу лишь развести руками.

Вот не крали ее – и все тут!

На второй день от нынешнего купчиха прибегает сама. И сильно извиняется.

Как оказалось, брошь действительно все это время оставалась дома. Ее взяла поиграть внучка. Кукле на платье.

Девочка мелкая, она и не понимала в чем дело.

Бабушка играет, почему ей нельзя? Вот и взяла, и прикрепила, а служанка потом, когда поняла, что ищут… они даже вначале и внимания-то не обратили, брошь-то старая, золото тусклое…

Господин Каллен опять доволен, а мне пора забирать брата из лечебницы.

* * *

Корс уже выздоровел окончательно и вовсю помогает лекарям. Сортирует травы, благо и он, и я их с детства знаем, в лесу жили. Выносит судна, моет их… работа привычная.

И – удача.

Я застаю у него госпожу Ветану с сыном.

– Ваша светлость, – кланяюсь я.

– Рада видеть вас, госпожа Истар.

Герцогиня спокойна и приветлива. Она не лжет. Она действительно хорошо ко мне относится, она рада, что спасли Корса, а потому заслуживает искренней благодарности и приязни.

– Ваша светлость, примите, не побрезгуйте? Вам и вашему сыну.

Я знаю, что парень не сын ей, а племянник. Это неважно. И не говорили мне об этом. Два свертка достать из сумки несложно.

– Аxx! Какая прелесть! Томми, ты погляди! Это нечто восхитительное!

Герцогиня искренне восхищается.

Она черноволосая, с серыми глазами, и для нее я расшиваю комплект. Кошелек, перчатки, пояс.

Черная кожа, серебристый морозный узор на окне, зимней ночью…

Для ее сына языки огня. Также перчатки, ремень, кошелек. Кожа тоже черная, но смотрится это совсем иначе.

У герцогини комплект изящный, небольшого размера, у ее сына чуть погрубее, но все равно ничего подобного в Алетаре не делают.

Мой подарок нравится, я это чувствую и пару секунд жмурюсь от удовольствия. Просто поток тепла идет от этих двоих… от магов чувства – сильнее?

Забавно.

– Это вы сами расшивали, Шайна? Какое чудо!

– Да, ваша светлость. Сама.

– Потрясающе… – Я почти вижу, как ее светлость вспыхивает

неким озарением, словно только что ей в голову пришла интересная идея. – Шайна, скажите, а перевязь вы расшить сможете? Вот так же. Пояс, перевязь, перчатки?

– Могу, – улыбаюсь я. – А еще можно отвороты у сапог и куртку, к примеру. Или плащ.

Герцогиня улыбнулась, глядя на сына.

– Куртку – обязательно. Знаете что, приезжайте к нам… через три дня? Я пришлю карету. Вечером приедете, посидим, посмотрим, что хотят заказать мужчины, и я определюсь, что я хочу. Вы берете заказы?

– Беру. Только не обещаю, что быстро выполню. На это время нужно, а у меня еще работа есть.

– Сколько получится, время еще есть, а заплачу я по-честному, не обижу, – махнула рукой герцогиня.

– Я вам уже за Корса обязана.

– А это уже моя работа.

Герцогиня смеется, и я понимаю, что она совсем молодая, наверное, младше мамы.

Мама….

Грусть полосует резко, остро, словно ножом по сердцу. Что-то с ними? Где она? Где отец? Когда они нас найдут?

Я стараюсь не показать вида, но герцогиня что-то замечает. Не спрашивает, смотрит вопросительно. Я уже знаю, здесь так принято. Не расспрашивай, не лезь в душу. Если у человека проблемы – он сам расскажет, сам попросит помочь. Тогда и поможешь.

А чтобы ходить и жаловаться, ходить и ныть… такого не бывает. А если и случается, народ это молчаливо не одобряет.

Так что я честь по чести забираю Корса из лечебницы, прощаюсь с герцогиней, и мы отправляемся домой. И вечером у нас с братом разгорается скандал. Причем по удивительному поводу – брату не нравится моя работа. Ну интересный вопрос! А слепнуть над вышивкой – лучше? Сопля!

Но наскакивает Корс, как взрослый.

И с ума я сошла, и опасно это, и ни к чему такое женщине, грязное это дело…

– Ты с ума сошла?!

– Корс, ты чего распетушился?

– Моя сестра работает расследователем! Бегает, людей… людей…

– Что – людей? – медовым тоном интересуюсь я. – Расспрашиваю? А когда тебе надо было, так смолчал? Думаешь, другим легче в этой жизни или приятнее, или у тебя беды, а у них так, прогулки под солнышком? Вот уж не так!

– Шань, это же опасно!

– Чего тут опасного? Вот стражникам опасно, а я при чем?

– А ты сама сказала – и ноги расследователю переломали.

– Вышиваю я руками, болтаю языком. Есть проблемы?

– Шанька!!! – взвился Корс.

Кто бы знал, каких мне усилий стоило не прочитать его мысли! Но я себе обещала. Должны быть какие-то границы.

– Еще раз спрашиваю – ты чего раскипятился? Нам гражданство Алетара позарез нужно, три года отработаю, и получу его. Хорошо, если нас завтра родители найдут…

– А если…. Шань, а если не найдут?

Голос Корса дрогнул, изломался…. Как же ему страшно. Как жутко, от осознания своего одиночества в этом мире. Понятно, он за меня боится, мы друг у друга одни. Здесь и сейчас мы одни против всего мира.

Я обняла братика за плечи, прижала к себе, погладила по волосам.

– Не бойся, мелкий. Я еще всех переживу.

Мелкий хлюпнул носом и прижался ко мне покрепче.

– Мне страшно, Шань. Мне так страшно…

Этой ночью мы спали в одной кровати. И я шептала брату, что работать надо. Расследователи работают на короля, а он о своих людях заботится. А если чем отличусь, так и король меня заметит, и награду можно будет попросить. И родителей постепенно найдем, если Корона поможет. Это у нас сил нет, а у короля Раденора – есть. Мы справимся, обязательно справимся.

* * *

Следующее задание.

Кто-то ворует. Семья у кожевника большая, сам, четверо сыновей, да жены, да их дети, а вот поди ж ты, завелась паршивая овца.

Неясно кто, но ясно, что свой. Слуг два раза меняли, а все бесполезно, продолжается потрава. То выручки в шкатулке недосчитаются, то вилок серебряных меньше окажется, то подсвечник пропадет. И ведь по-умному шкодит, берет не много, а ровно столько, чтобы не попасться на месте.

Кожевник скрипнул зубами, понял, что не выследит вора, да и пришел к господину Каллену.

Я оказалась третьей из расследователей, которых послали на это дело. А то ж!

Восемнадцать взрослых, да детей еще семь штук – с ума

сойдешь. Бедняги выли и дело вести отказывались. Протоколов была уже куча, а толку не было. Никто ничего не видел, не знает, не думает…

Кожевник Айлат, когда я вошла, как раз сидел у господина Каллена.

– Добрый день, господа.

Да, так на меня давно не смотрели, с таким искренним удивлением.

– И это ваш расследователь?

Господин Каллен хитро улыбнулся.

– А что вам не нравится, господин? Шайна девушка неглупая, уж три дела успешно провела, я ей доволен. А что серьезно не выглядит, так и неплохо, пусть люди думают, что это такая куколка, по знакомству…

Я тихо зашипела.

И ведь думают. Наверняка так и думают, это в голове у начальника на поверхности. Вот сволочи!

– Может быть, господин Геран продолжит мое дело?

Господин Каллен покачал головой.

– Если госпожа Истар вас не устраивает…

Кожевник махнул рукой, с видом, сгорел сарай, гори и баня. Издевайтесь надо мной, мучайте, подсовывайте мне сопливых девчонок… на то и власть, чтоб куражиться всласть!

Светлый вам за меня еще отомстит!

– Госпожа Истар, когда вы отправитесь к господину Айлату?

– Хоть бы и прямо сейчас, – пожала я плечами. Чего тянуть?

– Протоколы не посмотрите?

– Зачем? – опять удивилась я. – Если вы ничего полезного там не нашли, так я и подавно не найду.

Господин Каллен ожег меня злым взглядом, но возражать не стал. И правильно. Нечего на меня все самое сложное сваливать, была б я обычной девушкой, волком бы выла и прочь бежала от такой-то радости. Он это знает, я это знаю…

– Я, с вашего позволения, с господином Айлатом поеду, с ним и поговорим по дороге.

– Я пешком пришел, – прогудел кожевник.

– А и не страшно. Чай, не высокородная, чтобы ноги бить побрезговать. Прогуляюсь.

– Далеко идти, – сделал последнюю попытку кожевник. Но получил только взмах рукой.

– Раньше выйдем – раньше придем. Пойдемте?

– Пойдемте, госпожа, – сдался кожевник. И мы вышли за дверь.

* * *

Сложно ли разговорить человека, которому ты не нравишься?

Да не особенно, правда не факт, что ты услышишь о себе что-то хорошее. Я и не услышала.

Малолетка, соплячка, мелочь мокроносая… дело житейское. Я кивала, поддакивала и строила несчастные глазки. И через полчаса господин Айлат смягчился. Подозвал извозчика и принялся ворчать уже на мое начальство. И такие они, и сякие, и девчонку послали, нет бы самим разобраться, так на малявку сваливают. Небось, чужой-то загривок от оплеух меньше болит.

В последнем я с ним была полностью согласна.

Слово за слово, и следующие полчаса, пока мы ехали к кожевенной мастерской, господин Айлат жаловался на неведомого пакостника. Это куда ж годится – в своем-то дому да гадить? Даже птица хвост из гнезда выставляет, а тут завелась тварь.

Да завелась-то одна, а подозревать всех приходится. Куда это годится – родным не доверять? Ужас! Кошмар! Миротрясение основ!

Я поддакивала и понимала, что кожевник действительно огорчен и расстроен, никого точно не подозревает, а как с этим жить – непонятно. Но тяжко.

К концу поездки мы договорились до того, что меня кормить надо. А то расследователя из меня путного не выйдет, переломлюсь, коли рядом кто чихнет. Так что начнем мы расследование просто.

Сначала я сяду в гостиной, там меня будут кормить, ну и домочадцы будут туда приходить по очереди. А я уж буду их допрашивать в свое удовольствие.

Так мы и поступили.

* * *

Съесть все, что мне подали, я бы и за год не смогла. Но мидии в винном соусе были безумно вкусными. И печеные крабы тоже. А хлеб вообще чудо.

Угощение радовало, а вот люди относились ко мне откровенно враждебно. И просидела я у кожевника до позднего, позднего вечера.

Зато и воров нашла.

Их было двое.

История получилась гадкая и пакостная. Наверное, потому,

что в ней был замешан ребенок. Четвертый внук кожевника связался с дурной компанией. Как это происходит, сначала мы тебя угостили, а теперь ты нас угости. Всех.

Не хочешь?

А помнишь, как мы на рынке булки воровали?

Как известно, где булки, там и все остальное. Мальчишка начал тащить из дома вещи… и за этим неблагородным делом его поймала одна из теток. Жена младшего сына.

Ей тоже нужны были деньги, по схожим причинам. Любовники – это штука затратная, а уж когда любовник – конкурент…

Узнал бы муж – убил бы.

Ладно, не убил бы, и не убьет, но правде жизни поучит. А не наставляй мужу рога и не будешь сырую картошку к бланшу прикладывать. Так-то…

Потому и вычислить воришку не могли, что шкодили двое и в разное время.

Осталось совсем немного – рассказать об этом кожевнику и добраться до дома.

* * *

С первым я справилась без труда, показала протоколы, намекнула у кого спрашивать надо за пропавшие вещи. И даже адрес скупщика назвала. И ребят из дурной компании перечислила и любовника назвала.

Господин Айлат послушал и кивнул.

– Начальству доложите?

– Завтра и доложу.

– Это правильно. Однако ж… ваши ребята сколько возились, и ничего, а вы за один раз и справились?

Я развела руками.

– Не просто так меня к вам господин Каллен послал.

– Я уж вижу. Спасибо вам, госпожа.

Я ответила улыбкой.

– Может, я для вас чего сделать смогу? Может, вам кожа нужна?

Я покачала головой. Нет, не нужна…

– Мне корона зарплату платит за эти дела. Вот разве что домой меня доставите? Где я сейчас извозчика найду?

– Это запросто. Сейчас повозку заложить прикажу…

Господин Айлат вышел и принялся звать конюха – одного из сыновей. А как в таком хозяйстве да без лошадей? На себе-то

кожи не потаскаешь, они тяжелые…

Доставили меня домой честь по чести, в возке. А что в него еще корзину с разными вкусностями для меня поставили…

А это не благодарность.

Я пока бегала, брату ничего приготовить не успела, вот обо мне и позаботились. О нас.

* * *

Как ни успокаивай свою совесть, а халява впрок не пошла. Корс так обожрался мидиями, что потом всю ночь бегал на двор, размышлять о вечном и чистом, перевел все лопухи и возненавидел мою работу еще больше. Мало того, что за сестру переживает, так еще и самого травят.

Гады!

* * *

Нельзя сказать, что господин Каллен был в восторге. Но что мне до его возмущений?

– Шайна, тебя никуда послать нельзя! Сразу приносишь протоколы, а там… остается только стражу посылать. С тобой их, что ли, отправлять? Сразу, чтоб дважды не ездить?

Я развела руками.

Мол, виноватая, господин начальник. Не знаю в чем, но спорить не буду. Это все я.

– Ладно. Тогда бери следующее дело. И учти, оно сложное.

Я пожала плечами. Можно подумать, мне другие достаются.

Я рассматривала это так. Господин Каллен формально отказать мне не мог, я грамотна, я отвечаю почти всем условиям, а что девушка… ну, бывают у людей недостатки и похуже. Напрямую отказать он не мог, а выжить…

Подсунул сложное дело – я справилась.

Подсунул дело еще сложнее – опять справилась.

Я искренне боялась, что это так и будет продолжаться, по нарастающей, пока кто-то из нас двоих не сдастся. Интересно, надолго хватит господина Каллена?

За себя я не волновалась.

– Спасибо. Где я могу почитать, у вас?

Господин Каллен покривился и махнул рукой.

– Идем.

Я послушно направилась за ним. Хоть коробку бы у меня

забрал, рыцарь. Куда там, топаешь, ног не видишь…

Дорога окончилась в небольшой комнате, в которой стояло несколько столов… ага, четыре стола. К одному из них меня и подвел господин Каллен.

– Теперь это твое место. Чтоб не дома писать протоколы, ясно?

– Да, господин Каллен.

Я с облегчением сгрузила коробку на стол, и огляделась по сторонам. М-да, а местным обитателям я уже не нравлюсь.

Трое мужчин смотрели весьма и весьма недовольно. Господин Каллен – с предвкушением, и мысли у него на поверхности плавали гаденькие такие…

Начнет возмущаться? Попросит другую комнату? Закатит истерику?

Он уже знал, что мне скажет, заготовив свою отповедь для каждого случая. И по капризным девчонкам пройдется, и по сопливым недоучкам, которым опыт перенимать надо… обойдется, человек непорядочный!

Я мило улыбнулась.

– Господин Каллен, я вам так благодарна! Чудесная комната! И стол великолепный! А эти милые молодые люди с радостью помогут мне навести здесь порядок, правда?

Молодые люди, самый младший из которых был старше меня лет на десять, глядели недовольными глазами. Они точно не собирались мне ни в чем помогать.

Наивные…

Я улыбалась, как ни в чем не бывало.

– Гхм! – прокашлялся господин Каллен. – Ребята, это Шайна Истар, она у нас будет работать. Уже работает. Девочку мне не обижать. Шайна, это Ирек Аран, Барсет Кареш и Лорн Годор. Будьте знакомы. Осваивайся.

И улетучился.

Гад он все-таки. И я ему не нравлюсь. Ну и пусть, всем мила не будешь. Я пожала плечами и открыла ящик стола. И извлекла из него здоровущие панталоны, в которые две меня поместились бы. Тонкие, батистовые, с вышитыми цветочками.

Подняла глаза на мужчин.

Те так же стояли и смотрели, уже выжидающе. Ну и что ты сделаешь, сопля?

Я не стала их разочаровывать.

– Мальчики, это чье?

«Мальчики» переглянулись и стали приближаться ко мне. Наверное, надеялись, что я хотя бы занервничаю. Как же…

У них все мысли были на поверхности. Они возмущались

несправедливостью начальства, я им не нравилась, и они хотели надо мной поиздеваться. Слезы им вполне подошли бы. Но не что-то серьезнее, все же подонков на этой службе не держали.

– А ты примерь, киса? – предложил, кажется, Барсет.

– Дожив до тридцати лет, ты не можешь сравнить дамские размеры? – удивилась я. – Ясно же, что это не на такую, как я, а на кого-то покрупнее? Точно не ваше?

– А у тебя панталончики с вышивкой? – вкрадчивым тоном поинтересовался Лорн.

– Да, – мило улыбнулась я. – С анютиными глазками.

Мужчина подавился воздухом и отстал. Ага, а не надо при виде «моих» панталон вспоминать те, что вчера с любовницы стаскивал.

– Покажешь? – перехватил инициативу Ирек.

Я хмыкнула.

– Дослужишься до начальства – покажу. А до той поры можешь не рассчитывать.

– А обычные расследователи тебе уже и не хороши будут? – «обиделся» Ирек.

– Обычные-то ладно. А вот господин Каллен сказал, что ты четыре дела ему сдать не можешь, – хмыкнула я. – Месяц тянешь.

– И не четыре, а всего два, – обиделся Ирек.

– И одного много. Значит так, я в гадюшнике сидеть не собираюсь. Где у вас ведра и тряпки?

– Так ты уборку сделать хочешь? Это правильно…

Мужчины переглянулись. Ну да, в их понимании, раз я сюда пришла, то теперь буду убирать комнату, а заодно могу кормить их и выслушивать пошлые шуточки. Вот радость-то!

– Господа, вы меня не услышали, – я повысила голос, чуть-чуть, чтобы слышно было и в коридоре. Там явно кто-то был, из-за двери аж сочилось желтоватое любопытство с оранжевыми искрами. – Либо мы убираемся все вместе, либо не обессудьте.

Мужчины пожали плечами.

– Ведра в кладовке, там же тряпки, – обронил Барсет. – Кладовка – вторая дверь налево.

– А вы мне помочь не хотите? – еще раз уточнила я.

Ответом мне были три удивленных мужских взгляда. Помочь? Зачем? Уборка – бабье дело, это всем ясно! Ну, ладно, сами напросились.

Следующий час я работала.

Выгрузила из ящиков стола весь хлам, дочиста отмыла стол, пятачок вокруг него, и ладно уж – окно рядом, а то сквозь него уже свет не проникает.

Потом отнесла все в кладовку и уселась разбирать бумаги,

наплевав на мужские взгляды. Что нас ждет в этот раз?

Явление призрака?

* * *

В призраков я верила. Это, конечно, бывает…

Вот и к господину Акселю, между прочим, богатому купцу, начал являться призрак покойной жены. Стыдит, ругается, а потом пропадает. Бедняга спать не может, жрать не может, нужду справлять не может… одним словом – горе у человека, беда.

Ладно, сходим, побеседуем.

У меня был только один вопрос – почему господин Аксель обратился к нам? Обычно это дело магов, желательно – некромантов. Что, нет таких в Раденоре?

Позвольте вам не поверить!

Есть такие. Вся королевская семья… ладно, для купца это не тот уровень, чтобы вот так запросто к королю ломиться. Но ведь и другие маги есть? Чтобы поговорить с призраками нужна только магическая сила, это хоть маг воды, хоть маг земли, хоть кто сойдет.

Что такое призрак? Или правильнее спросить – кто это?

Душа умершего человека, которая не может упокоиться. Что-то ее держит здесь, какой-то якорь. Разрушь якорь – и призрак уйдет.

Иногда с ними можно поговорить. Да, чаще всего – можно. Призракам здесь тоже не слишком сладко, вот они и стараются донести до людей свою проблему. Чтобы уйти спокойно и без боли.

Я проглядывала протоколы… придворный маг? Ренар Дирот?

Интересно…

Магии не обнаружено? Призрака нет?

Я прикусила ноготь на большом пальце.

Что мы имеем? Есть богатый купец, которого кто-то пугает призраком? Однозначно, надо разобраться.

Я сложила протоколы в коробку и отправилась к купцу. Вот в такие минуты я понимаю, что мой дар – не зря. Если на пользу людям… наглость какая! Доводить живого человека до смерти, используя мертвого.

Доберусь я до умника, который это придумал, и будет ему весело и интересно. Люблю я раденорское правосудие!

* * *

Господин Каллен заглянул в комнату ровно через два часа. Расследователи все еще обсуждали новенькую вместо того, чтобы работать. Но это-то ладно.

Возмутило господина Каллена нечто другое.

– И что тут происходит?

Расследователи дружно показали на протоколы, которые перебеляли начисто.

– Это-то я вижу. Я вот об этом…

Мужчины присмотрелись – и дружно обругали Шайну.

Клятая девчонка отскребла все дочиста – только на своей четвертушке комнаты. И остальные три четверти, с паутиной по углам, мухами в этой паутине, изрядно загаженными столами… уборщица-то здесь бывала, но именно что бывала. Убирала она с этакой аристократической небрежностью, полагая, что если пыли от двери не видно, она и не считается.

Пришлось беднягам браться за тряпки и ведра, и отдраивать остальные три четверти комнаты.

Стоит ли говорить, что любви к новенькой им это не прибавило?

* * *

Дом господина Акселя, даром, что в Зеленом городе, мне очень понравился. Весь в зелени, весь в плюще. И сам господин Аксель, к которому меня провел невозмутимый дворецкий – тоже.

Сидит за громадным письменным столом этакий невысокий сухощавый старичок, разбирает бумаги, что-то зачеркивает, что-то откладывает, видно, что работает, а не ворон считает.

– Госпожа Истар к господину Акселю, – провозгласил дворецкий и прикрыл за собой дверь кабинета. Я вежливо поклонилась. На платье блеснула бляха, которую я, по примеру других расследователей покамест приколола к платью.

– Доброго дня, господин Аксель.

– Доброго дня, госпожа Истар, – откликнулся дед, вставая из-за стола. – А вы не слишком ли молоды для своей работы?

Я развела руками.

– Пусть за меня говорят не возраст, а дела, господин Аксель?

– И то верно, я не старше был, когда дело принял, – согласился мужчина. Глаза у него были ясные, веселые, ярко-

зеленые. Человек с такими глазами просто не может быть старым. Душа у него так молодой и осталась, и дела ему не в тягость.

Люди разные.

Есть те, кто навсегда застывает в своем времени и противится всему новому, а есть и другие, которые обожают все новое, все интересное, которым за счастье идти в ногу с веком. И время бережно баюкает их на своих ладонях, даруя им крепкую и здоровую старость.

– Тебя как зовут-то, девочка?

– Шайна, господин Аксель. Можно – Шани.

Мысли этого человека я тоже видела. Зеленоватый, голубоватый, немного золотистого…

Он занят своими делами, я ему любопытна, ну и он испытывает ко мне расположение. Не более того. Просто, как к обычному человеку. Без грязных и пошлых мыслей, которые нет-нет, да и проблеснут даже у господина Каллена.

– А меня – Вирон, – согласился господин Аксель. – Располагайся в кресле, поговорим. Да я сейчас закажу, нам взвара принесут с пирожками. Будешь?

– Буду, – согласилась я. Корс, поросенок мелкий, вчера все гостинцы слопал, за что и поплатился, а я с утра голодной осталась. Кусок хлеба пожевала и побежала. Для брата готовить не стоило, а для себя одной и неинтересно было. – Спасибо, господин Вирон.

Купец улыбнулся и коснулся колокольчика.

И опять – ничего плохого я в нем не ощутила. Желание накормить… вот как внучку. Не сомневаюсь, к своим внукам он примерно так же и относится.

Вызванный слуга принес нам вишневый взвар с пирожками, и уже сидя за столом, мы разговорились. Пирожки были выше всяких похвал, тесто таяло во рту, я едва не урчала от удовольствия, но слушать не забывала. И вопросы задавать – тоже. Потом протокол заполню.

Вот еще почему хорошо быть магом разума. Человек ведь ничего не забывает. Что видел, что слышал… оно как бы записывается на свитки и хранится по полкам нашего сознания. Иногда так далеко, что достать эти воспоминания просто невозможно.

А я могу.

Любые воспоминания, в любой момент. Стоит только пожелать.

Господин Аксель занимался торговлей. У него восемь кораблей, бешеные деньги, товарооборот, он торгует и с Тиртаном, и с Арнойей, возит экзотические товары…

Я внимательно отслеживала его мысли. Нет, не врет. И торговля процветает, чутье у дедушки на такие вещи. Знает, что везти, когда ткани, когда пряности, когда самоцветы…

Семья?

И тут все в порядке… почти. Дети выросли, сын женился, вот тут дедушка его не одобрял. Взял купец за себя дворянку, хоть и из обедневшего рода, но знатную, и началось…

Я, графиня, а ты купец, я высокородная, а ты простонародье, я лучше знаю, а ты хуже… и денег дать не забудь. Ну да у сына характер не из простых, постепенно и срослось, и утряслось, сейчас троих внуков воспитывают. Дочка – та умнее, та за купца замуж вышла, капиталы объединили, сейчас внучку замуж выдали, скоро правнуков можно ждать.

Жаль, жена не дождалась.

С этим сложнее всего.

Жили они с женой душа в душу, больше пятидесяти лет прожили, еще молодыми поженились. Дай Светлый памяти, ему лет двадцать было, ей шестнадцать.

Любовь?

Да как бы вам сказать, чтобы честнее… не то, чтобы любовь, тоже капиталы сливали. Было такое в обычае у купцов.

Господин Вирон Аксель махнул рукой, мол, не для протокола, и рассказал честно. Может, оно и не слишком хорошо, да что таить? Море утекло, суша поменялась, за пятьдесят-то лет. Отец у него тоже купцом был, хоть и не из больно удачливых, молодой Вирон мечтал сам торговать, да кто ж ему даст свое дело-то начать?

А тут познакомился с Иладой, та и влюбилась по уши… воспользовался парень случаем?

Не без того. Но за себя он отвечать может, за пятьдесят лет не обидел. Всякое бывало, конечно, и ссорились, и ругались, и налево завернуть случалось, но Илада всегда знала, что она – главная женщина в жизни мужа, что дети их никогда ни в чем нуждаться не будут, что он от нее не уйдет, не бросит, всегда уважать будет…

Не знаю, так или не так, вторую сторону я не выслушаю по уважительным причинам, но купец в это точно верил.

Женщины?

Да, бывало в его жизни всякое, вот и сейчас есть одна симпатичная вдовушка… ну так что ж? Детей он иметь больше не хочет, тех, что есть, с лихвой хватит…

Я прищурилась.

– А сколько – есть, господин Вирон?

– Двое, Шани.

– Ой, неправду говорите, – покачала я головой. – Господин Вирон, вы ж сами понимаете, что если правды с самого начала не говорить, то и добра не получится. Так сколько детей-то?

– Ишь ты… так заметно, что ли?

– Считайте, чутье у меня. На правду, на неправду… человек ведь сам шепчет, – покачала я головой. – Это не магия, а так… всякое. И бабка моя умела.

Я даже не соврала. Умела ведь? Умела…

– Вот оно как… ладно, трое у меня детей, трое. Все мы живые люди…

Вторая беременность у госпожи Аксель проходила очень тяжело, боялись ребенка скинуть, вот и береглась женщина, и не напрасно. И роды выдались тяжелые.

Всего получилось около двух лет, как она к себе мужа не подпускала, может, полтора года, а дело-то молодое, режьте-вешайте, а *хочется*…

Не устоял.

Случилась у одного плотника молодая жена, а сам плотник старым оказался. Женился на малолетке то ли по любви, то ли по глупости, вот и обзавелся благородными оленьими украшениями. Не так, чтобы долго у них продолжалось, но больше года, да…

Плотничихе нравились подарки и украшения, ну и сам господин Вирон нравился, и я могла ее понять. Обаятельным купец оставался даже сейчас, а уж каким он был в тридцать лет… погибель девичья, не иначе.

Муж ни о чем не подозревал и сына принял, как своего. Хотя глазки-то у мальчика были зеленые, ну да господин Вирон просто туда больше не заглядывал. Следить – следил, знать – знал, а на глаза старался не попадаться. И с плотничихой потом отношения прекратил, благо, жена его опять в постель пустила.

Сын вырос, тоже плотником стал, господин Вирон ему даже помогал втихорца, там заказик, здесь клиент… не бедствуют. Сам сынок… да кто ж теперь знает, в курсе он, не в курсе – если мать сказала, так должен знать, если не сказала, так и не узнает. Жива ли?

Тоже почитай в прошлом году ушла. Возраст такой, в молодости чаще на свадьбы ходишь, в старости на похороны.

Я покивала. И принялась расспрашивать дальше. Так что там с привидением?

А вот так. Первый раз господин Вирон едва шею не свернул. Среди ночи появляется в его спальне нечто такое, белое, шепчет, руки тянет… уж насколько он храбрым человеком был, а только поневоле закричишь, выскочишь. Так и произошло.

Закричал, выскочил, оскользнулся, едва голову себе не

расшиб впопыхах…

Купец рассказывал, а передо мной вставали картинки из его разума. Такое не просто вспоминают – переживают заново. Он и переживал.

Вот он спит ночью, Светлый ему хороший сон даровал, ни кошмаров, ни бессонницы, потом слышит царапанье, скрежет, что-то такое… непривычное, и открывает глаза.

У открытого по летнему времени окна маячит белая фигура, больше похожая на клок размытого тумана. Тянет руки, стонет, но с места не двигается. Господин Вирон, не будь дурак, первым делом запускает в нее кувшином, а потом вскакивает с постели, кидается в коридор, и кричит. Не «спасите-помогите», нет. «Все ко мне!!!»

Можно уважать старика, крепкий попался.

Нога на чем-то оскальзывается, едет, он едва не ударяется головой о перила лестницы, успевает ухватиться, но плечо и спину прикладывает все равно крепко.

Смотрели потом – думали, масло, ан нет, ничего не оказалось. Чисто, сухо… померещилось что спросонок, или нога подвернулась.

С тех пор призрак еще два раза являлся.

Все так же, стоит, руки тянет, стонет, холодно от него, гадко, противно…

Господин Вирон, не будь дурак, к магам кинулся. К придворному. Тот пришел, обошел дом и выдал заключение – нет никакого призрака. И не было.

А раз не с той стороны кто явился, значит на этой шкодит. А раз так…

Поймать и разобраться!

Спорить с господином Акселем было сложно, и я кивнула, дожевывая последний пирожок. И поймаем и разберемся.

– А с вашими домашними мне никак нельзя побеседовать? Со слугами для начала?

– Со слугами можно, а к родным я сейчас весточку отправлю. Пусть приедут, – кивнул господин Вирон.

Я подняла руку и покачала головой.

– Господин Вирон, ни к чему такое. Лучше я к ним съезжу.

– Тогда Шайна, как поговорите со всеми, скажите. Я распоряжусь, экипаж заложат.

Вот за это я поблагодарила. И принялась беседовать со слугами.

Вырисовывалась интересная картина.

Все искренне считали, что призрак – от покойницы-хозяйки. И так же искренне не понимали, чего она сюда явилась. С

хозяином они жили рядком да ладком, если чего по молодости было, так по старости и следа не осталось, ссор между ними не было, погуливать господин Вирон к старости хоть и не бросил, но делал все по уму. Не любовницу завел, а приплачивал в одном «веселом доме», чтобы девочку только для него держали. И посейчас туда ездил…

Невыгодно для хозяйки?

Ну тут как сказать, промысел этот давно известный, у такой девочки может быть по два-три клиента, но пока они за нее платят, живет шлюха не так плохо. Может и денег скопить на дальнейшее, если ума хватит, а то и выпросить домик или хотя бы комнатку. Есть в Алетаре и такие дома, на шесть-восемь семей, есть…

Дурная болезнь?

Нет, господин Вирон Аксель и тут мог ничего не бояться. Указом Короны раз в месяц всех девочек отправляли на обязательное и бесплатное обследование в лечебницы. Вот лечение, если что, было уже платным. А обследование – нет.

Лекарям практика, девочкам польза.

Что самое забавное, король распорядился, чтобы девочками из борделей занимались только дорогие лекари. Им и клиентов лечить, если кто чего прошляпит, им и практики побольше, а то если одного больного в месяц лечить, да за большие деньги, тут мастерство не прирастет.

Но это дело уж другое, лекарское. Важно, что если госпожа Аксель о борделе и знала, то не возражала. Глупые женщины к каждому столбу ревнуют, умные к этому иначе относятся. Чай, и собачка ногу на столбик задирает по нужде, что ж теперь – все столбы выкопать?

Так что жили хозяева ладком. Не с чего ей теперь приходить, ничего такого не случалось в доме.

Дети?

Да и с ними хозяин не ссорился.

У дочки своя семья, зять помогает вовсю, у сына свой дом, он тоже с хозяином торгует, правда, больше не по редкостям, а по простому чему, та же шерсть – товар постоянный. Много не заработаешь, так и в убытке не будешь, коли знать, когда привезти да кому продать. Если господин Вирон – орел, то господин Тайрон, это сын, скорее, муравей. А только и первому и второму уютно, и оба кушать хотят.

Зять?

Господин Лайл тоже купец, не из глупых, они с господином Тайроном как раз вдвоем и смогут господина Вирона заменить, не иначе. Один слишком рисковый, второй избыточно

осторожный, а вместе – сила. И сами о том знают. Семьями дружат, домами…

Идиллическая картина.

Но кто-то же решил убить господина Вирона?

А вот зачем?

Зачем убивают купцов, стариков, дедушек… да обычно причина простая. Деньги.

Но вроде бы у обеих семей дела хорошо идут?

Надо съездить и разобраться.

Семьями я решила не ограничиваться и попросила у господина Вирона список партнеров-конкурентов. Получила его, проглядела, пожала плечами.

Так вот вышло, дела господин Вирон вел честно, прибылью делился по совести, и кто на него может обижаться, просто не предполагал. Вроде как не было таких, сильно оскорбленных? Но мало ли что? Мало ли кто?

Хотите, госпожа Истар, так проверьте.

Это я и собиралась сделать.

* * *

Господин Вирон предоставил мне в пользование карету и черканул записочки к своим детям. Пришлось ехать.

Подумав, я начала с дома господина Лайла.

Лайл Корниш, подлысоватый сутулый мужчина лет сорока, сероглазый и русоволосый, купец не из великих, но и не из мелких, как раз оказался дома. Дома были и его жена с дочерью.

Мужчина прочитал записку, осмотрел меня, хмыкнул…

И почему я никому не нравлюсь? Как женщина – вопрос отдельный, вот и этот подумал, что на сеновале со мной в самый раз. А как расследователь? А как расследователь я, небось, через сеновал и прошла.

Обидно.

Я так же мысленно пожелала господину Лайлу окончательно оплешиветь и принялась его расспрашивать. Увы – бестолку.

Тестю он зла не желал, наоборот, желал дальнейшего процветания. Такое редко бывает, но господин Аксель самодуром не был, работалось им втроем хорошо, хоть господину Лайлу, хоть Тайрону Акселю, хоть старшему Акселю. И работалось, и прибыль была, Лайл, хоть он мне и не нравился, дураком не был, и понимал, что рисковать надо умеренно. А что сам иногда меры не знал…

Меры не знал. Но о своей особенности был вполне

осведомлен и ценил старшего Акселя, как человека, который может держать себя в руках, а Тайрона, как хорошего приземленного… именно, что муравья. Все просчитает и больше возможного не утащит.

Иногда такое и нужно. Отличный тандем, хорошая работа.

Силен не тот, кто вовсе без недостатков, а тот, кто свои недостатки знает и стремится их задавить. А достоинства развить. Господину Лайлу это удалось.

К примеру, сластолюбие – тоже оказалось одним из его недостатков, но в своем гнезде и птица не гадит. Если вначале на меня и поглядывали с интересом, то потом уже как на бесполое существо. Мало ли расследователей?

Это мне понравилось. Да и господин Лайл ничего против тестя, повторюсь еще раз, не замышлял. Про призрака знал и убедительно просил, как найду, сразу не сообщать начальству. А то у «призрака» явно две ноги лишние, переломать бы хорошо.

Уже узнав господина Вирона, я пообещала это с чистым сердцем. И совесть меня не мучила. За покушение на убийство вообще-то смерть полагается, так какая разница? В тюрьму за казенный счет, на эшафот убийцу и на тележке прекрасно довезут, а там ползти недалеко.

Найдя таким образом взаимопонимание с господином Лайлом Корнишем, я побеседовала и с его женой и дочерью.

Жена… да, не в господина Вирона она пошла, это точно. А вот в кого?

Сам Вирон был сухощавым и жилистым, супруга у него была тоже достаточно стройной, до последних своих дней, а вот дочка…

Мысленно я оправдала сластолюбие господина Лайла. И то сказать, на подушке спать приятно, но спать же! А не баловаться!

Сколько ж надо лопать, чтобы быть таким правильным шариком? Там не корсет надо заказывать, а кованые латы, они, авось, чего и удержат.

Дочка пока еще не раздалась в стороны, но я понимала, что к этому и идет.

И умом не в отца. Потому что все мои вопросы обильно орошались слезами, соплями, заедались сладостями и приправлялись жалобами.

На мужа, на жизнь, на полноту….

Неправильный обмен веществ, такая беда…

Ага, неправильный. Если плюшки-то целый день лопать и дома сидеть – при мне восемь штук слопали, мне бы на весь день хватило, а госпожа Корниш и второй поднос приказала принести и его начала ухомячивать!

Каждый человек талантлив по-своему, это уж точно. Эта дама талантливо кушает.

Дочка? Винта Корниш?

А что тут скажешь? Обычная соплюшка лет восемнадцати. Старше меня, а мне кажется, что она младше, вот ведь как. Не маг разума, просто обычная девчонка, любящая, любимая, избалованная донельзя, переживающая за деда…

Нет, этих вычеркиваем напрочь. Но со слугами побеседуем для очистки совести.

* * *

Слуги Корнишей пели в один голос. И не врали ведь, ни слова не врали!

Да, хозяин погуливает, о чем хозяйка и не подозревает. Тесть – тот знает, вместе и погуливали, но поскольку у зятя то же отношение, что и у самого Вирона, что ж не помолчать? Кажется, они даже девушек снимали на двоих… нет, не в том смысле, что вдвоем одновременно, а просто, в один день – один, в другой день – второй. Ну да не нам господ судить.

Жена для господина Лайла – это неизменное, дом – это святое, дочь он любит до безумия, даже замуж выдает за благородного господина. Барон, хоть из небогатых, но девушку, кажется, любит. Слова дурного не сказал, даже пробует в чем-то будущему тестю помогать…

Как уж потом будет – неизвестно, а сейчас вроде бы и неплохой человек-то?

Хотя так судить сложно. Одно дело – улыбки, а другое – внутренность, какую еще после свадьбы покажет?

Тут я со слугами была полностью согласна. И понимая, что ничего больше выцарапать не получится, отправилась к господину Тайрону Акселю.

* * *

Тайрон Аксель дома отсутствовал, и меня провели к его супруге.

М-да. Морская царевна?

Нет, не получится, та помоложе быть должна. Ну так – Морская Королева.

Надменная осанка, гордое лицо, словно выточенное из белого мрамора, темно-синие глаза, светлые волосы, убранные в

высокую прическу, темно-синее платье, даже мне видно – дорогущее, туфли, веер, все в тон… даже обстановка в гостиной – и та вся в синих и зеленых тонах.

Единственное белое пятно – лицо госпожи. Точеное, серьезное… а занавески приспущены. Знает, что стареет и пытается молодиться.

На меня госпожа Сайарин Аксель поглядела, как на гусеницу.

– Расследователь? Вы?

– Шайна Истар, госпожа.

Пресмыкаться я не собиралась. Женщина мне ужасно не понравилась, но это естественно. Нам редко нравятся те, кому не нравимся мы.

– Вы так молоды…

Неодобрительно, с оттенком презрения. Ну… получи ежа под хвост!

– Молодость проходит с годами. А ум от возраста и вовсе не зависит, госпожа Аксель.

Скромный намек.

Может, ты и была графиней. На здоровье. Но сейчас ты жена купца, и только-то. Не стоит драть нос перед теми, кто стоит на одной ступени с тобой.

Температура в комнате словно бы упала еще на пару градусов.

– И не слишком хорошо воспитаны, девушка.

– Да я и не настаиваю, госпожа Аксель. – Я невинно развела руками. – Можете со мной не беседовать, так и доложу. И начальству, и свекру вашему. Дело житейское, не нравлюсь я вам, глядишь, еще кого пришлют в ваших симпатиях разбираться.

Этот подход не понравился даме намного больше. Я-то ладно, а вот свекор может и не понять юмора. Письмо от него есть, побеседовать просит, значит, он считает меня достойной, а невестка – нет? Ну раз так, пусть сама и зарабатывает, деньги-то не у нее в руках.

Мысли этим лежали у женщины на поверхности, даже читать не надо. Собой она владела неплохо, но не против мага разума. Хотя ее мысли действительно было читать чуть сложнее.

Я прищурилась, вгляделась…

Ах, вот оно что!

Маги немного, но отличаются от людей, это я поняла уже в Алетаре. На себе не заметишь, а вот на той же герцогине Моринар все преотлично видно. Словно солнышко глубоко внутри.

Человека как облако окутывает, вот у магов сквозь него, в самом центре, в районе живота, солнышко светит. Яркое-яркое, и от него как лучики бегут по всему человеку. А эта дама… нет, она

не маг. И солнышка у нее нету, но кто-то из ее родственников был магом. Это в крови осталось, а вот пользоваться она своими способностями не умеет, вообще. Читать ее чуть сложнее, и только-то.

Магом чего, интересно, был кто-то из ее родных?

Ладно, сейчас это неважно. И я принялась расспрашивать.

Увы, впустую.

Ничего-то дама не знала, про призрака была не в курсе, и вообще – ей это было не особо интересно. Она искренне полагала, что свекор просто сдурьма ночью проснулся, да и напугался. Или облако какое за окном помаячило, или приснилось что-то не то, диету соблюдать надо, а не лопать все подряд, как глупая утка.

Старшего сына тоже дома не было, он мотался по делам, а с младшим сыном я побеседовала. Не могу сказать, что господин Сиртан Аксель меня впечатлил. Слишком уж он в мать пошел, слишком изнежен, воспитан, и вообще…

Аристократ, который изображает из себя купца – нелеп, купец, который изображает из себя аристократа выглядит и того глупее.

Кто покушался на деда, парень не знал, кому это понадобилось – тоже, и вообще, кому нужен купец? Ладно бы на аристократов покушались, а то на простонародье?

Я фыркнула и попрощалась с мальчишкой.

Ничего-то он не знал и знать не хотел.

Дочь Сайарин Аксель, Линдарин Аксель, как раз была у матери в гостях. Вот она, кстати, мне понравилась покамест больше всех.

Невысокая, с дедовскими ярко-зелеными глазами, совершенно не строящая из себя невесть что. Обычная купеческая дочка, хваткая, умненькая, практичная… такую бы и готовить себе в преемницы. Но когда я намекнула молодой женщине об этом, та только развела руками.

– Дело наше купеческое не такое, чтобы женщин слушали. Есть исключения, да, но мы больше как-то в доме, с детьми, а уж делами мужья ворочают.

– Ну вы-то могли бы. Я же вижу, если кто в деда пошел, так то вы.

– Дедушка тоже так считает, – улыбнулась Линдарин, блеснув зелеными глазами. – И мужа моего натаскивает потихоньку, я замуж удачно вышла.

Это верно, удачно.

Парень из своих, из купеческих, рукастый, головастый, небогатый, что верно, то верно, зато голова отлично соображает. Встретились два огонька – пламя и вспыхнуло.

Линдарин явно любила своего супруга и насчет «не заниматься делами» кривила душой. Ой, кривила. И полезет, и советы давать будет, и вникать во все будет, только впереди будет всегда стоять ее супруг. А Линдарин будет заниматься домом и детьми.

Но если что-то случится – все нити окажутся в ее цепких пальчиках. И выдрать их оттуда никто не вырвет, девочка умненькая.

Из тех, которые понимают, что любовь – прекрасное чувство, но на колбаску к столу еще и заработать надо.

– Кто мог бы покушаться на вашего деда?

Вопрос я задавала впрямую, и Линдарин ответила так же.

– Ума не приложу. Никому это впрямую не выгодно.

– А не впрямую?

– Не знаю. Я уже думала об этом. Смотрите, Шайна. – Линдарин взяла перо, лист бумаги и быстро изобразила мне чертеж, напоминающий перевернутое дерево. – У дедушки сын и дочь. Когда его не станет, дело останется, основные суммы там вложены в грузы, в корабли, в другие дела их не вытащишь. Так-то, на руки совсем мало получится, поэтому дед распорядился так. Мы с мужем к нему переезжаем жить, дом нам достанется… я бы хоть сейчас переехала, честно говоря, я за него волнуюсь, да Винта будет против.

Винта… Винта Корниш, ага.

– А почему?

– Ох, мне мама все уши прожужжала, – картинным жестом схватилась за виски Линдарин. – Давайте я сначала про завещание, а потом уж о семейных дрязгах?

Определенно, мне нравилась эта женщина.

Так вот, по смерти Вирона Акселя состояние не делилось. Оно полностью переходило к его сыну Тайрону Акселю. С условием.

В семейное дело он обязательно принимал Лайла Корниша и мужа Линдарин, Сента Гролла. И вот прибыли-то и делились на троих. А там уж…

Я подумала, что Вирон Аксель все сделал правильно. Глядишь, со временем и перейдет дело к мужу его внучки, если тот себя поведет правильно. Опыта наберется, связей, свой капитал, опять же, прирастит… Но уточнила.

– А ваш старший брат?

– Он вроде дяди Лайла, – кивнула головой Линдарин. – Таймар хороший, умница, но без фантазии, понимаете, Шайна?

Я понимала.

Талантливый исполнитель дело вести не сможет. Завалит все.

Нужен кто-то первый, а кто-то второй. Сейчас вот рисковать будет Лайл, держать его за шкирку – Тайрон, а для баланса – Сент. И для учебы тоже.

А там, глядишь, сменятся поколения, и вести дела дома Аксель будет Сент Гролл, а для баланса у него будет Таймар Аксель. Так, к примеру.

– А ваша двоюродная сестра? Она как?

– Вот так… она замуж выходит за обнищавшего барона. Мама мне все уши прожужжала, барон для нее тоже мезальянс, но уж купец-то вовсе кошмар. А мне та знать и даром не нужна, чтобы на меня всю жизнь сверху вниз смотрели, а от моей родни нос воротили? Насмотрелась, спасибочки!

Я кивнула.

Есть такое. Благородный человек будет обращаться даже с прачкой, как с королевой, быдло поведет себя с королевой, как с прачкой, а уж в какой семье родилось то быдло…

Кто-то всерьез думает, что раз колыбелька с гербами, то и душа тоже благородная? Воспитывать надо! Вос-пи-ты-вать!

Иначе такое вырастет, что и на уши не натянешь.

Пока я разговаривала с Линдарин, за ней приехал муж. С Сентом Гроллом я тоже поговорила. Мужчина мне понравился. Умный, серьезный, жену любит, и сейчас он учится. Он хоть отцу и помогал, но там объемы в торговле совсем другие, и деньги другие, и товары… везде свои тонкости есть. Одно дело сбыть кожу – сапожникам, другое, шелка – аристократам. Разница есть, и она определяет многое.

Вирон Аксель – это имя. Его дети покамест продержатся на его славе, а там, кто знает, и новая смена подрастет?

Что ж, честолюбие, это неплохо. Гнили и грязи я в мужчине не увидела, и мне это понравилось. Что там с течением времени будет, не знаю, а пока жену он любит, аж светится при взгляде на нее, она его тоже любит, а мамочкины взгляды молодые дружно игнорируют.

– Переезжали б вы, правда, в дом к господину Вирону, – дала я совет Линдарин. – Пусть пошумят, потом успокоятся.

– Вот, сразу же после свадьбы, и… – кивнула Линдарин. – Дедушка не хочет пока скандалов…

Дедушка… Ты пока скандалов не хочешь. А твоя двоюродная сестра способна их закатывать без перерыва на сон и еду, достанется неизвестному барону сокровище, хоть ты из дому беги!

Пока мы разговаривали, подтянулись и Тайрон Аксель с сыном Тайларом. И я смогла сама убедиться в правдивости слов Линдарин.

Муравьи.

Неглупые, трудолюбивые, методичные работяги. А что крыльев нет и неба не видно… так и к чему оно муравью?

У него свои дела, свои заботы… впрочем, Тайрон искренне любил отца и очень просил меня разобраться. Плевать, девушка я там, женщина, да хоть бы и Темный лично. Главное, чтобы с отцом ничего не случилось, а остальное – детали.

Кто мог?

Тайрон честно пытался придумать, но потом покачал головой. Из купца я вытрясла на всякий случай список деловых партнеров, которые по той или иной причине остались недовольны партнерством, сравнила этот список с тем, который дал мне господин Вирон, потом с тем, который мне дал господин Лайл, и вздохнула.

Поле непаханое, иначе и не скажешь.

Сначала надо расспросить тех, кто совпал во всех трех списках, потом тех, кто указан кем-то одним… ох и работы!

А что делать, если здесь я никого не нашла?

Слуг расспросила – и тоже бестолку.

В доме Тайрона они разговаривали менее охотно, но все же я узнала, что хозяйка – вобла мороженая, что хозяин погуливает, уйти от нее не уйдет, но и любви там уж давненько нет, живут вместе.

Что хозяйка детей пилит, мол, в вас половина благородной крови, а ведете себя, как купцы, среднего сына любит, старшего не особо, слишком на отца похож, дочь пилит за неудачный брак, кузину в пример ставит…

Семейных тайн семейства Аксель я за это время узнала много, а до сути-то и не добралась.

Стояла посреди улицы и думала. Вот сколько я сегодня народу опросила, а убийцу не нашла. Оказывается, и магия разума помочь не всегда может?

Хорошо, когда негодяй к тебе на глаза лезет. А коли нет? Вот что мне теперь делать?

А что тут сделаешь? Завтра будем ходить по купцам и опрашивать недовольных сотрудничеством с Акселями, другого выхода нет. Не расписываться же в собственной беспомощности?

Ну уж – нет! Я сдаваться не собиралась! Найду я убийцу, никуда негодяй не денется!

* * *

К вечеру третьего дня я сама была готова убить господина

Вирона. Чтобы не мучиться.

Не было, вот понимаете, не было тех, кто хотел его убить!

Вообще!

Товарищи-купцы его не то, чтобы недолюбливали, скорее, уважали, как зубастого хищника, но убивать?

Нет, это даже и вовсе ни к чему! Какая может быть прибыль с убитого? Вот с живого еще можно свое поиметь, а с мертвого что? Убытки одни.

Я не скажу, что все относились к господину Вирону именно так, были те, кому он не нравился, были те, кто ему симпатизировал, была даже пара купцов, которые с радостью бы убили его. Но – не убивали! И не нанимали!

Вот ведь засада.

Начальству я два дня подряд отчитывалась об отсутствии результатов.

Никому не была нужна смерть господина Вирона, никому.

Но кто-то же на него покушался?

На четвертый день господин Каллен швырнул в меня протоколом.

– Господин Вирон в лечебнице. Лекари опасаются за его жизнь.

– ЧТО?!

* * *

Что случилось ночью – никто не знал, но господина Вирона обнаружили у подножия лестницы. Он лежал, весь замерзший, едва дышал… кто бы ни был убийца, а добить старика он не решился. Хоть тут повезло.

Магических следов на месте преступления не обнаружено, сам королевский маг там побывал и заверил, что магия… амулеты есть, а вот активного воздействия на человека – нет. Маги тут не при чем.

В остальном же…

Переломы, четыре штуки, травма головы, сильнейшая простуда… лекари не уверены, что смогут его вытащить, так-то. И его смерть будет на моей совести. Я не нашла того, кто покушался на старика, я, и никто другой. Может, кто-то из расследователей и справился бы с этим, а я…

Дура сопливая!

Маг разума недоделанный…

Глаз я от паркета так и не оторвала. И молча выслушала все, что мне имел сказать господин Каллен.

Сопля зарвавшаяся, дуреха, могла бы и головой подумать, одна удача не означает, что везти будет всегда, работать надо, а не юбкой махать…

Было обидно.

И вдвойне обидно от того, что господин Каллен так не думал.

Не совсем так.

Он считал, что я кого-то упустила, да. Но в то же время решил, что этот случай подходит для моего вразумления. А то много о себе понимать стану, разболтаюсь, загоржусь. Надо профилактически девчонку носом об землю потыкать.

Когда он выдохся, я вежливо уточнила, можно ли мне идти, продолжать заниматься этим делом, и была послана к господину Вирону. Разбираться.

И я – разберусь.

Не знаю, кто решил покушаться на старика, но я доберусь до этого неизвестного. И для начала – пройдусь по слугам, а потом опять по родственникам.

* * *

Проходиться не пришлось. Мне повезло, вся семья собралась у господина Вирона. Все переживали, нервничали…

Мое появление подхлестнуло перебранку и вывело ее на новый уровень.

– Добрый день, дамы и господа, – поздоровалась я. И получила в ответ и презрительные взгляды, и злые, и даже один выкрик.

– Добрый день, госпожа Истар, – это господин Лайл и господин Тайрон Аксель, чуть ли не в один голос.

– Что вам здесь надо? – госпожа Корниш.

– Только ищеек нам тут не хватало, – госпожа Аксель.

– Уберите ее отсюда! – это Винта Корниш.

Сидит на банкетке, рядом с ней устроился ничем внешне не примечательный молодой человек, но при шпаге с гербом. Глаз скользнет, не зацепится. Среднего роста, среднего телосложения, русоволосый, сероглазый, но улыбка обаятельная. Идеальный человек из толпы, которого замечают только тогда, когда он сам захочет.

Дворянин.

Не тот ли обнищавший барон, за которого должна выйти замуж Винта Корниш?

Я откашлялась.

– Дамы и господа, я прошу прощения и понимаю, сейчас вам

не до моих вопросов. Но все же хотела бы побеседовать с каждым из вас повторно.

– И это сейчас, когда мой отец борется за жизнь, – заломила руки госпожа Корниш.

– Не переигрывайте, – поморщилась госпожа Аксель.

– Да что ты можешь понимать, вобла мороженая!

Скандал разгорелся моментально. Словно в огонь горючей жидкости плеснули. Тут дамы все друг дружке припомнили, и какой-то вечер, и дочек, и женихов, и происхождение, и даже кружева с какой-то юбки…

Я молчала и слушала. И смотрела.

А потом скользнула к господину Акселю и коснулась его руки.

– Господин Аксель, можно поговорить с вами, с господином Корнишем и с тем молодым человеком?

– Это поможет? – Тайрон Аксель не стал тратить время на скандалы.

Я кивнула.

Да, это поможет. Раньше бы мне, идиотке…

Правильно меня господин Каллен честил, дура и есть. Сопливая и самонадеянная.

– Хорошо. Уходите и ждите нас в отцовском кабинете. Знаете где?

Я кивнула. Я знала.

Господин Аксель и не подумал прерывать дам, себе дороже встанет. Вместо этого он сделал три шага, оказался рядом с господином Лайлом и коснулся его руки.

Что-то сказал, Корниш тоже поднялся, подошел к будущему зятю и заговорил. Тихо, так, что я слов не слышала.

Примерно могла видеть.

Надо выйти, нужна ваша помощь, это важно…

Какие же молодцы!

Я потихоньку вышла за дверь, и направилась в кабинет.

* * *

Долго мне ждать не пришлось. Трое мужчин появились, и пяти минут не прошло. Я уже сидела в углу кабинета, на диване, и улыбалась.

– Добрый день, господа. Еще раз… вы не представите мне этого многообещающего молодого человека?

Аксель и Корниш переглянулись.

– Алвер? – это Лайл Корниш.

– Госпожа Истар, это достопочтенный Нейш Алвер, – Тайрона Акселя такими мелочами было не пробить.

– А еще он маг воды. Слабенький, правда, почти никакой, – кивнула я. И покачала перед собой первым попавшимся камушком из своих амулетов. Попался, кстати, серый кошачий глаз. Подмигнул вертикальной полоской, закачался на шнурке, отблескивая осенним серым водоемом.

Купцы переглянулись.

Господин Алвер занервничал. Но сдаваться не спешил.

– И что?

– Если просто быть магом, так и ничего проблемного, – «успокоила» я. – А вот если покушаться с помощью магии на жизнь и здоровье человека, то это вы зря. Не надо было. Магов ведь не судят…

Это была чистая правда.

Мага, преступившего закон, казнили.

В принципе. Сразу же после заседания суда, невзирая ни на какие мольбы и просьбы. Просто потому, что маг должен понимать – закон превыше всего.

Не соблюдаешь закон?

Пожалуй на плаху. И никак иначе. Третьего не дано, иначе начнется хаос и развал.

Законы Раденора мне нравились, и я тщательно следила за тем, чтобы их не нарушать. А вот господин Алвер решил, что не попадется. И кто сказал подлецам, что они самые умные? Или это такой закон равновесия? Подлость обязательно дополняется самонадеянностью? Возможно…

– Бред собачий.

– Разве? – мурлыкнула я. – Вы – маг воды, слабенький и хилый, но на воздействие вас хватило.

– Так чего б не на самого Вирона? – Барон не собирался признаваться. – Я б ему воду вытянул из тела, тут и смерть. К примеру…

– Во-первых, – ответы мне легко было извлечь из его разума, – не факт, что у вас хватило бы сил. Маг вы плохонький, я уже это говорила, а человеческое тело само по себе сопротивляется воздействию. Это не из глины лепить, из железа. А поплавить его – у вас силенок не хватило бы, надорветесь. Не та у вас сила, ой, не та.

Глаза мужчины блеснули ледяным холодом.

– Допустим. А во-вторых?

– Вы же знаете, что господин Вирон Аксель всегда носил на себе пару амулетов. Как и любой торговец редкостями, он слишком часто сталкивался и с недобросовестными

покупателями, и с такими же продавцами.

И снова я не врала.

Подобными артефактами в Алетаре торговали многие маги. Брался камешек, в случае с магами воды – жемчуг, маги воздуха предпочитали хрусталь, маги огня – обсидиан, маги земли равно хорошо работали со всеми камнями, и на него накладывались заклинания защиты. От воздействия конкретно этой стихии.

Дальше получалось стенка на стенку. Если маг сильный, он мог преодолеть воздействие камня, если маг слабый – владелец амулета мог и не заметить, что на него кто-то воздействовал.

Обычно камень носили прижатым к коже, и для удобства кожевники давно освоили браслеты.

Камень шлифовался до плоской формы, покупался браслет с гнездами внутри, камень вставлялся в гнездо, браслет одевался на запястье. Так удобнее, чем на шее. Все, камень плотно прилегает к коже, владелец может вообще о нем забыть.

Некромантия, магия жизни, магия разума…

Чтобы защититься от них, нужен маг той же стихии. А лично я не собираюсь заговаривать ни для кого талисманы.

Но если что – предпочту алмаз. А если денег не будет, так и не надо, что забавно, лучше всего мою магию принимает обычный уголек из костра. Только разрушается быстро, хрупкий очень…

Господин Алвер тем временем пожал плечами.

– И это не доказательство.

– Да неужели? – я улыбалась. Мне нужно было «раскачать» его, вывести на эмоции, чтобы он хотя бы подумал о своем замысле. Маги хуже поддаются воздействию, намного хуже. И читать их сложнее. А уж прочесть так, чтобы маг ничего не почувствовал – и вовсе неподъемно. – А рассказ о вашей подлости вас не устроит в качестве доказательства?

Я-то справилась, но знаю пока еще не все.

Так что… поговорим.

– Чушь какая, – продолжал упираться барон.

– А вот я бы послушал, – господин Тайрон Аксель подпер дверь. А куда девался Лайл Корниш? Не знаю, но продолжу.

Пока – продолжу.

– Господин Алвер у нас из дворян. Обедневших, правда. Из тех, что ведут свой род задолго до Александра Проклятого, – голос у меня стал тихим, низким, даже бархатистым, как у хорошего сказителя. – А вот приспособиться к новым временам Алверы не сумели. Магия в роду, спесь, фамильная гордость… много было причин, по которым служба на благо государства почиталась Алверами где-то даже и позорной. Вот и обнищала фамилия донельзя. До того, что пришлось жениться на купчихе.

– Мезальянс, – хмыкнул господин Аксель.

– Я Винту просто люблю! – вскинулся парень.

– Любите, – согласилась я. – Внучку купца Вирона Акселя вы любите и подтвердите это перед любым артефактом. Только не ту. Вы любите Линдарин Аксель.

– Что? – ахнул отец Линдарин.

Я пожала плечами.

– А что удивительного? Если сравнивать Винту и Линдарин… да можно ли их вообще сравнивать? Вы искренне считали, что Линдарин взяла все самое лучшее от матери и деда, такая жена не опозорила бы вас, не расплылась бесформенной тушей, уж простите, господин Аксель, смогла бы подать себя в свете… да много чего. Одна беда – Линдарин уже была замужем.

– Вот! И зачем бы я все это начал крутить? – хмыкнул барон. – Мне-то невыгодно… я еще даже не женат, хоть тут все умри…

– Во-от, – подняла я палец. – Именно! Вы пока еще никто, и поэтому смерти должны были начаться уже сейчас. И первыми в списке стояли Вирон Аксель и Таймар Аксель.

– Мой сын? Но почему?

– Потому что он ваш сын, – я пожала плечами. – На Корнишей пока покушаться нельзя, свадьба отменится. А вот умри патриарх семейства – и дела придется принимать вам, господин Аксель. Это время, силы, вам будет не до пригляда за… пусть за зятем. Да и господину Лайлу тоже. Умри ваш сын – и опять начнутся проблемы. Кого тут еще вводить в курс дела? Да зятя. Умный, услужливый, серьезный юноша. Тут-то он себя и проявит с лучшей стороны.

– Бред.

Я даже и не подумала препираться с бароном.

– Мужа Линдарин вы тоже списали в расход. Скажите, господин Аксель, на вас есть защита от магии?

– А то как же? Дела ведем разные, – Тайрон Аксель не вмешивался в наш разговор, но раз уж спросили…

– А у Винты? У Линдарин?

– У Винты точно нет. И у сестры нет, я знаю. Дорого, да им и ни к чему.

– Во-от. И у вашей жены тоже нет, я вижу. Хотя ее оставили бы в живых, с ее любовью к титулам Нейш нашел бы в ней замечательного единомышленника. У Таймара защита есть, но господин Нейш Алвер уже придумал, как это можно обойти. С господином Вироном сработало. Слабенький маг воды может сгустить туман в комнате у старика и напугать его «явлением призрака». Может превратить воду в лед. И поскользнется кто угодно, не то, что пожилой испуганный человек, который бежит,

спасая свою жизнь. И особо не думает ни о чем. А что еще интересно – это магия направленная не на человека, а рядом. Около него. И слабенькая, хиленькая, не разберешь, потому придворный маг ее и не почувствовал, амулеты все перебили. Вы в саду стояли, правильно? Через окна все видно, они большие, красивые… А вот войти в дом и добить вы уже не решились, достопочтенный, боялись, что вас увидят, или следы останутся.

– Значит, так отца и довели, – кивнул своим мыслям Тайрон Аксель.

– И примерно так же планировали разобраться с вашим сыном и зятем. Постепенно, без суеты. Сначала с сыном, и вы стали бы волей-неволей вводить Нейша в курс дел. Торопиться ему было особо некуда, план на несколько лет рассчитывался, правда, Нейш?

– А чего мне тянуть-то было? – Мужчина улыбался. Нехорошо, гадко…

– Так ведь Аксели не морковкой с воза торгуют, хотя и там свои тонкости есть. Пока переймешь дело, пока все тонкости поймешь, пока разберешься, кто и в чем завязан, тут пара лет и пройдет. Опять же, если на семью мор нападет, оно не ко времени. Кто-то да заинтересуется. А если все постепенно… старик умер, потому что стар, Таймар по чистой случайности, а там, через годик, Винта, к примеру, помрет во время родов, ее мать жива останется, а ваш тесть – нет. Когда живешь в одном доме с человеком, сложно ли браслет подменить? К примеру? Хотя бы на пару часов, чтобы воздействовать, а покойнику можно и обратно амулет вернуть, пусть потом с ним хоть хоронят.

Нейш все так же улыбался.

– Занимательная история. И что с того?

– Я считаю, что вы виновны, и представлю все документы в суд, – просто ответила я.

– А доказательства? Я ничего не признаю и не собираюсь признавать, – барон Алвер уверено отпирался, он был уверен в своей безнаказанности. И верно, даже поставь его перед судом, он сможет покрутиться. Ох, сможет. И вывернуться тоже сможет.

Поэтому…

– А доказательства найдутся, – я оскалилась уже всерьез. – Не может такого быть, чтобы ничего да и не было. – Я уверено считывала поверхностный поток мыслей. Человек может не говорить. Играть словами, отрицать, изворачиваться. Но не думать он не может. – Вы же маг слабенький, надо было усилители покупать, и выбрасывать их вы не стали. И найдутся они в ящичке вашего стола, том самом, который открывается, если нажать на голову пуделя и повернуть…

Вот теперь Нейш побледнел.

– Усилители – не доказательство.

– Но вы там ведь не только их держали, – чарующе улыбнулась я.

– Сука!

– Считаю комплиментом, – отозвалась я. – Таких тварей как ты выслеживать одно удовольствие. И в переулке тебя видели, кстати. Мне время потребовалось, чтобы найти ту нищенку, которой ты кинул монетку и пригрозил прибить, если не уберется. Она там часто побирается.

– Надо было и правда убить, – прошипел Нейш Алвер.

– Ты опоздал это сделать. Ты – опоздал. Не будет тебе ни денег, ни Линдарин… ничего не будет, – добивала я. Холодно, расчетливо…

Дверь распахнулась. И один за другим начали забегать стражники, всего четыре человека. Лайл Корниш вошел последним.

– Тайрон?

– Да, Лайл. Это он, девочка все рассказала, а Нейш подтвердил.

– Хорошо дочь за него выдать не успел, – отозвался Лайл Корниш.

Алвер медленно поднялся с места.

– Берегись! – успела крикнуть я. Но было поздно.

Маг воды – все равно маг, пусть даже плохонький.

А кровь – тоже вода. И человек – это вода…

В пальцах Алвера блеснул рубин на цепочке, и стражники просто повалились на пол.

Сгусток крови, – подумала я как-то отстраненно. – Всего лишь сгусток крови, на таком расстоянии, чтобы сделать кровь более густой даже и сильно напрягаться не надо. А потом сгусток попадает в сердце – и все.

Четыре трупа.

Их уже никто не спасет, разве что оказался бы здесь маг воды.

Меня дернули за руку, к горлу прижалось что-то холодное.

– Дайте мне уйти. На виселицу не пойду!

– Отпусти девушку, – голос Акселя дрогнул.

У меня было меньше секунды на принятие решения. Либо я ухожу с ним и где-нибудь в коридоре сильно удивляю Алвера, либо действую прямо здесь.

Но где гарантия, что он не убьет меня прямо за дверью?

Он так и собирается сделать, меня никто не отпустит, убьет, как только будет возможность. Сейчас он выйдет в коридор, дойдет со мной до ближайшего окна, а там… меня по шее ножом,

сам в окно – и ищи ветра в поле.

Успею я его остановить в коридоре?

Рисковать я не стала. Пальцы скользнули по браслету на запястье.

– Нейш!

Имя – якорь. Зная имя, маг может многое сделать с человеком, недаром я называюсь не Айшет, а Шайной.

Алвер застывает на долю секунды, и мне этого хватает с лихвой.

– Опусти нож.

Рука с ножом опускается вниз.

– Два шага назад.

Алвер повинуется, и я разворачиваюсь к мужчине. В моих пальцах качается кристаллик горного хрусталя. Поделочный, не особо чистый, выломанный из друзы…

Мне хватит и такого.

– Смотри на кристалл. Твои веки тяжелеют, ты расслабляешься, ты в безопасности. Ты успел сбежать, ты среди друзей, ты спокоен… спокоен… спокоен… ты спишь, спишь, спишшшшь…

Последнее слово шуршит змеиной чешуей по листьям, вползает в разум Алвера, проскальзывает внутрь, мелькнув на прощание змеиным хвостом. И мужчина откидывается назад, глаза его стекленеют, потом смыкаются, он опускается на ковер, сворачивается клубочком…

Через две минуты на ковре оказывается пять тел.

Четыре трупа и один спящий негодяй.

Я опускаюсь рядом.

– Фуууу… Простите.

Тайрон Аксель оглядывает побоище и подводит краткий итог.

– У нас большие проблемы. Лайл, тебя не затруднит позвать еще стражников?

Лайла не затруднит, он высказывается в том смысле, что лучше бы гадину Нейша сразу бы… и… пока он спит, но…

– За час ручаюсь, если специально будить не будут, – тихо говорю я.

Из моих пальцев сыплется на пол труха, в которую превратился кристаллик хрусталя. Серый мелкий песок, вот и все, что от него остается.

Лайл от души высказывается еще раз, разворачивается и уходит за стражей. Я откидываюсь на кресло, благо то стоит совсем рядом, и ножки у него приятно холодные.

Тайрон Аксель смотрит с непонятным выражением. И я понимаю, проглядывая его мысли – подозревает.

– Какой вы магией владеете, госпожа Истар?

– Я знаю того, кто владеет магией, – просто отзываюсь я.

– А сами…

– Все было у вас на глазах. Я знаю, что сказать, а сила была из хрусталя.

– Хм-м… мы можем вернуться к этому разговору позднее?

– Вполне, – согласилась я. – Только на многое не рассчитывайте, маг – человек весьма несговорчивый.

– Два человека ради своей выгоды всегда договориться смогут, – улыбнулся купец.

Я еще раз кивнула, подтверждая договор.

В комнату бодренько входили стражники.

* * *

День получился жутким.

Сначала мы сдали убийцу в стражу. Там на него нацепили специальные наручники, противомагические.

Потом поняли, что дело касается дворянина, и решили сообщить во дворец. По инстанциям.

А это дело небыстрое, так что Нейш успел очнуться и теперь скрежетал зубами, сидя в камере. Не одиночной, кстати.

Как дворянину, ему полагалась отдельная камера на все время расследования.

Как убийце стражников…

Тут всякое бывает, но стража с такими не церемонится. Вот и сейчас, позабыв про дворянское достоинство, негодяя сунули в камеру с разбойниками. И перспективу Алвер отлично понимал.

Я ее тоже понимала.

Десятник, господин Керен, обращался со мной весьма уважительно, но ему хотелось побыстрее меня спровадить. Чтобы я шла домой, писать бумажки, и не лезла в его дела.

А за ночь…

Жить-то маг воды будет. Но веселый вечер и ночь, в одной камере с любителями «повторять зады», которым было кое-что обещано за усердие в повторении, его не обрадуют. А потом пусть жалуется, сидя на колу, к примеру.

Палач – он все выслушает, у него работа такая. Психологическая…

* * *

Я в это вмешиваться заранее не собиралась.

Попрощалась со стражниками, еще раз выразила свои соболезнования, честно призналась, что не ждала такой наглости, но…

Я себя не прощу за эти четыре смерти. А вот стражники меня уже простили.

Не было в их разумах осуждения, вот вообще не было. Сочувствие, понимание, сострадание… не обвинение, нет. Злость еще была. На обстоятельства, на убийцу.

Не на меня.

А ведь я должна была предвидеть, подумать, понять…

Я – маг разума.

Паршивый маг, если уж на то пошло, весьма паршивый…

Я должна была это предотвратить. Эти четыре смерти на моей совести, не на чьей-то. Убивал другой человек, но я его спровоцировала, я его вывела из себя, я хотела получить признание. И пусть его казнят, себя я винить не перестану.

Для стражников это работа, идя на службу, они знали, что могут не дожить до старости, что Корона позаботится об их семьях, что Корона выучит их детей и будет платить пенсию женам. Но разве от этого легче? А если еще и господин Вирон умрет…

Дура я, дура. И куда только лезу?

Я вышла из караулки и вздохнула полной грудью.

Ветер нес с моря запах соли, водорослей, рыбы…

Ветер крепчал, ветер развевал мои волосы, и мне вдруг так захотелось к морю, пройтись босиком по песку, по воде…

Успею?

Я поглядела на солнце, на небо…

Да, часа два до вечера у меня есть. Вперед, Шани! Вперед!

* * *

Море тихонько, как сонный котенок, мурлыкало вокруг моих ног.

Сонно покусывало пальцы, трогало мягкой лапкой щиколотки, проказливо тянулось к коленкам. Я подоткнула юбки повыше, связала шнурки сапожек и перебросила их через плечо. И шлепала ногами по воде, распугивая мальков. Те подплывали совсем близко, потом понимали, что мои пятки несъедобны, и уплывали обратно. Ветер шевелил мне волосы и постепенно выглаживал боль, уносил обиду и разочарование.

Легко воображать себя магом разума. Всемогущим и

всезнающим.

А вот разочаровываться в себе тяжеловато. Ох, больно.

Сегодня я могла умереть. Умерли люди, а могла я…

Вдали белеет парус корабля. А ведь мне надо узнавать про «Буревестника», надо…

Я поднимаюсь с камня. Сейчас я пойду в порт, расспрошу, не заходил ли «Буревестник», не собирается ли зайти.

Что-то не так с родителями. Что-то с ними не так, если они нас до сих пор не нашли и не догнали.

Пойду-ка я правда в порт. Все лучше, чем сидеть здесь и грызть себя.

* * *

Приключений на попу я нашла раньше, чем дошла в порт.

Двое бродяг, которые вышли из-за камня, лишний раз подтвердили мою мысль.

Не надо бояться леса, моря, берега… природа тебе зла не причинит. А вот человек – та еще тварь, от него любой пакости ждать можно.

Тут и магом разума быть не надо.

Их двое – я одна. Они мужчины – я женщина.

Здесь тихо, кричи, не кричи, никто ничего не услышит. Логика подонков для этого момента была проста и понятна. Мужчины разошлись, беря меня в клещи. В своих паскудных мыслях они уже поставили меня на колени, потом уложили на песок, в мыслях они меня уже и поимели, и зарезали, и выкинули в море.

Мыслями это и осталось.

Я ударила жестко и сильно, понимая, что медлить нельзя. Сила хлестнула плетью, стирая мысли, выжигая разумы…

Бродяги даже и понять ничего не успели. А глаза их уже остекленели.

Я не убивала, нет. Я просто… человеческий разум – это словно комната, в которой на полках лежат свитки. Их много, о большей части мы уже и позабыли, но они были.

А сейчас – сейчас в этой комнате вспыхнул пожар.

Бумага прекрасно горит, если что. И эти двое теперь просто чистые листы. Ни знаний, ни умений, ни навыков… или кто-то их обучит заново, или убьет.

Меня это волнует?

Нет. Они хотели изнасиловать и убить меня, почему меня должна волновать их судьба? Вовремя убитый подонок спасет

другие жизни.

Я прошла мимо, даже не оглянувшись на своих жертв. Да и Темный с ними.

* * *

– Ваше величество, всплеск!

– Вот как? Где?

– За городом, ваше величество, точнее установить не удалось.

Эрик кивнул.

Маг разума – это хорошо. Маг разума, который продолжает жить и действовать в Алетаре – еще лучше.

– Направление примерно есть?

– Да, ваше величество, туда уже отправлен отряд стражи.

– Замечательно. Потом доложите, что они там нашли.

Его величество Эрик не собирался натравливать стражу на мага разума, даже если они встретятся. Максимум – передать приглашение. А вот выяснить что-то о методах его работы, о самом маге…

Это важно. И нужно.

К примеру, маг земли может растить урожай или добывать алмазы. Маг воды может вытащить корабль, а может утопить. Зная цели мага, можно найти к нему подход.

А его величеству нужен был маг разума, очень нужен…

* * *

В порту было шумно, людно, суматошно, в общем – ничего нового. Кто-то грузит корабль, кто-то кричит, кто-то ругается, кто-то выгружает товары…

Суета и суматоха, но достаточно организованные.

Мне надо было в канцелярию, туда я и отправилась. Найти ее было достаточно просто, белое двухэтажное здание было украшено гербом Раденора и флагом в цветах королевства, закрепленным на крыше. Чтобы из любого места порта не промахнулись.

А вот в самой канцелярии со мной общаться явно не желали.

Чиновники всячески демонстрировали, что они тут делом заняты, а я явилась, отвлекаю их, под ногами путаюсь… девушка, не пошли бы вы по своим делам в другое место?

Но главное они мне сказали.

И я отправилась в таможенный отдел.

Там регистрировались все приплывающие корабли. Процедура была одна и для всех, хоть ты дипломат, хоть ты торговец, хоть пират, скромно именующийся «вольным капитаном». Корабль – на карантинную стоянку. На пять дней, обязательно.

За это время корабль посещает маг, проверяя на магические воздействия и таможенники, описывая привезенный товар и назначая пошлину за ввезенное добро.

По истечении пяти дней корабль переходит в погрузочно-разгрузочный док. Там груз отправляется на склад или сразу к купцу, который его заказывал, или… тут тоже много вариантов.

Потом стоянка, которая, кстати, оплачивается капитаном, погрузка или новый фрахт… и опять. Карантин, на всякий случай, на те же пять дней, чтобы не выпускать из порта заведомо больных людей. В море-то ни мага, ни толкового лекаря, помочь некому будет, ну и таможня…

Порядки в Раденоре драконовские, но люди сильно не ворчат. Его величество таких ворчащих не понимает и может разъяснить свою позицию. К примеру, запретом на посещение Алетара.

Что важно для меня – ведутся записи на все корабли, которые есть в порту.

– «Буревестник»? – посмотрел на меня таможенник.

– Да.

– Есть такой…. Дайте посмотреть… ага. «Буревестник». На карантине.

– Прибыл – или отплывает? – деловито спросила я.

– Отплывает с грузом зерна через три дня. Два дня он уже на карантине.

– А где он стоит?

Я без зазрения совести пользовалась своей бляхой расследователя и правом задавать вопросы. Может, мне это для дела нужно.

Чиновник помялся, но ответил.

– Третий док, шестой квадрат.

Что это такое, я выудила из его разума. И даже примерное место расположения и внешний вид «Буревестника».

– Благодарю вас.

– Вы хотите побеседовать с кем-то с корабля?

– Я убедилась, что они не могли быть на месте преступления. Этого достаточно, – махнула я рукой. – Благодарю вас…

Сильно я на разум не воздействовала. Ни к чему. Но вот отвести глаза, чуть потереть эту встречу… чтобы человек отвечал не: «Меня недавно расспрашивала Шайна Истар, и ей это было важно», а, к примеру: «Да, кажется, меня кто-то спрашивал… сто

лет назад, или упоминалось о корабле…» Но так, мимоходом, словно это и неважно было. И не нужно.

Третий док, шестой квадрат.

Уже темнело, когда я добралась домой. И под негодующим взглядом Корса принялась жевать кашу. Больше дома все равно ничего не было.

– Ну и где тебя весь день носило?

– Лучше спроси, где меня будет носить ночью, – ухмыльнулась я.

– Где?

– Пойду узнавать, что случилось с нашими родителями.

– Шани? Ну-ка рассказывай, – не хуже клеща в попу, вцепился в меня братец. Пришлось объясняться.

– Я не знаю, на какой корабль сели родители, но знаю, что трей Сирант хорошо заплатил капитану «Буревестника» за двоих людей. Мужчину и женщину. Я знаю, что «Буревестник» шел в Раденор. А мамы с папой до сих пор здесь нет…

Корс побледнел, словно я его мелом посыпала.

– И ты мне только сейчас об этом говоришь?

– А когда мне надо было сказать? – Я искренне не понимала возмущения брата. – Это же не факты, так, подозрения.

– У тебя? Простые подозрения?

– У меня, – вздохнула я. – Знаешь, магия разума решает далеко не все проблемы. Даже половину не решает…

Корс смотрел все так же обиженно, и я не удержалась. Притянула братца к себе, чмокнула в макушку, потерлась щекой о непокорные вихры.

– Солнышко, ну что я могла сказать? Вот если сегодня все выяснится, тогда мы поговорим уже всерьез. А пока… подозрения к делу не пришьешь.

– Ты уже говоришь, как расследователи.

– Мне нравится эта работа.

– Правда?

– Да, – и я не лгала. – Она жестокая, грязная, кровавая, но для меня – в самый раз. Мне нравится останавливать подонков и негодяев. Мне это нравится. А что не всегда получается – дайте опыта набраться. Я буду стараться. Я буду очень стараться – и я справлюсь. Я обещаю.

* * *

Корс не хотел отпускать меня одну.

Но… куда ему со мной? Как маг разума, я могу вывернуться

там, где мы вляпаемся вместе. С треском и блеском.

Довод разума был принят, и братик нехотя отпустил меня.

Я завернулась в длинный кожаный плащ и вышла из дома.

Темнота. Ночь, кое-где горят масляные фонари, скорее подчеркивая темноту, чем рассеивая ее. Я иду по улицам Алетара и слушаю город.

Ветер приносит мне обрывки чужих мыслей, чужих слов, радости и боли, печалей и улыбок… я не должна ни во что вмешиваться, но я живая. Здесь и сейчас я чувствую себя, как моллюск, которого вытащили из надежной раковины, и когда из одного дома на меня несется волна боли, я не выдерживаю.

Оттуда не кричат, не шумят, двери и ставни надежно сдерживают внутри шум, но не боль, нет, не боль. А болью от домика просто тянет.

Еще вчера я прошла бы мимо. Что поменялось сегодня?

Что?

Я не знаю. Но делаю три шага.

Мокрая трава в палисаднике хлещет по плащу, бронзовое тяжелое кольцо уверено ложится в руку. И я стучу в дверь.

Открывают мне не сразу.

А когда открывают…

Здоровенный мужик стоит на пороге. Он пьян от собственной безнаказанности, от злой силы, от удовлетворенной ярости… на меня словно волна накатывает. Как сегодня, на берегу.

Я вижу все в его разуме.

Богатая семья, жена – из семьи бедной, выдали замуж, чтобы с голоду вовсе не помереть, год все было хорошо, как затяжелела, так мужик сына ждал, продолжателя. А получил девку.

Как тут жену не поучить?

Да и непослушлива она, не услужлива, сапог не снимет, ноги мужу не вымоет, а он ведь благодетель, он ее из нищеты, почитай, с помойки вытащил…

Ну и учить стал.

То кулаками, то плеткой, а как девчонка ребенка скинула, так и считай, каждый день. Мысль, что это по его вине произошло…

А сейчас-то и вовсе…

Ребенок, он ведь лезет везде, не понимая. Вот и скинула малышка вазу, доброй тещей подаренную. Папаша за ремень, жена его за руки хватать, вот и получила. И за дочь, и за себя…

Получила бы полной мерой, но тут я постучала.

– Тебе чего надо, девка?

Я улыбаюсь. И знаю, что сейчас из моих глаз смотрит смерть.

– Ничего. Уже – ничего.

Я не отнимаю у него жизнь. Это слишком легко, выжечь

разум, убить…

Вместо этого я вытаскиваю из его разума самое худшее детское воспоминание.

Все негодяи когда-то были маленькими, все… и этот – тоже. Когда-то он мучил щенка. Мальчишки поймали его за этим делом и сильно поколотили. Так, что он кровавые сопли месяц размазывал.

Жаль, урок пошел не впрок.

Сейчас я верну ему эту боль. Эту беспомощность, это отчаяние жертвы…

В пальцах рассыпается пеплом небольшой аметист.

Надолго ли хватит воздействия?

На месяц. Если он за это время сойдет с ума, пусть так и остается. А если нет… чтобы снять мое заклинание, он должен осознать лишь одно.

Другим тоже больно.

А когда понимаешь, что все живые, что другим людям так же больно, как и тебе… нет, ты уже не причинишь вреда. Ты не сможешь никого обидеть.

Тебе тоже будет плохо от причиненной боли.

– Стин?

Голос раздается за спиной бородача. Я резко опускаю капюшон так, что на виду остаются лишь губы. Из комнаты появляется молодая женщина… почти девчонка.

– Все в порядке, – тихо шепчу я ей. – Он тебя больше не обидит…

– Ты?..

Я знаю, что она хочет спросить, но смысла разговаривать и уговаривать не вижу.

– Он больше тебя не обидит.

Я поворачиваюсь и ухожу, не слушая ни слов, ни вопросов. К чему?

Меня еще в порту ждут. А это… это так, побочно. Я просто не смогла пройти мимо отчаяния женщины. Уж очень ей было плохо и больно.

И не за себя она боялась, за ребенка. Она понимала, что рано или поздно… чем кончаются такие семейные разборки?

Смертью.

Она бы умерла, а ребенок… она не за себя боялась, за дочь. Может, в другое время я и прошла бы мимо. Но сегодня…

Родители волнуются за детей, это верно.

Родители, а вы никогда не задумывались, как за вас волнуются дети?

Я волнуюсь. И тяжко, тоскливо бьется сердце.

Мама, папа, где вы? Что с вами?

Одно я знаю точно.

Если кто-то посмел причинить вам вред…

Сегодня ночью несколькими мертвецами станет больше, это уж точно. Единственное, чего нет у магов разума – это почтения к человеческой жизни. Наверное, потому, что они слишком много видят человеческой грязи.

* * *

Порт – это место, где ни на секунду не затихает коловращение жизни.

Прибывают и убывают корабли, идет разгрузка, препираются с чиновниками купцы.

И ночь – совершенно не повод что-то останавливать. Грузы бывают разные, в том числе и скоропортящиеся, и чем раньше они попадут в город, к заказчикам, тем меньше будет убытка, тем больше прибыль.

Вот и работает все круглосуточно.

И светло в порту, как днем.

Факелы, костры, масляные светильники…

Я не прячусь, я просто иду по своим делам. Ищу то, что мне нужно – самое обычное дело в порту. А что плащ низко накинут…

Так ведь всякое бывает в жизни, и благородные дамы к капитанам бегают. Или не очень благородные, но совершенно не желающие известности. Все ж понятно, девчонка идет к любовнику.

Я не собираюсь никого разочаровывать, мне надо туда, где на воде покачиваются лодочки.

Привезти, увезти, заработок неплохой, а главное, язык за зубами эти люди держать умеют. Специфика работы такая. Не промолчишь – кто ж из клиентов к тебе сядет? Если все тут же про его дела узнают?

Сама я век бы об этом не задумалась, помогли знания, которые я извлекала все путешествие из памяти моряков. Выбираю лодку тоже не наугад, сканирую мысли на самом примитивном уровне. Который не требует даже затрат сил. Просто смотрю…

Ага, вот этот неболтлив. А уж если ему немного плату увеличить… детей много, жена опять на сносях. Наклоняюсь к лодке.

– К «Буревестнику» отвезешь?

– Серебрушка, госпожа.

– А что так дорого? – возмущаюсь напоказ, капризно, хотя знаю, что это еще по-божески.

– Так ведь вас и подождать надо будет, разве нет? А скольких я клиентов упущу за это время?

Кривлю губы.

– Ладно… поплыли.

И сажусь на корму.

Когда мы отплываем, делаю знак остановиться. В ладонь парня перекочевывают две серебряные монеты.

– Задаток. Еще столько же получишь, если сначала подождешь, а потом скажешь, что прикажу.

– Что скажу, госпожа?

– Что возил меня не к «Буревестнику», а кто там рядом стоит?

– «Кусачий краб», госпожа. И капитан его очень по дамам ходок…

– Вот, подойдет. Согласен?

– Да.

Я верчу между пальцами еще два серебряных. Чтобы видел, чтобы понимал – отдам.

– «Кусачий краб». Запомнил?

– Да, госпожа.

Когда мы поплывем обратно, я чуть-чуть помогу парню забыть. Он будет уверен, что возил меня к «Крабу». Или – не помогу. Посмотрим по ситуации. Что скажут, что узнаю…

* * *

На палубе «Буревестника» тихо и спокойно. Трап висит у борта.

Так на стоянке положено, мало ли кто приплывет, так каждый раз и орать под бортом? Вот еще не хватало.

Я лезу наверх, проклиная юбки и плащ. Штаны надо было надевать. Шта-ны!

Задним умом мы все крепки… кстати, в этот задний ум еще и крепко поддувает. Не рассчитаны юбки на такие прогулки.

Вахтенный замирает при виде меня, и мне хватает. Короткий импульс оглушает парня.

– Где каюта капитана?

– Т-там…

– Проводи. Он у себя?

– Да, госпожа.

Капюшон я так и не снимаю. Он опущен глубоко на нос. Вот и каюта, откуда доносится храп. Смачный такой, душевный.

Отпускаю вахтенного, толкаю дверь.

Заперто.

Ладно, постучусь. От меня не убудет.

На стук открывают не сразу, но когда дверь распахивается, мне становится смешно. Капитан не одет, на бедра кое-как намотана простыня, а в руке поблескивает кривой кинжал. А еще капитан напоминает формой пирожок и покрыт густой шерсткой. Повсюду, на открытых местах.

Забавно.

Капитан тем временем видит, что перед ним только девушка, капюшон я уже сняла, и расслабляется. Прячет кинжал за спину, подхватывает другой полотенце, прижимает покрепче.

– Госпожа… чем обязан?

– Почти ничем, – успокаиваю я. – Вам знакомы имена – Шем Ланат и Айнара Ланат.

Знакомы.

Ох как знакомы… мне даже напрягаться не приходится. Вокруг капитана прямо-таки расползается пятно коричневого гадкого страха.

Он боится, он нервничает, он чем-то раздражен… чем?

И я уже не церемонюсь.

Чем хорошо море?

Да оно прекрасно прикрывает любые чары! Любую магию!

Что бы ни творилось на корабле, на берегу ничего не поймут и не узнают. И я просто глушу капитана, как рыбу.

Опыт у меня уже есть, с Шайной Истарской.

– Смотри мне в глаза.

Кончики пальцев ложатся на виски мужчины, его глаза расфокусируются, теряют осмысленность, тело не оседает только потому, что я не позволяю, не то растекся бы, словно медуза по палубе.

А спустя десять минут я брезгливо отстраняюсь, вытираю руки.

Сволочь.

Не могу отказать себе в удовольствии и крепко пинаю капитана ногой под ребра.

Сволочь такая, негодяй, подонок!

НЕНАВИЖУ!!!

Эта тварь давно переправляет рабов в Тиртан. Из тех, кому не повезло сесть на его корабль. Вот и родителей…

Он не просто переправил их, как рабов. Оказывается, трей Сирант давно их ищет. Искал, награду объявил, ну и как только они вошли в порт…

Капитан опознал их и просто передал на другой корабль,

предварительно опоив. Ах ты ж, сука!

Второй пинок приходится неудобно, я отшибаю палец на ноге. А самое обидное, что капитан даже не понимает, что с ним происходит.

Ну, погоди у меня, тварь.

Убью!

Хотя… нет, пока не стоит его убивать, мало ли что. Вместо этого…

Я опять касаюсь пальцами его висков, жестко впечатываю приказ.

Капитан заказал девочку с берега, она приехала, они позабавились прямо в каюте, на столе, как уже не раз случалось, а наутро…

Эти симптомы капитану тоже знакомы. Придется задержаться, походить по лекарям. А я тем временем решу, что с ним делать. Если что – достану его на суше.

Я, конечно, не маг жизни, но я уже поняла, внушить человеку можно что угодно, и что он здоров и что он болен…

Вот пусть полечится от дурной болезни. Заодно и мой визит оправдает. Я просто подменяю одни воспоминания – другими. И ничего он не заподозрит, откуда бы? У него в каждом порту по такому… воспоминанию.

Пинаю капитана на прощание – другой ногой и ухожу из каюты.

Сволочь.

* * *

До берега меня доставляют «с ветерком». Я отдаю два серебряных, и получаю спокойное:

– Если что, госпожа, вы меня найдите. Даррен Эльм, меня в порту всякий знает. И отвезу, и привезу, и молчать буду, как рыба.

– Договорились.

Голова у меня сейчас занята другим, но и так запомнится.

Всю дорогу до дома я сосредоточено думаю, что мне делать.

Поехать в гости в Тиртан? Я могла бы. И съездить, и разогнать всех людей некоего трея, и вытащить родителей. Или не могла бы?

Мать говорила, что у сестры были способности, у бабушки…

Не помогло.

Испокон веков мага одолевали многолюдьем, потому что с толпой не справишься, не спутаешь ее, не направишь в нужное

русло. Разве что изначально все подготовишь.

Ладно. Я могла бы.

С кем оставить брата?

С чужими людьми?

А ему еще и десяти нет, у него никаких прав, вообще ничего. Случись что – он будет полностью зависим от посторонних, и что с ним сделают – Светлый знает. Вариантов масса, от ученичества у какого-нибудь подонка до продажи в бордель. Когда поймут, что никто не явится…

Да явлюсь ведь я!

А если – нет?

Даже допустим, я доехала до Тиртана, вытащила родителей… на обратном пути нас догнал шторм, и мы хором пошли на дно. Шторму магия разума не помеха, разве что дельфинов заговаривать. Ага, они послушают, да толку чуть.

Я и плавать-то как следует не умею.

От случайностей никто не застрахован, это я понимаю. Но что же делать?

Я не могу оставить родителей в руках этого негодяя. А капитан был уверен, что они там, больше чем уверен. Он за это деньги получил, а в Тиртане никто вперед не платит. Только когда услуга уже оказана.

Родители у трея Сиранта. И хорошо, если они еще живы.

Что мне с этим делать?

Не знаю. Пока – не знаю.

* * *

Корс ждет меня.

Как – ждет, этот паршивец надел ведро на метлу и поставил у двери. Стоит ли сомневаться, что я его опрокинула, а мелкий негодяй тут же проснулся?

– Шани?

– Да, братик. Это я, спи…

– Размечталась.

Действительно, наивная девушка.

– А может, все же поспим?

– Шань, да вставать скоро, куда тут спать?

Это верно, шла я ночью, сейчас часа четыре утра. Считай – не высплюсь, ну и ладно. Приходилось и по две ночи не спать, а тут можно только одну. Так что отосплюсь.

Успею.

– Шань? – напоминает о себе Корс.

Мне остается только вздохнуть.

– Да, братик. Они в Тиртане.

Корс съеживается на кровати, укутывается в одеяло, словно пытается им отгородиться от реальности.

– Это точно?

– Абсолютно, – не скрываю я. – Этот подонок продал их трею Сиранту.

– Падла.

Ругаться нехорошо. Но сейчас это – краткая характеристика, так что я молчу.

– Шань, мы поедем в Тиртан?

Я качаю головой.

– Не знаю, Корс.

– Ты что! Там же мама с папой!

– Знаю, – слово падает тяжело, как камень, и я принимаюсь объяснять. – Смотри, я – маг разума, вроде как сильный. Но в Тиртане могут их засечь и нейтрализовать. Не только меня, вообще любых магов. То есть – я там долго не продержусь. Либо не применять свою силу, либо подставляться. А не применять – я и родителям не помогу. Плюс, я не знаю, где они, как их содержат…

– Нужна разведка, правильно?

– Абсолютно. Сам понимаешь, без разведки мы можем и не дергаться.

Это Корс отлично понимает.

– И как мы ее проведем?

– Темный ее знает.

– А ты не знаешь?

– Я даже не догадываюсь, Корс. – Я села рядом с ним на диван, уронила голову в ладони… – Я такая дура, Корс! Я даже здесь совершаю ошибки, теряю над собой контроль, влезаю в чужие дела и неприятности. Родители хотели как лучше, но в результате мы с тобой – дикие лесовики из дикого леса. И знать не знаем множества вещей.

– Например?

– Допустим, я поеду в Тиртан. Женщины там прячут лица, волосы, тела… так, сразу, меня не обнаружат. С кем останешься ты?

– Поеду с тобой.

– Чтобы в самый сложный момент мне и о тебе пришлось волноваться?

– За себя волнуйся, – огрызается братик. Но уже понимает, что я скажу дальше. Уже даже согласился со мной, и мы оба это знаем.

– Корс, при всем уважении к твоему уму, ты только ребенок. И тебя легко схватить, скрутить, догнать, поймать…

Братец фыркнул и собрался гордо поспорить. Я не дала.

– А кого не так давно магом жизни лечили?

– Ты мне всю жизнь это припоминать будешь?

– Нет, только ее большую часть. Но ты меня понял? Четверо мальчишек…

– Я могу остаться здесь.

– На чью милость? Ты беззащитен один. Я хотя бы взрослая…

– Смеяться после слова – взрослая?

– После любого, которое понравится. Я могу отвечать и за тебя, и за себя, перед законом я твой опекун. А ты еще ребенок. Умный, самостоятельный, но твои слова пока не принимаются в расчет.

Корс понурился. Он это тоже знал. Но…

– И что ты предлагаешь? Мы ехать не можем. И оставить меня ты тоже не можешь.

– Да.

– Значит, должен поехать кто-то другой.

Идея оказалась интересной.

– А кто?

Корс потер нос. Когда он рассуждал о наших проблемах, выглядел он уморительно важным и серьезным. Но я не смеялась – обидится на всю жизнь.

– Не знаю. Может, нанять кого?

– Неплохая идея, но мы никого не знаем.

– Магией разума проверишь.

– Попадусь.

– Родители и без магии попались, не помогло.

– А мы с магией попадемся. Знаешь, не легче будет.

– Предлагаешь ничего не делать?

Я вздохнула еще раз, и упала на подушку.

– Предлагаю подремать часиков до восьми. А там разберемся…

Идея была признана здравой, Корс устроился у меня на руке и ткнулся головой в шею.

– Шань, мы ведь что-то придумаем?

– Обязательно, родной мой. Обязательно.

* * *

Придумал как раз Корс.

Я готовила завтрак, когда гениальное дитя появилось на

кухне – и выдало.

– Шань, у меня есть идея.

– Какая?

– Надо попросить помощи у Короны.

Тесто с черпака – я как раз решила сболтать и пожарить на завтрак быстрые оладушки, плесканyло прямо в огонь, запахло горелым.

– Ты ошалел, что ли?

Корс замотал головой, как ошалевшая лошадь.

– Нет! Шань, я подумал… ты куда-то поедешь из Раденора?

– Нет. Думаю – нет.

Мне здесь нравилось. Уютно, спокойно, есть обязательные для всех законы… еще бы научиться их не нарушать, и вообще будет шикарно.

– Вот. Мы здесь остаемся. Но ты же маг разума, ты всю жизнь собираешься прятаться?

– Сколько получится.

– А сколько – получится?

Вопрос был очень актуальным, особенно с учетом бродяг, той девчонки, капитана…

М-да.

А я вообще хоть день своей магией не пользовалась? Ну хоть один день?

– Шань, а если тебе кто понравится?

А это вообще было больно. Вспомнился Мих, вспомнилось, что мы расстались… и ведь именно потому, что я маг разума.

Он никогда бы меня не принял – такую. Никогда…

И никто другой не примет. Или…

– Магов здесь много. Не один – так другой, может, кто и понравится?

– Ты, поганец, сводником заделался? – разозлилась я, отставляя в сторону сковородку.

– Шань, ты же не проживешь век старой девой. Ты красивая.

– И что? – мрачно осведомилась я, перекладывая на тарелку все, что напекла, и выставляя на стол варенье. Язык ругался, а руки делали.

– Рано или поздно, кто-то, как-то… я не знаю. Ты понравишься, тебе понравится… что, всю жизнь мужику морочить голову будешь? Вот, тетушка Лана почву прощупывает, очень ты паре парней нравишься.

– Тьфу.

– Да хоть уплюйся.

Уплевалась бы, да не поможет. Нет, не поможет.

– Что ты предлагаешь?

– Поговорить с кем-то из магов и сознаться. Будешь работать на Корону, чем плохо?

– Тем, что я потеряю свободу.

– Свободу – прятаться по углам?

– Самой принимать решения. Самой выбирать.

Корс вздохнул.

– Зато мы бы помогли родителям.

– И как же?

– Корона точно пошла бы навстречу. Разве нет?

Разве да. Но…

– Я боюсь, Корс. Я очень боюсь.

Братец скорчил хитрую рожицу.

– Шань, а если получить сведения из первых рук?

– Это как?

– От герцогини Моринар? Получишь у нее заказ, поболтаете, как вы женщины это умеете, расспросишь ее… она ведь тоже маг! Неужели не поделится впечатлениями?

– Она герцогиня.

– А ты – Истарская.

– Это чушь, ты и сам знаешь. Я ношу ее имя, но я ведь не Истарская, даже если помню все, что с ней происходило.

Корс знал, но сдаваться не собирался.

– Шань, ну хоть попробовать? Родители же в Тиртане.

Я опустила руки.

Да. Родители – в Тиртане.

Смогу я им помочь, не смогу, вопрос десятый. Но если даже не попробую… мразью я буду последней. И тварью.

Ладно.

– Я поговорю с герцогиней Моринар.

– Мне как раз на осмотр бы сходить…

И что ты будешь делать с этим поросенком?

Только любить, кормить оладьями и защищать. Если я не уберегу брата… родители-то, может, и простят. А вот я себя никогда не прощу.

* * *

Вечером Ветана Моринар присылает за нами карету.

Роскошную, не хуже той, что была у Шайны Истарской. Я устраиваюсь на подушках, Корс едет со мной, а то как же. Вот и особняк Моринаров.

Герцогиня нас лично не встречает, вместо этого разодетый в цвета Моринаров дворецкий проводит нас в гостиную, и мы ждем.

Нам подают взвар из малины, печенье, на которое налегает Корс, и мы ждем. Не слишком долго, впрочем. Герцогиня входит минут через десять, она в простом домашнем платье, светло-голубой шелк не украшен ничем, кроме кружевных манжет и воротника, вслед за ней, в одной рубашке и кожаных бриджах, входит ее сын.

– Шайна, рада вас видеть.

Мы с Корсом встаем, братец кланяется, я приседаю в реверансе. Низком, как и положено.

– Ваша светлость, это честь для нас…

– Присядьте пока. Томми?

Ее сын без указаний направляется к Корсу. Водит руками вокруг головы братца, и я прямо-таки вижу золотистые искры рядом с ним.

А сама в это время…

Я не лезу глубоко в память Ветаны Моринар. Я вообще стараюсь проскользнуть незамеченной, но то, что мне нужно, не лежит на поверхности.

– Ох, ваша светлость, хорошо, что в Раденоре есть маги жизни. А в Риолоне-то и не было их никогда, наверное…

Ветана вздыхает.

Я понимаю, что она не из Алетара, но глубже не лезу.

Она приезжая, она бежала, спасалась, пряталась… и только здесь оказалась в безопасности.

– Его величество очень хорошо относится к магам. В других странах такого нет. Маги-то есть, но они прячутся.

Я непроизвольно киваю.

– Наверное, ваша светлость. Хорошо, что в Раденоре такой мудрый король.

Ага, такой…

Мне аж жутко становится, когда вот ЭТО…

Серое, чешуйчатое, с красными глазами… бррр!

Но в то же время… для Ветаны Моринар этот кошмар – не монстр, а защитник? Но как так?

Получается – король Раденора не просто некромант, он не человек?

– Его величество Эрик и мудр, и справедлив, – соглашается Ветана Моринар.

И верит в свои слова.

Король защитил ее, помог, выдал замуж, решил проблемы… все, что требуется от Ветаны – спокойно жить и работать.

Золотая клетка?

Э, нет. Какая ж она клетка?

Ветана Моринар не узница в Алетаре. Но ей самой не хочется

никуда уезжать. Она влюблена в Алетар так же, как влюбляюсь в этот город и я.

Хрупкая белоснежная прелесть центра, зеленое кольцо вокруг и золотые пески окраины. Мне бы тоже не хотелось уезжать из Алетара. Нет, не хотелось бы.

То есть – все не так страшно?

– Мам, с больным все нормально. Он не больной.

Ветана Моринар фыркает.

– Вот и отлично. Хорошо, что все обошлось. А теперь поговорим о нашем заказе…

– Я вся внимание, ваша светлость.

Герцогиня отлично знала, чего она хотела. А именно – два комплекта одежды, даже три. Для мужа и двух сыновей.

Самые простые, домашние.

Дома его светлость не ходит одетым в придворный костюм. Домашний костюм герцога (никогда б не поверила, но тем не менее!) прост и удобен. Кожаные бриджи, кожаный жилет, рубашка. Удобно и поваляться на диване, и потренироваться, и выйти к ужину.

Я предлагала вышить герцогу хотя бы один такой комплект – ко дню рождения. Как узор отлично подойдут языки пламени, герцог – маг огня. Остальное – на мое усмотрение.

Томми хотел растительный орнамент, для младшего сына герцогиня решила заказать такую же растительную тематику, как и у старшего. Все равно выпросит, с детства за старшим хвостиком ходит и во всем подражает. Оно и неплохо, но иногда очень утомительно.

Я прикинула по срокам – и назвала, когда будут готовы комплекты.

Ее светлость кивнула.

– А стоимость?

– Мне сложно сказать, – честно ответила я. – Деньги у меня есть, я потом точно скажу, сколько будет стоить кожа, сколько нитки, сколько работа. Это ж еще пошить надо, я сама не шью, только вышиваю…

– Хорошо, Шайна. Деньги тут не главное, мне бы мужа порадовать.

М-да.

Корс посмотрел на меня вопросительно. Мы сдаемся – или нет? Чем еще герцогиня порадует мужа?

И я решилась.

Глупо, отважно, самоубийственно… какая разница?

Не факт, что у меня будет другой шанс. И что я решусь потом, если струшу сейчас.

– Ваша светлость, скажите, в Алетаре есть маги жизни, смерти… а разума?

Взгляд Ветаны похолодел, герцогиня явно насторожилась.

– Нет, Шайна. Таких в Алетаре нет.

– Я знаю мага разума.

– Вот даже как?

– Да, ваша светлость.

– О таком надо говорить не со мной. С моим мужем.

– Безусловно, ваша светлость.

Ветана прошлась по комнате. Вокруг нее переливалось облако сомнений, раздумий, мелькали разные цвета, багровый страх – за что или за кого? Сизое беспокойство, зеленоватая решимость… наконец она взмахнула рукой.

– Шайна, вы сможете подождать около часа?

– Да, вполне, ваша светлость.

– Я отправлю слугу за мужем, пусть приедет пораньше.

– Я буду вам очень признательна, ваша светлость.

– Вас не затруднит подождать?

– Конечно, ваша светлость.

– А я могу пока показать Корсу нашу площадку для тренировок? – встрял Томми.

– Здорово! Шань, можно? То есть… простите, ваша светлость, можно? – подскочил братец.

Я кивнула.

Можно, конечно. Тем более, что Томми убирает братика с простой целью – дать мне поговорить с Ветаной Моринар.

– Идите.

Мальчишки удрали мгновенно, только дверь качнулась.

Ветана посмотрела мне прямо в глаза.

– Шайна, маг разума – это вы?

– Да, ваша светлость.

А что смысла врать? Все равно она узнает.

* * *

Ветана Моринар хмыкнула.

– Шайна, прежде, чем я пошлю за мужем, мне надо поговорить с вами.

– Да, ваша светлость.

– Ветана, раз уж так.

– Шайна.

– Это ваше настоящее имя?

– Можно – Шани, это мое домашнее имя, – не стала крутить я.

– Шани, у тебя проблемы?

И так это было спрошено, что мне жутко захотелось уткнуться носом в голубую юбку – и разреветься в три ручья.

Я – маг разума, чтоб его! Я ведь все вижу!

И искреннее розоватое сочувствие, и желание помочь, и ни капли корысти или злости, никакого дурного умысла, ничего подобного! Герцогиня искренне мне сочувствует, искренне хочет помочь, и если что – разговор останется между нами.

Я это вижу.

И понимаю, что могу ей довериться. Герцогиня – замечательный человек, она не предаст и не продаст. Так что…

– Ваша светлость, с моими проблемами сможет справиться только его величество.

– Ветана.

– Ветана. Тем не менее…

– Расскажешь?

И ведь спрашивает не из любопытства, искренне хочет помочь. Вот ведь как бывает.

Я потерла нос.

– Может, все же послать за герцогом? А пока он едет, я расскажу?

Ветана чуть сморщила нос.

Недовольство?

Так ли уж хорош человек, которого прозвали «Белесым палачом»?

– Если я позову Рамона, обратной дороги для тебя уже не будет.

– Вы всегда можете сказать, что мне надо снять мерки для подарка. К примеру.

– Но ты уверена, что проблему может решить только Корона.

– Да, Ветана.

Герцогиня, кивнула, поднялась из кресла и позвала слугу. Долго ждать не пришлось, лакей влетел стрелой.

– Звали, ваша светлость?

– Пошлите за моим мужем. Скажите, мне срочно надо его видеть.

– Слушаюсь, ваша светлость. Что-то еще передать его светлости?

– Только это.

Слуга поклонился и умчался. Я завистливо хмыкнула. Мне так не удастся, прочитай я память хоть сотни герцогинь, с этим родиться надо.

Или жить с рождения. Хотя бы.

– Я тебя слушаю, Шани? – мягко спросила герцогиня,

опускаясь в кресло напротив.

Я вздохнула и принялась рассказывать. Чуточку подкорректированную историю.

Про бегство родителей из Тиртана.

Про нашу жизнь в Риолоне.

Про бегство.

Про то, как я узнала о судьбе родителей.

Историю Шайны, свои подвиги в Алетаре, да много чего я просто опустила. Ни к чему такое рассказывать. Все было просто. Родители бежали из Тиртана, сейчас они опять там. Я их не вытащу, только Корона.

Ветана внимательно слушала. А потом вздохнула.

– Шани, ты права. Тут я ничем тебе не смогу помочь.

И снова она не врала. Ни капельки.

– Я знаю.

– Могу тебя только успокоить. Его величество Эрик… он не совсем человек, но он – замечательный. Умный, добрый и очень любит Раденор.

– Не совсем человек – полудемон?

– Ты знаешь?

– Я догадываюсь, – я пожала плечами. – И не я одна. Никогда не думала, что порождения тьмы способны любить.

– Еще как способны, – вздохнула Ветана. – Это долгая история, но ты поверь, его величество любит свою страну, свой город, семью, детей, внуков… он очень добрый.

– Для полудемона?

– Не было б у него клыков и когтей, я бы решила, что он посланец Светлого, – фыркнула Ветана. – Да ты пей взвар, а то остыло все.

– Спасибо.

– Не за что. И поверь, его величество все поймет правильно. Он очень хороший.

В дверь постучали, и в комнату вошел высокий седой мужчина.

Вот он взглянул на жену, убедился, что все с ней в порядке, вот его буквально осветило светом любви…

Теплым, золотистым, уютным, таким… как у нас с Михом было.

И от Ветаны потянулись такие же ниточки.

Эти двое любят друг друга, искренне любят, я это вижу. Но почему тогда герцогиня не доверяет своему мужу?

Не понимаю…

Я поднялась и поклонилась.

– Ваша светлость.

– Рамон, нас не подслушивают?

– Нет, Ветана, – ответила я. – Это сразу заметно.

Герцогиня мило улыбнулась мужу.

– Рамон, это Шайна. Она – маг разума.

Наверное, я была первой в Раденоре, кто видел отвисшую от изумления челюсть Белесого палача.

* * *

В себя герцог пришел достаточно быстро. И тут же принялся за расспросы.

– Шайна… как дальше?

– Шайна Ланат.

– А не Истар? – прищурилась Ветана.

– Мы договорились с родителями, что сменим имя, – я пожала плечами. – Искали бы Ланатов, а не Истаров.

– Откуда вы родом?

Я вздохнула.

– Ваша светлость, может быть, вы просто выслушаете мою историю? Так будет короче, а потом вы зададите мне вопросы?

Рамон Моринар на секунду задумался, а потом кивнул.

– Хорошо. Вета, милая, это весь твой сюрприз?

– Да.

– Останешься с нами?

Ветана заколебалась, но я умоляюще заглянула ей в глаза.

– Ветана, пожалуйста.

– Если тебе так будет легче, Шани.

Я пожала плечами.

– Это не слишком хорошо с моей стороны, но герцога сильно успокаивает ваше присутствие. Он вас очень любит…

Второй открытый рот за пять минут. Она что – не знала об этом?

Ветана помотала головой.

– Шани, подожди. Ты… видишь?

– Ну да. Вы любите герцога, а он – вас. Между вами такое… как расплавленное золото.

– Может, это просто наша сила?

– Нет, Ветана. Это не спутаешь.

– О любви поговорим потом, – опомнился герцог. – Итак, ваша история… Шайна?

Пришлось повторять все второй раз.

Герцог внимательно слушал, кивал, задавал вопросы… а потом подвел итог.

– Шайна, вы многое недоговариваете, но это не так страшно. Я поговорю с королем.

– Когда, ваша светлость?

– Рамон. Маги стараются называть друг друга без титулов.

– Ну… вы же старше.

Ветана хихикнула, глядя на возмущенное лицо супруга. И не

удержалась.

– Ничего, для меня в самый раз. И молодые девушки не заглядываются.

Возмущение на лице Палача было прописано крупными буквами. Но мужчина справился со своими чувствами.

– Завтра и поговорю. С утра.

– Спасибо, Рамон.

– Вам пока придется остаться, переночевать у нас. Хорошо, Шайна?

– Со мной еще брат.

– Поспит в комнате Рене. Он не маг?

Я развела руками.

– Пока сила не проявилась. Мама говорила, что у магов разума это может быть, когда мальчик будет созревать, как мужчина. Пока рано.

– Но?

– Корс неглуп. И иногда умнее меня.

– Это так сложно? – поддел Рамон. – Копаться в чужих мозгах еще не значит уметь пользоваться собственными.

Я фыркнула.

– Посмотрим, что скажет его величество.

– Что он это предвидел. Он ждал мага разума с момента вашего появления в Алетаре.

Теперь челюсть отвисла и у меня.

Да уж. Хотя… полудемон, что вы хотите? Я совершенно не удивлена, когда узнала правду. Тут можно и в его правление поверить, и в его отношение к магам, и…

Да откуда я знаю, что нормально для полудемона? Только сказки!

* * *

Мих смотрел на Алетар.

Красивый. Белокаменный.

И – заранее ненавистный.

Где-то в этом городе исчезла Шайна Элизабет Истарская. Последняя, кто мог что-то рассказать о его девочке. Его Шани…

Мих ни минуты не верил, что его любимая Шани – маг. Глупости какие-то! Да откуда могло что взяться? Правильно, неоткуда! И родители у нее нормальные, обычные люди, и сам он парень неглупый, уж заметил бы, коли что не так. И вообще – они пожениться собирались!

Шани бы ему обязательно сказала! В деревне такое не

утаишь, это как хомяка на огороде спрятать. Не здесь погрызет, так там попортит.

Не бывает такого.

Маги, столица, король… все это было вне зоны кругозора Миха, он и из всей столицы-то лучше всего запомнил конюшню Приближенного, на которой трудился. Но парню все это было и неинтересно. И ни к чему.

Шани…

Что-то случилось с его родной малышкой?

Сердце было спокойно, но Мих и в эти сказки никогда не верил. Вещее сердце, душа подскажет…

Ага, расподсказывались и обвещались… было б оно так, проблем бы меньше было. Намного.

Нет, Мих не из глупых менестрелей, которыми все трактиры забиты. Вы ему дайте что-то прочное, основательное…. Факты.

Шани ушла с родителями – факт.

Ее путь пересекся с путем Истарской – тоже факт.

Истарская где-то в Алетаре. Где-то, как-то…

Мих обязательно найдет ее. Поглядит в глаза и спросит, чем ей помешала его Шани. Что не поделили?

И… магия там, не магия, никуда эта стерва от него не уйдет.

– Грустишь?

Юнга Том смотрел весело. Самый младший в команде, ближе всего к Миху по возрасту, он не унывал ни на минуту. Что бы он ни делал. Драил ли палубу, чистил ли репу на камбузе, он все равно умудрялся насвистывать песенку, все равно улыбался, был доволен жизнью… и изрядно раздражал Миха своей жизнерадостностью.

– Чего тут радоваться? Долго мы еще здесь простоим?

– Дней пять, не меньше. Ка-рран-тин, – выговорил с первого раза сложное слово Том.

– Что еще за каран? – проворчал Мих.

– Да не каран, а карантин, деревня. Это чтобы убедиться, что у нас никто не болеет… мы тут уже дня два болтаемся? Вот и еще постоим…

– А тот, синий, корабль только сегодня пришел и уже разгружается? – справедливо указал Мих, проигнорировав «деревню». Завидуй, сопля, молча.

А чем еще конюху на корабле заниматься? Только на другие корабли смотреть…

– А это другое.

– Чего другого-то? Цвет?

– Не-е… это Раденорские корабли.

– И что с того?

– Если приходит раденорский корабль, его проверяет маг воды, они заразу чуют. Ну и пожалуйте на берег.

– Маг проверяет? Как? – Мих поежился. Звучало это не слишком приятно, даром что представить проверку он вообще не мог.

– Да кто ж его знает? – пожал плечами Том. – Болтают, что якобы человек состоит из воды, и эта вода магу шепчет. Но это уж вовсе бред…

– Не знаю, где мы там из воды состоим? – пожал плечами Мих. – Мясо, как мясо, ну кости. Где в костях вода?

– Темный ты селянин, – подколол Том.

– А в нос?

– А в глаз, чтоб свет во тьме незнания зажегся?

Подшучивали и препирались парни совершенно беззлобно. Какие драки, вы о чем? На корабле с Приближенным?

Проще самим за борт прыгнуть.

– Ты же мясо на костре жарил? И как? Полегче, небось, кусок становится?

– А я его не мерил, а ел, – отмахнулся Мих. – Бред все это, небось, своих-то завсегда пропустят, а нас из чистой вредности здесь маринуют.

Том пожал плечами.

– Говорят, раз Приближенный попробовал требовать. Не наш, раньше еще. Начальник порта сказал ему, что порядок для всех одинаков. Либо ждать, либо уплывать, либо… маги воды не только болезни хорошо чуют, они и корабли топят, а рыбы всеядные. А война с Риолоном раденорцев не пугает, у них *маги*.

– Кубло змеиное. Выжечь бы их…

Том фыркнул.

Опеку над Михом он взял чуть не в первого дня на корабле. Совсем ведь наивный олух. Пропадет ни за медяк, брюква деревенская…

И по-человечески приятно, когда кто-то повидал меньше тебя, кто-то просто глупее тебя… но иногда вот эта деревенская упертость так бесит…

Репу надо полоть, хомяков золой травить, магов сжигать…

И поди ты, поменяй что-то в этой дубовой колоде, из которой Светлый Михову голову вытесал? Бесполезно…

– Погоди, вот на берег сойдем, там такие девчонки…

– Не нужен мне никто, у меня Шани есть.

– Так где та Шани, а где ты?

– У. Меня. Шани. Есть. – раздельно повторил Мих. Том махнул рукой.

– Ну и стой тут… морковки пучок. Тебе жизнь показать хотят,

а ты…

Мих даже не стал вступать в разговоры. Фыркнул и отвернулся. Обойдемся мы без такого показу, он хоть и крестьянин, да не дурак. Вон, дядька Брох решил в бордель зайти, к продажным девкам, так его тетка Мила потом два дня по деревне ухватом гоняла. Домой не пускала, орала по-всякому.

Платок он ей из города привез, а вот про дурную болезнь и сам не знал, пока поздно не стало.

Долго ж они у знахарки лечились.

Миху только такого подарка и не хватало.

Тим ушел, а Лемерт продолжал смотреть на Алетар, словно на врага.

Шани, моя Шани, что с тобой? Где ты? Отзовись…

Увы, никто Миха кроме чаек не слышал. И никого он не интересовал.

* * *

Лоран Ариост тоже смотрел на Алетар, с борта того же корабля, разве что из собственной каюты, не с палубы.

Казалось бы, и что между двумя мужчинами общего?

Двадцать лет разницы, даже больше, образование, воспитание, происхождение, даже род занятий… и все же одно качество делало их сообщниками. И Мих, и Лоран ненавидели Алетар.

Мих – из-за Шани.

Лоран – заслуженно.

Карантин штука неприятная, но не смертельная. А главное, письма можно отправить и пока корабль стоит на рейде. Их в портовой канцелярии маги проверяют, и отправляют адресатам. Стоит это конечно денежку…

Это Ариоста всегда возмущало.

Это же против всяких правил! Храм ни за что платить не должен! Это стадо должно платить Храму, чтобы умные люди соизволили ими управлять, но уж никак не наоборот! А тут… никакого уважения!

И второе. Лоран сейчас в статусе посла, у него дело к его величеству. Но при этом ему не дают никаких привилегий, никакого снисхождения. Вообще никакого.

Иногда Ариосту казалось, что все в Алетаре все делают ему назло. И он был недалек от истины. Верующих-то людей было много, но близость к магам, к некроманту, к королевскому двору, накладывала свой отпечаток. А с простонародьем Лоран особо и

не общался. Вот еще, со всяким быдлом…

Пока что в канцелярию его величества Эрика отправился пакет документов о поиске Шайны Элизабет Истарской. Описание ее преступлений, внешности, ее биография, ее магия…

По идее, ее невыдача осложнит дипломатические отношения между странами.

По идее…

А в жизни – наплевать Раденорам на все отношения. Три раза и с особым цинизмом. Еще со времени Александра Проклятого короли Раденора признают одну и ту же политику.

Враг должен быть убит.

Потом поднят из могилы и приспособлен на благо родной страны.

Не нравится? А не враг ли ты, милый?

И улыбка, добрая такая, в пятьдесят два зуба. Может, их и меньше, но те, кто разговаривал с королем Раденора (неважно каким, все они одним миром мазаны) не сомневались, что по зубастости его величество не сильно уступает акулам. И по кротости нрава тоже.

Так что запросы – запросами, а основную надежду Лоран возлагал на тех, кто плыл на одном корабле с ним.

Несколько храмовников, специально обученных справляться с магами, и еще двое молодых людей. Этакое «секретное оружие».

Вот выпустят их в Алетар, тогда и посмотрим, где останется Шайна Элизабет, в Раденоре, или в родной стране. А пока остается только ждать.

Сволочи они здесь все, в этом Раденоре…

Гнева Светлого на них нет…

* * *

Не спали и в особняке Моринаров. И вовсе даже не маг разума, что Шани, что Корс десятый сон уже видели, а вот хозяева…

Ветерок нагло заглядывал в окно, любовался, как хорошо рядом смотрятся эти двое – мужчина и женщина. Он – высокий, смуглый, с белыми волосами, и она, белокожая, черноволосая, с загадочной улыбкой…

А вот разговор у них был не из легких.

– Рамон, ты меня действительно любишь?

– Да.

– Так странно. Больше пятнадцати лет жить, бояться…

Рамон Моринар коснулся ладонью черных волос супруги.

Густые смоляные пряди тут же обвили его руку своими шелковистыми прохладными кольцами.

– Мне тоже было страшно. Ты же помнишь, как это все получилось…

Вета помнила.

После войны (все же это была именно война, как ни называй), они поженились фактически потому, что их свел его величество. А вот сколько было искренности?

Сказать о своей любви – и действительно *любить*.

Разница между этими двумя фактами, как между рифом и вулканом. Вроде бы и то, и другое камень, но и только.

И можно жить друг рядом с другом, рожать детей, делить постель, но не любить. Испытывать привязанность, приязнь, делить заботы и радости.

Не любить.

Или?

Смешная рыжая девочка и не подозревала, что своими словами разнесла в клочья хрупкое спокойствие мира Моринаров. И теперь супруги пытались восстановить его обратно.

По частям, как уж получалось…

Вот так.

Рамон женился потому, что действительно полюбил. А иначе ни один король не помог бы.

Вета вышла замуж сначала по расчету с долей приязни, не стоит себя обманывать. Но в какой-то момент из ее чувств выросла любовь.

Ненастоящая?

А какая она – настоящая? Моринарам хватало с избытком, а остальных просят не беспокоиться. И не лезть, куда не надо бы.

– Теперь у нас все будет хорошо, правда?

– А у нас и было все хорошо, – согласился Рамон. – Теперь мы будем чуть больше уверены друг в друге – и это замечательно.

Вета вздохнула.

Мужчины такие ужасно неромантичные… но тут уж ничего не поделаешь. И не стоит требовать от мужа невесть каких поступков.

Он не принесет ей три сотни алых роз, он просто закроет ее от любой опасности. Любое зло, чтобы причинить ей вред, должно будет сначала перешагнуть через него.

Это не любовь? Тогда ждите розы. А ей – достаточно.

* * *

Его величество Эрик любил неожиданности.

Лучше – приятные.

Неприятные тоже можно, но под настроение, все же полудемонам противопоказано жить в мире и спокойствии. А вот приятные…

Рамон Моринар, явившийся к завтраку (нет, не в качестве главного блюда) относился к неожиданностям приятным.

– Доброе утро, ваше величество.

– У тебя есть основания полагать его добрым?

– Определенно. У меня дома спит маг разума, и ее брат тоже сейчас у меня дома.

Эрик потер руки.

– Ну, тогда садись. Позавтракаем, и ты мне все расскажешь.

* * *

И завтрак, и рассказы растянулись часа на три. А потом его величество самым наглым образом удрал из дворца через потайной ход.

Мало того, удрал вместе с канцлером, и не поставив в известность охрану, чем привел в бешенство ее начальника. Король, называется! Сбегает, как мальчишка с уроков!

Никакой ответственности у человека. А если покушение? Или…

Справедливости ради, сильнейший некромант Алетара, полудемон, да еще в компании с магом огня, мог спокойно ходить, где пожелает, хоть по притонам в разгар драки, но совесть-то иметь надо, ваше величество?

* * *

Я как раз завтракала.

Разоспалась я не на шутку, и как следствие – опоздала на работу. Но ее светлость заверила, что все будет в порядке. Она отправила слугу к господину Каллену с письмом, что моя помощь потребовалась герцогине Моринар. Надеюсь, вы не откажетесь помочь, Шайна?

Я представила выражение лица господина Каллена и хихикнула.

Нет, не откажется. Даже не сомневаюсь, что не откажется.

– Шайна, вы же тоже не откажетесь называть меня по имени?

Я не отказалась.

Герцогиня мне нравилась. Может быть потому, что у нас очень схожие судьбы. Она – маг жизни, я маг разума, охотятся и за мной, и за ней… только ей повезло найти приют и защиту в Алетаре. Повезет ли мне?

Не знаю… остается лишь надеяться.

Корс уже успел поесть, и теперь они куда-то удрали с Томми. Вета по секрету шепнула, что на конюшню. Я же не буду против пони для братика?

Не то, чтобы я была против. Но…

Где его держать? Чем кормить? И вообще, я пока не знаю, как мы дальше-то жить будем? Какие пони? Самим бы удержаться…

Ветана только рукой махнула.

– Шани, я тебя убеждать не стану. Кстати, а ты постоянно мысли читаешь?

– Нет, что ты. Я бы с ума сошла, – я замотала головой. – Постоянно я вижу только эмоциональную окраску.

– Это как?

– У тебя сейчас лилово-зеленоватые тона. Мне кажется, ты не боишься, тебе любопытно, но в основном, ты спокойна. Здесь и сейчас тебя ничего не волнует.

Ветана кивнула, подтверждая мои слова.

– А вот слуги – не спокойны. Вон тот переживает, у него проблемы. Этот просто побаивается… как мне кажется, он недавно взят, и не хочет опозориться.

– Да, он у нас недавно. – Вета бросила быстрый взгляд на выходящего из столовой лакея и кивнула. – А мысли ты не читаешь…

– Нет, что ты. Я бы с ума сошла, это же постоянный поток информации от каждого… ты же не лечишь всех, кто под руку подвернется?

– Вообще, лечу, – Ветана развела руками. – Я сильно зависима от своего дара. А ты, видимо, не так…

Я развела руками.

– Не знаю. Мы жили достаточно уединенно, и работать было не с кем, и о магии узнать тоже не у кого. Родители маловато знали.

– Это мы исправим, – раздался позади веселый голос.

Я повернулась, краем глаза видя, как поднимается и кланяется Вета, и следуя ее примеру. В дверях столовой стояли Рамон Моринар и еще один мужчина. Высокий, с пепельными волосами и яркими голубыми глазами. Красивый…

– Ваше величество…

* * *

На кого похожи короли?

На самых обычных людей, вот и все. Такие же уши, нос, глаза… разве что – аура власти. Его величество словно был одет в алый плащ, который окутывал его с головы до ног. Колыхался за плечами, переливался всеми видами багрянца.

Власть – это кровь, смерть, боль… власть.

Откуда такие мысли?

Я не удержалась и попробовала влезть в его голову. Не вглубь, а так, поверхностно, хотя бы попробовать уловить о чем он думает…

Бесполезно.

У его величества словно вообще не было мыслей.

Никаких.

Но так же не бывает? Правда?

– Ты не можешь прочитать мои мысли, – спокойно подтвердил король.

Рот открылся непроизвольно.

– А вы – мои? Эээээ… ваше величество?

Его величество рассмеялся.

– И я твои мысли не читаю. Просто как полудемон, я весьма чувствителен к чужой магии. И как взрослый, вошедший в силу, полудемон, я практически не поддаюсь магии разума. А с магией Веты мы вообще антагонисты. Знаешь, что это такое?

– Противоположности?

– Да, примерно так. Две половинки одной монеты.

Я потерла нос.

– Интересно. Ваше величество, земле противостоит воздух, воде – огонь, жизни – смерть. А что тогда для меня?

– Ничего, Шайна. Потому что разум есть у всего живого. Или ты предпочитаешь другое имя?

Я подумала пару минут.

– Шани, ваше величество.

– Можешь называть меня просто – милорд. Хотя для тебя и это непривычно, я вижу.

Я развела руками.

– Уж простите. Это госпожа Ветана аристократка, а я росла в лесу. Дочкой лесника…

Его величество улыбнулся.

– Я вижу. Ты учишься и стремительно, но если Вета изначально выдавала свое аристократическое воспитание, то ты проще. Жизненнее, что ли?

Я пожала плечами.

– Какое может быть аристократическое воспитание – в лесу? Хорошо хоть родители нас не вырастили безграмотными, все

дали, что могли. Но растят-то по себе…

– И кто были твои родители?

– Отец – наемник, мать – рабыня, – просто призналась я. А чего крутить?

– Тиртан, не так ли?

– Да, м-милорд.

Его величество без церемоний сел за стол.

– Вета, солнышко, распорядись подавать? Я бы не прочь перекусить. И разговаривать нам долго…

Я вздохнула.

Да, сейчас из меня все вытряхнут. Попробуют.

Но как же обидно, что есть люди, которых я не могу читать! Ужасная несправедливость!

* * *

Ветана распорядилась быстро. Вернулась и села за стол вместе с мужем.

– Вы не возражаете, Эрик?

– Есть ли в этом смысл? Все равно Рамон расскажет…

Вета улыбнулась.

– Обязательно.

Его величество улыбнулся.

– Итак, Шани, расскажите мне, как вы жили, откуда вы приехали, и чего вы хотите. И что готовы предложить взамен.

Так просто?

– И вы это дадите, милорд?

– Шани, здесь и сейчас за столом четыре мага. И за этот набор продали бы души короли многих государств. Смерть, жизнь, разум, огонь… а досталось мне, потому что я никого не принуждаю.

Вета улыбнулась уголками губ. В ауре блеснул рассветный сполох улыбки, отразился в ауре ее супруга… что тут скажешь? Пара… идеальная.

– Не принуждаете, просто ваш вариант оказывается самым лучшим, – озвучила я очевидное. И с запозданием добавила. – Милорд.

– Разве это плохо? Если человеку предлагают нечто подходящее?

– Ваше величество, не мне с вами спорить.

– А жаль, это было бы интересно. Итак, Шани, мы ждем вашего рассказа.

Я вздохнула и принялась рассказывать, почти дословно

повторяя мой вчерашний рассказ Моринару. Без лишних подробностей.

Жили, уехали, разделились по дороге, вот теперь никак не встретимся.

Его величество молча слушал. А потом начал задавать вопросы, и тут-то я себя ощутила такой идиоткой…

За десять минут из меня вытянули и историю с несчастной Рианой Респен, и с трактирщиком в Дилайне. А заодно мое применение магии по тавернам в порту и на работе.

Умолчать мне удалось только о Шайне Истарской, но подозреваю, что это еще впереди.

– Осуждаете? – хмуро поинтересовалась я.

– С чего? – удивился его величество. – Шани, вы были поставлены в такие условия, когда нет другого выхода, только выживать. Риана, или как там ее, убила бы вас. Храмовники попользовались. Вы бежали, спасая свою шкуру, и не мне вас осуждать.

– Но вы осуждаете.

– Ветана? Или Рамон?

Я покачала головой.

– Герцогиня, скорее, нам сочувствует, герцогу мы безразличны.

– Вы можете читать мысли магов?

– Хуже, ваше величество, но могу.

– Замечательно. Шани, вы же понимаете, что тратить такой талант на расследования просто… убийственно? Это как заколачивать гвозди алмазными сережками…

Я надулась.

– Благодаря моим расследованиям несколько человек остались живы.

– А для вас это принципиально важно. Я понял. Вы отнимали жизни, теперь вы хотите их спасать…

Я медленно кивнула.

Да, наверное так оно и есть. Я собой не горжусь, поступки у меня получились откровенно гадкие, спасибо, Корс помог мне это понять. Но ведь мечом можно как убивать, так и защищаться? Я себя нашла в защите…

– Вы и сейчас можете приносить людям пользу. К примеру, беспристрастный судья, который насквозь видит мысли людей, знает, кто обвинен ложно, а кто – нет…

Я покачала головой.

– Меня с ума сведут. И по городу не пройдешь…

– Это я решу. Думаете, мне легко?

– Ваше величество? – не поняла я.

– Магия воздуха позволяет создавать иллюзии. Вот и с вами можно так поступить. Или еще проще – плащ, маска, парик… что надо?

– Голос?

– Та же магия воздуха. Или дадим помощника, будете ему шептать, а он громко скажет. Луженых глоток везде много, невелико достоинство…

Я невольно улыбнулась.

– Ваше величество, уж позвольте и мне проявить сообразительность? Вам что-то надо от меня, как от мага разума? Да?

– Надо, – согласился король. – Поэтому вы скажете, чего хотите от меня, я скажу, чего хочу от вас, так и столкуемся…

Мне скрывать было нечего.

– Мама в свое время сбежала от трея Сиранта, с помощью отца. И вновь угодила к нему в плен. Я хочу, чтобы вы помогли моим родителям и доставили их сюда, ко мне. К нам с Корсом… если они еще живы. Если это, – голос сорвался на всхлип… – возможно, м-милорд….

– Это хорошая цена, – согласился его величество, не раздумывая. – Чем вы за это готовы платить?

– Что нужно вам, милорд?

– Помощь с внуком, – вздохнул король. – Ваша помощь с моим внуком.

Я открыла рот.

– Н-но…

– Шани, вы видели безумцев?

– Нет, не доводилось…

– Я прикажу вам показать. Заодно попрактикуетесь. А теперь представьте себе безумного мага?

О-ой…

– А безумного полудемона?

Рот у меня открылся непроизвольно. А вот слов так и не нашлось, стояла я, глазами хлопала, пока Вета меня по спине не треснула.

– Закрой рот, чайка залетит.

Тогда рот удалось закрыть. Но…

– К-как?

Его величество поморщился.

– Надо ли говорить, что это – секрет Короны? И что узнав его, Шани, вы не сможете ни с кем поделиться?

Я вздохнула.

– Если вы не расскажете, вряд ли я смогу помочь. Нет?

– Да. Поэтому я расскажу.

Я бросила взгляд на Рамона, Ветану…

– Мы в курсе, – просто сказала Вета. – Там и наш сын, Рене…

И что могло такого случиться в семье королей Раденора?

Его величество Эрик залпом отпил половину бокала, показывая, что он не так спокоен, как хочет казаться, и приступил к рассказу.

* * *

– Это началось еще триста лет тому назад. Мало кто знает, но мой предок, Александр, который в других странах носит прозвище Проклятый, был полудемоном.

Я помотала головой.

– Но – как?

– У короля, который тогда правил, было двое детей. Принц Рудольф и принцесса Мишель. Не вдаваясь в подробности, Рудольф сильно подставил свою сестру, отдал на пытки, предал и продал. В чем сильно поспособствовала его супруга. Разумеется, принцесса Мишель хотела мести, но смирила эту жажду и обратила на благо страны. У нее были друзья-некроманты, а сама она была магом со слабым даром огня. Друзья могли призвать демона, а она могла выносить от него ребенка. Как ни удивительно, ее безумный план удался. Мой предок вырос, сел на трон и правил долго и счастливо. Но… всегда есть это омерзительное слово. Или – условие?

Его величество перевел дух. Мы молчали. Все, и я, и Моринары….

– Он был полудемоном, его сын – четвертьдемоном, то есть кровь разбавилась. Дар к некромантии не разбавлялся, это было наследие Алетара Раденора, но мои предки быстро поняли, что демоническая кровь дает им преимущество. Долгая жизнь, регенерация, сила, жестокость… при правильном воспитании – идеальные качества для правителей. С давних пор юных принцев воспитывают в замке Тараль. Там живут наши родные, с капелькой демонической крови в жилах и даром либо к некромантии, либо к магии огня. Это уж как повезет…

– А почему не в столице? Простите, ваше величество?

– И в столице, и в других странах… Шани, все люди – разные. Кому-то в счастье приключения, кого-то манит спокойная деревенская жизнь. Кто-то обожает возиться с детьми, кто-то ненавидит. Как вы понимаете, идет естественный отсев. Кто-то уезжает, кто-то остается… хозяева Тараля знают, что короли Раденора *всегда*, что бы ни случилось, будут на их стороне. Но это

долго рассказывать… если вы захотите, будет вам Тараль.

– И даже если не захочу?

– Там сейчас живет моя жена с детьми, мой сын, там живет сын Рамона и Ветаны… если вы там окажетесь, Шани, это – доверие. А потому пока обойдетесь столицей.

Я кивнула.

Доверие… бабушке своей расскажите! За вход медяк, за выход – шкура. Причем – моя собственная. Обойдусь без Тараля, послушаю дальше…

– Мои предки поняли, что кровь демонов разбавляется. И приняли неприятное, но необходимое решение. Либо четвертьдемоны, либо те, кто нес примерно одну восьмую демонической крови, вызывали демонов снова и снова. Демонесс.

Я открыла рот.

– А… э…

– Да. Короли Раденора – некроманты, мужчины, носители демонской крови. А у демонесс нет привязанности к своему чаду. Нашему роду не составляло труда и осуществить призыв, и договориться.

– С демоном?

– Им нравилось жить в этом мире. После Инферно, после их Хаоса это приятное разнообразие. Пища, и обильная, ребенок… ребенок, которого не убьют.

– Убьют?

– Шани, я не стану вам рассказывать о нравах демонов. Но учтите, среди них выживают те, кто убивает первым. Нам это тоже свойственно. Раденорам.

Я только головой помотала.

– Ушам своим не верю. Это же *демоны*! Им души нужны, жертвы…

Его величество пожал плечами с истинно королевской небрежностью.

– Разбойники, убийцы, маньяки… Шани, вы наверняка знаете людей, которых можно скормить демону. Я более чем уверен в этом.

Я вспомнила несостоявшегося зятя купца Вирона, подумала про Арнесов… их можно было бы скормить демону. Только вот…

А он бы не оскорбился? Его бы не стошнило? А то варианты возможны…

И кстати, та же Риана Респен.

Она меня не убила, но ведь хотела! А если бы меня помучили, изнасиловали, еще живой утопили в реке? Справедливо было бы скормить ее демону?

Вот с моей точки зрения – даже очень!

– Вот видите, – его величество не читал мои мысли, но за выражением моего лица следил очень внимательно. – Вы уже можете назвать несколько человек.

– Могу, милорд.

– А это – горы. И разбойники там не переводятся. Договориться можно со всеми, Шани, короли Раденора это могут. Итак, мы получаем продолжение династии, а женимся, конечно, не на демонессах. На обычных женщинах, которых полюбим. Так и с Александром Проклятым, кстати, было. Только второй брак у него получился счастливым. Да, сложно, но что поделать?

Я пожала плечами. К месту вспомнился совет матери, не ходить в чужой Храм со своим уставом.

– Не мне осуждать или судить, милорд.

– Умница, Шани. Итак, мой сын решил обновить кровь. К сожалению, в этот раз нам всем крупно не повезло.

– Ваше величество?

– Демоны, Шани, действительно бывают разные. Кого-то устраивал предложенный договор, а вот в этот раз династии сильно не повезло.

Я обратилась в слух.

– Алекс, мой сын, вызвал демонессу. К сожалению, она оказалась наполовину воином, а наполовину суккубом, и решила воспользоваться своими талантами, чтобы остаться в этом мире. Ребенок подошел бы в качестве якоря, все же родная кровь крепко привязывает…

– А остальных – нет? Простите, милорд…

– Ничего страшного, Шани. Лучше спросить, чем потом нажить себе проблемы. Так вот, любую цепь можно разорвать, обычно мы этим занимались после родов ребенка, отсекая его от матери. С ее, разумеется, согласия…

Я подумала, что любой, кто осмелился бы забрать у меня ребенка…

Я не демон. Но мозг бы не выжгла, а вырвала.

– Шани, у всех свое мнение. И свои интересы. У демонесс нет такой любви к детям, как у вас, уж поверьте, – без всякой магии прочитал мои мысли король. – Проводятся обряды, ритуалы, ребенок привязывается к Раденору… Ралиссия, так звали демонессу, решила, что может остаться. Все просто. Она рожает ребенка, убивает моего сына и мою жену, занимает ее место… весь мир к ее услугам. Зря, конечно. Алекс был искренне в нее влюблен, очень привязан, он и так бы ей предложил остаться, хотел уже после родов сказать. Не успел.

Я подумала, что мне совершенно не жаль неведомого Алекса.

– Ралиссия напала в первую же ночь после родов. Мы еще не

успели провести ритуалы, ребенок пока еще оставался с ней, она подпитывала его силой и молоком… это не обязательно, но дети так становятся и сильнее, и здоровее.

– Но это же демонессы? Они их не убивают?

– Клятва, Шани. Клятва. Призывы проводятся вот уже несколько столетий, и поверьте, отработано все до мелочей.

Я помотала головой.

– Тогда я ничего не понимаю. Если демонесса знала, что ее ждет, почему она напала? Клятва ведь убивала ее? Правильно? Стоило ей поднять руку…

– Ралиссия была молода, глупа и самонадеянна. Для демонессы, конечно. Она недооценила людей, – просто ответил король. – Вызывали ее пятеро некромантов, и хотя призыв проводил Алекс, гарантом клятвы выступал я. Область магических клятв штука коварная, слово, предлог, даже просто – точка или запятая, если клятва читается с бумаги, и фраза получает совершенно другой смысл. А можно еще замаскировать одну клятву под второй, более обширной. К примеру, если прочитать каждое пятое слово…

– А так тоже можно?

– Шани, я не стану сейчас заниматься вашим образованием. Потом – пожалуйста, а пока вам придется поверить мне на слово.

Я кивнула. Ладно, поверим.

– Можно сказать, что меня тоже подвела глупость и самонадеянность. Я решил, что клятва полностью обезопасит моего сына и жену. Но… я не подумал о внуке. Ралиссия пришла к Алексу и призналась ему в любви… со всеми последствиями. Сын был доволен и счастлив, а когда они уже обо всем договорились, и он освободил ее от клятвы, эта дура атаковала. Алекс считал, что все в порядке, здесь и сейчас он просто соглашается с капризом любимой женщины, а второй раз освободить ее от клятвы можно уже здесь, в столице, и представить, как супругу наследного принца, мать моего внука…

– А Ралиссия не ощутила, есть на ней клятва – или нет?

– Алекс тоже не ощутил. Он освободил ее от клятвы. А я – нет.

Я тряхнула головой и сообразила.

– Получается, что когда она покушалась на него… даже если бы покушение удалось, отдача от нарушенной клятвы ее бы не замучила. Но вы ее от клятвы не разрешали, и получила она…

– Примерно половину от того, что должна была. Ей хватило, тем более, что и Алекс добавил. И это еще спасло моего внука.

– Вашего внука?

– Его высочество Анри Раденорский.

– Так он жив?

– Да. Но… безумен. У ребенка была сильная связь с матерью, когда ее убили… мы разрываем связь медленно и осторожно, это как цепочку разгибать по звеньям. А если ее рвать с размаху, связь хлестанет по всем. И по демонессе, и по ребенку….

– Вот оно и хлестануло, – пробормотала я. А потом до меня дошло. – Ваше величество, а ничего, что я не умею читать мысли демонов?

– Ничего страшного. В нормальном состоянии у меня защита, но у безумцев ее просто нет. Это вам не помешает.

– А сколько ему лет?

– Моему внуку шесть лет. И сейчас он в замке Тараль, потому что держать полубезумного полудемона, неплохого некроманта и мага огня в столице попросту опасно.

Я потерла нос.

– А убить? Уж извините, милорд, но все-таки?

Его величество покачал головой.

– Шани, мы короли и полудемоны. Но не детоубийцы. Это только люди могут такое проделывать. Взрослого человека, врага, я убью, не моргнув и глазом, и не испытаю никаких сожалений. А ребенок в чем виноват? В том, что его родители – идиоты?

Мне снова вспомнились те же Арнесы.

Да, родители – недоумки, которые вообще думать не умеют. За отсутствием разума. А в чем виноваты их дети? Им за что такая радость – жить с пьяницами, на помойке, побираться ради куска хлеба, воровать, подличать?

За что?

Нет ответа. Просто так сложилось. Но если уж кого и убивать – так это их родителей.

– Извините, милорд.

– Ничего страшного, – его величество махнул рукой, блеснув шикарными когтями. Я невольно заинтересовалась, но поближе их рассмотреть не дали. Король втянул когти, словно здоровущая кошка. – Простите, переволновался.

Мы дружно простили его величество.

– Мы пробовали всякое. В том числе и воздействие мага жизни, но…

– Наши стихии разнонаправленны, – подала голос Ветана. – Максимум, что могу я, что могут мои дети, это лечить те раны, которые малыш Анри наносит и себе, и окружающим.

Я представила полудемона, некроманта, мага огня… и безумца. И впечатлилась.

– А он меня не убьет? Раньше…

– Нет, Шани. Вас и прикроют, и подстрахуют, я сам этим

займусь.

Я подняла брови.

– Вы, милорд?

– Со своим сыном я смогу связаться хоть в Тарале, хоть на том краю света. Сегодня я вызову его с внуком в столицу. Вы можете читать мысли Ветаны, Рамона, да практически любого челоека. Может быть, получится и с моим внуком.

– А если не получится?

Спрашивала я не просто так. У меня не получится, его величество и прогневается. А у меня родители в Тиртане, между прочим.

– Шани, я не обвинял Вету. У нее не получилось. Я не обвинял Алекса за его глупость – он достаточно наказан. Смерть любимой от его руки, безумие сына… Вас я обвинять не стану тем более.

– А мои родители?

– Трей Сирант?

– Да, ваше величество.

– Считайте, что в Тиртане уже нет такого трея. А ваши родители живут в Раденоре.

Я низко поклонилась. И почему-то ни на миг не усомнилась в словах короля. Нет – значит, нет, ему виднее.

– Вы ждете моего внука и пробуете ему помочь. Я привожу ваших родителей из Тиртана, целых и невредимых… если им еще не успели там навредить. И… Шани, вне зависимости от результата, вы получаете гражданство Раденора и даете мне обязательство не менее десяти лет отработать на благо страны.

– Десять лет? А если я вашего внука вылечу?

– Все равно. Как раз осмотритесь, решите, куда податься, чем заняться, может, замуж выйдете…

– Все равно это много, – буркнула я. – Ваше величество, урежьте акулу до селедки? Год?

– Девять лет, – не сильно уступил король.

Сошлись мы на шести годах работы в Алетаре. Я работаю судьей, иногда помогаю расследователям, а за это бонусом получаю дом в том же Алетаре и раденорское подданство для всей своей семьи. И почему я чувствую себя безнадежно проигравшей?

* * *

Корс от сделки был в восторге.

А что?

Сестра ничем не рискует, родителей привезут сюда, никому никуда ехать не надо, один он не останется, более того, мы остаемся в Раденоре. В Алетаре.

– Шань, а тебе дворянство пожалуют?

– Не знаю…

– Не пожалуют, – покачала головой Ветана. – Или не сразу, через пару лет.

– Почему? – удивился Корс. – У вас так много магов разума?

Еще и надулся, паршивец. Мне жутко захотелось оттаскать братика за уши.

– У нас вообще магов много, – Ветана улыбалась поросенку, а я думала, что в Алетаре растет полезное воспитательное растение крапива. Надо бы его нарвать.

– Шани такая одна!

– И магов жизни мало, и магов смерти, – спустила поросенка с небес на землю Ветана. – Магия, сама по себе, в Алетаре особых привилегий не дает. Будешь работать на Корону – будет тебе и все остальное. Нет? Так никто не приневолит.

Корс надулся, но тут же переключился на полудемонов.

– А у короля хвост есть?

– Есть, – Ветана улыбнулась чему-то своему.

– А он кусается?

– Хвост?

– Нет, король…

– Зачем ему кусаться? Он же король, прикажет – и кого угодно из-под земли достанут и в нее же зароют…

Вокруг Ветаны вились зеленоватые спокойные вихри с золотистыми искорками. Ей тоже было интересно общаться с Корсом, ребенок ей нравился… у нее свои такие же.

А вот мне было не слишком весело, мне еще предстояли объяснения с господином Калленом. Его величество (полудемон, как есть!) вручил мне письмо к моему начальнику, подмигнул и пообещал, что все устроится наилучшим образом. А через два дня – в суд. Нечего магу разума просто так бегать.

Никто не будет знать, что я маг разума, все спишем на магию воздуха.

Человек дышит, и хоть есть выражение «врет, как дышит», это вовсе не так. Ложь можно различить. Только дар должен быть… своеобразным. Ложь пахнет иначе, но чтобы улавливать все эти оттенки запаха, надо быть или собакой, или магом. У меня будет второй вариант.

Я маг воздуха, который по колебанию воздушных потоков улавливает, где клиент нервничает, дергается или говорит неправду. Этого всем хватит. И я смогу и дальше помогать в

расследованиях, даже не особо скрываясь.

Опять же, воздух запоминает все сказанное. Ненадолго, но в воздухе всегда можно поймать обрывки чужих разговоров, слов… вот и ответ, откуда знания.

Работай, Шани. Работай.

Дом?

Это дней через пять, домов у Короны хватает, но его нужно отмыть, привести в порядок, нанять прислугу… нет-нет, Корона платит, да, и насчет гардероба поговорите с госпожой Ветаной. Она разбирается…

Ладно, поговорю.

Я понимаю, что меня будут использовать, я понимаю, что буду петь по приказу его Величества, но так ли это плохо?

Алетар – чудесный город, Раденор – раздолье для магов, здесь уютно, спокойно, меня всем обеспечат, а свобода…

А что такое наша свобода?

Все равно кому-то да придется подчиняться. Так пусть все будет хотя бы взаимовыгодно.

* * *

На следующий день я входила в кабинет господина Каллена с некоторой робостью. И было отчего.

Вета занялась мной всерьез.

Пообещала отвести меня к своей портнихе, а для начала привести в порядок мои руки, волосы, кожу, а то я на крестьянку похожа, а не на мага. Мои возражения, что я, собственно, и не из благородных, а где лесник, там и крестьянин, и ничего плохого в этом нет, были проигнорированы. Вета заявила, что мне предстоит появляться при дворе, а значит – никаких возражений, терпи и слушайся.

Это был ужас.

Кошмар и пытки, причем легализованные. А что творили с моими ногтями… бррр!

Вспомнить страшно. Их парили, чистили, обрезали, пилили, полировали, опять пилили… лучше б я три дня, не разгибаясь, картошку копала.

Но Корс одобрил. Сказал, что теперь меня и к людям выпускать не страшно… ладно, Вета и за него собиралась взяться, так что сквитаемся.

Господин Каллен поглядел на меня сначала, как на незнакомого человека, потом поглядел еще раз, узнал и присвистнул…

– Шайна?

Я неловко разгладила складки на светло-сером платье, которое мне одолжила Ветана. По ее словам, ей оттенок не подошел, слишком темный, а вот мне – в самый раз. Графитовый шелк лежал тяжелыми складками, и волосы мне тоже как-то переплели… как будто их в два раза больше стало.

Даже когда я изображала графиню, я так хорошо не выглядела.

И вокруг моего начальника явственно скользили искорки интереса. Розовые, золотистые, сегодня он впервые взглянул на меня, как на женщину.

– Господин Каллен… вот.

Письмо с королевской печатью легло на стол. Начальник тут же вскрыл его, вчитался, покачал головой.

– Вот я дурак! Маг, значит?

Я развела руками.

– Я сразу рассказать не решилась.

Мужчина пожал плечами.

– Тут понятно, все вы, кто из других стран приезжает, чего-то боитесь. Загнали вас там, магов…

– Загнали, – согласилась я. Вот кто бы сомневался, что затравили и хотят вовсе вытравить? Только не я. Раденор – единственная страна, в которой маг – такая же работа, как и каменщик, или рыбак. Даже налоги они платят примерно одинаково.

– И дар такой редкий… я и не знал, что маги воды так могут.

– Не все, но я могу.

– Поэтому ты и справлялась так быстро со всеми делами? А что потом не сказала? Было ж время, после второго или третьего дела, хотя бы после Виронов? Поняла ведь, что никто тебя за магию преследовать не будет?

Я ответила выразительным взглядом. Ага, скажи, и вы так счастливы будете, так счастливы… и так на меня все волками смотрели.

Господин Каллен покачал головой.

– Ладно. Шани, ты пока у нас остаешься, да? Все подспорье…

Я кивнула.

– Остаюсь. Его величество там все написал…

Два дня из пяти я помогаю с расследованиями. Еще два дня – в суде. И один день при дворе. Пока так, а там посмотрим.

Почему и Ветана мной занялась-то! Она твердо решила, что в таком виде меня ко двору пускать нельзя… кажется, ждут меня еще тяжелые времена.

Тем временем начальник вышел из-за стола, взял меня за

руку и потянул за собой.

Все в ту же комнату, к тем же личностям, которые глядели на нас весьма неласково.

– Ребята, это Шайна Истар.

Выражения лиц были примерно такие: «да знаем мы, и что?»

– Как выяснилось, она маг воздуха. Слабенький, но вранье определить может. Так что схема работы меняется. Будете теперь брать ее с собой на сложные дела, понятно?

Ирек Аран, Барсет Кареш и Лорн Годор посмотрели на меня. Потом на начальника.

Друг на друга…

– Чуешь вранье? – удивился Ирек. – А проверить можно?

Я хмыкнула, стараясь держаться максимально независимо. Проверять он будет… да на здоровье!

– Запросто. Я тебе задаю вопросы, а ты на все отвечаешь «да». Или «нет». А потом определю, где ты соврал?

– Лучше пусть Лорн спрашивает, а ты определишь.

Я пожала плечами.

– Минуту… – впилась глазами в Ирека. Ага… – Поехали?

Лорн даже из-за стола вылез.

– Ирек, ты с Деллой целовался?

– Нет.

– Правда.

– А в «Голове оленя» обедал?

– Нет.

– Врет.

– Наследство получал?

– Нет.

– Врет.

– В кости играешь?

– Нет.

– Правда.

– Устриц любишь?

– Нет.

– Правда.

– А ел?

– Так он не с любви, а по необходимости, – фыркнула я.

Ирек покраснел.

– Да ну тебя…

– Угадала? – уточнил начальник.

– Вообще все верно.

– Правда, – прокомментировала я.

Мужчины зафыркали.

– А я-то думал, с чего ты такая удачливая? – прищурился

Лорн.

– С того самого. И что? Кто-то умнее, кто-то сильнее, а у кого-то вообще глаза красивые, – отрезала я. – Что есть, тем и пользуюсь.

– А теперь все попользуются, – отозвался Барсет. – Не жалко?

– Да и жалко не было, – я развела руками. – Не смотрели б вы волками, и не пытались бы сожрать, я бы и скрывать не стала. Дело-то житейское.

Мужчины фыркнули, переглянулись, и Барсет заговорил первым.

– У меня тут одно дело организовалось. Может, поможешь?

– А потом мне, – согласился Ирек.

Я кивнула.

Работа так работа. Тем более, полезная и нужная.

* * *

Барсет передвигался по столице верхом. Для меня лошади не нашлось, и пришлось мне сесть на коня позади него. Обхватить за пояс, и нормально.

Главное, ехать не очень быстро, а то и лошади тяжело, и самой можно свалиться. Все же не привыкла я верхом ездить, не аристократка. Да и где в лесу коня гонять? Разве что в деревне, но там не такому научишься. Охлюпкой ездить, например, а вот правильной посадке, осанке, поведению… Вета как начала перечислять, мне дурно стало. Еще и костюм для верховой езды специальный, и седло…

Ох, мамочки!

– Что там за дело? – спросила я. Можно бы и молча ехать, но… – Давнее?

– Я уж дней десять бьюсь. Там… пакостно там, – просто ответил Барсет. – Понимаешь, есть семья. Муж, жена, трое дочерей. И с ними еще мать мужа живет. Все хорошо, все замечательно, муж – купец не из последних, деньги домой приносит, любовниц не держит, по борделям не ходит. Все друг друга любят, ценят, уважают, сплошное благолепие и красота. А потом в один прекрасный день падает муж с лестницы.

– Спьяну?

– Да кто ж его знает? Винищем от него разит, но… есть и еще одно. Он в халат был одет вот, на халате масляное пятно обнаружилось. Домашние тапочки чистые, лестница чистая, все чистое… бабы в один голос утверждают, что любили мужа и отца без памяти, ревмя ревут… и ты понимаешь, мать мужа тоже это

утверждает.

Я хмыкнула.

Да, будь она мать жены, там все понятно, родная кровиночка – это солнышко, а мужа и убрать можно, чтобы не заслонял. А вот мать мужа? Прикрывать убийцу родного ребенка?

Странно как-то.

Обычно все бывает наоборот… я вспомнила мать Миха, свою несостоявшуюся свекровь… Та бы меня за один взгляд в речке притопила, что уж там о чем-то серьезнее говорить?

– Ее не запугали? Ничего такого?

– Ты знаешь, нет. Я с таким сталкивался, умею различать. Увидел бы. Страх, как любовь, как ненависть – есть чувства, которые не спрячешь.

Тут я с ним была согласна. Но вдруг?

– А если страх не за себя? Или шантаж?

– Не знаю. Для того ты мне и нужна, чтобы до конца разобраться с этими бабами, пока меня с ума не свели. А еще там лестница чистая, аж выскоблена. И перила, и все остальное… знаешь, она резная, так вот, ощущение, что кто-то над ней месяц стоял. Ни пылинки в завитушках.

Как тяжко вытаскивать пыль из резьбы, я знала. Но это опять-таки не преступление.

– Может, тоже вымыли?

– Всякое в жизни бывает…

– А в остальном доме там как? Может, тоже все вылизано?

– Да нет. Я даже паука в одном месте увидел, спросил, так бабка, мать мужа, отговорилась, мол, к деньгам. В гостиной он к деньгам, ага, а лестницу всю выскребли.

Я задумчиво почесала нос кончиком пальца. Странно, конечно, но что в этом удивительного? Хотя…

– Лестница с двух сторон резная, с одной?

– С двух.

– Есть возможность веревку натянуть?

– Пожалуй, что и есть. И гвозди для этого заколачивать не придется.

– Масло, веревка, лестница…

– И серьезный сговор, иначе тут никак.

– А наследство кто получит?

– Девчонкам приданое поделят на троих, что жене, что матери там такие крохи достаются…

– Так может, у кого из девчонок любовь стряслась?

– Поди, разбери этих баб, – искренне ответил Барсет. – Вы ж такие… сами придумаете, сами поверите, сами обидитесь, сами мстить начнете. Пока до правды докопаешься, озвереешь. Но

вроде там еще малявки, старшей пятнадцать, младшей двенадцать…

– Для деревни возраст почтенный. В нем уж замуж выдают, – задумалась я.

– Это в какой же деревне так рано замуж выдают? – удивился Барсет. – У нас уж лет сто, кабы не больше, девчонок раньше шестнадцати лет ни-ни. Никакого замужества.

– Почему? – о таком выверте в Раденоре я не знала.

– Потому как мала. Вы, бабы, как яблоки зреете, а если яблоко раньше времени сожрать, ничего хорошего не будет. Или здоровье подорвет, или ребенка скинет, помрет раньше времени… это еще его величество Анри закон установил. И даже Храм не пискнул. Выговорили себе право разрешать такие браки, но при условии освидетельствования не меньше, чем пятью лекарями.

Я пожала плечами.

– Что, у Храма своих лекарей мало было?

– Это дело такое… получить все разрешения, пройти осмотры – длинная песня. Лекари-то должны быть с королевской службы, а там иголку в мешке не спрячешь. Если кого и подкупишь, а слухи все равно пойдут, сплетни… нехорошо может получиться. Дойдет до его величества, он и рассвирепеет. Бывало.

– Даже так?

– Было так. В одной деревне у девчонки семья померла в моровое поветрие, она осталась одна. Старший брат еще. Женатый, с семьей, вот решил он малявку замуж выдать, чтобы под ногами не путалась. Ей как раз четырнадцать сравнялось, вот потащил ее в храм, потом к лекарям. Девчонка была хоть и из робких, но когда ей четырнадцать, а жениху за тридцать… освидетельствовали ее лекари, нет, не гожа для замужества. Брат храмовника подкупил, тот надавить попробовал, да и денег предложили, трое взяли, а двое сообщили куда надо. Не повезло умникам, что там неподалеку король охотился, так бы каменоломней обошлись. А так… три дня прошло, является в деревню его величество и начинает расспросы. Даже мертвых поднять не поленился. Оказалось, братец наследства был лишен за женитьбу против родительской воли, все должно было девчонке отойти, а если она замуж выйдет, да Храму отслюнить малость, остальное бы ему осталось. Повисли и братец умный, и жених, и храмовник, и трое лекарей рядом с ними, его величество строг был.

– Его величество Эрик?

– Так и дело-то два года назад было. Весь Алетар сплетничал.

– И что сейчас с девчонкой стало?

– Замуж выдали.

Я чуть с коня не свалилась.

– Не поняла? Это как?

– А так. В деревне она б одна не выжила. Так что его величество лично посаженным отцом на свадьбе был. Сговорили девчонку за сына старосты, они примерно ровесники. Покамест найдется кому с хозяйством помочь, а когда уж ей семнадцать стукнет, там можно и детей рожать. Его величество так распорядился. И добавил, что если что-то с девчонкой случится, до ее сорокалетия, он найдет, кем деревья украсить.

Я хмыкнула.

– А если б король там рядом не охотился?

– Каменоломни, я же говорю? Для всех причастных. А девчонку бы в приют забрали, имуществу опекуна назначили, до совершеннолетия или брака.

– А ты там каким боком оказался? – не удержалась я.

– Так у меня там родня живет, в соседнем селе. Да и дело получилось известное. И не одно оно такое, уж поверь.

Я задумчиво кивнула.

Да. Кое-как этот закон защищал девчонок. А если вспомнить судьбы моей тетки-тезки, мамину судьбу… им бы такая защита не помешала. Да вот не в Раденоре дело было.

– А если его все-таки обходили? Бывало ведь?

– У нас если кто малолетку… ты поняла, да?

Я кивнула. Чего тут не понять.

– Так все просто и очень быстро делается. На площади отрубают и сжигают.

– Человека?

– Нет. Обрубок. А человек пусть потом живет… если, конечно, кровь остановить успеет или от болевого шока не помрет, палач-то ему не лекарь.

Я хмыкнула.

И вот ни капельки не посочувствовала подонкам, принуждавшим детей. Туда и дорога.

* * *

Дом стоял в Зеленом городе и представлял собой крепкое зажиточное строение. Белый камень, красная черепица, зелень вокруг…

И пятеро заплаканных женщин в трауре.

Симпатичные, нет, и не понять. Все рыдают, у всех то и дело слезы текут, все горюют, у всех носы со сливу величиной и такого же цвета.

Все страдающие, все тоскующие, все… все – врут!

С Барсетом мы договорились так, что он расспрашивает, а я слушаю. И если замечу вранье, коснусь его локтя или подмигну, или сама вопрос задам – по ситуации. Но первое, что я заметила.

Никто. Ни одна из женщин не была огорчена.

Мать, жена, три дочери… и вокруг всех преобладали тревожные цвета, но и радостных хватало. Этакая смесь из грязно-коричневого, мутно-желтого, голубого и розового. Они радовались… смерти хозяина дома? Они боялись… чего?

Это и предстояло выяснить.

Барсет начал с матери хозяина, повторяя все то, что спрашивал и раньше, я слушала, иногда тоже задавала вопросы. И все яснее вырисовывалась картина. Донельзя странная.

Мать врала. Она знала, кто приговорил ее сыночка. Более того, даже не горевала об этом.

Принялись расспрашивать жену, потом дочерей, дело упрощалось тем, что все были собраны в одной гостиной, и спрашивать можно было любую – на выбор.

И жена, и дочери – врали все. Либо они все вместе собрались и убили, либо… либо я ничего не понимаю!

– Барсет, – шепнула я, – будь человеком, расспроси их про покойника, как про человека. Какой он был? Что из себя представлял?

– Хорошо, – шепнул в ответ Барсет и принялся докапываться до семейной жизни. И тут-то появились первые признаки.

Женщины врали. Я внимательно вглядывалась и вслушивалась. А потом принялась задавать вопросы сама. И, наконец, вытащила Барсета из дома.

– Давай перемолвимся словечком.

Пятеро женщин проводили нас нечитаемыми взглядами. Договорятся, наверняка, но мне это было безразлично. Картинок из их памяти я нахваталась столько, что аж тошнило.

– Что не так? Шайна, кто виноват? – хмуро поинтересовался расследователь.

– Они все, – просто сказала я. – Они убивали вместе. Но если что, я буду свидетельствовать в их пользу.

Барсет повел себя, как профессионал, которого ничем нельзя удивить. Он пожал плечами.

– Ну, я как-то так и думал, но почему? Что случилось?

– Лучшее, что мы можем сделать, сказать, что покойный уронил на халат селедку в масле. К примеру, – я подумала, как лучше озвучить то, что вытащила из памяти женщин, а потом махнула рукой и сказала как есть. – Покойный был тварью и садистом. Лупил всех. Мать, жену, дочерей, оскорблял, ноги

вытирал… терпение у баб лопнуло после того, как он по пьянке чуть младшую не изнасиловал. Так-то они привыкли, даже возражать боялись, но всему наступает предел.

– Может, старшую?

– Младшую. Ты сам их видел…

Барсет вздохнул.

Это верно, старшая и средняя дочь там были не особенно красивыми, этакими рабочими лошадками, а вот младшенькая уже сейчас обещала вырасти редкостной красавицей. Светлые волосы, большие карие глаза, фигурка… бывает такое, ребенок взял все лучшее от родителей.

– Мелкую они все любят до безумия, и когда так получилось… он не раскаялся. Собрался повторить, думал, что все зашуганы… кстати, что за такое полагается?

– За инцест? Смерть. Мужчин вешают за это самое, а потом за шею перевешивают, женщин отправляют в монастыри.

– Считай, приговор привели в исполнение, только чуть заранее.

– А ты уверена?

Я кивнула еще раз.

В памяти младшей осталось все. И искаженное дикой похотью лицо отца, и руки, рвущие на ней одежду, и тяжелое дыхание, и его обещание: «никуда ты от меня не денешься, малышка»… встреться я с этим типом, пока он был жив, сказала бы точнее. Но даже если это было в шутку…

Шуточки?

Со своим родным ребенком?

Такие?

Вешать и только вешать. За самое это самое.

Девчонку было бы искренне жалко, ведь такое на всю жизнь сломает… хорошо, если она сейчас сможет забыть и жить дальше с таким грузом на совести. А ведь эта тварь еще и в Храм ходила, и ничего у него в душе не ворохнулось… неужели и так – можно? Ты же веришь в Светлого, разве он тебе разрешает мучить ни в чем не повинных людей?

Не понимаю. Хоть я и маг разума, но таких – не понимаю. Да и какой там разум у мрази?

Барсет подумал пару минут…

– Пошли?

– Пошли…

Мы вернулись в дом.

– Дамы, – Барсет был чрезвычайно серьезен. – Я правильно понял, что ваш покойный обожал кушать ночью? Что-то масляное…

– Рыбку в масле, – подала голос мать. – Он так любил, – всхлип, в котором искренности меньше, чем масла в рыбе, – ей вино заедать.

– А когда обратно возвращался и оскользнулся случайно, – жена тоже утерла слезинку.

– Конечно, вы виноваты, следить за мужем и отцом надо было лучше. Но… всякое бывает. Мы предполагаем, Светлый располагает, а я могу лишь посочувствовать вашему горю.

Дамы активно зашмыгали носами, я вспомнила, откуда знаю этот запах, и не выдержала.

– Лучше сок лимона попробуйте. А то табаком пахнет сильно, хоть он и тиртанский, с пряностями… Если что.

Нюхательный табак – такая штука, к нему привыкать надо. Иначе… слезы градом, нос в соплях, вид самый что ни на есть печальный… только запах мешает поверить в искренность дам. Очень уж он характерный. Не учли.

– До свидания, дамы, – попрощался Барсет, и мы ушли.

По дороге обратно мы молчали. Я читала его мысли, те, которые лежали на поверхности. Все было просто.

Барсет составит отчет, в котором напишет полуправду. Про садиста, про попытку инцеста и изнасилования, про побои, там все это будет. А про убийство…

Это будет несчастным случаем.

Правильно ли это?

Не знаю. Пусть сами разбираются. Как по мне, если женщины терпели побои, унижения и оскорбления столько лет, причем терпела их даже мать, если они со всем этим смирялись и взорвались, только когда дело дошло до действительно непоправимого…

Не люблю тех, кто терзает и мучает других. И хорошо, что есть магия разума. В таких случаях – это замечательно.

* * *

Ирек уже ждал нас.

– Тут пешком дойти можно. Прогуляемся?

– С одним катаюсь, с другим гуляю, – проворчала я. – Конец репутации. Далеко идти-то?

– Минут десять.

Я не возражала. Алетар осенью – удивительно красивое зрелище. Можно сказать – бело-золотой город. Золото песков, золото листьев, белизна стен и домов… красиво. Потрясающе красиво.

Ирек купил нам по пирожку с рыбой у уличных торговцев, и мы жевали по дороге. Потом уже он принялся рассказывать.

– У меня не убийство. А может и оно… девчонка пропала.

– Взрослая?

– Да примерно как ты.

– Может, с мужчиной сбежала?

Ирек покачал головой.

– Ничего там не ясно. Сама бы объявилась – и нет проблемы, но сейчас… мало ли что? Найти ее надо и разобраться надо. А там… свечку ей держать никто не будет, хочет любви – пусть любится на здоровье. Но дело закрыть надо.

Я кивнула.

И даже зауважала своего спутника. Ведь могли бы отписки, отговорки придумывать, да много чего могли бы изобрести. Ан нет.

Докапываются до истины. Серьезно, решительно, даже во вред себе, ведь начальник и орет, и ругается, и премии лишить может, а они все равно копают. Есть в этом что-то правильное…

* * *

Вот и тот самый дом.

Не бедняцкая лачуга, но и не хоромы. Так, нечто среднее.

Аккуратный домик, в один этаж, с маленьким палисадничком, в таком и мы с Корсом жили. Уютно, спокойно…

Ирек ловко открыл ворота и прошел внутрь. Постучал в дверь.

– Госпожа Ирма! Госпожа Ирма?

Женщине, которая открыла нам дверь, было лет сорок. Мне она с первого взгляда понравилась, спокойная такая, домашняя, уютная… и из дома вкусно пахнет свежевыпеченным хлебом.

Я пригляделась.

Нет, не играет и не притворяется, она такая и есть. Заботливая хлопотунья. Немного шебутная и суетливая, да разве в этом есть что-то плохое?

Дело житейское.

Невысокая, плотненькая, вся какая-то округлая, полные щечки-яблочки, глаза цвета спелого каштана и такие же волосы…

– Скажите, а дочь на вас похожа? – непроизвольно вырвалось у меня.

И я увидела, как заиграли вокруг женщины совсем другие цвета. Кажется, домашнее хозяйство ее чуть да отвлекало. А сейчас… она словно завернулась в плащ из алого, серого,

тревожного и злого. И оранжевые языки страшных мыслей почти обжигают.

– Риса моя…

По щеке скользнула слезинка, вторая…

Ирек посмотрел на меня волком, но ругаться не стал. Подхватил женщину под руку и потащил в дом.

– Пойдемте, госпожа Ирма, пойдемте, не надо тут, на глазах у всех…

Ага, надо, не надо, женщина разве что в голос не рыдала. Бедная тетка.

Мы принялись ее расспрашивать, и услышанное мне весьма не понравилось.

Жила-была девушка Риса. Младшая дочь в семье, любимая, чуточку балованная, но достаточно здравомыслящая. При такой-то матери!

Побаловать – безусловно, но и к делу приставить, и научить чему полезному…

Жила, замуж собиралась, за соседского парня. Тот хотел на лекаря доучиться, ему около года оставалось, вот они бы и сразу в Храм. А что такого?

Нет-нет, по сеновалам они не валялись. Риса четко усвоила, что мужчин может быть много, а вот честь и репутация у девушки в единичном экземпляре. Один раз опустишься, второй не поднимешься. И тебе по глазам будут стегать, и твоим детям, да и внукам тоже. Известно же, это высокородные блудить могут, а чем беднее, тем честнее.

Что еще можно в приданое принести?

Да вот это самое. И простыню до сих пор вывешивают, якобы постирать, а на самом деле…

И все-то было хорошо, жить бы, да радоваться, ничего беды и не предвещало. А потом девушка просто пропадает.

Нет, не загуливала, не задерживалась, не вертела подолом, дочка пошла в маму, серьезная девушка, не то, что ее подруга, Симка. Та тоже давно не заходит, кстати… вот уж шалопутная девка! Но к ней ходили, расспрашивали, а все одно, ни следов, ни человека.

Раз – и нету. Как корова языком слизнула.

Что делать-то?

Ну, что делать с матерью, я знала. Успокаивать. Она тут не при чем. Разве что соседей опросить? И жениха…

Так мы и поступили.

* * *

Жених Рины мне понравился.

Симпатичный серьезный парень, чем-то похожий на Миха. Основательный такой, уютный, спокойный. И невесту свою любит, это ясно видно. Стоит ему только заговорить о Рине, аж светится весь…

Только толку с того?

Он ведь тоже ничего не знает. Нет, не ссорились.

Не ругались, ничего между ними не было, на сеновал не ходили, с другими бабами… там – тоже нет. Пару раз он посещал бордели, да, так он же мужчина! И вообще, там все несерьезно.

Могли об этом донести Рине?

Знала она. Знала. Сам и рассказал. Не одобрила, конечно, но объяснения приняла. Это ведь не к женщине, это как… как нужду справить. Опять же, можно девственность хранить до свадьбы, но это лучше для женщины. А для парня такое ни к чему.

Разобраться-то они разберутся, что друг с другом делать, но намучаются.

Объяснения я приняла.

Вот приняла ли их Рина?

Не знаю. Остается только выяснять.

С кем бы поделилась девушка? Да с лучшей подругой, чего тут думать! Где можно найти эту Симку?

* * *

В доме Симки, носившей звучное имя Сималия, нас ждал неприятный сюрприз.

Девушка тоже исчезла. Примерно через пять–шесть дней после своей подруги. Как раз успела расследователям рассказать, что ничего не знает.

Я задумалась. Попробовала расспросить мать Сималии, но толку не было никакого.

Дама работала продажной девкой, выпивала, и плевать ей глубоко было на свое потомство. Наплодила?

Кое-как выкормила?

Ну и чего тебе еще, ползи, зарабатывай тем же местом!

Влепить бы ей с размаху, чтобы башка в одну сторону полетела, а ноги в другую!

Кажется, Ирек думал о том же самом, потому что расспрашивал он женщину в основном о том, с кем еще дружила девушка.

Ни с кем?

Да кто ж ее знает…

Желтый город, народ из небогатых, не всем есть дело до соседей, выжить бы…

Мы переглянулись с Иреком. Подумали, что одно исчезновение – это плохо, а два еще хуже, и пошли разыскивать друзей и знакомых. Кто-то же должен знать хоть что-то о девчонках!

К вечеру мы вымотались, как собаки, устали и сильно разозлились.

Кто-то?

Что-то?

Да мы обнаружили штук десять таких пропаж!

Только вот убивало отношение родственников к пропажам девчонок. А иногда и соседи так высказывались, что уши вяли… люди же кругом, а на деле – как в пустыне. Никого ничего не волнует.

«Она, небось, из дома сбежала, давно хотела…»

«Говорила, что уедет отсюда, вот и уехала, наверное, мне-то какое дело?»

«Таперича к мужику ушла, чего тут гадать?»

«Небось, где продается по дешевке, девка была оторви и брось…»

«Энта гадючка мне всю душу вымотала, пусть ее хоть об забор расшибут – наплевать!»

И куча заявлений в этом духе.

Вечером мы сидели с Иреком и подводили итоги.

Мужчина ерошил волосы, я грызла печенье, купленное специально для меня, и думала, что все сложно. Прослеживалась четкая линия.

Пропадали девушки. Все старше четырнадцати, но моложе восемнадцати, все – девушки, все средней привлекательности, по утверждениям свидетелей, все из не слишком благополучных семей, там кто пьет, кто бьет, кто гуляет, кто еще чего, все сами хотели уехать… и что это означает?

Ирек пожал плечами в ответ на мой вопрос.

– Шайна, это могут быть работорговцы.

– Тиртанцы? – ощетинилась я.

– Вполне. Даже не обязательно они, но сама понимаешь, девственность – штука показательная.

– Понимаю. Такие дороже ценятся, но привлекательность-то тоже нужна?

– Хм-м…

– Мать рассказывала, что в Тиртане за девственную красотку платят много, но даже если красотка попользована, она все равно будет стоить дороже, чем девственница-дурнушка.

– А она…

– Бежала из Тиртана. Как раз, когда его величество там шороху навел, – пояснила я. – Давай не будем об этом, ладно?

– Обещаю, – кивнул Ирек. – Но странно как-то.

– А чего странного? Все из Желтого города, ты заметил?

– Рина из Зеленого.

– Почти на границе с Желтым. И дружила она с этой… Симкой. Все из плохих семей…

– Работорговцы, скорее всего… чего тут думать?

– А я бы подумала, – честно созналась я. – Мы же о девушках знаем только со слов соседей, ты по парням не хочешь пройтись? По кабакам? Мы сегодня не зашли, а зря, наверное… Вам, мужчинам, о таком сплетничать легче, с тобой откровеннее будут.

Ирек кивнул. Тут он со мной был согласен, и спокойнее, и драки не случится.

– А что спрашивать-то?

– Ну… спал кто-то с девчонками – или нет?

– Ладно, поспрашиваю. Я могу на тебя в этом деле рассчитывать?

– Можешь. Нам бы вообще все заявления проглядеть, – задумалась я. – Вдруг…

Ирек хлопнул себя по лбу.

– Шайна, я идиот!

И умчался.

Сколько же людей пропадает в Алетаре!

Пропадают мужчины, эти делятся на две категории, те, кто потом всплывает, и те, к кому груз привязали.

Пропадают женщины, и тоже по разным причинам. И сбегают из дома, и уходят, и чего только не бывает.

Пропадают дети. Эти – из плохих семей, беспризорники, наверное, тоже, но про тех ничего не известно.

И как определить, кто тут наш клиент? Если бегать и опрашивать, тут никаких ног не хватит… распорядиться, чтобы сами приходили?

И снова толку маловато. Вот, Симкина мамаша, много она знает? Да ничего, ее дочь и не интересует, была – хорошо, ушла – еще лучше, расход меньше…

Это я и спросила у Ирека, вызвав ответную улыбку.

– Шайна, все будет в порядке. Обещаю, справимся. И ты поможешь…

Помогу я, помогу, мне не жалко. Но зачем так отчетливо думать, что талант не заменит опыта? И злорадствовать было не обязательно.

Хотя… так и лучше. Пусть вредничает, пусть считает себя

умнее, спокойней относиться будет.

* * *

Его величество взял в руки свиток, сломал печать, развернул, вчитался, присвистнул.

– Рамон?

– Да?

– Ты посмотри, какая прелесть!

Рамон честно посмотрел, и тоже присвистнул. А что?

Свиток был о выдаче государственной преступницы Шайны Элизабет Истарской, ни больше, ни меньше. Она в Риолоне совершила кучу убийств с целью получения наследства, она сбежала в Раденор. Просим найти и выдать.

А не то… ай-яй-яй, грязью обольем, дружить не будем, слухи распустим…

Рамон в ответ на такое нахальство только фыркнул. Когда страна слабая, понятное дело, эти угрозы действуют. А когда она сильная, на все эти «ноты» и «еноты» можно поплевывать с башни Храма и использовать пергамент по назначению.

В смысле – скоблить и записывать на нем что-то важное.

Шавка лает, караван идет. А если шавка будет надоедать, то получит копытом по зубам. Один раз, но решительно и бесповоротно. И не откачают.

Его величество повертел в пальцах пергамент и вздохнул.

– Знаешь, ты все равно позаботься о девочке. Мне она живой и здоровой нужна, и сейчас, и в перспективе.

– Куда ж я денусь? Интересно, как это она стала Истарской? – задумался Рамон.

– Полагаю, где-то она встретилась с настоящей Истарской и решила, что аристократам жить удобнее.

– И смогла себя не выдать? – Рамон в этом весьма сомневался. – Шани – девочка неплохая, но если на Ветане чуть ли не клеймо стояло, ее происхождение во всем выдавало, то Шани – обычная девочка. Крестьяночка, из глуши… я не спорю, она растет, развивается, и может получиться очень интересный сплав, но благородным происхождением там и не пахнет.

– Это же маг разума. Ты только подумал, что она должна сделать, а она уже это сделала.

– И ее никто не заметил?

Эрик пожал плечами.

– Если ненадолго и точечно, то можно пользоваться магией хоть в королевском дворце Риолона. Не поймут. Не сразу поймут.

Удрать точно успеет, – кивнул своим мыслям Эрик.

– Допустим. Но… я даже не о магии! Она не умеет вести себя, как аристократка. Вообще…

Эрик рассмеялся коротким сухим смешком.

– Рамон, да не останется для тебя тайной, что люди вообще стараются держаться подальше от аристократов. Крестьянин – ополоумел и нарушает закон, аристократ в лучшем случае чудит. Крестьянина можно хватать и тащить, а от аристократа лучше держаться подальше, закон-то на его стороне. Всегда. Везде.

– Но не у нас.

– Не у нас. Но ты знаешь еще одно государство с такими королями, как мы?

Рамон покачал головой.

Это верно, Раденор был уникален. Уж чего там хотели добиться далекие предки Эрика, призывая демона, чего не хотели… но результат был неотразим. Полудемон, который считает королевство своей собственностью. А что отсюда следует?

Забота – раз, это же ЕГО имущество. Защита – нечего лапки к моему имуществу тянуть. Приумножение богатств и территорий, повышение качества жизни… да много чего умудрялись сделать короли Раденора. И ведь им было не в тягость. Хочешь поиграть в короля? Вот тебе корона. Надоело?

Воспитал сына, передал корону ему, и перед тобой весь мир. Развлекайся.

Рамон предполагал, что по миру бродят не меньше трех полудемонов. Они долго живут, раза в три дольше обычного человека, как и маги. И отец Эрика наверняка жив, а может, еще и его дед. Прадед – тут как повезет.

Странная семья, странные законы, странное королевство. Но в другом Рамон и жить-то не хотел бы.

– Я поговорю с Шани. Маги разума нам нужны.

Эрик благосклонно кивнул.

– А этим… напиши ответ, я подпишу. Что-нибудь вроде согласия. Окажем посильную помощь, обязательно выдадим, найдем, посадим, съедим… ну, ты меня понял?

– А не слишком им жирно? – проворчал благородный аристократ?

Эрик оскалился всеми клыками.

– Как говорит простой народ, обещанного три года ждут, а на шестой забывают.

– Не на четвертый?

– Безразлично. Принцип все равно один и тот же. Не дождутся.

* * *

Врасплох Рамон меня не застал.

Да, магов читать сложно, есть опасность, что они заметят, и вообще, нагореть может, но если кто-то приходит и смотрит на тебя внимательными глазами, и косится время от времени…

И как тут было удержаться?

С верхнего слоя я сняла лишь несколько мыслеобразов.

Риолон, озабоченность, посольство… Истарская.

И этого мне с лихвой достало, чтобы нервничать, но спрашивать я ничего не стала. Сам расскажет.

Когда захочет, как захочет, а спрашивать самой?

Насколько я поняла, все равно не поможет. Оставалось только ждать. И – нет. Не нервничать. Маг разума слишком полезное приобретение для страны, чтобы его вот так сдали, об этом беспокоиться не стоит.

Рамон раскололся за ужином, при всей семье. Он, Вета, я, дети – всем составом. Корс в том числе. Выглядел он достаточно пришибленным хорошими манерами и поглядывал на Томми. Мало ли что? Хорошие манеры штука такая, сложная и нервная. Чего уж там, я и сама косилась на герцогиню. Вета мне объяснила, в семействе Моринар дети допускались за взрослый стол, как только начинали самостоятельно держать ложку. А где им еще хороших манер набираться? Да и Рамону это нравилось. Слишком долго он ужинал один, в библиотеке или в кабинете…

Сейчас вся эта суета ему была только в удовольствие.

А еще – Вета.

Как хорошо, когда дома тебя любят. Не ищут в тебе выгоды, а просто – любят.

Рамон не стал портить ужин с самого начала. Он дождался десерта, и только за малиновым пирогом сообщил:

– Шани, вы знаете, что в город пожаловало посольство из Риолона?

Я подняла на него глаза, прищурилась.

– За мной?

– За некоей Шайной Элизабет Истарской. Которая совершила преступления на территории Риолона и была объявлена в розыск.

Я потупилась.

– Я… я честно старалась никого не убивать.

– Шани, я понимаю, что из ваших историй были вырезаны большие куски, – хмыкнул Рамон. – В этом ничего удивительного нет, но хотелось бы кое-что узнать. Вы убили Шайну Истарскую?

– Нет. Я просто оказалась рядом, когда она умирала. Ну и… я же маг разума, я прочитала ее память. Ее убил родной дядя, убил,

чтобы получить наследство.

– Вы и его память прочитали?

– Прочитала, – не стала отпираться я. А чего листочком-то прикрываться, коли весь зад голый? – Перед смертью.

– И вы его убили, – Рамон даже не спрашивал – утверждал.

Я вновь не стала отпираться.

– Я случайно встретила Шайну Истарскую. В заболевшем городе, уже при смерти. Она умерла на моих руках и была в отчаянии. Я пыталась ей помочь, как могла, ну и… узнала. Ее дядя, чтобы получить наследство, наслал порчу. Это он вызвал мор… жалеть его после такого? Да я бы его за одну Шайну закопала.

– И закопали?

– Чести много. Приказала – сам зарезался.

Я вспомнила сколько ненависти и отчаяния было в глазах Эрона, сколько бессильной ярости…

И пусть! Не жалко мне его, вот ничуть не жалко!

Я – чудовище? Да, но это не мои проблемы.

Рамон фыркнул.

– А так со всеми можно?

Я подумала пару минут.

– Не знаю. Не было необходимости проверять… подозреваю, что не со всеми. Маги, скорее всего, будут недоступны, может быть, люди с сильной волей, те, кто истинно и искренне верит…

– А обычные люди? Вот вроде… нашего дворецкого?

Я вспомнила означенного дворецкого, который больше всего напоминал мороженую рыбу, и покачала головой.

– Такую благовоспитанность ни один маг не возьмет. Вы что, самоубийство, это так… шокирующе! Неизящно, и кровь накапает… нет, он на такое не пойдет.

Рамон и Ветана дружно рассмеялись. Томми фыркнул, Корс даже и не подумал отвлекаться от пирога.

– А если серьезно? – Рамон смотрел испытующе.

Я поежилась, по спине словно морозом потянуло. Да, вот за это и не любят магов разума. Можно сжечь или утопить человека, вылечить или уложить в могилу, но тут хоть следы останутся. А моя магия…

Что может сдержать магов разума?

Я уже задавала себе этот вопрос, и ответ был прост. Меня держат мои близкие. Я люблю их, я не хочу стать… чудовищем из кристалла льда.

А других магов?

Их может ничего не держать, и неясно, как от них защититься… конечно, это пугает, а страх заставляет ненавидеть,

рано или поздно… а где ненависть, там и месть, там и действия, и смерть. Не просто так исчезли маги разума, не просто.

– Не знаю. У меня пока слишком мало опыта, чтобы отвечать за свои слова, – наконец решилась я.

Честность и только честность. Не надо лгать тем, кто ценен для вас хоть чем-то, все равно это плохо закончится. Ложь всегда выйдет наружу, или я не маг разума.

Рамон кивнул.

– А что может удержать мага разума от преступления?

– Совесть, – просто ответила я. – Только его совесть.

– М-да, негусто. Ладно, разберусь я еще с этим вопросом. Итак, вы убили этого… как его?

– Эрон Рангор Истарский.

– Ага… как именно?

– Я просто пришла в его дом, отправила лишних слуг прочь, а ему приказала рассказать правду. Когда поняла, что он виновен в смерти Шайны, убила. Приказала ему перерезать себе горло.

Рамон представил картину и покачал головой.

– Кто-то еще пострадал?

– Его сын. Тоже насмерть.

– М-да…

Я развела руками, не чувствуя особых угрызений совести.

– Наверное, не стоило так поступать во время званого ужина, но у меня было слишком мало времени. Той ночью уходил мой корабль в Раденор, мне надо было попасть на него. И… я хотела отомстить за Шайну.

– Почему?

– Потому что я ощущала ее горе и отчаяние. Я не могла уехать просто так… нет, не могла! Я не знала, когда вернусь в Риолон и вернусь ли, не знала, удастся ли мне найти этого человека, и… это был удачный шанс отомстить. А не искать мстителя на стороне.

Рамон Моринар кивнул.

– Принимается…

Вета покачала головой.

– Извини, Шани. Все же…

– Ты – маг жизни, – Рамон сообщал давно известный факт, не упрекал, не злился… – Для тебя отнять чужую жизнь уже преступление. А вот для Шайны такого ограничения нет.

– Будете искать? – мрачно поинтересовалась я.

– Обязательно.

Я хмыкнула.

Искать не стоило, ответ-то прост. Любовь, вот и все. Желание не утратить близких ставит запрет на убийство, на причинение

боли и горя. Но смогу ли я объяснить это герцогу?

Нет. А значит, и стараться не стоит.

* * *

Следующее утро у меня началось в суде.

Туда меня привел лично Рамон Моринар и представил мужчине средних лет, плотному, светловолосому и кареглазому, одетому во что-то вроде мантии мага, темно-пурпурного цвета и странной круглой шапочки.

– Судья Райдел, мое почтение.

– Ваша светлость, рад вас видеть. Как ваша семья? Как здоровье ее светлости?

– Благодарю, все замечательно, – и поскольку судью буквально окутывало пурпурным облаком озабоченности, Рамон решил не тянуть. – У меня для вас подарок.

– Вот как, ваша светлость? И что же это?

– Знакомьтесь, Шайна Истар.

Судья посмотрел с интересом. Ну Шайна, и что дальше?

– Она чувствует любую ложь. Вообще любую, кто бы рядом с ней ни лгал.

Вот теперь глаза судьи стали заинтересованными. Сощурились, впились, словно два пчелиных жала.

– Госпожа… Истар?

– Да, господин…

– Достопочтенный Райдел, барон Антонио Райдел, – Рамон улыбнулся мне. Потом посмотрел на барона. – Райдел, я думаю, Шайне недолго оставаться простолюдинкой. Его величество обязательно пожалует ей дворянство, есть такие мысли.

Барон кивнул.

Смотрел он все равно сверху вниз, но за это я его не винила. Так уж устроен мир… да, я не аристократка. И даже если получу дворянство, не стану ей до конца. Это жизнь. Утку можно засыпать мукой с ног до головы, только лебедем она не станет, как ни старайся.

– Госпожа Истар, а как вы чувствуете ложь?

Я пожала плечами.

– Как неприятный запах. Когда человек врет, он начинает… иначе пахнуть.

Судья кивнул, медленно и оценивающе.

– Маг воздуха, да?

– Что-то вроде, – кивнул Рамон. – Поработаете вместе?

– Разумеется!

По этому вопросу ни у кого из нас возражений не было. Мне было интересно, все же новая работа, лица, люди, случаи…

Судья же… я начала уважать его чуть больше, поймав пару мыслей.

Антонио Райдел был болезненно, до судорог, одержим справедливостью. *Да воздастся каждому по грехам его?*

Для него это была не просто фраза из книги Светлого, это был кодекс чести, мотив действия, светильник, горящий в его жизни. И не просто так…

Когда Антонио было лет шестнадцать… совсем сопляк, его сильно подставила любовница дяди. Напоила, затащила в постель, стащила фамильные драгоценности и свалила всю вину на мальчишку.

Ей поверили. Если бы не судья, который во всем разобрался и отправил гадкую девку на каторгу, а парню как следует настучал по голове, требуя не прогуливать молодость по бабам, а заняться делом. Тогда и погулять можно… после работы-то!

С тех пор Антонио оказался буквально одержим законом. Лучшего дела, равно как и лучшей доли он себе представить не мог. Потому и на меня смотрел с симпатией, понимал, что при таком подходе у него вообще ошибок не будет. А это замечательно!

– Госпожа Истар…

– Можно просто Шайна.

– Шайна, я посажу вас рядом, объясню, что вы будете опыта набираться, как помощница, протоколы заполнять.

– А на самом деле я буду подсказывать? – уточнила я.

– Записочки писать. Надеюсь, у вас хороший почерк?

Я кивнула.

– Да, пока никто не жаловался.

– Антонио, я оставляю госпожу Истар на ваше попечение и надеюсь, никто ее не обидит. Вечером… суд заканчивается в восемь вечера?

– Да…

– Я ее заберу.

– Я и сама могу добраться, – пожала я плечами.

– Можешь, – кивнул герцог. – Шайна, привыкай, приличные дамы одни по городу не бегают. Только со служанкой или со спутником. В крайнем случае – в своем экипаже.

– А герцогиня…

– Она – лекарь и маг, ей можно.

Я надулась.

Да, а я тут погулять вышла. Хотя… чего тут такого? Я ведь действительно новая карта в колоде. Вот мной и играют, потом

осознают ценность и подуспокоятся. Так-то…

И я с чистым сердцем зашагала за судьей к его месту.

* * *

Как выглядит королевский суд?

Красиво.

Роскошный помост, стол судьи, покрытый чем-то пурпурным, кресло, вроде тронного, рядом стол поменьше. Для помощника. За ним меня и примостили, рядом с прыщавым пареньком лет семнадцати, который сначала поглядел ненавидящим взором, а потом понял, что я не зарюсь на его место и успокоился.

Судья в мантии, помощник в мантии, правда, на нем она смотрится так, словно кто-то вешалку задрапировал, но значимости у парня на троих хватит.

– Ты чего тут делаешь?

– Сидеть я тут буду, успокойся, – отмахнулась я.

Оранжевые вспышки агрессии, вперемешку с красными, явственно говорили, что мы не подружимся. Можно, конечно, полчаса убеждать беднягу, что я не при чем, и на его место не покушаюсь, на своем весело и интересно, но зачем время тратить? Это часа два, не меньше….

Разве что своей силой его шугануть? Или наоборот, приманить, минута – и будет он на меня смотреть телячьими глазами с немым обожанием. Я могу…

Нет, нельзя. Необходимости такой нет, а всем мила не будешь. Да и незачем.

– Ты вообще откуда взялась? – продолжал петушиться мальчишка.

– Госпожа Истар – хорошая знакомая его светлости Рамона Моринара. Надеюсь, это достаточная для тебя рекомендация? – цыкнул на парня судья.

У бедняги аж все цвета… выцвели. Были и красный, и оранжевый, и желтый и грязно-зеленым, стал глухо-серый. Герцога здесь знали и уважали.

Судья оглядел нас ласковым вздором, устроился в кресле и кивнул начинать.

И…

Теперь я знаю, для чего судьям такие столы. Чтобы никто не увидел, как под их прикрытием они снимают тесные туфли, почесывают одной ногой мозоль на пятке другой, и облегченно вздыхают.

Хорошоооо…

А вот и первый подсудимый.

* * *

Парню было лет пятнадцать. Что он натворить-то успел в таком возрасте, он же младше меня? Там не то, что молоко на губах не обсохло, титька еще не выплюнута! И что он сделал?

Вор?

Вот это?

Я не удержалась, прощупывая своими методами мысли парня, пока судья зачитывал выдержку из дела.

Оказалось – карманник. Талантливый, неглупый, но кошельки воровал, дай дорогу. Раз попался, два попался по чистой случайности… суд, приговор и каторга.

Оправдания? Нет никаких оправданий… сам, все сам… приглядываюсь, пишу записку.

Судья читает ее, поднимает брови и принимается задавать наводящие вопросы.

– Господин Рисан, а кем трудится ваш старший брат?

– Эммм…

А что тут ответишь? Не трудится он, живет на то самое, наворованное такими дурачками, как Рисан. Удрать? И тут выбора у мальчишки нет, у него еще младшая сестренка есть. Как мать с отцом померли, так старший брат понял, что можно и нечестным путем зарабатывать, вот чтобы сестренка на улице не оказалась, Рисан воровать и стал. И талантливо, понятное дело, ведь мало принесешь – тоже, считай, малявка на улице. А там маленьких девочек любят… недолго, правда. Да они долго и не живут.

И теперь у мальчишки в душе сущая каша.

Он-то на каторгу, а с кем сестренка останется? Вернется ли он? Дождутся ли его возвращения? Тут хоть душу темному заложи, лишь бы родной человек в безопасности был…

– Он вас воровать научил, да?

– Ничего он меня не учил!

– А кто учил? И на какие доходы живет ваша семья?

Нервы судья мальчишке мотал на гвоздь часа полтора. Потом последовал приговор.

Не каторга, нет, размечтался. Все намного хуже.

Армия.

На границу, на четыре года. Там воровать не получится, поймают – руки оторвут и с ногами местами поменяют. А брата доставить в суд. Ибо нехорошо подбивать на воровство и

пользоваться плодами оного…

Сестра?

А вы что думали – ее просто так оставят?

В приют.

Королевский, для бездомных, имени королевы Иннис. Там и дисциплина, и порядочки, и специальность девчонке дадут, готовить научат, шить, вышивать…

Воровство или чего похуже? Это не в королевских приютах. Их его величество лично проверяет, и если что не так… повесят?

Это если сильно повезет. Может, и что похуже придумать. Полудемоны – они такие изобретательные…

Подсудимый, если что, был вполне доволен приговором, все пытался руку судье поцеловать или хотя бы имя узнать, чтобы помолиться потом.

Судья Райдел тоже был вполне доволен, не понравилось одному помощнику, который все это время протокол писал. Но кто его спрашивал?

* * *

Второе дело.

На скамье подсудимых парень лет тридцати, по имени Шен Тисар, в зале его мать. Тетка лет шестидесяти, смотрит на кровиночку, слезы градом, тоска в глазах… что случилось?

Начинаю их прощупывать.

Парень тоже обвиняется в краже. Якобы у его хозяйки пропало дорогое колье и серьги с рубинами. Кто украл?

А вот он и украл, больше некому было, и серьгу у него в комнате нашли… вороватый слуга – что может быть проще? А мать уверена, что он не крал, и парень свою вину… отрицает?

Прощупываю внимательнее.

Хорошо работать в зале суда, тут у народа все мысли наружу, о чем беспокоятся, о том и думают.

Нет. Он не крал, но знает, кто украл. И покрывает ее, потому что сильнее нагорит.

Судья спрашивает, парень качает головой, мол, невиновен, но кроме слов других доказательств нет. А что есть?

Пишу записочку в две строчки.

Судья Райдел пробегает ее глазами и с добренькой улыбочкой спрашивает у парня.

– А расскажите-ка мне, милейший, какие отношения связывают вас с виконтессой Аран?

Я таких больших глаз ни у кого не видела. Больших,

выразительных, ошалелых…

– Я… э…

– Да вы не стесняйтесь, вы у виконтессы ведь не первый любовник, и даже не десятый, правда? Все мы знаем, чего тут скрывать? А если вы мести боитесь, так на каторге вас так и так не достанут…

И слуга сломался.

Да, Шен у нее был не первым. Виконтесса, дочь графа Аран, вообще блудила с домашними слугами. Конюшня?

Вопреки распространенным байкам, на конюшню она не ходила, ей там не нравилось. Конюхи воняют, лошади воняют, а если кто попробует в соломе с девушкой устроиться, мигом поймет, что не все рассказы правдивы. Колется она! И в волосах путается, и платье от нее потом не отчистишь…

А вот чистенькие домашние слуги – самое то. И никто ничего не скажет, место терять неохота.

Опять же, чай не деревенскую девку шестеро гвардейцев завалили, а виконтесса, красивая, ухоженная, вся из себя благородная, предлагает приятные вещи… как тут отказаться?

Да и отказываться-то никому не хочется.

Шен оказался очередной победой в длинном списке.

Драгоценности он не крал, но подозревал, что это виконтесса, больше-то некому было, хоть украсть, хоть подсунуть.

Почему молчал?

Так драгоценности ей нужны были, чтобы от ребенка избавиться. *Его* ребенка. Одно дело – кража, тут все прошло более-менее кулуарно, а вот если такое….

Тут и блуд, и ребенок вне брака, и кража, и избавление от плода…

Судья покачал головой и объявил перерыв.

Пусть доставят виконтессу Аран, там и посмотрим, что за птица. Поговорим, пощупаем, общиплем…

* * *

Третье дело.

Тут ничего интересного. Мужчина застал жену с любовником, в порыве ревности пришиб блудодейку, любовник, правда, умудрился сбежать.

Свою вину мужчина признал, раскаялся, готов искупить.

Каторга?

Судья его туда и отправляет, чтобы не махал в следующий раз топором. А сына, сын у них есть, отдает на воспитание родителям жены. Нет, не мужа.

Тот не один у родителей, а девка единственной дочерью была, вот пусть внук им старость скрасит, все родная кровь. А если не захочет потом отца знать… судьба такая. Так, значит, и правильно.

Приговор принимается.

Судья находит меня глазами, но в этот раз я записочек не пишу. А чего, все и так верно.

– Шани?

Я киваю. Мол, все чисто, все спокойно, подводных камней нет.

Оглашается приговор.

Помощник смотрит на меня ошалелыми глазами, но мне уже и все равно. И не такими смотреть будут, когда все узнают. Ох, не такими…

* * *

Четвертое дело.

Тут все тоже просто. Поймали шайку разбойников, которые грабили на дороге. В Раденоре с такими не церемонятся, кого сразу не прибили, тех отправляют на каторгу. Тем более, все доказано, поймали их на месте преступления, как раз за грабежом.

Три человека осталось.

Главаря еще там положили, а эти так, мелкая сошка…

Прищуриваюсь на них, потом быстро пишу записочку судье. Тот читает, поднимает брови, и вновь принимается за расспросы.

– Грабили, значит… а кто ж вам сообщал, где кареты поедут? Да сколько там богатства будет?

– Так мы ничего не знаем, – привычно нудит мужчина лет

сорока, такой невзрачный. Взгляд на нем и не остановится. – То главарь знал, а вы его положили, чего нам кто скажет? Он языком не трепал…

– Как? – искренне удивляется судья. – И даже с вами не обсуждал, что собирается сделать? Или вы с ним? Это вы уж кому другому расскажите, господин *Мочало*, а мне не надо бы уши-то натирать?

В глазах разбойника вспыхивают огни.

Злые, нехорошие… и вокруг него тоже вихрь плохой. Ало-черный, грязный, злой…

– Суки! Думаешь, поймал, да?

– А чего тут думать? Али ты яду припас напоследок?

Не припас. Но хотел бы, хотел…

Судья Райдел качает головой.

– Ну что ж вы так, неосторожно? Стража! Вот этого на доследование, к палачу. И спросить по всем шестнадцати ограблениям, по связи с тремя трактирщиками и по четырем зарытым кубышкам. А то нам здание суда хорошо бы отремонтировать, я короля лично попрошу выделить толику малую.

– СУКИ!!! – несется почти вой по залу. Но судья и не думает реагировать. Теперь это задача стражников, чтобы не отравился, не подох до палача, а там уж и подавно не подохнет.

Двух оставшихся отправляют на каторгу, на длительный срок. Можно бы и казнить, но зачем? Рабочих рук всегда нехватка, а таких тварей в каменоломнях беречь не станут. Сами сдохнут.

Да туда и дорога.

Время уже к полудню, и в тот момент, когда судья Райдел готовится уйти на перерыв и отправиться на обед (я бы тоже не возражала, завтрак-то давно был) в зал влетает целая процессия.

Мужчина лет сорока, здоровущий, краснорожий, весь напыженный, разряженный и напомаженный, буквально забегает в зал. За ним двое стражников. И еще двое… слуги?

Да, похоже.

– ГДЕ МОЯ ДОЧЬ!?

Судья Райдел смотрит на него доброжелательным взглядом.

– Граф Аран, рад вас видеть. Да вы присядьте, не волнуйтесь так. Я, честно говоря, не знаю, где она сейчас, мне больше интересно – от ребенка она уже избавилась? Или еще не успела краденое ожерелье продать?

Графу хватает с избытком.

Он хватается за сердце (кажется, оно все-таки повыше? И левее?) и оседает на пол. К нему бросаются и стражники, и слуги, и начинается паника.

Красота…

Кажется, мне понравится работать в суде.

* * *

Разговор продолжается только через полчаса, когда графа приводят в чувство и отпаивают водичкой. А судья Райдел, дружески глядя на него, начинает уговаривать.

– Ваше сиятельство, да не переживайте вы так, дело-то житейское. У нас не одна барышня до свадьбы со слугами блудит, мы и вашу б не тронули. Но дело-то такое, паренек на каторгу пойдет, а он ведь молодой, и мать у него вся в слезах… Нехорошо это.

Граф прищуривается на паренька, которого так и не убрали из зала суда. Недобро так, оценивающе, словно прикидывает на каком десятке плетей тот подохнет в муках.

– Вы не думайте, он вашу дочь не выдал, но у нас расследователи есть, и работают они не за страх, а за совесть. Хорошо работают. Они и про ребенка узнали, и про «кражу». А уж когда тебя к стенке приперли, тут не отвертишься, никак не свильнешь…

Граф скорчил рожу, которая показывала, что – да. Это он понимает и принимает.

– Анна пропала.

– Пропала?

Да, и такое бывает. Вчера поехали на бал, дочка была дома. Утром вернулись с бала, дочки… неизвестно, была она дома или нет, но вот когда пришла стража, ее дома уж точно не было. И утром тоже не было.

Ночью?

Могла и ночью уйти, кто ж ее знает, слуги б виконтессе век слова не сказали. Куда уйти, зачем уйти… никто ничего не знает! Граф решил, что найдет ответы в суде, и помчался сюда, теряя по дороге тапки. Увы, ответов ему не предложили, разве что вопросов добавили.

Судья Райдел вздохнул…

– Граф, я отпущу с вами на перерыв мою помощницу. Но только если вы поклянетесь доставить ее обратно ровно через… ладно, полтора часа. Думаю, вам хватит, чтобы разобраться и понять, куда делась виконтесса.

Граф поглядел на меня с большим сомнением.

– Госпожа Истар чувствует ложь, – просто объяснил судья. – Вам достаточно задавать вопросы, а она будет стоять рядом. И

соврать вам никто не посмеет. Госпожа – маг воздуха, вот такой, своеобразный, со сложным даром.

Сам судья в это уже не слишком верил, подозревая во мне мага разума, но я спорить не стала. А что тут скажешь? Вы думаете неправильно? Да, а откуда вы, девушка, знаете, что я думаю?

Главное, в графском взгляде уважения прибавилось. Да еще как, серьезно прибавилось, оценил полезность умения.

– Госпожа Истар?

Я киваю, подтверждая согласие на визит в графский дом. А ладно, тут уж хуже некуда, да и не сделает мне граф ничего. Я под защитой его величества.

Я. Под. Защитой. Короны.

Светлый, как это замечательно звучит! И как избавляет от неуверенности в завтрашнем дне! Как спокойно на душе становится! Как уютно…

Определенно, мне нравится в Раденоре.

* * *

В доме графа…

В сумасшедшем доме…

Что-то мне кажется, что это примерно одно и то же. Бегают и носятся слуги, орет какая-то тетка лет сорока, полная и с двумя подбородками, от воплей подбородки трясутся, а тетка вибрирует, как желе. Кажется, это графиня?

Судя по роскоши одежд….

– Анжи!!!

– Алан!!!

Визг разносится под сводами замка, тетка падает на грудь супругу и начинает сотрясаться еще активнее. Граф гладит ее по волосам.

– Анжи, Анна еще не…

– Нет! И никто ничего не знает…

– Солнышко, прикажи собрать внизу всех слуг?

– Зачем?

– Со мной маг воздуха. Она отличает, когда люди врут. Мы просто узнаем, кто нам соврал, и куда делась наша девочка.

Этого оказывается достаточно. Графиня оживает на глазах и смотрит на меня чуть ли не с обожанием. Кажется, дочку в этой семье любили… тогда с чего она такая? Блудливая и вороватая?

С жиру бесится?

Может, и так быть.

Это дело сложное, не угадаешь. Кого с золотой ложки кормят, а он родителям в лицо плюет, кого палкой лупят, а он в зубах сапоги носит…

Нет, не угадаешь.

Графиня начинает распоряжаться, слуги постепенно собираются в гостиной. Женщина с сомнением смотрит на меня.

– Госпожа…. Эээ…

– Истар. Шайна Истар, можно просто Шайна, ваше сиятельство.

– Вы так молоды, Шайна.

– Вам, ваше сиятельство, мой возраст нужен – или мои навыки?

Графиня поджала губы, но промолчала. Слуги выстраивались в два ряда, я приглядывалась. Потом, чтобы не тратить время и силы, ткнула пальцем.

– Ваше сиятельство, вот от этого человека и от этого плохо пахнет.

Граф и графиня переглянулись.

– Вы уверены, Шайна? – уточил граф.

Я кивнула. Графиня махнула рукой, отпуская всех, кроме горничной и привратника.

– А вы, дружочки, останьтесь. Эйла, что тебе известно о нашей дочери?

– Ваше сиятельство, – заныла Эйла. – Я же верой и правдой, я же…

– Вот если ты мне сейчас правду не расскажешь, тут и упокоишься, – от души пообещал граф.

Прозвучало так душевно, что я поверила. И не только я.

Служанка, совсем молоденькая, может, года на три-четыре старше меня, захлюпала носом.

– Ваше сиятельство, не виноватая я…

– Короче!

– Госпожа мне денег обещала! Два золотых…

– Врет, – спокойно оборвала я.

– Та-ак, – прищурился граф. – Шайна, у нас тут в подвале есть пыточная, со старых времен осталась. Может, вы захотите прогуляться? Я знаю, времени у вас немного…

Я вздохнула, показывая, что да, совсем немного, и даже еще меньше…

Служанка рассопливилась вконец.

– Яаааа…

– Как звали ту ведьму, к которой ты отправила виконтессу? – тихо спросила я.

– Шараэль, – хлюпнула еще раз носом дуреха. – Госпожа

Шараэль, из Тиртана…

– И что она тебе пообещала?

– Она такими делами занимается, плод травит… даже девкам доплачивает, если у кого чего случится…

– Зачем доплачивает? – не поняла я.

– Говорят, – служанка дрожала, как осиновый лист, – она снадобья готовит из крови младенцев. Ну, чтобы помолодеть или мужскую силу обрести…

Я только вздохнула.

Граф с графиней в ужасе переглянулись.

– И к этой… ты послала нашу дочь?! – возопила графиня, наплевав на благородство. Ругалась она вполне по-простонародному.

Я покачала головой.

– Думаю, не просто послала. Не первый ведь любовник у виконтессы и даже не второй, кто ей раньше зелье приносил противозачаточное?

Служанка задрожала еще сильнее. Но после нескольких оплеух от лично графа, раскололась, как кувшин с трещиной. От ушей до попы.

В этой жизни люди разделяются на две категории: те, у кого есть деньги, и те, у кого их нет. И вторую категорию мучают одни и те же вопросы.

А именно: «почему у меня нет денег? Почему у него есть, а у меня – нет?» И – апофеозом действия: «Как бы сделать так, чтобы у меня было, у него не было и мне ничего за это не было?»

Ответы каждый находит для себя. И не всегда приятные.

Эйла любовалась на свою сверстницу с титулом виконтессы каждый день, и нельзя сказать, чтобы с восторгом. А чему тут восторгаться?

Тупая блудливая девка. Которой лишь бы мужика, пожрать, поспать, да погулять.

С одной стороны – твое какое дело?

С другой… какое уж тут благородство? И как тут уважать вот такую шваль, даром, что титулованную? Да в родной деревне Эйлы виконтессу бы дегтем измазали, не поглядев на происхождение.

А что? Блудила? Отвечай!

К тому же на одного из лакеев, которого виконтесса завалила в кровать, и Эйла глаз положила. И конечно, осталась с носом. Тут-то дают то же самое, только более изобретательно. И красотка получше и почище. И жениться не надо.

Кто выиграет?

Конечно, виконтесса.

Эйле оставалось только зубами скрипеть.

А потом и более интересный случай представился. Умерла старая Луси, бессменная горничная виконтессы, которая покрывала ее во всех проказах и пакостях, и Эйлу сделали личной горничной Анны. Хотя бы на время, пока никого более приличного не появится.

Виконтесса приглядывалась недолго, времени у нее не было. Противозачаточное зелье заканчивалось, требовалось достать новое, а как его купить, она просто не знала. Все же благородные девушки, это достаточно ограниченный круг интересов, знаний и возможностей.

Зельем озадачили Эйлу.

Та подумала…

Про госпожу Шараэль она знала давно, две ее подруги к ней ходили… ну и чего еще искать было?

Ведьма пригляделась к Эйле, поняла, что та себя бережет, в бедных-то семьях девственность, считай, обязательное условие, иначе и девку опозоренной вернут, и ворота дегтем измажут, это виконтесса блудила, как хотела…

Ведьма потихоньку разговорила Эйлу и узнала, для кого требуется зелье. Надо полагать, она его и подменила некачественным.

Виконтесса, которая не привыкла себя ограничивать, стала пить зелье, и дело кончилось – беременностью.

Разразилась истерика. Эйле досталось пощечин, и было приказано найти кого-то, чтобы вытравить плод. Эйла недолго думала.

Госпожа Шараэль ей заплатила за приведенную девку.

И виконтесса денег дала.

На приданое, да…

* * *

– Впервые вижу, чтобы на приданое не своим, а чужим блудом зарабатывали, – не удержалась я.

Граф и графиня поглядели на меня, как на гадину, но комментировать не стали.

– Где живет эта ведьма? – скрипнул зубами граф.

– На улице Камнерезов. Шестой дом, такой, с дракончиками, – послушно ответила Эйла.

Я нахмурилась. А место-то интересное… между прочим, не Желтый город, а Зеленый. Даже ближе к Белому. И на какие деньги дама разжилась там домиком? А главное, почему ее никто

там не заметил? Или ее кто-то прикрывает?

Озвучивать это вслух я не стала, к чему? Без меня догадаются.

– А этот?.. – повернулся граф к слуге.

Я пожала плечами.

– Пусть рассказывает. Я не могу определить ложь на молчащем человеке. Вот страх, что-то еще…

Граф кивнул и поглядел с уважением. Потом показал слуге кулак. Увесистый такой, да и кольца там бы за кастет сошли.

– Ну?

С этим было еще проще. Не будет же виконтесса бегать одна, по ночному городу?

Конечно, нет. Ей нужно сопровождение, в виде слуги. Вот и выбрала подходящего. Слуга проводил ее до нужного дома, а потом…

А потом он ничего и не помнил. Очнулся уже у себя в комнате. Как дошел, о чем думал… да кто ж ее, ведьму, знает?

Конечно, молчал, что та рыба окунь! Кто ж такое расскажет, в здравом-то уме? Жить не только рыбам хочется… уж помилуйте, ваше сиятельство…

И скулеж.

Я пожала плечами.

Вот уж судьба этого недоумка меня не интересовала. А вот его провалы в памяти…

Хотя внушить человеку что-то несложно, и магом разума для этого быть не надо, чего там? Достаточно определенных навыков. Те же рофтеры, к примеру, умеют.

Очнешься так, среди рофтеров, без вещей и денег, и не поймешь, как ты сюда забрел? Чего хотел? О чем думал?

Это не магия разума, это жизнь…

– Ты ведьму видел? Сам? – уточнила я у слуги.

Тот замотал головой.

Я вздохнула. Да… кто бы эти воспоминания не стирал ему… на мага разума они просто не рассчитывали. А я видела в его разуме, как он ждет у забора, мерзнет, переживает, побаивается, все ж ведьма, не абы что… Как из дома выходит задрапированная в черное высокая фигура со светильником в руке, светильник покачивается, привлекает к себе внимание…

– Ты сейчас пойдешь домой. Ты забудешь о нашем разговоре…

В принципе, ничего сложного или страшного. Так и я могла бы, только у меня – магия, а у этой женщины – что?

Да ничего особенного, светильник, цепочка, игра света и тени, игра голоса, игра на нервах… это – не магия, так-то и на

ярмарке могут.

Графу я об этом рассказывать не стала, ни к чему. Да и не до меня ему уже было.

– Дорогая, я сейчас к этой ведьме.

– Ваше сиятельство, человек десять с собой возьмите, мало ли что? – медовым голосом подсказала я. – Отвести, отвезти, подержать, придержать, допросить…

Граф кивнул.

– Да. Госпожа Истар, спасибо. Я не забуду вашей помощи.

Я покачала головой.

– Помочь в такой ситуации – долг каждого порядочного человека. И награды за это требовать нельзя. Простите, что пришлось рассказать… такое о вашей дочери.

Граф только рукой махнул.

– Когда и погулять, если не в девках? Я догадывался, но не думал, что все так плохо… ребенка травить… дура! Нет бы сказать, решили бы все и тише, и спокойнее…

Вот в чем я сильно сомневалась, так это в тишине и спокойствии.

– Простите, ваше сиятельство. Мне в суд пора, а вам, наверное, тоже торопиться надо?

– Я прикажу вас отвезти, Шайна.

– Благодарю вас, ваше сиятельство.

Даже не дослушал.

Отвернулся, принялся раздавать приказания, вокруг зашумели, засуетились, и под это дело меня посадили в карету и отправили в суд. Я даже и не опоздала.

И вновь – судья, подсудимые, дела…

* * *

Графа я увидела на следующий день. Он явился в суд и почти припал к ногам судьи.

– Райдел, помоги!

– Ваше сиятельство, чем могу…

– Райдел, брось эти церемонии! Девочка здесь?

Девочка прекрасно все слышала из соседней комнаты и не вмешивалась.

– Что случилось?

– Анну мою…

– Что с Анной?

– Пропала.

– Как – пропала? – искренне удивился судья Райдел. – Аран,

ты что? Вы же вчера…

– Да, поехали мы, куда эти козлы сказали. А что толку?

– Не нашли?

– Никого там не было. Может, твоя девочка чем поможет?

– Аран, ты головой-то думай? Шайна только по запаху ложь чувствует, она не сторожевая собака, чтобы людей вынюхивать!

– Да понимаю я все, но может, хоть по соседям пройтись…

Судья подумал пару минут.

– Обеденное время. Плюс полчаса туда-сюда, устроит?

– Райдел! Ну хоть три часа!

– Ладно. Плюс час туда-сюда. Но и только, понял?

– Райдел! Ты… ты… спасибо!

– Ты меня понял, Аран? Три часа…

– Конечно!

Даже мне в это верилось с трудом.

– Пойду, поговорю с Шайной.

* * *

Меня и спрашивать не пришлось, судья посмотрел на мое лицо и кивнул.

– Подслушивала?

– Тише говорить надо, если хотите оставить окружающих в неведении, – пожала я плечами.

– Тоже верно, сам виноват, – судья Райдел поглядывал на меня с симпатией. Убедившись, что от меня есть большая польза, он стал относиться ко мне почти с отеческой симпатией. – Сходишь с Араном?

– А герцог против не будет?

– Моринар? Не думаю. Араны, кстати говоря, очень лояльны к короне. Магов среди них отродясь не было, но короля они уважают.

Я кивнула еще раз.

– Схожу. Если отпускаете.

– Конечно, Шайна. Если что, я с герцогом поговорю. Лично. И надеюсь, ты тоже вернешься достаточно быстро.

Я кивнула и отправилась к графу. Тот встретил меня улыбкой, больше похожей на вымученную гримасу.

– Госпожа Истар…

– Шайна. Я знаю, я поеду с вами и помогу, чем смогу, ваше сиятельство.

– Благодарю вас, Шайна.

Я улыбнулась и направилась к карете. Раззолоченной, обитой

лиловым бархатом, не чета прошлой. В тот раз я ехала в карете для слуг и всяческих покупок, в этот раз меня везли как госпожу. Или это графа везли со всем почетом, а меня – так? Пристяжной?

Может и так верно.

И что вы думаете? Кого я встретила на месте пропажи, а именно в доме ведьмы?

Ирек Аран, собственной персоной. А с ним Лорн Годор. А чего они на меня смотрят такими большими глазами?

* * *

– Шани? – разродился первым Ирек.

– Ну, – отозвалась я. – Привет!

– Привет! А какими ты судьбами? Ваше сиятельство, наше почтение…

Граф сдвинул брови, но решил не возмущаться, памятуя о том, что эти двое будут искать его дочь.

– Вы знакомы?

– Госпожа Истар, – Ирек, паяц, даже поклонился в мою сторону, – королевский расследователь. Как и мы с напарником.

Уважения в глазах графа явно прибавилось. Я поднялась еще на одну ступеньку, только оно мне надо?

– Ирек, Лорн, что тут интересного?

– Ну, что ни ведьмы, ни слуг – это понятно, – размыслил Ирек. – Соседей опрашивали…

– А у кого она домик купила?

– Не купила, арендовала. Купец из гильдейских, господин Жерех. Скоро доставят.

Я кивнула.

Оставалось ждать, разве что с соседями побеседовать, но те были единодушны и единогласны. Недоброе в доме, вот как хотите, а недоброе. И ведь не врали и не притворялись. Мы прошли по всем ближайшим домам, и все, все как один, в голос говорили, что баба здесь жила нехорошая.

Госпожа Шараэль?

Нет, не знали, и заходить не стали…

Я подумала и принялась спрашивать о другом. Вот к нам соседи приходили, а тут? Неужели никто? Ни разу? Никак?

Оказалось – и никто, и ни разу, вот… Рина сходила, и что?

И муж от нее ушел к любовнице! Верно вам говорю, глаз дурной у бабы!

* * *

Рину мы тоже навестили. Я лишний раз убедилась, что госпожа Шараэль, кто бы они не была, но не маг. Это точно.

Я бы тоже от такой сбежала.

Рина оказалась толстой неопрятной бабой из тех, которым всегда, всё, везде надо. Плевать, что у тебя молоко убежало, надо в соседский огород лезть! И никак иначе! Нельзя ж пропустить, что у людей происходит?

Не подслушать, не разнюхать и не рассказать!

Такого не бывает!

От запаха кислой капусты меня замутило, и я едва не зажала рот рукой. А от мыслишек – и того противнее стало. И что за манера у некоторых баб – всех по себе мерить? Твое какое дело, с кем я сплю?

Ни с кем, потому что не хочу! Поспи тут, когда все мысли, как на ладони? Тошно станет…

Это Мих меня любил. А остальные… хотят, в лучшем случае.

Трещала баба тоже так, что не заткнуть. Разве что кулаком попробовать?

– …это ж надо ж, какая подлая гадина! Я как к ней зашла, так это ж и поняла! Смотрит своими глазюками, это ж кошмар что есть! Все черные, как у гадюки, злобные, это ж что такое творится, что такое в Алетаре живет? Куда только его величество смотрит!

Ага, есть ему время каждой ведьме под подол заглядывать.

Хотя кто его знает? На меня-то время нашел?

В памяти Рины не было ничего интересного. Просто женщина, лет сорока, статная, черноволосая и черноглазая, с плавными движениями… и рофтерка, и тиртанка, и еще откуда, смесок какой… да кто угодно это может быть. Дочь любой крови.

Взяла пирог, не давая Рине даже порог переступить, и как отрезала:

– И ты ко мне не ходи, и другим скажи, чтобы не ходили. Нечего тут лясы точить и время провожать! Не до вас мне, недосуг…

Развернулась – и дверью хлопнула.

Рину она просчитала точно, после такого никто из соседей к ней и близко не подошел бы. Вонь баба подняла – на три квартала.

Да и пусть ее…

Я покачала головой в ответ на взгляд Лорна.

– Пустое.

Мужчина философски пожал плечами.

– Пошли, с купцом поговорим? Ирек там, небось, начал уже…

Я кивнула.

Ну, пошли…

* * *

Купец Жерех был осанистым мужчиной с окладистой бородой, статным и серьезным.

– Вы сдавали дом госпоже Шараэль? – сразу взялся за дело Ирек.

– Сдавал, а что? – купец отпираться и не подумал. – У меня такого жилья по городу штук шесть домов, я их и сдаю. Кому для семьи, кому для себя, меня не волнует. Лишь бы тихо было, да соседи не жаловались.

Мы переглянулись.

– А как вас эта дама нашла?

– Так чего б и не найти? – хмыкнул купец. – У меня как раз дом освободился, я объявления приказал на рыночной площади повесить. А то и зачитывать, чтобы слышали. Видать, и услышала. Пришла, сказала, что ее все устраивает… мне что ж – жаловаться? На хорошего-то человека?

– Платила она вовремя?

– Не могу пожаловаться, – кивнул господин Жерех. – Пятого числа, тютелька в тютельку, ни на минуту не задержала, и соседи не жаловались, ни шума, ни гама…

– А вот тут вы недоговариваете? – прищурилась я. – Что именно?

Я уже знала, что именно, но продолжала молчать. Пусть сам скажет.

– Слава о ней шла дурная. Вроде как бабам она плод травила… или ведьмачила помаленьку.

– И вы не проверили? – вцепился не хуже сторожевой собаки Ирек.

– Чего мне ее проверять? Чай, не девка. Пришел, поговорил…

– И? – подался вперед Ирек.

– Она сказала, что травница. Бабка ее травами лечила, ее научила, да больше по бабским хворям, так что же? Кому-то и этим заниматься надо, дело полезное…

– А вы жену к ней не водили? – попробовала подковырнуть я. – Глядишь, бесплатно бы приняли?

Купец аж вскинулся, словно я его иголкой ткнула.

– Милочку мою? Никогда!

– А что так?

– Только к госпоже Ветане! К ней хоть и сложно попасть, да можно, – отрезал купец.

И ведь не врал.

Искренне считал, что лучше мага жизни ничего нет, значит и искать не стоит. Что кто-то должен и без магии баб лечить. Что те

на свою голову и так неприятности найдут, он тут ничего не прибавит и не убавит…

– Скажите, господин Жерех, а можно из вашего дома как-то так выйти, чтобы никому на глаза не попасться? – вдруг спросил Лорн.

И попал в точку.

Купец дернулся, вытер лоб рукой…

– Можно, – кивнул Лорн. – Покажете?

– На соседнюю улицу ход ведет, – буркнул купец. – Покажу, а то ж…

А вот соседнюю улицу никто и не опрашивал. А вдруг кто чего видел?

* * *

Ход оказался самым обычным. Коротеньким, выложенным кирпичом, снаружи он вообще выглядел как задняя стена какого-то сарая. Никто и внимания не обратил бы.

Контрабандой промышляли, господа?

Вполне возможно.

Впрочем, меня это не сильно волновало. Мы пошли с расспросами по улице.

Нет, нет, не видели, не слышали, не думали, не знали…

Да вы знаете, шумели чего-то! Вы к деду Шесю стукните, у него, старого, уж сколько лет бессонница, у козла.

Чего – козла?

Того…. не надо по ночам соседям в окна заглядывать! И ведь счастье у гада – ни один кобель на него даже не лает, как слово какое собачье знает, подлец! Хоть ты акулу в сад запускай…

Я посоветовала тиртанских кошаков.

Это такая зверюга, мне до колена, мама рассказывала. Живут при гаремах, милые, пушистые и обаятельные, но если кто-то чужой туда пролезает…

Полетят клочки по закоулочкам.

Соседи искренне призадумались. Кажется, скоро придет конец дедушкиному произволу. А пока не пришел…

Дед Шесь оказался старичком лет семидесяти или даже больше. Сухонький, с волосами, которые стояли вокруг головы, словно одуванчиковый пух, весь морщинистый, но глаза смотрят бодро и весело. Да и мысли…

Вот не надо при мне думать, как меня бы хорошо за… попу хватать!

Козел! Старый!

Ирека он за задницу схватить и потискать не хотел, так что расследователь и вел допрос. И быстро вытянул из деда, как тот, одержимый бессонницей, вышел из дома ночью, подышать свежим воздухом, и заметил подозрительное шевеление в районе забора.

Как тут было не подойти? Не посмотреть?

Как оказалось, из потайного хода вылезали три женщины и мужчина. Женщины… одна черненькая, такая… уххх!

Вторая – сопля, но одета роскошно… по описанию несложно было узнать виконтессу.

Третья – служанка. Мужчина…

Я видела его глазами деда, но вот как его показать другим?

Темный его знает, надо бы посоветоваться с Ветаной.

Служанка вела ту, что побогаче одета, за руку. Они вместе ушли во-он в ту сторону…

Я вздохнула. Ну что тут еще выудишь? А мне надо было возвращаться обратно, в суд.

* * *

Судья Райдел встретил меня с нетерпением.

– Как дела, Шайна? Что-то удалось узнать?

Я развела руками.

Что тут узнаешь? Вроде как была девушка, ушла с этой самой госпожой Шараэль, а уж что с ней дальше стало…

Мой дар бесполезен там, где некого спросить. Тут могут помочь только крепкие ноги. И бегать, бегать, бегать…

Кажется, судья был искренне огорчен. Но чем тут поможешь? Все зависимое от меня я сделала, а уж кто может, пусть больше сделает.

– Я бы к некроманту посоветовала обратиться, – решилась я. – Родителям такого не скажешь, но хоть точно узнают, жива ли еще дочь.

– Я скажу, – кивнул судья. – Правильно ты подумала, все верно…

Я пожала плечами. Что я смогла, я сделала и выбросила эту историю из головы. Меня это больше не касается… наверное.

* * *

На следующий день мы вышли из дома вместе с Ветаной. Я сильно удивилась, когда поняла, что герцогиня предпочитает

ходить по городу пешком.

– А разве у вас кареты нет?

– Есть, – Вета пожала плечами. – Но мне нравится гулять по Алетару.

А уж как это нравится алетарцам!

Нельзя сказать, что они наглели, но раз шесть к ней подходили взрослые люди, совершенно незнакомые герцогине, и за прогулку она осмотрела больше десяти детей. Оно и понятно, про себя можешь забыть, а про ребенка – никогда. Повезло Ветане, что у нее такой защитник, как герцог, не дает иным людям берега потерять.

Кого-то Ветана вылечила прямо при мне. Я наблюдала с интересом… это так красиво выглядит! Золотистые искры вокруг тонких пальцев, золотистые искры, которые окружают больного, впитываются внутрь, где-то их больше, где-то меньше, но все равно это завораживающе красиво. И лицо у нее становится такое…

Словно посланец Светлого на землю спустился.

Подозреваю, что меня, когда я призываю свою силу, может испугаться даже Темный. Я хорошо помню ощущение ледяного кристалла.

Там нет добра или зла, нет света или тьмы. Есть только голая рациональность. Только разум… и это страшно. Но Ветана не может жить без своей силы, а я – без своей.

Об этом я и сказала, но Вета от души рассмеялась.

– Шани, я ведь перегорала.

– Как?

– Так получилось, выплеснулась до донышка. Если маг жизни сцепится с магом жизни… наш дар убивает сам себя, если убить с его помощью человека. Я убила того мага.

– Н-но… ты же маг?

– Да. Кровь оказалась сильнее. Когда я забеременела, я снова ощутила в себе Дар. Мой сын зажег его для меня… я очень скучаю без Рене.

– Если я смогу справиться с безумием, он скоро приедет, – я выразилась чуточку коряво, но Вета меня поняла.

– Да, Шани. Я очень на это надеюсь.

– Я тоже надеюсь, что смогу помочь, – я поежилась. Страшновато оказаться чьей-то последней надеждой.

Вета фыркнула.

– Не последней. Но – надеждой, это верно.

– Я надеюсь, маги жизни мысли читать не могут?

– Не-а. Но у тебя все на личике написано. Тут и магом разума быть не надо, чтобы понять… Шани, учись держать лицо.

Я вздохнула.

Ветане легко говорить, она аристократка, ее с детства дрессировали. А меня? Перед кем мне в лесу лицо держать было – перед птицами? Или перед ежами? Вот они бы оценили…

– Маги живут намного дольше обычных людей. Так что лет десять у тебя точно есть, научишься.

Десять лет? Ыыыыыы!

* * *

Лечебница для душевнобольных.

Страшное место.

Жутковатое…

Чем-то напоминает лечебницу для бедных, очень похожее здание, но там нет такой ауры безнадежности. Такой тоски, такой боли…

Те, кто там… их можно либо вылечить, либо похоронить и оплакать.

Те, кто здесь…

С ними ничего сделать нельзя. А ведь у них есть родные, близкие, кому-то эти люди дороги, кому-то нужны, они чьи-то любимые, иначе бы их не привели сюда.

Я знаю, в деревне была сумасшедшая бабка, мать плотника. Так он ее не выгонял, заботился, поселил в пристройке… она при нем спокойно дожила свою жизнь. Правда, чего это стоило его семье?

Но я знала и другие истории. Про юродивую, которая замерзла в лесу, про дурачка, который утонул в реке… и я знала, почему так.

Безумие – неизлечимо. А раз так… проще сразу разорвать все цепи, чем тянуть этот кошмар день за днем, год за годом, и так может быть до конца дней своих…

– Милые дамы, здравствуйте, рад вас видеть!

И этот человек, и его радость были просто неуместны в этом облаке человеческого горя. Высокий, темноволосый и темноглазый, молодой, с обаятельной улыбкой, он так и располагал к себе. Но мне было неприятно. Как здесь можно вообще улыбаться?

Сколько людей приходит сюда со своей болью? Сколько остаются в своих кошмарах, в своей безнадежности? А он улыбается…

Ветана улыбнулась ему в ответ, правда достаточно неискренне. У нее тоже улыбка в этом месте не получалась.

– Господин Альво.

– Госпожа Ветана.

Молодой лекарь и герцогиня приветствовали друг друга с искренним чувством. Они друг друга знали и явно симпатизировали друг другу, но Вета принимала происходящее здесь близко к сердцу. А мужчине было…

Да, он был равнодушен.

Для Веты это были больные люди, для него – интересные случаи.

Фу.

– Это – госпожа Истар. Она попробует помочь вашим больным. Она тоже маг, – аттестовала меня Вета.

– Думаете, справится? – с сомнением посмотрел господин Альво.

Я пожала плечами, еще объяснять тебе.

– Не попробуем – не узнаем, – Вета пожала плечами. Господин Альво задумался.

– С кого мы можем тогда начать? О! Кстати говоря… идемте, дамы?

Дамы послушно пошли за ним, стараясь не морщиться. Вроде и не пахло здесь ничем неприятным, но… все равно ощущение гадкое.

Господин Альво толкнул дверь одной из палат, и я приятно удивилась.

Крохотная, но отдельная комнатка, в углу, на матрасе, брошенном прямо на пол, сидит девушка лет двадцати, может, даже старше. Одета в одну рубаху, длинные черные волосы падают на лицо, она вся съежилась в комочек в углу…

– Вот, пожалуйста. Риса Авир, семнадцать лет, мещанка. Возвращалась домой от подруги, попалась подонкам. Девчонку изнасиловали, едва не убили и бросили помирать. Повезло, что выжила. Хотя… повезло ли?

– У нее никого нет? – уточнила я.

– Почему? Есть родители, братья, сестра, кажется, есть… просто она сейчас спокойная, а так может начать биться головой об стену, пыталась перегрызть себе вены, разбить голову…

Я посмотрела на девушку с сочувствием.

Бедняга.

– Можно мне подойти к ней поближе?

– Пожалуйста. Женщин она не боится, а вот мужчинам не стоит приближаться даже на расстояние вытянутой руки. Чем дальше, тем лучше.

Это верно, на господина Альво девушка смотрела с таким ужасом… словно тут лично Темный погулять вышел.

– Никого не узнает, кричит, бьется…

Я кивнула и медленно пошла вперед.

Шаг.

Моя сила бьется внутри, ищет выхода, я снимаю браслет и выпускаю ее на свободу.

Шаг.

Вокруг меня воздвигаются прозрачные стены ледяного кристалла. Здесь и сейчас для меня нет людей, есть только их мысли. Только разум… и присутствующих я вижу насквозь.

Шаг.

Альво спокоен. Он уверен, что у меня ничего не получится, но согласен подождать, потерпеть придурь богатенькой герцогини. А та может денег на лечебницу подкинуть, может с больными помочь, зачем ссориться с таким полезным человеком? Справедливости ради, относится он к герцогине неплохо, кто ж не любит сундуки с золотом и всякими благами?

Шаг.

Ветана переживает. И за меня, и за девушку, она же ее и лечила, после того… Тело вылечить удалось, а вот душа пребывает в сумерках. А Вете очень хочется, чтобы все были здоровы. Это не просто ее магия, она сама такой человек, она любит людей и желает им только добра. Хотя и понимает, что люди не всегда его заслуживают. Но – такова ее суть.

Шаг.

А дальше идти-то и некуда, передо мной больная девушка. Она смотрит на меня большими глазами, и я вижу, они не черные, просто темно-карие. Зрачки у нее так расширены…

– Риса, – зову я.

И ледяное сияние кристалла накрывает и ее, затягивая душу девушки туда, где все просто и понятно.

Я погружаюсь в ее воспоминания.

Вот Риса, молодая, красивая, но грустная, вот она идет от подруги, она расстроена. Она поссорилась с парнем, и тот отказался ее провожать, нашел себе другую, демонстративно, напоказ… она идет мимо заборов и расстраивается.

Как так можно?

За что?

Повод кажется ей откровенно надуманным… от забора отделяется темная тень.

Одна, вторая, третья…

– Гуляете, девушка?

Риса пятится назад, ищет глазами помощь, но ее нет. Зато есть грубые руки, они хватают, тянут, мнут и рвут на части…

И есть много-много боли, отчаяния…

ЗА ЧТО!?

В какой-то миг этого становится так много, что Риса не может выдержать. И словно темное покрывало отгораживает ее от мира.

Там ей уже не больно. Не плохо, не страшно… она – спряталась. А здесь ее просто нет.

Я медленно касаюсь висков девушки.

– Рина, иди ко мне? Рина…

Мои руки медленно раздвигают занавесь… оказывается, она не одна большая. Их много. Мелких, прозрачных, словно вуали для танцев в гареме… темных, гадких, закрывающих солнце. А ведь солнце есть.

И есть мир, и смех, и счастье, и зеленая трава, по которой так приятно пробежаться босиком, и алая земляника, которую так приятно срывать губами с веточки или собирать в большой букет. И дождевая вода на деревьях, такая тяжелая, такая прохладная и сладкая, и можно ее даже выпить, если наклонить к себе большой лист, и теплый песок у моря, в который так приятно зарываться пальцами, и смешные крабики, которые угрожающе шевелят своими клешнями, и море…

Да, море…

Вечно непостоянное, изменчивое, восхитительное, такое разноцветное и такое глубокое… оно есть. Неужели ты забыла даже море?

Рина, я тебе не верю.

Море смывает все, оно заберет твои воспоминания навсегда, растворит их в себе, и они станут просто кораллом на дне океана. Красивым и совершенно не страшным, кто же боится кораллов, даже если они принимают самые причудливые формы?

Иди ко мне, Рина, сейчас я протяну тебе руку и мы вместе будем скользить в его прохладных глубинах. Посмотрим рыбок, дернем вон за ту забавную водоросль… иди ко мне.

И я почти чувствую, как на моей руке сжимаются тонкие слабые пальцы.

* * *

Когда я открываю глаза, кристалл трескается, падает, осыпается сотнями тысяч осколков. А я остаюсь в крохотной комнате.

И рядом Рина.

Она держится за мою руку, сильно и цепко, смотрит мне в глаза.

– Ты кто?

– Шайна, – от неожиданности отвечаю я.

– А я где? Что это вообще такое?

Меня вежливо оттесняют от больной, так, что я не успеваю ответить.

– Позвольте-ка? Шайна?

– Да, господин Альво, – отзываюсь я.

Мужчина берет Рину за руку, с некоторой опаской, но девушка не кричит, не пытается вырваться, а смотрит на него, пожалуй, даже и с любопытством.

– Вы кто?

– Вы меня не помните?

– Я должна вас помнить?

– Вы находитесь у нас больше двух лет…

– Где – у вас? – выходит из себя Рина.

– В лечебнице для сумасшедших.

– ГДЕ?!

Мы с Ветаной переглядываемся, и женщина улыбается. Широко и весело, от всей души. Ей ясно, что Рина здорова, целиком и полностью. Остается вызвать родных и передать ее с рук на руки. Поверить в это не может только господин Альво.

– Позвольте… два года назад вы возвращались от подруги. Вас поймали…

– Да, я что-то такое помню.

– Что-то?! Да вы тут два года орали, когда к вам прикасались…

– Правда?

Рина искренне удивлена. Она не помнит, она смотрит на себя… и смотрит с ужасом.

– Почему я в таком виде? Какая грязь… и волосы…

Ветана сдерживает смех героическим усилием.

– Позвольте мне? Господин Альво, я думаю, вам нужно позвать кого-то из служительниц и попросить помочь девушке? И послать человека к ее родным?

– Но… но как же! Это же такой случай!!!

– Господин Альво.

В голосе Ветаны хрустит холодный осенний лед. Я тихо завидую. Вот в кристалле я могу приказать что угодно. А чтобы вот так… нет, так мне никогда не удастся. А господин Альво теряется и выходит за дверь.

Вета берет девушку за руки.

– Обещаю, все будет хорошо.

– Правда? – вопрос Рины звучит чуть испуганно, но ее можно понять. Вот так, с бухты-барахты услышать о себе такое…

– Правда. Я же пообещала. И родители скоро придут…

– Спасибо, госпожа Ветана.

– Меня благодарить не за что. Госпожа Шайна – вот кто тебе помог.

– Спасибо, госпожа Шайна. А я вас помню… мы плыли в море, да?

Я улыбаюсь.

– Тебе понравились желтые рыбки? Или розовые?

– Зеленые, в полосочку, – решительно выбирает Рина, и мы все втроем смеемся. Оказывается, это так хорошо – помогать людям? И кристалл совсем не страшен…

В палату вваливаются служительницы, и начинается суматоха. Так что мы с Ветаной выходим в коридор, где нас ждет господин Альво.

– Дамы?

– Шайна? – переадресует мне вопрос Ветана. Все просто.

Ты устала – или мы еще можем поработать?

Я прислушиваюсь к себе.

Нет, пожалуй, я не так устала. С удовольствием поработаю. Действительно – с удовольствием. Оказывается, это очень хорошо – помогать людям.

* * *

Следующая комнатка.

Пожилая женщина что-то бормочет на кровати, играет в куколки, передвигает их…

– Впала в детство, – поясняет господин Альво. – Вроде и не старая, сорок пять лет всего, а вот, за два года…

Я киваю. О таком я тоже слышала. Читала, кажется…

– А ее семья?

Хотя ответ я уже знаю. Семья ее сюда и поместила. Если Рина не могла видеть людей, пыталась убить себя, то тут другой случай. Ее мужу просто больно. И детям тоже… они до сих пор ее любят, приходят постоянно…

– Господин Альво?

Молодая женщина входит в комнатку. Она очень похожа на свою мать, только волосы у нее не седые, а темно-русые. И глаза ясные, серые…

– Госпожа Илора, – приветствует ее лекарь.

– Что тут происходит? Ох… простите, госпожа Ветана.

Ветана поднимает тонкую руку.

– Все в порядке. Мы привели лекаря к вашей матери.

– Лекаря? – в глазах женщины вспыхивает надежда, потом

она сменяется тоской. – Но вы же говорили… неизлечимо?

– Сейчас попробует другой лекарь, – Вета пожимает плечами. – Я не могла помочь, но это не значит, что я – последняя надежда.

– А… хуже не будет?

– Нет, – качаю я головой. – Мне просто надо подойти и взять вашу мать за руку.

Женщина смотрит с сомнением, но кивает.

– Хорошо.

И я ощущаю, как вокруг меня начинает воздвигаться знакомый ледяной кристалл. Но в этот раз он меня не пугает. Он показывает, что происходит, только более ясно, четко… разве это плохо?

И я вижу, что дочь безумно волнуется за мать. И очень ее любит, и ей больно, но она приходит каждую неделю, и будет приходить, и сейчас ей страшно.

Страшно надеяться.

И страшно жить без надежды.

Я касаюсь руки пожилой женщины – и проваливаюсь куда-то вглубь.

Да, и так бывает. Иногда приходит болезнь, которая разрушает не только тело, но и душу. Но тело вылечили, я вижу работу Ветаны так же отчетливо, как саму Ветану. Тело – излечили, а душа куда-то ушла и не вернулась.

И что же мне делать?

Эта женщина… она словно бы глубоко внутри себя.

Говорят, человек до старости остается ребенком, это верно. И ребенком, и внутри нас всегда есть место для уголка детства. Вот туда она и спряталась.

Она не здесь, она там.

Ее близким было больно видеть ее такой, а она – она ничего не могла с этим поделать и спряталась от своих близких. Как-то так…

И я иду по граням кристалла, поворачивая ее память и так и сяк, словно драгоценный камень, я ищу проход в то место, где она находится сейчас… это сложно, каторжно тяжело, но…

Наконец я словно соскальзываю по ледяной горке – и оказываюсь рядом с маленькой девочкой. Она сидит на большой поляне, вся в цветах, и ей тут очень хорошо…

– Привет, – шепотом говорю я.

– Привет, – откликается девочка. – Ты кто?

– Я Шани. А ты?

– А я Илис… что ты тут делаешь?

– Я за тобой пришла. Домой пора.

Илис дует губки.

– Домой? Я не хочу…

Я могу приказать и знаю, что меня послушаются, но вот приказывать я и не хочу. И я просто сажусь рядом с девочкой.

– Хочешь, я расскажу тебе сказку?

– Хочу. Я люблю сказки.

– Я тоже… Так вот, жила-была девочка Илис…

Я рассказываю. Как она росла, как взрослела, как вышла замуж, как родила детей, как заболела и ушла, далеко-далеко… девочка смотрит. И когда я второй раз подаю ей руку, она решительно берется за нее.

– Пойдем. Им без меня ведь плохо, да?

– Очень плохо, – подтверждаю я.

И мы идем по лугу, а ромашки так пахнут и щекочутся, и здоровущие шмели жужжат над осыпающейся кашкой, и кажется, они ругаются. Ходят тут всякие, мед собирать мешают…

Шаг, другой… и кристалл опять осыпается острыми гранями, а я открываю глаза.

Мы все в той же палате, но больная уже не играет в кукол, она держит меня за запястье. И взгляд ее становится острым и ясным, а потом падает на госпожу Илору, и начинает сиять любовью и узнаванием.

– Лори?

– МАМА!!!

Я удираю сама. Господина Альво грубо утаскивает за руку Ветана, пока рот не открыл не ко времени. Вот ведь… лекарь!

* * *

В комнате отдыха для лекарей меня отпоили вкуснющим малиновым взваром и подсунули пирожки. С рыбкой.

Вкусные…

Я отказываться не стала, в желудке сосало так, словно я месяц голодала, а тут дорвалась.

– Ты силы много потратила, – погладила меня по руке Вета. – Кушай, не стесняйся.

– Как хорошо, что хоть кому-то удалось помочь, – порадовалась местная лекарка, пожилая женщина лет шестидесяти. – У нас ведь работать тяжело… безнадежность такая… а тут двое сразу. Вот родные-то порадуются. И Рининым родным я скажу, они счастливы будут. Очень хороший у вас дар, госпожа Истар.

Я кивнула. Сегодня я была с этим полностью согласна, мой

дар мне нравился. Вот именно так, не вытаскивая наружу грязь из человеческих душ, не выворачивая наизнанку подонков, не приказывая и не распоряжаясь, помочь кому-то. И ничего взамен не надо, только вот это счастье в человеческих глазах. Только эти улыбки…

Я такого тепла не чувствовала с того времени, как с Михом встречалась.

Тепла, уюта, спокойствия…

– Лечить – один из самых лучших талантов, – улыбнулась Вета. – Помогать людям, видеть, как они снова здоровы…

Я кивнула. Ответить не могла, зубы были заняты пирожком.

– Люди не всегда бывают нам благодарны, – Вета решила чуть опустить меня с небес на землю, – но, поверь, Шани, это не так важно. Важен твой дар. Ты не себя отдаешь людям, ты от них вдесятеро получаешь.

Я снова кивнула. Разговор прервал господин Альво.

– Это потрясающе! Шайна, как вы это делаете?

Вот уж кто никакой благодарности не испытывал. Только интерес. А раз так…

Я развела руками.

– Дар такой.

– Замечательный дар. А он на всех действует?

– Я думаю, мы это еще проверим, – Вета прищурилась. – Вы хотите что-то предложить?

Я прищурилась и взглянула на господина Альво.

Предложить?

Нет, он хотел попросить. Больные-то у него не всегда бедные, и содрать с их родственников можно достаточно много. Он мог, только надо точно знать, что я справлюсь. И… в долю меня взять? Нет, делиться он не хотел, но Вету побаивался.

А еще подозревал, что я любовница Рамона Моринара, и обижать меня тоже накладно получится…

Меня передернуло от отвращения и гадливости. Я медленно положила пирог на место.

– Вета, пойдем отсюда?

Ветана посмотрела на меня, на Альво, покачала головой.

– Я еще раз напоминаю, что Шайна находится под покровительством семьи Моринар.

Господин Альво аж зеленью взялся, дурной, кислой, как недозрелый лимон.

Да, делиться придется…

И я не выдержала.

– Если попробуете взять с больных хоть медяк, я об этом узнаю. И обещаю, герцога привлекать не буду, сама вам рассудок

наизнанку выверну. Ясно?

– Да что вы…

Вета медленно встала.

– Вы, господин Альво, забыли, что поставлены здесь ради больных? Так я напомню. И проверяющих в лечебницу пришлю, Шани, надо?

– Надо. Я могу даже сказать, где и сколько он украл…

– Вернет. Или нигде не спрячется.

– Особенно в маленьком поместье, купленном на имя господина Эдона, о котором якобы никто не знает, – припечатала я.

И господин Альво окончательно скис.

– Я… я… это…

Лекарка со злорадством смотрела, как ее начальство буквально размазывают по полу. Испуг? Отвращение? Трепет перед магией разума? Не было у нее ничего такого. И рядом не было, и никак не было…

А вот удовольствие (наконец-то ты попался, гад), злорадство и моральное удовлетворение – были. Кстати – не худшая смесь. Просто сейчас она мне не слишком нравилась. А так… ни зла, ни гнева, ни боли… разве плохо, что ворюге досталось по заслугам?

Да замечательно!

– Мы придем завтра. А послезавтра придут проверяющие, – припечатала Ветана. – Идем, Шани?

– Идем.

Мы вышли на улицу.

Ветер дул с моря, принося запахи водорослей, соли, йода, оседая на губах…

– Вета, получается, что я могу помогать безумным?

– Тебе это не понравилось?

– Наоборот…

Ветана улыбнулась мне. И так приятно было смотреть на ее ауру, розоватую, голубоватую, прозрачную, с золотыми искорками, после этого гадкого Альво.

– Помогать людям… это честь. Но и очень большая ответственность. Ты никогда об этом не думала?

– Н-нет…

– И о своем даре – тоже?

Когда бы! У меня все было подчинено выживанию, не до размышлений было! Да и…

Вета поняла меня правильно.

– У меня родители были заняты только собой. До детей им дела не было, но мне повезло, меня воспитывала бабушка. Она заметила у меня дар, она научила меня его скрывать… и она же

объяснила, что просто так боги ничего не дают. Если мне дан этот дар, то дан он для чего-то…

– И для чего же?

– Лечить и помогать, – Вета искренне удивилась. – А для чего еще?

– Н-ну… твой дар иначе и не применишь.

Ветана фыркнула.

– Шани, самый страшный убийца – это лекарь. Если он пожелает, конечно. Мы знаем на что воздействовать, как это сделать, к примеру, с помощью моего дара можно сделать так, что женщина забеременеет с первого раза – или сделать человека бесплодным. Можно остановить болезнь, а можно развить ее… и никто не догадается. Человек-то умрет от естественных причин.

– Но вы же не можете никого убивать с помощью своего дара?

– А это и не убийство. Это то, что и так произошло бы, только приближенное во времени, понимаешь? Я не убиваю, я просто ускоряю болезнь, а уж убьет именно она.

Я кивнула.

– И на моем даре это не скажется. Я так не делала и надеюсь, что мне не придется так поступать, но это возможно. Так же и твой дар. Он обоюдоострый.

– И тоже дан мне, чтобы помогать людям?

Я спрашивала с определенной иронией. Как-то не получалось у меня помогать. Вот убивать, разрушать, исправлять содеянное кем-то зло…. А помогать – я только сегодня помогла людям. И это было здорово.

– Реши для себя, Шани. Чего ты больше хочешь?

В эту минуту походящая мимо женщина низко поклонилась Вете.

– Доброго дня вам, госпожа Ветана. И здоровьичка побольше.

– И вам доброго дня, – улыбнулась Вета. – Как здоровье?

– Благодарю, все хорошо!

– Не запускайте себя. Я вижу, что вы сейчас здоровы, но если что…

– Обязательно приду! – закивала женщина. – Спасибо вам! *Спасибо!!!*

Поклонилась еще раз – и пошла дальше. А я осталась стоять. Столько тепла от нее шло, столько добра, столько света…

– Ветана?

– Я имени не помню, их столько было. У нее была проблема с желудком, там как дыра была. Я ее вылечила, так что жить будет. У нее детей шестеро, муж…

– Да, как их оставишь.

– Я помогла. И она благодарна. Реши для себя, Шани, чего

хочешь ты? Чтобы на тебя смотрели на улице так же? Или чтобы боялись, остерегались, старались пройти мимо.

– Так все равно будут ведь…

– Разве короля боятся?

– А разве нет?

Ветана рассмеялась.

– Потому что он король. А не потому что он некромант.

И она верила в свои слова.

– Магов в Алетаре не боятся, Шани. Люди знают, что маги – это гарантия их безопасности. А король сдержит любого, кто решит причинить вред Алетару.

Я хмыкнула.

– Ты можешь поступить так же, Шани. У тебя есть шанс. А если ты вылечишь принца, если сможешь ему помочь, Корона окажется в долгу перед тобой. Это хорошее начало.

Я медленно кивнула.

– Да, наверное… Я никогда о таком не задумывалась.

– А я понимала, что моя судьба – это бежать. Бежать ото всех, потому что меня захотят использовать в своих интересах. Подчинить, сломать…

Я видела отголоски тех чувств Ветаны. Да, она боялась… и до сих пор у нее проскальзывало вот это. Подсознательное, почти страх. Потому она и в любовь Рамона не сразу поверила.

– А сейчас этого не произошло?

– Шани, я там, где меня любят. Я рядом с любимыми. И я знаю, случись беда, меня защитят. Я использую свой дар полной мерой, я черпаю его и приношу пользу людям. А меня берегут, обо мне заботятся… это называется – использовать?

– Тогда ты так и думала. Нет?

– Да. Тогда – да. Я думала, меня посадят в клетку, а оказалось, что я свободна. Настолько, насколько могу…

– Вета, а что такое свобода?

– Свобода – это осознанная необходимость.

* * *

Лоран Ариост почтительно склонился перед его величеством и протянул свои посольские грамоты.

Его величество Эрик чуть сощурился.

Он не шевелился, не сказал ни слова, не… почему же у приближенного возникло ощущение нацеленного на него клинка?

И не просто нацеленного. Его величество примеривался рубануть от плеча до пояса, а потом еще и внутренности

вырвать… бррр… как ни старался успокоиться приближенный, в голову все равно лезли кошмарные картины.

Его величество мысленно ухмыльнулся.

Дар некроманта, знаете ли. Палка о двух концах. И любому, кто не понравится некроманту, будет рядом с ним весьма и весьма неуютно. Вот и у Ариоста мурашки стадами бегают… устроить ему, что ли, клопов? Попросить магов земли, пусть запустят, сделают человеку добро.

– Что же хочет мне сказать мой венценосный брат?

– Ваше величество, у меня конфиденциальное поручение, – осмелился робко намекнуть Ариост.

Рамон Моринар поднял брови. И от герцога словно повеяло теплым ветром. Даже горячим… пока это еще не огонь, только его предвестник.

– Об этом судить мне. Я слушаю, – поставил Ариоста на место его величество.

– Ваше величество, мой король просит вас способствовать в розыске опасной преступницы, которая нашла убежище в Раденоре.

– Опасной? Преступницы? Как интересно. И что же в этом такого секретного? – его величество спрашивал спокойно, но Ариост чувствовал себя хуже и хуже, с каждым словом. Лучше б ему за шиворот ледышек набросали.

– Эта преступница носит высокий титул. Это графиня Истарская. Шайна Элизабет Истарская.

Его величество надменно пожал плечами.

– Графиня Истарская при моем дворе не появлялась. Рамон?

– Ваше величество, мне не докладывали о прибытии в Раденор ее сиятельства.

Эрик чуть приподнял бровь. На этом Лорану предлагалось утереться и убраться, но… после такого ему и в Риолоне житья не будет. Сошлют в глушь, волкам проповедовать, в лучшем случае. В худшем – и подальше.

– Мы подозреваем, ваше величество, что преступница поменяла имя.

– Хм-м… что же сделала эта столь опасная женщина?

– Убила своего дядю и двоюродного брата, ваше величество.

Его величество вдруг улыбнулся. Холодно, недобро.

– А что сделали этой женщине ее дядя и двоюродный брат?

Лоран Ариост не ожидал этого вопроса, но справился с собой почти мгновенно. Приближенный же!

– Ваше величество, она просто завидовала. И ненавидела… полагаю, несчастная была почти безумна, способ убийства не оставляет в этом сомнений… перерезать несчастному Истарскому

горло, при скоплении народа, люди были в ужасе. И есть множество свидетелей ее преступления.

– О да. Это чудовищно, – хмыкнул его величество.

Звучало неубедительно.

– Что ж. В любом случае, графиня Истарская на территорию Раденора… Рамон, точно не въезжала?

– Нет, ваше величество. Я бы знал.

– Вот видите, господин Ариост. Ее здесь нет.

– Ваше величество, я полагаю, она могла сменить имя.

Его величество пожал плечами.

– И как вы планируете ее искать – в таком случае? Раденор богатая и сильная страна, к нам ежедневно приезжают десятки, а то и сотни людей.

Он не врал ни единым словом. Но и Лоран не собирался сдаваться. Главное – получить разрешение, а уж потом…

– Ваше величество, если бы вы дали позволение проглядеть почтовые журналы… возможно, мы бы нашли нечто полезное в наших поисках.

Эрик пожал плечами.

– Канцлер, распорядитесь.

– Да, ваше величество.

– Что-то еще?

– Ваше величество, содействие городской стражи было бы незаменимо…

– Господин Ариост, в обязанности городской стражи не входит бегать по чужим поручениям.

– Но эта женщина – убийца.

– Вот когда она убьет кого-то в Раденоре, я займусь этим. И мы ее найдем.

– Ваше величество, не лучше ли предотвратить несчастье…

– Любезнейший, – Лорана словно бы каменной плитой придавило, так взглянул на него некромант. И – показалось Лорану или нет? Будто в голубых глазах короля на миг зажглись алые огни? – Вы превышаете свои полномочия. Я обещал не чинить вам препятствий, но я не стану заниматься делами Риолона в ущерб делам Раденора. Вы можете быть свободны.

Как Лоран вывалился из двери, он и сам не понял. Кажется, даже не поклонился. А в себя пришел и того позже, через полчаса в нише с… тьфу, пропасть!

Приличные люди в такие ниши вазы с цветами ставят или доспехи.

Его величество Эрик был оригинален и любил доводить послов до заикания, а потому в нише стоял скелет.

Дружелюбно смотрел, скалился, а потом еще и руку

протянул, чтобы помочь приближенному подняться.

Откуда и прыть взялась?

С такой скоростью Лоран Ариост и в молодости от ревнивых мужей не бегал.

Второй раз он опомнился аккурат на выходе из дворца, в окружении своей свиты.

* * *

Его величество, наблюдая всю эту картину через глаза скелета, мстительно ухмыльнулся.

– Ишь, зашевелились, твари.

Рамон пожал плечами.

– Все данные о Шайне я приказал убрать и подправить. Но риолонцы – упорные.

– Безусловно. Что ж… посмотрим, что будет лучше. Но если попадется подходящий рыжеволосый труп… ты понял?

– Да. Но если у них есть кто-то, знающий Шайну в лицо?

– Тогда наша задача чуть усложнится. Дай задание проследить за риолонцами и приглядывай за девочкой. Алексу осталось дня три пути до столицы, не хочу, чтобы ее расстраивали раньше времени.

– Да, дядюшка.

Эрик задумчиво кивнул.

Не то, чтобы Шайна была последней надеждой. В крайнем случае, можно убить этого внука и сделать нового. Неприятно, гадко, но можно.

Жалко.

Мальчишка очень силен, редкостный потенциал, который впустую разъедается безумием.

И на Алекса эта история оказала плохое действие… Эрик не был бессердечным. Пока есть возможность исправить ситуацию без крайних мер, он будет ее исправлять.

А уж если нет…

На кончиках пальцев блеснули синеватые когти.

Его величество искренне считал себя добрым и милым. Просто не все должны об этом знать, а то на шею сядут.

* * *

– Шани, в городе появились риолонцы.

Я неаристократично подавилась супом и чуть не заплевала

полстола.

– Шанька! – Корс сидел как раз напротив меня.

– Простите, – выдохнула я с остатками супа из легких. – Р-риолонцы?

– Да. Ищут графиню Истарскую, обвиняя ее в убийстве.

Я пожала плечами.

– Пусть ищут.

Рамон промокнул губы салфеткой, я последовала его примеру.

– Я думаю, надолго они у нас не задержатся. Но примерно месяц, Шани, тебе придется быть осторожнее. Не бывать в порту…

– Я и так там не бываю?

– И как-то укротить волосы. Вета?

Ветана покусала губу.

– В принципе… есть ореховая краска. Красить такие волосы – это преступление, но через месяц мы сможем смыть ее у того же мастера Дирота.

– Шаньке покрасить волосы? А что, можно, – одобрил Корс.

Я только вздохнула.

Ладно уж. Действительно, ну какие мои приметы могли запомнить? Рыжая, вот и все. А теперь я буду не рыжей, а каштановой, к примеру… все меньше буду в глаза бросаться.

Так и получилось.

* * *

Айнара Ланат крепко спала.

Да, и сон ее был сладок и спокоен. Беременность, знаете ли. Хочешь не хочешь, а в первой ее трети тебя просто валит с ног. И ты спишь, спишь, спишь… впрок не выспишься, но можно хотя бы попробовать. У нее так и с Шани было, и с Корсом…

Жесткая ладонь закрыла женщине рот.

– А…

– Молчи. Мы от твоей дочери.

Тихий голос шептал ей в ухо эти слова… не на тиртанском! Нет!

Айнара расслабилась.

– Я сейчас тебя отпущу. Если пискнешь – оглушу и так вытащу, поняла? Не ори, все спят…

Айнара замычала, давая понять, что согласна. Только дайте рот открыть. И рука медленно убралась. Над женщиной склонялась темная фигура, закутанная в плащ с головы до ног.

– Ты – Айнара Ланат?

– Да, – шепнула в ответ женщина.

– Мы из Раденора. Твоя дочь сейчас там…

– Шани? А сын?

– Его величество просил отправить вас с мужем в Раденор. Где муж?

– В подвале. Мне сегодня разрешили с ним видеться.

Трей Сирант выполнял свои обязательства. Как уж будет дальше – Айнара не знала, а пока она регулярно видела мужа. И ждала известий от дочери.

– В подвале. Отлично. Одевайся, бери с собой все, что хочешь взять, поняла?

Айнара кивнула. И принялась укутываться в наряд тиртанской женщины. Навесила на себя все свои украшения, трей мог бы и не дарить их, но это вопрос статуса, еще сплетни пойдут, бедняком посчитают, закрыла лицо…

– Хорошо. Теперь иди за мной – и молча.

Айнара кивнула.

Кто бы не были эти люди – их с Шемом уведут из дома трея. А это самое главное! Потом, на свободе, они решат что им делать, как делать… главное, они будут на свободе – и вместе.

И… как Шани оказалась в Раденоре?

Ее дочка, ее сын… дети ведь совсем!

Айнара потерла виски. Она потом об этом подумает, вот…

Шем стоял внизу. Стоял, смотрел серьезными глазами, похудевший и осунувшийся, но такой родной… Айнара даже на шею ему броситься не успела – подтолкнули.

– Проследишь за женой?

– Да.

– Тогда пошли. До утра нам надо быть на корабле.

Айнара глазам своим не поверила, когда они просто вышли из особняка, немного прошли по улице и сели в носилки.

Они с Шемом в одни, похитители в другие – и носильщики пошли ровным спокойным шагом.

Их уносят?

Невероятно!

– Свобода? – шепнула она Шему.

– Похоже, что так. Мне сказали, о нас просила Шани.

– Да… и мне.

– Значит, бежать пока не стоит. Подождем, что будет дальше… уж лучше в Раденоре.

– Да!

Шем улыбнулся. Айнара почувствовала движение его губ, в темноте улыбку видно не было.

– Родной мой… не верю, что ты рядом, что мы вместе…

– Я тоже не верил, что мы живыми выберемся. Сирант собирался меня убить.

– Как?

– Ближе к твоим родам, мне начали бы давать медленный яд. Чтобы я умер вскоре после них…

– Он же обещал!

Айнара и сама поняла, что отговорка звучит не слишком умно. Но… он же правда обещал!

– Ему нужны были все. Шани, Корс, твой ребенок…

Женщина задрожала.

– Я…

– Нари, родная, ты все делала правильно. Ты выиграла для нас время, и в результате – мы живы. И кажется, даже на свободе. Что еще нужно?

Айнару продолжало трясти.

– Я бы так и не узнала, да?

Шем промолчал.

Да, не узнала бы. Он помнил, как тяжело проходили беременности у любимой, и если сказать ей такое… да никогда!

Сам бы раньше сдох!

Носилки остановились.

– Выходите, – та же темная тень отдернула занавеску. – Мы приехали.

Шем выбрался первым, вынул жену…

– Что с треем? – вдруг спросила Айнара.

Человек-тень замялся.

– Он… не причинит вам вреда.

Женщина вздохнула.

– Я не упаду в обморок. Вы его убили? Да?

– Да.

– Спасибо.

– Не стоит благодарности. Это работа, – пожал плечами мужчина.

И не лгал. Работа такая – ездить, шпионить. Его величество Эрик держал в Тиртане своих агентов, так, на всякий случай. И подал им сигнал.

Магия воды, воздуха… она и не такое позволяет.

Два дня назад мужчина получил задание и начал его выполнять.

Трей Сирант, Айнара и Шем Ланаты… и что еще требуется? Да ничего, только узнать адрес. Дальше все просто. Можно бы и в тот же день их вытащить, но лучше, чтобы сразу отправить в Раденор. А на это нужно время, хотя бы пару дней. Поговорить с капитаном корабля, получить разрешение на отплытие, все

пошлины уплатить…

А вот когда все было готово, в последнюю ночь перед отплытием, шпионы наведались в дом трея Сиранта. И началось там форменное избиение младенцев.

Прийти ночью и активировать амулет наведенного сна – несложно. Некромантия, замечательная вещь, его величество лично делал. Накрывает площадь радиусом в квартал. Два часа здорового крепкого сна гарантированы, разбудить можно только с помощью другого такого же амулета. Правда, усыпляешь – всех, а будить приходится по одному, так уж сделано.

Почему именно некромантия?

А почему смерть называют вечным сном? Могут некроманты это делать, могут… а могут сделать и так, что сон действительно станет вечным. Но тут до такого доводить не стали. Кроме трея в особняке баб полно, детей… их-то за что?

Чай, не тиртанцы, резать всех, кто под нож попадется.

Дождались, пока все уснули, вошли внутрь и занялись делом.

Нашли трея, разбудили, допросили, убили. Нашли Айнару и Шема, забрали и ушли. Да, еще убили примерно десять человек… пришлось. Трей сам виноват, не стоило делиться планами и знаниями с кем попало. Две женщины, семь мужчин… неприятно?

Зато Ланаты будут в безопасности.

Сегодня их посадят на раденорский корабль, один из нескольких, с надежными и неболтливыми капитанами, которые всегда стоят в гавани, а через двадцать-двадцать пять дней они будут в Раденоре. Его величество будет доволен.

А тиртанцы…

После того, что они в Раденоре натворили в свое время, мало им еще досталось. Надо бы тут вообще все разнести вдребезги и пополам.

Мужчина посмотрел, как Ланаты поднимаются на борт судна, как капитан приказывает поднять паруса, как выбирают якорную цепь, и корабль медленно выходит из гавани…

Задание его величества выполнено, можно возвращаться к своей обычной жизни.

Богатый и уважаемый тиртанский купец (полукровка, но внешность уж очень подходящая) Арьель Шаран честь по чести погрузился в паланкин и отправился домой.

Душу его переполняло удовольствие от хорошо сделанной работы. Спокойствие, уют…

Лица его и имени Ланаты не знают, даже если попадутся второй раз – его не выдадут. А вот он их вытащил. Задание его величества выполнено.

А награда…

Скупостью Эрик никогда не отличался. И шпион знал, что у него есть дом в Раденоре, есть небольшое, но вполне приятное состояние, есть паи в торговых делах… через пару лет, когда ему надоест Тиртан, он станет уважаемым человеком в Алетаре.

Но это потом, потом…

А сейчас – домой, может, удастся пару часиков поспать еще? Новость-то какая, весь город бурлить будет!

Трея убили!

Ох и сплетен же будет… просто маслом по душе, как подумать…

Арьель был доволен собой и миром. Оставалось чуть-чуть поспать.

* * *

На борту судна Ланатов устроили в лучшую каюту.

Большую, уютную, с кроватью на двоих, столом и даже двумя стульями.

– Уж простите, ничего лучше нет, – пожал плечами капитан.

– Куда мы плывем? – Шем вглядывался в лицо капитана.

– Вам не сказали? – искренне удивился тот. – В Раденор.

– А если мы попросим высадить нас раньше?

Капитан покачал головой.

– Уж простите, господа. Его величество приказал вас доставить, значит, я и доставлю. А уж там…

– Зачем? Зачем мы ему нужны? – Айнара напрягала все свои невеликие способности, но лжи не чувствовала.

– Вроде как его ваша дочь попросила. Его величество мне не отчитывается, он приказывает, а мы исполняем, – пожал плечами мужчина. – Да вы не волнуйтесь, его величество Эрик – справедливый. Хоть и строг бывает, а все ж никогда без дела не ругался и не карал никого попусту. Хороший он у нас.

Айнару это не слишком убедило, но что поделать?

Они на корабле, остается только плыть в Раденор.

А уж если там ее дети…

Дети…

Ладонь женщины легла на живот, и капитан тут же это подметил.

– У нас есть судовой лекарь. Вы можете позвать его в любой момент, госпожа.

Айнара кивнула.

– Благодарю.

– Не стоит. Мы выполняем свой долг.

Капитан откланялся и ушел.

Айнара и Шем сидели в каюте в обнимку, смотрели в узкое окно и не могли оторваться друг от друга. Почти чудо.

Они – вместе. Они плывут в Раденор…

Здесь и сейчас – это уже чудо.

* * *

На следующий день я попробовала вылечить еще двоих больных.

И – получилось.

Вета со мной уже не пошла, я действовала самостоятельно. Один парень упал на улице. Молодой совсем, неудачно ударился головой о камень… спасти – смогли. А вот разум его покинул навсегда, сидел, смотрел в стену.

Но я смогла помочь.

Второй – ребенок. Тоже страшноватая история, однажды отец, нажравшись вина, явился домой. Начал орать на мать, потом бить ее, а когда девочка бросилась на мамину защиту, отшвырнул ее со всей дури. Едва успели вытащить.

Но девочка впала в беспамятство. Лежала и лежала себе, вот уж с полгода…

Мать, конечно, от мужа ушла, но дочери помочь уже не мог никто.

Получалось так – на последствия травм, несчастных случаев, каких-то бед я воздействовать могу. А вот как с больными с рождения?

Ничего, еще представится случай попробовать, я даже не сомневалась.

* * *

И снова – расследователи. И все та же беда с пропавшими девушками.

Искать надо было, а вот как искать – непонятно. Где их могут держать? И держат ли их где-то? Или уже увезли, продали, убили?

Слишком много вариантов.

Вот и сидели мы впятером и думали, где можно попробовать поискать.

– Где человек прячет лист? Понятно, в лесу. Можно бордели обойти, – предложил Ирек.

– Не сомневаюсь, ты-то удовольствие получишь, – вздохнул Лорн. – А как насчет результатов?

– Корабли в порту? – внес предложение Барсет.

– А толку? Если только с Шани их обойти? – пожал плечами господин Каллен.

Я вспомнила про риолонцев и покачала головой.

– Есть ли смысл обходить корабли? Тогда уж вызовите в портовую канцелярию капитанов и задавайте один и тот же вопрос. Где девушки? А я послушаю из-за ширмы…

– Хорошая идея, – кивнул господин Каллен. – Я сегодня договорюсь, завтра пойдешь?

– Пойду, – вздохнула я. – Куда ж деваться?

Вряд ли в порту окажутся те, кто меня знает. Да и не похожа я на себя… иногда посмотришь в зеркало и понимаешь, что от той Шани не так много осталось.

Айшет Ланат жила в тишине и спокойствии, в любимой и любящей семье, у нее не было ни забот, ни бед.

Шайна Истар заботится о себе и о брате, бежит травленой лисой, постоянно окружена врагами…

Вот и появились складочки в уголках губ, и глаза стали серьезнее, и выражение лица другое, и скулы словно выделились…

Где ты, Айшет Ланат? Я даже назвать себя твоим именем не могу, не ложится оно на душу…

Айшет – лучшая часть моей жизни. Только вернуть ее уже никогда не получится. Кончилось детство.

* * *

Поход в порт назначили на следующий день, а вот этот вариант пришел в голову Ирека. Он предложил мне прогуляться с ним по гадальным салонам.

Мало ли?

Может, мы эту госпожу Шараэль пораньше выловим? Вдруг да получится?

Я – дура-девчонка, которая влюбилась, он – мой старший брат, которому проще сводить соплю к гадалке, пусть получит, что хочет, и успокоится. А там…

Может, я и еще что интересное увижу?

Господин Каллен одобрил это предложение, попросил меня проверить на правдивость четырех человек и отпустил с Иреком.

– Откуда начнем?

– С Желтого города, – Ирек даже плечами пожал. – Понятное дело, в Белый они не полезут. В Зеленый? Могут, но вроде как только что оттуда сбежали, а вот в Желтый могут. Народ там для их делишек подходящий, своих дел не покажет и в чужие не полезет.

Я кивнула, вспоминая свою недолгую жизнь в Желтом городе.

И вещи я забрала, и попрощалась честь честью, и за домиком присмотрят, пока хозяйки не будет, а все же жалко. Мне там хорошо было.

Нам с Корсом.

Хорошо иметь свой дом, жаль, что у меня пока так не получится. Но его величество не станет препятствовать, он сам сказал. Вот разберемся с его внуком, родителей моих вернем, и можно будет дом искать. Денег у меня хватит.

Спасибо, Шайна. Надеюсь, ты теперь спишь спокойно.

С такими мыслями я и обходила гадалок, одну за одной.

Сговорились они, что ли?

Каждая – каждая! – как одна, предсказывали мне счастье в семейной жизни. Примерно так: увлекалась я не тем парнем, это не мой вариант, теперь я себе намного лучше найду.

Вариация – придется немного подождать, но судьба моя уже не за порогом, уже почти что рядом, только руку протяни.

На восьмой мне это так надоело, что я едва не застонала. Ирек похлопал меня по плечу.

– Чего они мне все любовь предсказывают? – чуть не застонала я.

– Так это профессиональное, – хмыкнул Ирек. – Девкам – любовь, бабам основательного мужика, или что ее муж за ум возьмется.

– А мужчинам?

– А мы к этим дурам не ходим, – гордо выпятил грудь Ирек. –

Точно знаю, баб много, а я один. Единственный… Если нашлась дура, которая меня не оценила, пусть ей же хуже будет, а я найду ту, которая меня поймет и оценит по достоинству.

Я фыркнула.

– Я – не оценила.

– Ну я и говорю, ду… то есть, другая найдется.

Подзатыльник ему дать не получилось, увернулся. Вот личность нехорошая!

* * *

Подобие удачи нам улыбнулось на четырнадцатой гадалке.

Предсказывала она то же самое, но разглядывала меня с каким-то странным интересом. Недолго думая, я копнула глубже и ахнула.

Чуть не спалилась. Никогда еще такого не встречала. На бабе оказался надет амулет, вроде моего. Только мой сдерживал магию внутри, а тот, что на ней, не давал никому прочитать теткины мысли. Так, обрывки, отрывки, эмоциональную окраску…

Я пригляделась.

Видимо, когда-то амулет был сильным, но потом…

Лучше всего подпитывать изделие родной энергией, к примеру, амулет, созданный магом воды лучше всего воспримет силу воды, амулет, созданный магом земли – силу земли. А магом разума…

Мало у нас магов разума, собственно, я одна. А я его не заряжала.

Другой магией можно, но будут проблемы. В частности, я смогла кое-что увидеть.

Я выслушала предсказание насчет моего обязательно грядущего счастья и крепко сжала на улице руку Ирека.

– Не показывай виду.

– Что?

– Кажется, за нами следят…

Даже уже и не кажется. Уже вполне уверена. Во-он тот мальчишка.

Ирек прищурился.

– Стряхнуть его с хвоста?

– Даже не знаю… о! Пошли ко мне домой?

– Шайна?

– Мы с Корсом домик снимаем, побудешь там, потом уйдем.

Ирек медленно кивнул.

Да, наверное, это лучший вариант, так нас точно не заподозрят.

* * *

– Шани! – неподдельно обрадовалась нам тетушка Лана. – Как дела?

Ирек пристально посмотрел на даму, а потом потянул меня к ней.

– Пошли, Шани. Зайдем и поговорим…

Может, так оно и лучше, не хочу его домой тащить. Да и не мой это дом…

– Для тебя – Шайна, – огрызнулась я.

– Как скажешь. Госпожа?..

– Лана. Проходите, детки.

Госпожа Лана захлопотала по хозяйству, выставляя на стол рассыпчатое печенье и наливая нам травяной взвар, подвигая поближе вазочку с медом…

– Будете, детки?

Я кивнула и потащила кружку к себе поближе.

– Шани, дочка, что ж ты с волосами сделала?

– Плохо так? Да, тетушка Лана? – я коснулась каштановых прядей. Вета уверяла, что это пройдет, но когда еще… и когда можно будет перестать прятаться?

– Раньше тебе было лучше, – дипломатично ответила тетушка Лана. – Но и так хорошо, ты взрослее стала сразу. Серьезная такая барышня.

Ирек кашлянул. Я поняла намек и уступила инициативу Иреку, который не подвел.

– Госпожа Лана, мое имя Ирек Аран, я королевский расследователь, вот моя бляха.

Тетушка Лана взяла ее, повертела в пальцах и вернула владельцу.

– Вижу. У Шани что-то не так, молодой человек?

– Шайна – очень ценный наш сотрудник, – отчеканил Ирек. Правда, глаза у него смеялись, но это было видно только мне. Ладно, сочтемся еще… – Мы сейчас ищем похитителей девушек, вот, кажется, вышли на след, но не знаем, насколько это все верно.

Тетушка Лана вмиг посерьезнела.

– Шани, да ты что! Они и тебя ж могут…

Я махнула рукой.

– Тетушка Лана, до меня они не доберутся. А вот чтобы

раньше времени ничего не заподозрили, надо бы вас о помощи попросить. Если кто расспрашивать будет, вы же скажете, что мы с братом одни на свете? Да… и мой брат – это Ирек?

Тетушка Лана подумала пару минут.

– Я-то скажу, а вот кто другой?

Я вздохнула.

– Если я все правильно поняла, кто-то другой нам уже и не понадобится. Ирек, ты понимаешь, что на той тетке был амулет, который защищает от магии разума.

– Серьезно?

– Более чем.

– Шайна, а ты-то как разобралась?

– Я его почувствовала и смогла определить, – вспомнила я о том, что я маг воздуха. – Но и только. А вот сломать или как-то одолеть не смогу.

– А кто сможет?

Я пожала плечами.

Будем честны, я бы тоже смогла. Не с одного приема, не с первого раза, но смогла бы. Только о том, что я маг разума, знали бы даже кошки на крышах и вороны на заборах. На такое я не пойду без согласования с Рамоном Моринаром. Только если герцог разрешит. Или если будет непосредственная угроза моей жизни.

– И что нам теперь с этим делать? – задумался Ирек.

Я пожала плечами.

– Обычные методы я не знаю, может, они и сгодятся. Она на меня смотрела… как на овцу для продажи, понимаешь? Такое я тоже чувствую, она бы на мне много заработала… она об этом думала.

– Вот даже как.

– Я это почуяла. И амулет увидела и прощупала, а одолеть… там было не место и не время. Но думаю, сильный маг его легко сломает.

– Сильный маг?

Я кивнула.

Вета взялась со мной заниматься и восполняла мои прогалы в теории магии. Нельзя сказать, что я все понимала, но разбираться начинала. Тут и на родителей-то не поругаешься, ну где в Риолоне возьмешь книги по магии, тем более в сельской лесной глуши?

– Это амулет от магии разума. Но его надо подкармливать той же магией, понимаешь?

– У них есть маг разума?

Ирек аж побледнел. Да, если даже в Алетаре на это так

смотрят…

– Нет!

– Фууу… точно?

Я пожала плечами.

– Если бы маг разума заряжал амулет разума, я бы его не пробила. А это магия разума, но подпитывал ее кто-то… понимаешь, можно полить цветок из стакана, это магия воды, а можно магией воздуха вызвать дождь, грозу… цветок тоже польется, но сколько всего ты по дороге перегадишь?

– Понял, – кивнул Ирек. – Амулет разума подпитал другой маг, и ты смогла через него пробиться.

– Да.

– И сломать его может любой другой маг.

– В идеале тот, чья сила есть в амулете. Подпитывал его воздушник, надо искать воздушника. Водник – водника. Только я не знаю, чья в нем сила, не разобралась. Времени не хватило.

– Точно не воздушник, ты бы поняла. Ясненько.

Тетушка Лана только головой покачала.

– Ох, в опасное дело вы ввязались, ребята. Шани, детка, береги себя.

Я кивнула.

– Обещаю.

И не особенно боялась. Корс под присмотром, а что до меня самой…

Положа руку на сердце, я могу сломать и этот амулет, и еще десяток таких же. Тоже мне, проблема жизни! И амулет разнесу на клочки, и владельцу его мозги выжгу, только пару секунд дайте. Сегодня я этого не сделала, только чтобы не встревожить подонков раньше времени. А так – спокойно.

– Ох, сердце у меня не на месте.

– Не волнуйтесь, госпожа, – Ирек улыбался. – Справимся мы с этими подонками, никуда они не денутся. Всех переловим и на каторгу определим, а вы не думайте, что Шайна без защиты останется. Не допустим.

Почему тетушка ему ни капельки не поверила?

Хотя я – тоже. Просто я изначально рассчитывала только на себя.

* * *

На следующий день я отправилась в порт, как и положено приличной даме, в сопровождении Лорна Годора.

Мужчины планировали вызывать капитанов и опрашивать. А

что? Так проще всего.

Вызвать, спросить, не причастны ли вы к похищению девушек и к работорговле, а уж потом, если я на ком-то почувствую амулет, или еще чего…

Рамон Моринар не возражал. Сказал, что всю жизнь я прятаться не буду, а начинать с чего-то надо. Вряд ли риолонцы вот так сразу сопоставят меня с Айшет Ланат или с графиней Истарской. Но оделась я на всякий случай поскромнее.

Комендант порта приветливо улыбнулся мне.

– Госпожа Истар?

– Господин…

– Достопочтенный Варрек. Будем знакомы, госпожа.

Я улыбнулась. Достопочтенный… барон, значит.

– Для меня это большая честь.

Барон улыбнулся так, что от глаз разбежались тоненькие лучики.

– После знакомства с герцогом Моринаром?

Умыл.

Я пожала плечами как можно более безразлично.

– Знакомство с одним благородным человеком не умаляет моей радости от знакомства с другим.

Барон улыбнулся.

– Я тоже рад нашему знакомству, госпожа Истар. А что до чести… его величество щедр и вполне может даровать вам дворянство.

Я покачала головой.

– Позориться?

Барон неодобрительно хмыкнул.

– Шайна, дворянин – это не тот, кто что-то из себя изображает. Это слуга короля и отечества. А все остальное – лишь мишура, становящаяся для многих глупцов более настоящей, чем истинное понимание своей роли.

Я кивнула. Барон не врал, он говорил, что думал. А я над его словами еще потом подумаю.

– Итак, о работе. Мы сажаем вас за ширму, потом входят капитаны, я спрашиваю про работорговлю и пропавших девушек, а вы…

– Я сижу за ширмой, и если что, подаю вам знак?

– Да, Шайна. Вот колокольчик. Вслух ничего не говорите, вот перо, бумага, чернила, напишете что спросить… только сами не высовывайтесь, хорошо?

Я кивнула.

Да что уж тут непонятного? В таком деле лучше не светиться.

Барон все отлично подготовил. Удобная комната, большая, со

сквозными дверями, чтобы в одну войти, а в другую выйти, с большим столом коменданта и другим, небольшим столиком, на котором стоит нечто причудливое, играющее бликами… я покосилась на странную штуковину, которая больше всего напоминала перекрученную кочергу с бубенчиками.

Комендант хмыкнул.

– Это у меня знакомый кузнец по пьянке сделал. Нравится?

– Нет, – честно сказала я. – А зачем она?

– Чтобы о вас никто не догадался. И не приглядывался, оттягивает ведь внимание на себя?

И еще как. Я кивнула.

– Тогда – прошу.

Я заняла свое место за ширмой. За удобным столом, возле окна, чтобы светлее было, в красивом резном кресле. Мне не обязательно видеть человека, чтобы услышать его мысли. Я и так справлюсь.

Лорн уселся в кресло между ширмой и столом барона. Что ж, можно начинать.

* * *

Капитаны пошли строем.

Иначе я это никак не назову. Кажется, их оповестили еще вчера, что надо явиться к коменданту порта, и к десяти утра возле его дома собралась большая очередь. Кто-то из капитанов взял с собой сопровождение, кто-то не стал никого брать.

Они шумели, переговаривались и были весьма недовольны, пока из дома не вышел сам комендант.

– Господа, приказ его величества Эрика.

Тишина такая упала – даже мухи попадали. Капитаны молча стояли и смотрели. Достопочтенный Варрек мило улыбнулся.

– Его величество поручил мне проверить действие одного артефакта. Все помнят о том ужасном случае с тиртанцами…

Помнили. Это было видно даже по эмоциям капитанов.

Ох как помнили и ничего хорошего не ждали.

– Чтобы впредь избежать подобного, его величество сотворил артефакт. Скажу сразу, вы здесь ненадолго. Надо войти в комнату, ответить буквально на два вопроса – и можно уходить. Но предупреждаю сразу, если кто-то соврет, разбираться будем по всей строгости закона. Предупреждая ваши вопросы – я ложь не почувствую. А вот то, что прислал его величество Эрик…

Комендант многозначительно замолчал.

Люди переглядывались, но не ругались. Барон улыбнулся.

– Прошу, по одному, в порядке очереди…

И капитаны пошли.

Вопросов было все же не два, а четыре, но коротких и по существу. Приветствие – и сразу к делу, чего тянуть?

– Вы причастны к исчезновениям девушек в Раденоре?

– Нет.

– Что-то об этом знаете?

– Нет.

– Занимаетесь работорговлей?

– Нет.

– Ваше судно?

– «Синий лебедь».

– Спасибо, это все. Благодарю за помощь.

Галочка на пергаменте напротив названия корабля, вежливое прощание, и капитан уходит в другую дверь. Чтобы очередь не задерживать.

А в комнату входит следующий.

– Вы причастны к исчезновениям девушек в Раденоре?

– Нет.

– Что-то об этом знаете?

– Нет.

– Занимаетесь работорговлей?

– Нет.

– Ваше судно?

– «Ражий рак».

– Благодарю за помощь, до свидания.

И еще одна галочка.

Я *смотрела*. Барон трудился, как горняк в забое – неутомимо и размеренно. Капитаны шли. Быстро и результативно, так-то.

Есть польза от магов разума, есть. И чего их бояться стали?

* * *

За два часа я выловила троих капитанов, причастных к работорговле. Но ни одного, знающего о пропаже девушек.

Работорговцев комендант задержал до выяснения и попросил меня потом уделить им пару минут. Еще на несколько вопросов.

Я согласилась.

За что я люблю Раденор – здесь тоже не любят рабство. А уж как я его ненавижу…

И помогу, и пусть эти твари свое получат. Что в Раденоре полагается за рабство?

Ответ я нашла в памяти Лорна и достаточно быстро.

Смертная казнь. Без дискуссий.

Как это правильно! Как хорошо!

Дверь скрипнула. В комнату вошел следующий капитан, а за ним следовал…

МИХ!?

* * *

Да, это был мой Мих.

Похудевший, обветренный, загорелый, немного непривычный, но такой свой и родной… Мих!!!

Я едва не выскочила из-за ширмы. Помогло кресло. Качнулось неудобно так, что я со всей дури треснулась костяшками пальцев о резной подлокотник…. Больно! Чуть не до крови получилось!

Зато мозги на место встали.

Куда?!

Я как представила, мне дурно стало.

Сейчас я выскакиваю из-за ширмы, Мих опознает во мне Айшет Ланат, заявляет это при всех… кстати говоря – Айшет Ланат до сих пор подданная Риолона.

И что тут начнется?

Да ничего хорошего. Меня его величество помилует, а Миха – вряд ли.

Но как он здесь оказался?

КАК!?

Воздействовать я опасалась, а поэтому смотрела реакцию капитана только на самые простые вопросы.

Не был, не знает, не участвовал…

Название корабля я запомнила накрепко.

Я обязательно найду Миха. И найду, и расспрошу, и…

А что дальше-то?

Не знаю. Но очень хочу узнать, что он здесь делает. Кстати… Мих стал матросом? Нет, одежда на нем не матросская, штаны форменные, а вот рубашка – нет. И ремня с пряжкой тоже нет, и берета, в этом я уже разбиралась.

Он не матрос, так зачем он здесь?

Почему?

И я не удержалась. Скользнула по самой поверхности разума капитана, легонько, на прощание.

Увиденное мне сильно не понравилось. Взять с собой Миха ему приказал приближенный Лоран Ариост. И брать Миха везде, где можно, и почаще. И пусть смотрит в оба.

То есть… это за мной?

Это – за мной.

Хотя я и раньше это знала, Рамон Моринар сказал. А страшно-то как…

А что мне теперь с Михом делать?

Я подождала, пока капитан выйдет из комнаты и коснулась колокольчика.

– Шайна? – заглянул за ширму Лорн.

– Можно мне передышку? Хотя минут на десять? Пожалуйста…

Мужчины переглянулись. И барон ответил за двоих:

– Конечно, Шайна. Там не так много и осталось, человек тридцать… подождут.

Я кивнула.

Подождут. Дайте мне мысли привести в порядок, ведь вообще кошмар!

* * *

Достопочтенный Варрек вручил мне большую кружку с подогретым отваром каких-то трав. Я опознала мяту, малину, землянику, щедро добавил меда и похлопал по плечу…

– Спасибо, Шайна. Не люблю я работорговцев.

Я их тоже не любила, так что сделала большой глоток из кружки.

– Как-то мы не подумали, что вам отдых нужен, мы-то просто говорим и все, а вы-то силой пользуетесь. Уж простите.

Я махнула рукой, и барон вложил в нее откуда-то извлеченный большой леденец.

– Это вам.

Я невольно улыбнулась.

Вот такие конфеты, длиннющие, полосатые, папа привозил нам с Корсом с ярмарки. В таких же цветных бумажках… и вкусно было! До безумия!

Я лизнула леденец и зажмурилась от удовольствия.

– Спасибо!

– Кушайте, Шайна. А потом дела доделаем.

Я не возражала.

* * *

На взвар и леденец ушло десять минут. Да и мысли удалось

привести в порядок, хотя для этого пришлось наполовину нырнуть в «кристалл». Так удобнее.

И думать можно, и чувства не мешают, только вот привыкать к этому состоянию ледяной девы…

Да и не получится у меня такого. Бесполезно!

Но размышлялось так намного спокойнее.

Итак, Мих – здесь. Его привезли ради меня.

Или он сам приехал ради меня, это несущественно. В любом случае, он единственный, кто может связать Шайну Истар с Айшет Ланат. Единственный, кто знает меня в лицо.

Единственный, кого я… любила.

Вот где ужас-то. Любила, и другого слова тут не скажешь. А сейчас?

Сейчас я хладнокровно, словно под увеличительным стеклом, рассматриваю свои чувства.

Я не люблю Миха. Как раньше – нет, не люблю. Он моя память о детстве, о счастье, о любви, но продолжать это? Связывать с ним жизнь? Оставаться навсегда рядом?

Я уже никогда не смогу. Я ходила под смертью, я убивала и меня пытались убить, я пользовалась своей магией, я… я никогда уже не стану той Шани, которая нужна ему.

И он меня возненавидит.

За все. За обманутые ожидания, за сломанные надежды, за магию разума…

Теперь я понимала родителей. Ох, спасибо им, что не дали наделать глупостей. А ведь могла, еще как могла. И бросить все, и сбежать, и замуж выйти…

Сейчас я не стану об этом думать.

Я не желаю зла Миху, я люблю его, как брата, как друга, или даже сильнее… а значит, о нем надо молчать. Если кто-то узнает – его величество решит проблему по-своему.

Нет человека – нет и проблемы. И никто никогда не узнает правды, даже я. Я же не могу читать мысли полудемонов…

Хотя… может, могу? Но это надо ломиться со всей силы, бить тараном, и вряд ли король одобрит мои действия. И ничем не ответит, он ведь и полудемон, и некромант…

Голову мне оторвут раньше, чем у меня что-то получится.

Так что про Миха – молчим. Разве что с Ветой поговорить, она поймет.

А так-то мне что делать?

Ответа не было.

* * *

Оставшихся тридцать человек мы прогнали чуть больше, чем за час. Нашли еще одного работорговца, но про похищенных девушек и он не знал.

Пришлось отправляться на допрос. Барон вел его без всякой жалости, ледяным тоном задавая вопросы.

Кого воруем, кем торгуем, сколько, где тайник, есть ли там кто похищенный…

А после этого человек отправлялся в руки стражи. И ничуть мне их жалко не было. Сегодня мы спасли двенадцать жизней. Двенадцать человек, которых увезли бы невесть куда из Алетара, мучили бы, продали в рабство…

Твари!

Убивать таких мало! Пусть живут, и живут так же, как приговоренные ими.

Но – вот беда. Про похищенных девушек мы так ничего и не выяснили. И осталась у нас только та самая гадалка. Мы подумали и решили ее надолго не откладывать, мало ли что? Один человек, что я – не справлюсь?

Не так я и вымоталась, это Мих меня выбил из душевного равновесия, но я уже знала. Лучшее средство от переживаний – работа!

Работаем!

* * *

Его величество с такими не церемонился. Арест, допрос, казнь. Но…

– Шайна, ты не могла бы помочь ребятам?

Я хлопнула глазами в ответ на вопрос господина Каллена. Помочь-то ладно, но чем? Я же руки крутить не умею…

– Шайна, ты же умеешь что-то… ребята сами справятся, но без мага… мало ли что?

– А никого другого нет? Я-то, сами знаете…

– Знаю, – кивнул господин Каллен. – но и ты пойми, мы городская стража, а магов не так много. Пока кто придет… а если эта баба вас заподозрила? Удерет еще, тогда мы точно ничего не узнаем.

Спорить было сложно.

Я кивнула и согласилась.

* * *

Тот же дом, тот же переулок и та же женщина на пороге.

– Здравствуйте?

Она уже начинает что-то понимать, но еще не верит, что вот сейчас… вот уже… а зря.

На крышах арбалетчики, а Ирек мило улыбается.

– Вы арестованы, госпожа. Именем короля.

И тут-то…

Ах, как же прав был господин Каллен, как же прозорлив. Именно это он и предвидел.

Я видела весь сценарий в уме тетки так, словно оно уже происходит.

Сорвать с шеи бутылочку, грохнуть перед Иреком о мостовую, пока он помирает, шмыгнуть в дом… пока мы с ним помираем, я же рядом стою, а там погреб, подземный ход, и давай ноги.

Рука бабы взметнулась к шее.

– Замри! – рявкнула я, вкладывая в приказ всю свою силу, словно плеткой наотмашь хлестнула.

Женщина вздрогнула.

Пальцы ее сжимались и разжимались, она пыталась что есть сил преодолеть мой приказ, но ничего не получалось. Руки не поднимались.

– Ирек, – медленно произнесла я, – сними с нее все побрякушки. А лучше – раздень догола. Иначе можем умереть… я ее долго не продержу.

Уговаривать парня не пришлось.

Полетела в кучу одежда, на нее дождем посыпались кулоны, кольца, серьги, последние Ирек вырвал чуть не с мясом… фуууу…

Что уж там было на бабе, я не знаю, какой амулет давал ей силу сопротивляться, но оставшись полностью голой, она вздрогнула, поднесла руки к горлу и начала задыхаться. Но я уже читала в ее разуме.

Шаг, второй, вот одежда, а вот капелька обсидиана. Накинуть ее на шею гадалке и кивнуть.

– Есть. Не подохнет… пока.

– А потом? – прищурился Ирек.

Он понимал, что происходит что-то не то, да и все это понимали, но что ж теперь? Помирать, что ли? Мне нельзя, у меня брат, родители… и вообще, мне жить нравится. Пусть сама так делает!

– А потом – вот!

Я резко шагнула вперед и коснулась ладонями висков гадалки. Почти впилась в них когтями.

– Я беру твою память!

С Шайной было проще. Она была моложе и не такой гадкой. А сейчас…

В меня словно болото с гадюками хлынуло, но я держалась. Потом, все потом…

И только когда я отошла на шаг, а гадалка осела на мостовую, словно дохлая (а она и сдохнет минут через десять), Ирек смог нормально выдохнуть.

– Шани… ты – маг разума?

– Нет, – огрызнулась я. – Солнечных зайчиков.

Ирек замолчал, но слова уже вырвались. Да и не утаишь шило в мешке. И… это же Алетар! Тут хоть ты кем будь, но будь ты человеком!

– Пойдем отсюда? – Ирек так и не рискнул до меня дотронуться. Я тоже не стала протягивать руку. Боишься? Ну и поделом, бойся дальше, а говорить я буду с господином Калленом.

* * *

– Это целая сеть, – рассказывала я спустя час. – Их штук десять по городу, и все ловят девчонок.

– Как?

– Сетью, вестимо, – огрызнулась я. Чувствовала я себя прегадко, голова болела, тошнило, и вообще… фу! Какая ж тварь! – Бабы – дуры, готовы на все, чтобы услышать о любимом. Кому погадать, кому еще чего, а тут все было еще противнее. Эта дрянь выслушивала девчонок и давала им «приворотное зелье». Только вот принимать его надо было на двоих с любимым, в уединенном месте. Так и объясняла, результат будет практически сразу, если это увидят… вопросы хоть у кого возникнут.

– И что там было? – господин Каллен спрашивал, Ирек записывал и не жаловался. Дело такое… деликатное, лучше сначала в узком кругу решить, а то можно таких дров наломать – всем Алетаром не вывезем.

– Афродизиак, – покривила губы я. – И зелье для зачатия.

– Противозачаточное?

– Нет, наоборот. После такой ночи у девчонок стопроцентно начинал расти живот. Обязательно.

– Зачем?

Я вздохнула.

– Потом все делилось на две истории. Некоторые пары и правда создавали семьи. Уж сколько там счастья будет, не знаю, но – это есть. А некоторые… Не все мужчины женятся после

такого.

– Это уж точно, – буркнул Ирек. – Хоть ты ее сахаром облепи!

Я пожала плечами.

– И тогда девчонка неслась к гадалке с воплем. Парня не приворожила, да еще и… хотя она могла и не знать о последнем… о беременности. Зато о ней знала гадалка.

– И что дальше?

– Девчонкам предлагался ритуал, после которого парень обязательно на ней женится. Бесплатный.

– Вот как?

Я опустила плечи.

– А еще к ней обращались те, кто хотел скинуть плод. Не было никакого ритуала… то есть он был, и есть, но – не тот.

– Шани? – помотал головой господин Каллен. – Я не понимаю?

– Жертвоприношение, – просто ответила я.

– Что?!

Ахнули оба. Я вздохнула еще раз.

– Да. Боюсь, это касается короля. Эта баба не все знала, она просто приводила клиенток в одно и то же место на берегу. Приводила, привозила… для ритуала нужны были беременные. Там их забирали, это все.

– Почему они раньше не спалились? – удивился господин Каллен.

Я повертела в пальцах один из кристаллов.

– Я раньше этим не занималась. Потом уже, в Алетаре… смотрите, – я тряхнула запястьем так, чтобы браслет из разных камней сполз на запястье. – Здесь каждый камень для своего. Хрусталь для очистки мыслей, малахит для сосредоточения, гранат… камень – чувство. У нее было нечто вроде, вот обсидиан. У нее почти все кулоны обсидианы, морионы,[1] только разного размера и вида, чтобы не спутать. Допросить хватит. Они не брали семейных и тех, до кого было дело родственникам. Тщательно отбирали, твари!

– Но дочь графа Аран?

– Виконтесса? Тут не знаю. С ней имела дело другая, не эта… может быть, Анна чем-то угрожала, что-то пообещала…. Нет, не знаю. Надо спрашивать.

– Поймаем – спросим, – согласился господин Каллен. – а почему кулоны почти все одинаковые?

Я вздохнула.

– Потому что некромантам легче всего работать с этими двумя видами камней.

– Некромантам?

– Не магам разума?

Я замотала головой.

– Некромантам и только им. Я же говорила, кулон был сделан давно, а вот сила, которая его подпитывала – чужая. И вот он… капелька малахита. Единственная. Видите?

– Что? – не понял Ирек.

– Он словно обуглен по краям.

– Ну… а это не от природы так?

– Нет. Это его подпитывали некромантией.

Господин Каллен медленно и от души выругался. Я улыбнулась. Я бы и почище сказала.

– Да, господа. Где-то у нас ковен. И где, и с какими целями… думаю, это стоит доклада королю? Или мне лучше рассказать канцлеру?

Ох, стоило!

* * *

Колесо завертелось почти мгновенно.

Как известно, до неба высоко, до короля далеко, поэтому господин Каллен принял решение, которое устроило всех. Я рассказываю все Моринару.

Если он решает все рассказать королю… разумеется, господин Каллен меня полностью поддерживает и идет со мной, и говорит вместе со мной. К королю-то так просто не попадешь!

Надо прошение подать, объяснить, что и как…

И – тайно.

Не выйдешь на площадь, не заорешь во все горло, мол, ваше величество… а докладную напишешь, так кто ее еще прочитает!

Простите, ковен подразумевает прикрытие.

А прикрытие – это кто-то высокопоставленный. Может, ему проще будет удавить нас по-тихому? Или того хуже… вот не верю я, что беременных дурех приносят в жертву ради выращивания нового сорта роз. А если у них уже почти все готово для… для чего?

Темный его знает! Но если готово, и если они атакуют?

Эти соображения изложил господин Каллен, и я с ним была согласна. Гадалка же…

Этого она не знала. Кто бы ей что доверил? Ее биографию я тоже записала – на всякий случай, но что это даст?

Она из Андаго, приехала в столицу в поисках лучшей доли, но…

Часто люди говорят «вот у нас тут болото, а в столице-то

жизнь кипит, там я бы пробился, сразу, да в королевские советники!»

Ага, безусловно. Дураки и лентяи, приехав не успев в столицу, тут же попадают на прием к королю, а дурочки, у которых ничего нет, кроме внешности, покоряют герцогов и графов. Кто бы спорил… покоряют. Дня на два. А потом и новая дуреха найдется. Куда пойдет старая? Да на панель, понятно.

Столица же… свежее мясо всегда требуется!

Туда-то и попала Лила Хедар, там-то и работала. Года два работала, без надежды на лучшее будущее. А потом попробовала обворовать не того человека.

Кое-какой талант у нее был. Не к воровству, а просто – она умела слушать, смотреть, умела разговаривать с людьми, подлаживаться под каждого… наладила отношения с хозяйкой борделя, собрала себе постоянную клиентуру, хотелось большего, но – увы. Для этого Лила была глуповата.

На шаг вперед она видела, на два уже нет. И вот… а денег-то хочется, денег-то нет, деньги-то откладывать надо… и как их получить?

Только подворовывать у клиентов.

Здесь монетка, там монетка, не у постоянных, понятно, а вот у пьяных, или у тех, кто один раз пришел и пошел себе…

И однажды Лила наткнулась на клиента, который поймал ее за руку. Но бить не стал и хозяйке не сдал, а предложил поработать.

А именно – давать зелье, беседовать с дурочками, ну и отправлять их, куда скажут.

На один шаг вперед Лила видела, на два уже нет. Она согласилась.

Это было выгоднее, чем в борделе, да и надоели клиенты, потаскала жизнь ее за все места… подумать, что с ней будет потом, когда эта работа закончится?

Нет, так далеко Лила не заглядывала.

Понимала ли она, что посылает девчонок на смерть?

Да. Понимала, не дура ведь. Не полная дура. Но ей было наплевать. По принципу: «им и так много чего досталось, а у меня вот, только я и есть, пусть им тоже будет плохо, сами виноваты…»

Оправданий себе такие твари придумают много, Лила и придумала. А я теперь не знала, как выблевать из себя эту мерзость.

Ей-ей… могла бы – убила бы ее! Еще раз и сама! Но сейчас… сейчас ее воспоминания кипели внутри меня. Только память. Не чувства, не мысли, я стала опытнее, и как с Шайной не попалась. С Шайной Истар я фактически сохранила в себе ее кусочек. А с

этой дрянью…

Просто память. Без эмоциональной окраски.

Разница как между живым котом и книгой о кошках.

Но как же гадко!

* * *

К Моринарам мы отправились с господином Калленом и Иреком. И нам повезло.

Герцог был дома. Вета тоже… господин Каллен отправился к герцогу, а я к Ветане. Надо было с кем-то посоветоваться.

– Можно?

– Шани, конечно!

Вета валялась на кровати с книгой. Вставать она даже не пыталась.

– Сегодня такой сложный случай был, всю кровь выпили…

Я и сама видела, что золотистое сияние вокруг Веты потускнело. И вазочка с медом на столе не просто так, и кувшин с взваром… прислуга на свою герцогиню чуть не молится, родные и друзья у каждого болели… я даже не сомневалась. И с ложечки покормили бы, и напоили, только разреши.

И к таким приступам относились более, чем понимающе.

– Но выжил больной?

Вета радостно блеснула глазами.

– Да! Сложная такая болезнь, человеку перестает повиноваться его тело, а ведь женщина совсем молодая, сорока еще нет… часа два возилась.

– Как я за тебя рада! – искренне сказала я. – Вета, а я Миха видела.

– ЧТО?!

Книга полетела в сторону. Вета знала о моей первой любви, я сама и рассказала, посоветоваться.

– Он в Алетаре, – кивнула я. – Мих – в Алетаре.

– Откуда?

– Приехал с риолонцами.

– Это надо срочно рассказать королю!

Я вздохнула.

– Думаю, королю все известно. И у него свои планы…

Вета пожала плечами.

– Вполне возможно. Но рассказать надо.

– Много чего рассказывать надо, – кивнула я. – Господин Каллен сейчас герцогу докладывает…

– О чем?

Я рассказала, что узнала. Вета схватилась за голову.

– Кошмар!!! Да что ж это такое, почему нас нельзя просто оставить в покое? Что им неймется?

– Кому – им? – не удержалась я.

– Тиртану, Риолону, всякой нечисти… ты что думаешь? Ведь никакой жизни, лезут и лезут… медом им намазано! Поможешь мне встать?

– Не поможет, – цыкнул Рамон Моринар. – Лежи.

– Я…

– Вета, милая, мы сейчас к королю. А ты устала. Будет у вас опять конфликт сил, наплачешься.

Вета сверкнула глазами.

– Шани – моя подруга!

– Поэтому она со мной согласится. Куда тебе в таком состоянии? Лежи!

– Рамон!

– Вечером на меня поругаешься. А мы поехали. Шайна?

Я кивнула.

– Его светлость прав, Вета. Ты лучше отдохни, а уж потом…

Вета посмотрела на меня с укоризной, но я понимала, что ей хочется полежать и отдохнуть. Видно же…

– Но ты ко мне вечером зайдешь?

– Если будет дома, – тут же оговорил Рамон Моринар.

– А… Рамон! Не смейте втягивать девочку в свои драки!

Бесполезно.

Герцог подхватил меня под локоть и удрал за дверь, в которую тут же ударилось что-то тяжелое. И кивнул слугам.

– К герцогине зайдите. Она там, кажется, книжку уронила.

И подмигнул мне.

– Поехали?

А что мне оставалось делать?

* * *

Его величество принял нас без промедления. Выслушал герцога, выслушал господина Каллена, меня, и подвел итог.

– Надо брать.

– А ничего, что там могут быть маги? – не удержалась я.

– Не страшно, – махнул рукой король. – Я сам пойду.

– Ваше величество!

– Рамон, отправь письмо на «Стремительный». Пусть выделят нам человек тридцать, они только что приплыли, отдохнуть успели. Ты, я, Алекс, Шайна… думаю, этого на любой ковен

хватит.

– Алекс прибыл? – обрадовался Рамон.

– Да. Сейчас я его позову…

Его величество коснулся колокольчика и отдал приказание слуге.

– Позовите ко мне его высочество. Срочно.

Слуга поклонился и вышел. А ровно через пять минут…

– Что случилось?

В кабинет вошел мужчина лет двадцати – двадцати пяти. Светловолосый, голубоглазый, удивительно похожий на короля… и такой красивый!

Настоящий сказочный принц!

Его высочество Алекс.

* * *

Наверное, я выглядела глупо.

Наверное, я даже рот открыла, потому что Рамон сильно пихнул меня в бок.

Но…

Дело было даже не в самом принце. А в окружающей его ауре.

Прохладной, чистой, она была похожа на рассветное утро у моря. Та самая пора, когда солнце еще не появляется из-за горизонта, и только чуть посветлевший небосвод намекает о его приходе. А море тихое и спокойное, и над ним чуть заметное марево даже не тумана, а может быть, чуть сгущенного воздуха, и вода сливается с небом, пряча линию горизонта…

Тишина.

Спокойствие и равнодушие, свойственное стихии.

И хочется остаться в этой секунде навсегда. Сесть на берегу, погрузить пальцы в такую же, серовато-синюю гальку, и смотреть, смотреть…

И впитывать эту удивительную тишину.

Его величество – полностью закрыт. Словно ночь легла на землю, безлунная, беззвездная, сколько ни смотри, не высмотришь ничего.

Рамон Моринар – сразу видно, маг огня, он переливается всеми оттенками алого.

А какие силы доступны его высочеству?

Некромантия, наверное. Как и у всех Раденоров. А еще что?

– Его высочество Александр, – коротко представил Эрик. – А это Шайна Истар. Сейчас она временно носит это имя, но маг разума может позволить себе любые капризы.

Его высочество поднял неожиданно темные брови.

– Маг разума?

Я коротко кивнула.

– Рад знакомству, Шайна.

Я додумалась присесть в глубоком реверансе.

– Шайна нашла нечто весьма интересное, – его величество благосклонно кивнул, разрешая мне подняться. – Кажется, на нашей территории орудует посторонний некромант.

– Вот как?

Сказано было всего два слова.

Но КАК они были сказаны. Такое ощущение, что из-под воды, в тишине и спокойствии выглянул здоровущий кракен. И огляделся вокруг в поисках добычи.

А то голодно как-то… а тут некроманты посторонние бродят, как раз на завтрак сойдут.

Его величество тем временем излагал услышанное от Рамона, я молчала и разглядывала принца. Да… принц, и этим все сказано. Длинные светлые волосы, почти белые, перетянуты в длинный хвост. А чтобы он не растрепался, его перехватили в нескольких местах простыми металлическими заколками.

Лицо…

Почему никто не видит, насколько они – НЕ люди? Почему?

Я просто этого не понимала. Вот, стоит Рамон Моринар, и у него седые волосы, и резкие черты лица, но человеческие. А его высочество…

Сразу видно, что он – не человек.

Высокий лоб, острый нос с горбинкой, чуть загибающийся книзу и похожий на клюв хищной птицы, резко очерченные острые скулы, черные брови взлетают к вискам, а глаза огромные и раскосые. Небольшой яркий рот и неожиданно жестко выступающий квадратный подбородок.

Сплав черт, которые по отдельности придали бы лицу оригинальность, но вместе…

Сколько лет мешалась с человеческой кровь демонов?

Сколько веков?

И достаточно изящное телосложение ни о чем не говорит. Гадюки тоже изящные, но ты поди, тронь!

– Вы так смотрите, Шайна. Что-то… неправильно? – подобрал подходящее слово его величество.

Я помотала головой.

– Простите. Просто…

– Говорите, Шайна. Нам вместе идти в бой, а потому лучше доверять друг другу, – поощрил король. – Я не прогневаюсь.

– Еще раз простите. Но почему никто не видит, насколько вы

не похожи на людей?!

Король и принц переглянулись.

– Неглупа, но донельзя наивна, – подвел итог Алекс.

Я фыркнула. Но огрызаться не стала, в общем-то так и есть. Я не дура, но как же не хватает иногда обычного жизненного опыта! Как же мешает моя ограниченность!

– Шайна, дело в том, что к нам привыкли, – просто объяснил король. – Если поставить эту вазу в ваш дом, вы будете на нее смотреть?

Я оглядела вазу размером с меня, щедро украшенную золотом и полудрагоценными камнями, и кивнула.

– Да, ваше величество.

– Год? Два? Пять?

Я улыбнулась, понимая в чем суть.

– Ваше величество, вы хотите сказать, что пока король хорошо и мудро правит, всем безразлична его внешность?

– Хоть он рога и хвост отрасти. С нашим предком примерно так и было, Шайна. И хвост, и чешуя… ничего, больше ста лет сидел на троне, потом все же удрал.

Я поклонилась.

– И снова простите за неуместное любопытство, ваше величество.

Эрик улыбнулся в ответ. Как-то очень тепло…

– Все хорошо, Шани. А теперь давайте к делу.

Я не возражала.

* * *

У нас был только один ориентир. Та пещера, куда доставляли девушек.

Туда я привести могла. Пользуясь вырванной памятью этой гадалки, худо ли бедно, но могла. А вот оттуда…

Ее навещали не каждый вечер. Когда у гадалки была подходящая жертва, она отсылала записочку с почтовым голубем. И ее встречали.

Мы отослали.

Вот уж что было несложно, так это написать. Почерк имитировал специальный человек, как писать – знала уже я. Остальное…

Мы можем прийти туда.

Мы можем дождаться тех, кто придет.

Что будет дальше?

Лично я сомневаться не стану. Когда мы с Корсом еще шли в

караване, я не понимала, зачем нужен мой дар. Я боялась, мне было плохо и тоскливо, я молила Светлого избавить меня от этой боли. А сейчас…

Явись Светлый ко мне и предложи очистить меня от моей силы, я не соглашусь. Потому что поняла свое предназначение.

Любой дар может быть употреблен равно и во зло, и ради добра. И я свой выбор сделала. Как некромантия может хранить покой людей, так и маг разума способен привнести немного разума в хаос их жизни. Тут главное не заиграться.

Но…

Как приятно иногда понимать, что ты – не самая сильная магичка. Есть и посильнее, и поумнее, и поопытнее. И тебя смогут остановить.

Кого-то это может напугать. А меня успокаивает. На мою силу найдется другая. Я не просто смиряюсь с этим, я рада. Что может натворить маг разума, я поняла, когда на моих глазах умирал Эрон Рангор Истарский. Интересно, что могут натворить некроманты?

Я сижу, слушаю, как обговаривают план действий, и думаю о своем. Все же жизнь – удивительно приятная штука.

* * *

До вечера еще есть время. И его высочество, переглянувшись с отцом, все же подходит ко мне.

– Шайна, мой сын сейчас во дворце. В покоях рядом…

– Вы хотите, чтобы я его осмотрела, ва…

– Алекс. Просто Алекс, хорошо?

– Да, Алекс, – легко соглашаюсь я. Я уже поняла, чем выше стоит человек, тем меньше он уделяет внимания разным церемониалам. А кто в Раденоре выше короля?

– Спасибо. Да, мне бы этого хотелось.

Я вздыхаю.

– Ва… Алекс, я могу осмотреть вашего сына. Но не знаю, смогу ли я помочь ему прямо сейчас. Ночная вылазка потребует от нас напряжения всех сил, неразумно будет идти в бой, качаясь от усталости.

Алекс улыбается, становясь еще больше нечеловеком. Но это вовсе не страшно.

– Мы постараемся защитить вас, Шайна. Просто без вас нам не справиться. А что касается моего сына… я не прошу вас лечить Анри здесь и сейчас. Но посмотреть, что с ним, и можете ли вы пробиться сквозь эту пелену…

Я кивнула.

– Разумеется, Алекс.

– Тогда – прошу?

Мне галантно предложили согнутый локоть. Я покопалась в памяти Шайны и как могла оперлась на него. Кажется, получилось не слишком удачно, но я и не аристократка. Уж как смогла, так и раскорячилась.

Алекс улыбнулся.

– Пойдемте…

И мы вышли в коридор.

* * *

Не знаю, как там в других королевских дворцах, а вот в Раденоре все очень… практично устроено. Дворец – это место, где живет король. И его величество решительно нуждается в уединении, душевном и телесном спокойствии, и вообще… он король – или уже где?

А потому дворец четко поделен на три части.

Жилая, рабочая и придворная.

Я читала, что придворные постоянно околачиваются во дворцах, стараются попасть на глаза королю, это их работа…

Здесь не так.

В жилую часть есть доступ только у нескольких слуг. Ради уборки, ради ухода за одеждой, ради самых насущных надобностей. Любой, кто заявится туда без королевского разрешения – лишится жизни. Быстро и просто, из окна вылетит.

Не шучу, случалось уже лет двести назад, когда и было принято это ограничение. Наглец, который посмел потревожить короля, вылетел из окна, со слишком нахальной дамы содрали одежду и спустили ее личным королевским пинком по лестнице, с запретом появляться во дворце.

Безусловно, есть исключения.

Вопрос жизни и смерти, например. Или войны и мира. С такими короля хоть на горшке можно побеспокоить. А по собственной дури… пусть она с вами и остается. Хоть здесь, хоть в загробном мире.

Деловая часть – там королевские службы, канцелярия, туда доступ свободный. Но ограничение то же. Только по делу. Принести прошение – можно. Отнимать личное королевское время всякой чепухой – не рекомендуется. Тоже могут порвать на клочки. И прошение, и просителя.

Придворная часть – все сказано одним названием. Вот там –

да, столпотворение. И придворные крутятся, и шум, и гам, и суета, и завтраки для них дают, причем приглашают не всех, и король туда заглядывает, когда ему нужно…

Отличное место себя показать, на других посмотреть. Но в личной части дворца, там, где живет королевская семья, тихо и спокойно.

Анфилада комнат, еще одна… и вот перед нами большая дубовая дверь. Явно тяжелая, но Алекс толкает ее так, словно она и не вести ничего. Я вхожу внутрь. Это гостиная, и ее предлагается пройти насквозь. А вот в спальне…

Светлый!

* * *

Громадная комната, шикарная кровать под балдахином. Наверное, есть и что-то еще, но я даже не обратила внимания, потому что на кровати….

Он был прикован к кровати.

Руки, ноги, шея…

Все было охвачено браслетами из серебристого холодного металла. И все равно…

Дед – ночь.

Отец – предрассветное море.

Сын – песчаная буря.

Самум, бессмысленный и беспощадный в своей отчаянной жестокости, не щадящий ни земли, ни неба, ни случайно попавшего в капкан человека. Стихия отчаяния.

И где-то там, прижавшись к песку, глубоко в темноте, пережидает этот кошмар сам ребенок. А буря бушует, буря стирает границы между небом и землей, буря заставляет задыхаться и кричать от отчаяния.

Найдите же меня!

Найдите, пожалуйста!

ПОМОГИТЕ!!!

Я и сама не поняла, как оказалась на коленях у кровати. Коснулась маленькой ладошки…

– Осторожнее, – вскрикнул кто-то за спиной, но это уже было неважно. Ничего не было важно там, в мутной круговерти безумия.

Да, с этим я так легко не справлюсь.

Кто же это сделал, кто?

Надо усмирить бурю, найти ребенка, вывести его к людям… а пока, единственное, что я могу сделать за такое короткое время,

это…

Надежда.

То, что я могу передать ему уже здесь и сейчас. То, что даст силы держаться дальше.

Не сдавайся, малыш.

Ты здесь не один, мы тебя обязательно найдем!

И с моих пальцев срываются, взлетают в небо яркие алые искры. Они едва пронзают бурю, но где-то там, за клубами песка и пыли, их видят. И одиночество отступает.

* * *

– Шайна! Шайна, Темного об стену!!!

Алекс тряс меня за плечи так, что голова моталась, словно у куклы.

– Я… я в порядке.

– Да? Не похоже!

Я выдохнула, медленно поднесла руки к лицу. Посмотрела на них…

Нет, все в порядке.

Искры были такими горячими, что мне казалось, прожгут пальцы насквозь. А тут и ничего…

– Я правда в порядке. Я была… там.

– В его разуме?

Я кивнула.

– Мне казалось, Ралиссия его уничтожила. К сыну нельзя прикоснуться, он бьется, кричит, ему плохо от малейшего движения рядом. Маги жизни могут это облегчить, он хотя бы спит без кошмаров, но остальное…

Я покачала головой.

– Это не под силу магам жизни. Я не знаю, как она это сделала… она была магом разума?

– Нет. Но у демонов есть определенная власть над их детьми.

– Вот как?

– У демонесс. Пока они их носят, кормят… ребенок в полной власти матери.

Я кивнула.

– Да, понимаю. И она могла приказать, что угодно.

– Да. Она необратимо навредила Анри?

Я улыбнулась.

Как же приятно было произнести эти слова, как же хорошо…

– Нет. Ничего непоправимого не случилось.

Алекс выдохнул. Словно только что вынырнул на поверхность

с тридцатиметровой глубины.

– Да?!

И столько надежды, столько счастья…

– Я не знаю, как это назвать научно.

– Плевать! Скажи, как можешь!

– Я с этим справлюсь, хотя придется повозиться. Мать, наверное, справится, хотя ей будет намного сложнее. Она слабее меня. Это… твой сын заблудился в пустыне, в песчаной буре. Он ничего не видит – она воет. Не слышит…

– Я знаю, что такое песчаная буря. Попал однажды.

– Тебе было там легко?

– Нет. Это страшно… он – там?

– Это выглядит именно так, – мы спонтанно перешли «на ты», но я не считала нужным поправлять Алекса. Или исправляться сама. Я уже говорила, что мои манеры оставляют желать лучшего? – Он внутри кокона песчаной бури. Не знаю, как он это выдержал, возможно, понадобится много работать…

– Спасибо, Шайна.

Я покачала головой.

– Пока – не стоит. Сейчас я чуть-чуть перенапряглась, это верно. Но… твой сын знает, что он там не один. Теперь он будет ждать, а может быть, и поможет.

Алекс молча поцеловал мне руку.

Я посмотрела на крохотную фигурку, скорчившуюся на кровати.

Не знаю, что там от отца, что от матери, ничего не понятно. Волосы точно отцовские, белые… коротенький ежик. Видимо, длинные отрастить не получилось. Не в этом состоянии.

– Маги жизни его успокаивают. А надо его оттуда вывести. Сколько было лет малышу?

– Один день, – развел руками Алекс.

– Тогда… сложно придется. Он как ребенок, ничего не поймет, это и к лучшему. Но его придется учить с пеленок, как ребенка. Однодневного малыша, которого накрыло вот этим…

– Мелочи. Мы, демонята, растем гораздо быстрее.

– Физически?

– Умственно.

Я смолчала. Не буду я язвить, вот просто – не буду! И вместо этого предложила:

– Может быть, пойдем обратно? Хотелось бы что-то перекусить, да и переодеться перед ночной вылазкой. Не так же идти?

В глазах Алекса заплясали смешинки.

– Это верно. В этих юбках лучше по дворцу ходить… скажи, а

если я тебе дам мужской костюм?

– Штаны и рубашку? Согласна! – тут же кивнула я.

Алекс поднял брови.

– И возмущаться не будешь?

Я от души рассмеялась.

– Я же дочка лесника! Ты думаешь, я по лесу в платье бегала?

Ладно еще дома. Там мама настаивала. А по лесу – только в штанах и рубашке, кто меня там видит-то? И вообще, какая дура пойдет в лес – в юбке? Тут либо под низ штаны пододевай, либо тебя так обгрызут комары, что жизни рада не будешь. А еще клещи есть, крапива, осока, слепни, мошкара…

Проще не морочиться и сразу штаны надеть.

Принц улыбнулся в ответ.

– Наверняка, где-то осталась моя старая одежда. И там найдутся и штаны твоего размера, и рубашка… хотя рубашку придется брать побольше.

Глаза его были направлены… на это самое «побольше».

Я фыркнула.

– Думаю, найдется что-нибудь?

– Я тоже так думаю. Идем.

* * *

Слуга смотрел не слишком одобрительно, но одежду выдал. Нашел для меня штаны из тонкой черной замши, которые оказались впору в талии, а вот ниже слишком сильно обтягивали. Ну да ладно, кому там смотреть-то ночью?

Нашлась и белая рубашка с пышным кружевом, и курточка из мягкой кожи в тон. Так и тянуло рукой погладить. Так я и явилась пред светлые королевские очи.

– Шани, ты шикарно выглядишь, – отвесил комплимент Рамон.

Эрик и Алекс посмотрели на меня. Алекс даже присвистнул.

– Потрясающе.

Я застеснялась и, чтобы скрыть смущение, пожала плечами.

– Я хотела другую рубашку, чтобы в темноте было меньше видно, но слуга принес только эту.

– И правильно сделал, – твердо решил Алекс.

– Алекс, – одернул его отец.

– Надо Вете заказать такой костюмчик, – мечтательно вздохнул Рамон. – Шани, расшить возьмешься?

– Обязательно.

Я понимала, что творится. В комнате пело и звенело

лихорадочное возбуждение. Перед боем!

Перед боем!!!

Демоны предвкушали кровь, а Рамон просто был в своей стихии. Они собирались драться, убивать – и побеждать. И я постараюсь помочь им в этом.

* * *

Ночь.

Берег моря.

И всего четыре человека.

Я изображаю беременную дуреху. Юбка надета поверх костюма, сверху на все это накинут плащ. И получается нужный эффект – толщина достигнута. Его высочество Алекс сопровождает меня. Он тоже в плаще, закутан с ног до головы… не уверена, что он сойдет за гадалку, но в темноте, на пару секунд…

А больше нам и не надо.

Рамон Моринар, его величество и десять самых доверенных стражников прячутся неподалеку. Стражники узнали обо всем за полчаса до выхода и были под присмотром, так что никому рассказать не должны.

Что ж.

Попробуем справиться.

Секунды тянутся, словно мед, сливаются в минуты, липнут к зубам, вязнут в них… и я даже испытываю облегчение, когда вижу тень, которая заслоняет вход в пещеру.

– Лила!

Хозяйский жесткий голос.

Алекс делает шаг вперед, кланяется и молчит.

– Где она?

Теперь шагаю я.

И прислушиваюсь к тому, что творится вокруг.

Нет. Никого нет, только этот человек. А значит… можно не церемониться.

– Подойди!

Теперь приказываю уже я. И сила выхлестывает из меня, словно петля аркана. Захватить, покорить, поставить на колени…

Я – приказываю.

Повинуйся.

Нет?

Человек стоит. Шатается, но стоит… амулет? Вроде той игрушки, что была на Лиле?

Да, похоже на то. Что ж, тем хуже для негодяя! И я отпускаю свою силу на волю.

Вокруг вспыхивают, воздвигаются стены ледяного кристалла, и все становится удивительно четким и ясным.

И принц за моей спиной, и человек передо мной, и люди в

засаде…

Здесь и сейчас я вижу всех. И вижу их мысли, чувства, могу управлять и приказывать. Вижу и амулет на груди мужчины, как маленькую капельку огня.

Он горит, и пока есть это пламя, мужчина может мне сопротивляться. Потому что… этот амулет делает то же, что и я. Он позволяет управлять человеческим разумом.

Девчонок приводят сюда, а здесь на них воздействуют, и они идут сами к мечту назначения. Покорные и молчаливые, ведь противопоставить магии разума они ничего не могут…

Ненавижу… это мое последнее человеческое чувство.

Лед вздымается все выше, застывает причудливыми торосами, а потом громадный пласт сползает вниз, накрывая и мужчину, и его амулет. И тот быстро и легко гаснет.

Я не позволю мне сопротивляться.

– Ваше высочество?

– Да?

И почему такой неуверенный голос у Алекса?

– Спрашивайте этого человека о чем хотите. Он ответит на все ваши вопросы.

* * *

Полудемоны отлично чувствуют магию.

Алекс ее даже не чувствовал, он ее видел, способность не особенно распространенная, но встречающаяся. Все амулеты, все артефакты, все магические явления он мог увидеть, просто пожелав этого.

Сосредоточился – и вот оно.

Горят огоньками артефакты на пальцах у отца, светится кулон на груди у Рамона Моринара…

У Шайны было нечто вроде браслета. Он переливался всеми огоньками, словно северное сияние, а вот ее магия…

Когда она работала с его сыном, Алекс просто ничего не успел сделать, так это было быстро. Только что она сидит рядом с малышом – и вот уже оседает навзничь, и лицо у нее бледное и отрешенное.

А вот сейчас…

Алекс увидел. И увиденное его… впечатлило.

Не напугало, не ужаснуло, но он мог оценить представшее ему зрелище.

Это выглядело так, словно Шайны – не стало.

Вот стоял человек, а потом на его месте стоит громадная

ледяная фигура. Словно из снега слепили химеру, и она медленно расправляет крылья. А потом вихри снега обрушиваются на человека, вымораживая его волю и разум, лишая свободы действия.

Уже не Шайна. Уже нечто чудовищное, не человек, не демон, а между ними. В этом существе нет никаких человеческих чувств, но нет и кровавой ярости демона. В этом существе вообще нет ничего человеческого, только оболочка.

И холод, мертвящий, ледяной холод, пронизывающий каждую клеточку тела.

Сейчас Алекс понял, почему так боялись магов разума. Да как и демонов, собственно!

Он – не человек. Но и Шайна в таком состоянии не человек. Не была и не будет. У нее нечеловеческая логика, и поступки тоже будут нечеловеческие. Только у демонов они продиктованы жаждой крови и ненавистью, а у Шайны – всего лишь холодной логикой рассудка.

Убери у человека все человеческое, оставь только рационализм, и это будет Шайна. Чудовище, без капли человеческих чувств.

Конечно, магов разума будут бояться. Не Алекс, нет, но другие…

А что же он?

Ему неожиданно понравилось.

Душа демона – смесь огня и крови.

Душа Шайны – смесь льда и безмолвия.

Прекрасно сочетается, не так ли? И опасность только добавляет дополнительно очарования. Вы же не думаете, что полудемон может увлечься нежным и трепетным созданием? Да он просто не будет знать, что с ним дальше делать!

Если у вас есть зубы, когти, хвост и чешуя, то у вашей второй половины должна быть хотя бы половина из этого очаровательного набора. Иначе ее просто сожрут. Рано или поздно, так или иначе… это демон, а не розочка садовая.

И когда ледяная химера повернулась к Алексу, он не отшатнулся. А наоборот, с интересом принялся разглядывать получившееся создание.

Хотя от Шайны она не слишком отличалась. Те же черты лица, те же волосы, глаза, улыбка, но все это сверху словно покрыто слоем льда. Тонким, но отчетливо искажающим черты лица.

Чуть тоньше губы, чуть выше лоб, чуть больше глаза…

Странное впечатление. Неоднозначное.

Красиво, но кто другой точно бы испугался.

– … ответит на все ваши вопросы.

Алексу того и надо было. Потом полюбуемся, сначала – дело.

* * *

– Твое имя?

– Алнер Келдор.

– Возраст?

– Тридцать шесть лет.

– Где ты живешь?

– В Алетаре.

– Полный адрес?

– Синий дом на Апельсиновой улице.

– Что ты делаешь здесь?

– Я должен был встретить Лилу и забрать у нее жертву.

Алекс скрипнул зубами.

– Жертву – кому?

– Господину.

– Его имя?

– Я не знаю.

– Кто знает?

– Жрец. Он приносит жертву, а я лишь сопровождаю их до места, чтобы не удрали.

– Далеко это место?

– Полчаса ходьбы.

Алекс скрипнул зубами. Сейчас я могла читать его мысли.

Под самой столицей, что за наглость? За такое убивать пора!

– Ты можешь провести нас?

– Да.

Алекс задавал вопросы. Я слушала. Ну и к мыслям прислушивалась тоже, дело полезное…

Выходило так, что где-то в получасе ходьбы отсюда есть система пещер. Вот в ней и оборудовали Храм, выжив оттуда контрабандистов. А некромантия помогла.

Люди вообще очень неохотно идут туда, где жутко, а там именно, что страшно. Опасно, пугающе… и денег за это не дадут, так что и невыгодно. Вот и держатся люди подальше от тех мест.

Почему ничего не чувствовал его величество? Тоже некромант?

Да потому, что с жертвоприношения можно много силы поиметь. Очень много… и потратить часть на поддержание защитного контура – не вопрос.

И не в столице же, а за пределами его внимания.

Замечательно! Интересно, а что в Раденоре творится в провинции? Просто очень любопытно!

– Шайна?

Я и не заметила, как Алекс все расспросил.

– Да?

– Прикажи ему отвести нас на место.

– Приказываю. Слушайся этого человека, как меня.

И слегка закрепляю приказ. А потом расслабляюсь.

И медленно, словно сосульки зимой, осыпаются с меня осколки ледяного кристалла. Я вновь чувствую запах моря, легкий ветерок, слышу шум ночи…

Как же хорошо – жить. Просто жить. И после применения моей силы это ощущается особенно остро. До слез.

– Шайна?

– Все в порядке, Алекс. Это… последствия моей магии.

– Это опасно?

– Нет, это ни на что не влияет. Все будет в порядке.

Алекс кивнул и махнул белым платком, подавая сигнал королю. Надо идти…

* * *

– Спасибо, Шайна.

Я пожала плечами. Мужчины шагали быстро, мне приходилось приноравливаться к их шагу.

– Ваше величество, продолжайте.

Эрик прищурился.

– Продолжать – что?

– То, что вы мне хотели предложить.

Его величество фыркнул.

– А говорила, магия на демонов не действует.

– Это не магия, а логика.

Ледяной кристалл и целесообразность. Голая прагматичность.

Я бы так поступила, а значит, и король поступит, чего удивительного? Мысли у чудовищ часто сходятся.

– Тогда… ты пойдешь в пещеру?

Я кивнула.

Чего тут сложного? Я девушка, а этот… как его там? Келдор? Вот он должен был привести девушку. Он так и сделает, а что я – маг разума…

Будем считать это бонусом.

Вместо того, чтобы ломиться в неизвестность, теряя людей в

ловушках и засадах, проще послать вперед «чумной корабль», и войти внутрь, когда защитники не смогут сопротивляться. Я бы так сделала, Эрик тоже об этом подумал.[2]

– Пойду. Как мне подать вам знак?

– Вот.

У меня на ладони оказался самый обычный деревянный прямоугольник.

– Просто переломи его надвое.

Я повертела деревяшку в пальцах.

Тоненькая, сожми – и треснет. Даже специально не надо ломать, просто чуть посильнее сожми в кулаке. Символ выжжен…

– Что это?

– Руна зова.

– А… если ее кто-то другой сломает?

– Только ты и только добровольно. Палец дай?

Я повиновалась.

Эрик ловко кольнул его чем-то вроде кинжала и капнул каплю моей крови на руну. Та вспыхнула красным – и тут же погасла.

– Я узнаю.

– А нас не услышат? То есть вашу магию?

Эрик покачал головой.

– Это не магия, все уже давно было сделано. А это так… как последний узелок завязать на вышивке. Ни времени, ни сил уже не требует.

Я кивнула.

Хорошо, если так…

Что-то мне подсказывало, что нас ждет серьезное испытание. Но отказываться я и не подумала. Да и не предлагал никто.

Я знала, если я сейчас закапризничаю, скажу, что боюсь, что не хочу…

Справятся и без меня. Я даже не сомневаюсь. Но…

Это будет дольше, сложнее, тяжелее, и наверняка кто-то погибнет. Казалось бы, какое мне дело до людей, которых я и в глаза не видела, и в жизни не узнаю? Мало ли их умирает?

Ан нет.

Одно дело – просто жить, зная, что от тебя ничего не зависит. Другое – знать и не предотвратить. Хотя я могу. Магии разума здесь ничего не противопоставят… наверное.

С другой стороны, а чем я рискую?

О Корсе, если что, позаботятся, родители скоро будут в Раденоре… малышу Анри помочь не удастся. Но с этим и мама справится. А я… получается, я могу располагать собой?

Я – свободна?

Какое же это чудесное чувство. Именно его так долго искала Ветана, а ведь все просто. Я свободна сама делать выбор, я свободна в своих желаниях и привязанностях, выборе и мнении… люди этого всю жизнь добиться не могут.

А я – свободна. И за это стоит побороться.

Почему бы и не с ковеном? Если в Раденоре я могу чувствовать себя свободной, а они явно замышляют что-то против Раденора? Ведь не с доброты душевной они тут жертвоприношения устраивают? Никогда о такой доброте не слышала.

А вот и пещера.

* * *

– Шайна, ты уверена?

Я кивнула, зажала в руке пластинку и приказала Келдору:

– Веди меня в пещеру. Действуй, как обычно. Если на меня попробуют напасть – защищай.

Тот кивнул.

Марионетка на ниточках. Есть такие на ярмарках… и ничуть не жалко.

Я почувствовала, как моя магия собирается где-то внизу живота, тугой ледяной клубок в один миг может вырасти, окутать меня – и тогда держись. Я уничтожу любого, кто встанет на моем пути. Потому что так – практичнее.

Король и его люди растворились в ночной тени. Та приняла их, окутала плащами и скрыла от чужих глаз. Ночь – время некромантов.

Шаг, другой…

Вот и зев пещеры. Он темный и ничем не освещен, он ничем не отличается от других пещер на берегу. Это правильно, кому нужно привлекать к себе внимание? Заметят с моря, заметят с суши… нет, это никому не нужно.

А в темноту идти страшно.

Я выдохнула и все же призвала свою магию. Пока еще не полностью, так, чтобы знать, кто меня ждет впереди. Но вход в пещеру был чист.

Шаг, второй, третий… Келдор идет впереди, я за ним, пещера сначала сужается, потом расширяется, два раза поворачивает – и я оказываюсь внутри.

Вот тут уже светло.

Большая пещера, в которую поместилось бы наше подворье и еще осталось бы место для выпаса, освещена кострами и

факелами.

Пахнет дымом и гарью, как ни следи, а чад, дым…

Пещера обустроена, как жилое помещение. В одном углу свалены шкуры, на которых кто-то спит, в другом углу стоят столы и скамейки. Да и очаг там, явно кто-то на нем готовит.

А вот третий угол…

Клетка.

Металлические прутья отблескивают в свете факелов. Клетка для таких дурочек, как я, чего их держать? Сунул в клетку – и все. Пусть себе кричат на потеху подонкам.

И проход. Из которого тянет чем-то злым, нехорошим, опасным.

– Тебя только за Темным посылать, – ругнулся один из сидящих за столом. – Хотя улов хорош. Сажай птичку в клетку и давай сюда. Вино еще осталось.

Я усмехнулась.

А потом сделала сразу две вещи.

Призвала свою магию – и переломила данный мне королем амулет.

* * *

Я чувствовала себя, как королева льда.

Лед тянулся от меня по всей пещере, лед превратил в статуи мужчин, лед искрил и переливался, лед заставлял меня быть спокойной и равнодушной.

И это было даже приятно.

Я больше не боялась, не волновалась и не переживала. Я контролировала все и видела все.

Шестеро, сидящих за столом. Один Келдор.

Приближающиеся друзья.

И – приближающиеся враги.

Вот где жаль-то, что я не маг воды, закупорила бы действительно проход ледяной пробкой, и пусть бы ломились, пока не надоест. А я…

Хоть я и вижу свою магию, как лед, но никто на нем не поскользнется.

Ладно, пара минут у меня есть. А значит…

– Спать! Вы сейчас уснете и проспите три часа.

Послушные моей воле, люди валятся на пол. Мне их не жалко, но вдруг понадобятся? Мало ли что, мало ли кто… может, их в жертву надо будет приносить, или допрашивать… хотя второе для некроманта – не проблема. Но раз уж получилось…

Пусть поживут.

Недолго и болезненно.

Взгляд на Келдора, который стоял отдельно и под общий приказ не попал.

– Свяжи их. По рукам и ногам, как следует.

Обожающе-собачий взгляд на меня, и Келдор идет связывать своих подельников. Мало ли что? Не хочу я рисковать, потому что все сильнее тянет опасностью.

Кто-то приближается ко мне по проходу.

Он чувствует меня. И он тоже – маг.

М-да.

А вот и первая беда магии разума. Чтобы воздействовать, мне надо хотя бы увидеть. А вот у моего противника таких проблем нет.

Ой…

А в следующую секунду я пошло и вульгарно завизжала. Потому что из прохода выскочили два здоровущих мохнатых паука и понеслись на меня!

И они были дохлые!!!

У них вообще мыслей не было, никаких, это были пауки-зомби, размером с суповую тарелку каждый… кажется, ядовитые… мама!!!

Мощные лапы, здоровущие челюсти, глаза, затянутые белесой пленкой…[3]

Пауков я не боюсь. Я их просто терпеть не могу с тех пор, как мы с Корсом пошли за ягодами, и мне на голову свалился здоровущий паук. А потом братик размазал мне его по всем волосам, пока пытался выковырять.

И магия тут не поможет…

Единственное, на что меня хватило, это визжать. Но по счастью добраться до меня зверушки не успели.

– Yangin!

Резкий голос за спиной, и оба паука вспыхивают приятным синим пламенем. Это добрался до пещеры Рамон Моринар.

Я затыкаюсь. Горящих пауков я не боюсь, только тех, кто собрался меня покусать.

Но пауки – это только первая волна. А вторая…

Зомби?

Да, похоже на то.

Некогда это было людьми. Мужчинами и женщинами, хоть детей нет, и то слава Светлому, а сейчас это просто тела. Полуистлевшие, вонючие, в каких-то лохмотьях, или это их плоть отваливается лохмотьями?

Мне даже страшно уже не было. Просто…

Как некроманты с ЭТИМ возятся? Оно же воняет!!!

Из-за спины донеслась еще одна команда. И мертвецы принялись оседать на землю. Ну да, у нас-то некромантов двое в команде.

И тут ОН пришел.

* * *

Он выглядел, как обычный человек. Среднего роста, чуть повыше меня, с русыми волосами и серыми глазами, совершенно неинтересный. Встретишь такого и скользнешь взглядом, не поймешь, что к чему, и глаз за такого не зацепится.

Пока он не посмотрит тебе в глаза.

И тогда станет страшно.

Не бывает, не должно быть у человека таких глаз. Ледяных, равнодушных… даже у его пауков глаза были более живыми. А тут словно провал в бездну шторкой закрыли. И становится страшно до безумия.

Этому человеку все – безразлично.

Он может убить тебя, может оставить в живых, может искалечить… вы думаете о вреде, который причинили гусенице? Нет?

Он тоже – нет.

Глазами человека смотрело нечто гораздо более страшное.

И посох в его руке, сделанный из части человеческого позвоночника, с черепом в навершии, ничуть не прибавлял ему очарования. Хотелось завизжать, убежать…

Да хоть что-то бы сделать, лишь бы ЭТО на меня не смотрело!

И тут в бой вступил Алекс.

– Allaassu! Halla!

И прямиком в человека с посохом ударил столп черного пламени.

Каким чудом это меня не задело? Я не знаю… если бы не кристалл льда, который, казалось, сковал меня по рукам и ногам, я бы кричала, визжала, билась в истерике, но – нет. Я была спокойна и холодна, безразлична и равнодушна.

И спокойно размышляла.

Это – все?

Или есть кто-то еще?

Тем временем противник Алекса поднял посох. Черное пламя расплескалось об изумрудную сферу и замерло на несколько секунд.

Много?

Мало, но мне хватило. Лед дарит потрясающую ясность мыслей.

Даже если у этого человека есть защита от некромантии, от магии разума он не защитится. А это – моя вотчина, и я хозяйка.

Вот демона мне не одолеть, это я уже поняла, демоны сильнее. А человека…

Осталась самая капля – как привлечь к себе внимание?

Выход был только один. И я завизжала.

Ненавижу визжать и кричать, кстати говоря, голос у меня делается омерзительным. Но визг! Папа говорил, что меня можно с другого конца леса услышать. Авось тут обвала не будет?

Мой голос разбился о своды пещеры и рухнул вниз, бесславно угаснув, но свое дело он сделал. На меня обратили внимание.

Всего один взгляд чужого некроманта.

Глаза в глаза.

А большего мне и не надо было!

Я вломилась в его разум, словно конница в стан врага. Со всего размаха бросилась вперед, пробивая все щиты и преграды, потому что второго-то шанса у меня и не будет. Стоит ему отвести глаза, отвлечься, начать драться со мной всерьез…

Я не некромант.

Первый удар станет для меня последним, а значит, мне надо пройти с первого раза.

Сейчас!

Я ПРИКАЗЫВАЮ!!!

Передо мной возникали и рушились барьеры, кажется, кто-то позаботился защитить разум своего слуги, но разве это могло меня остановить? Я ломилась по живому, словно через терновник, оставляя на колючках клочья кожи и испытывая вполне реальную боль, но шла вперед.

Упрямо, жестко…

Не знаю, сколько прошло в реальном мире, наверное, не больше секунды.

А здесь… в его разуме у нас было столько секунд, сколько я захочу.

Он честно пытался защититься, этот человек-чудовище, но я себя жалеть не собиралась. Я видела подонков и мерзавцев, но это…

Это был даже не человек.

Мразь.

Монстр, чудовище… как ни назови, король был куда более человечен. В нем хоть и была часть демона, но он был человеком, любил, верил, заботился, берег…

А эта тварь…

Я и сама не заметила, как захватила его память и впитывала, словно губка. Пригодится…

Если не стошнит, конечно.

Нет, нельзя себя жалеть сейчас, нельзя, чтобы такое было рядом…

Культ Эдола.

Так звали чудовище, которое этот человек призвал из бездны. Еще десять лет назад, где-то так…

После того как его высочество разгромил Тиртан и объяснил всем политику Раденора, лет пять враги просто зализывали раны. А потом…

Источником беды послужил Риолон. Увы…

Его величество не ко времени полез в архивы, и нашел там рассказ графини Андаго. Той самой, ставшей женой первого короля-полудемона. Она же была риолонкой, правда, потом его величество Алекс поступил проще и оттяпал кусок Риолона с графством. Чего уж он не стал его присоединять весь? Кто теперь скажет…

У Иннис Андаго была мачеха-ведьма. И что-то такое призвала семья этих ведьм, что справиться с существом смогли только силами нескольких сотен храмовников. Чудом удалось загнать Эдола, так звали монстра, обратно, в Темноту.

Но – не убить.

Для этого нужен был некромант, да не один, правильно принесенные жертвы…

Его величество Александр Раденор связываться не стал по каким-то причинам. Потом уже там побывал, приказал засыпать землю солью, да и не лезть подольше. Так и сделали.

А его жена кому-то рассказала об этом случае. Или случайно обмолвилась…

Слова попали на пергамент, пергамент в архив – и к королю Риолона. А уж тот стал искать специалиста. И нашел…

Кахата Лисви, ведьмака.

Не мага, нет… дар у Кахата был другой природы. Если сравнивать магов и ведьм, то разница между ними велика. Маги меняют реальность, а ведьмы… нет, ведьмы, настоящие, истинные ведьмы, так не поступают. Они живут в согласии с природой.

Но если уж извращают свое естество, свою сущность, тут ничего хорошего не жди.

Разница между магами и ведьмами, как между гадюками и ужами. Маги укусить могут, даже если это маг жизни, а ужи? Разве что оплевать тебя с головы до ног.

Маг колдует, ведьма – ведает. И частенько обходится куда как меньшими силами, чем маг. Если засорится ручей, маг выкопает

новое русло, а ведьма просто уберет пару веток, и вода разрушит оставшиеся преграды. Но иногда бывает и иначе.

Кахат родился ведьмаком, но доставалось ему за это с детства. И поделом, честно-то говоря. Талант никак не связан с характером, и можно быть сильнейшим магом воды – и при этом потрясающим гаденышем.

Так с Кахатом и получилось.

Мерзкий характер, гадкий, злой и завистливый, подзатыльники от сверстников, которым не объяснишь, кто тут главный, толпой в двадцать человек они и мага запинать могут, не то что ведьмака, мать, которая не смогла ни вовремя выдрать сыночка, ни вложить в пустую голову зародыши моральных принципов… вот и выросло, что выросло. Гадость редкостная. Характер гниды плюс большая сила.

Куда может податься такое сокровище?

Только в столицу, понятно.

Конечно, в столице текут молочные реки, берега которых состоят из киселя, и надо три раза в день подходить с чашкой и хлебать. А еще по берегам рек бродят глупые столичные жители, которые всю жизнь мечтали поделиться деньгами с умным и обаятельным человеком.

В теории.

На практике оказывается, что реки с берегами находятся где-то еще, а столичные простаки… наверное, тоже в другой столице. В первые же десять дней у парня незаметно срезали кошелек, навешали люлей, чуть не отправили на каторгу, ну и…

Что умел Кахат?

Только то, к чему у него был дар.

Ведьмачить помаленьку.

Стал подрабатывать, сколотил клиентуру в криминальных кругах, тут порчу навести, там проклясть, здесь заговор на неудачу сделать…

Долго везение ведьмака не продлилось. И вычислили, и нашли, и висеть бы ему для просушки где повыше и посолнечнее, но тут у короля появилась другая идея.

Почему бы не подарить эту пакость соседу?

И его величество посадил Кахата за разбор архивов. А потом и в Раденор отправил.

В том-то и суть…

Эдола мог призвать только ведьмак или ведьма. И только принеся жертвы. А дальше…

Дальше эта дрянь росла и развивалась сама, словно опухоль, только корми. А это – было. Ему на жертвенник и шли беременные девушки – две души в одном теле, лучшее лакомство.

Плюс боль, ужас, отчаяние…

Кахат уже и человеком не был, как таковым, он был жрецом Эдола. Их, таких, было трое, двоих он уже на месте нашел, подобрал из портового отребья.

А вот что с этой дрянью делать…

Это я и про Кахата и про Эдола.

Что ж…

Я даже убивать эту дрянь не буду. Я просто…

– Гори!

Пальцы сами нашаривают на запястье круглый красный сердолик. И в мозгу человека, стоящего передо мной, вспыхивает огонь.

Он чувствует, что горит, он видит огонь, его словно жгут изнутри – заживо. Насколько его хватит?

Мне это безразлично.

Он корчится, кричит, но мне его совсем не жалко. Совершенно.

Гори – и тебе еще мало будет за все твои жертвы.

– Шайна?

Моего плеча касается королевская рука. Его величество Эрик смотрит вопросительно. Мы… мы – долго?

– Сколько я с ним?

Эрик бросает презрительный взгляд на хрипящее тело.

– Секунд пять.

Я узнала много, так много, но…

Рассказывать?

Это час, не меньше, а у нас его нет. И те, двое, которые сейчас призывают своего хозяина в святилище, внизу…

– Ваше величество, вы мне доверяете?

Эрик на миг замялся. Я вздохнула.

– Кровью клянусь, не причиню вам вреда.

– Хм…

Эрик коснулся моей руки. Когти сверкнули в свете факелов, на землю упала капля крови.

– Принято. Что ты хочешь делать?

– Я узнала то, что знает он. И я хочу отдать эти знания вам.

– Ты это умеешь?

– Забрать я их смогла, – я не думала, что будет что-то плохое, но надо, надо. Хотя бы попробовать, и время сэкономим.

– Сначала на мне, – Алекс шагнул вперед.

Я пожала плечами.

– Как хотите, ваше высочество. Кровью клянусь, я не желаю причинить вред, я просто хочу отдать его знания.

– Действуй. Что для этого надо?

– Ничего. Смотрите мне в глаза – и не сопротивляйтесь.

Алекс поглядел мне в глаза.

И я бросила вперед свою силу. Не в атаку, не руша стены, я осторожно коснулась завесы, прося впустить меня – и та распахнулась.

Добровольно и доверчиво.

И я оказалась на берегу моря. Играют волны, кричит птица, над головой свинцовое небо, по которому бегут облака…

Здесь и сейчас я могла многое. Не причиняя вреда, нет. Разве это вред – узнать, как ко мне относятся? Или сделать так, чтобы относились лучше? Разве это плохо?

Но это ведь будет нечестно. Подло, гадко…

А потому я просто сформировала нечто шарика из воспоминаний подонка Кахата – и отправила его вперед. Словно мяч.

И тот развернулся в длинную цветную ленту.

Все, мне пора. Просмотрят это уже без меня.

И моя сила, недовольно ворча, поползла назад. Ей тоже понравилось это место. Этот человек, этот разум…

Здесь не так, как было с Михом. Но здесь спокойно, а мы научились ценить именно это. Жить в огне красиво, но очень уж неудобно. И обжигает временами…

Я очнулась в реальности и поглядела на короля.

– Ваше величество?

– Все в порядке, Шайна. Не прошло и десяти секунд.

– Там время идет по-другому. Когда я применяю свою силу, я живу по другому счету. И не сопоставляю.

Эрик кивнул.

Он встревоженно смотрел на сына… Алекс моргнул раз, другой, глаза его стали осмысленными.

– Оххх! Только этого нам не хватало!

– Чего?

– Давай Шайна и тебе это передаст. Все в порядке, но рассказывать долго. Она правильно сделала.

Эрик посмотрел на сына, на меня, потом еще раз на Алекса – и видимо, разглядел что-то в его глазах. И кивнул.

– Ладно.

И я коснулась руки короля.

На этот раз было чуть сложнее, и проходить надо было через завесу огня. Но я справилась. И вновь отправила в полет цветную ленту, чтобы вернуться обратно.

Разглядывать душу его величества?

Знаете – обойдусь. Слишком там опасно. Такое ощущение, что из мрака смотрят на тебя глаза громадной змеи. Смотрят,

ждут, пока ты оступишься, готовятся…

Кинуться, рвануть кусок мяса…

Или обвить кольцами мрака, стиснуть в жестоких объятиях и давить – до последнего вздоха. А потом пожрать вместе с душой и разумом.

Страшно.

Лента чужих воспоминаний развернулась в светящуюся радугу, и мне на миг показалось, что ее глотает эта самая змея. Жадно, ненасытно…

Бррр!

В этот раз мне было сложнее. Я пошатнулась – и упала бы, не поддержи меня Алекс.

– Все в порядке?

– Д-да. А вы, ваше высо…?

– Шайна, без церемоний, – махнул рукой принц, перебивая меня, – не до того. Спасибо.

– Все… получилось?

– Да. Ну и мразь!

Я пожала плечами, глядя на тело Кахата.

Мразь ли? Или нет? Где граница? Как из человека, который стремится устроиться в жизни получше, вылупляется тварь, которая шагает по чужим головам и топчет жизни?

Как так получается?

И насколько близка к нему была я? Меня ведь тоже ничего не волновало, кроме наших с Корсом интересов? И я лгала, убивала, шла по чужим жизням…

Не время!

Ледяной панцирь начал быстро восстанавливаться. Я посмотрела на Алекса.

– Жрецов я могу взять на себя. Обоих. Судя по воспоминаниям, они слабее, чем этот.

– Рамон? – Алекс взглянул на Моринара, тот кивнул.

– Помогу.

Я замотала головой.

– Не надо. С ними я справлюсь, да может, еще для чего и пригодятся. А вам… вам эту тварь останавливать. Все силы пригодятся.

Алекс задумчиво кивнул.

Да, огонь и некромантия стихии, как ни странно, родственные. Треугольник: огонь – земля – смерть, так вот. И напротив: воздух – вода – жизнь.

Эти виды магии лучше сочетаются друг с другом, иногда их даже перепутать можно. А разум – он вовне. Он ни с кем, но воздействовать может на всех.

Практически на всех.

– Спасибо.

Отлично, его величество тоже очнулся. И заняло все это не больше минуты, мы можем идти вниз.

Страшно?

Очень. Но выбора у меня нет.

Я могу остаться здесь, а потом пожимать плечами. Я женщина, я не могла сделать больше. Или – я иду вниз.

А что уж я там сделаю… Я сильный маг, уж на подпитку меня всяко хватит. А со страхом я справлюсь. Потому что иначе мне придется смотреть в глаза Ветане и ее сыну, и второму сыну тоже, и маленькому мальчику, который заблудился среди песчаной бури…

И я этого сделать не смогу.

А значит – вперед!

– Что ж, идем, – его величество криво улыбнулся. – Я иду впереди, Алекс и Рамон – за мной, потом Шайна. Стража – за нами, прикрывать будете Шайну, она среди нас самая слабая. Не боевик. Всем понятно?

Все закивали.

Вразнобой послышалось: «да, ваше величество, конечно, разрешите исполнять…», которые каким-то чудом сложились в: «страшно, но мы с вами».

А чего тут спорить, сама так же думаю. И уже иду.

Тем временем его величество отдавал распоряжения сыну и Рамону.

– Я бью первым, вы прикрываете. Когда эта тварь ответит, вступишь в дело. Образуем втроем круг – и добиваем.

Алекс кивнул.

– Думаешь…

– Не знаю. Алекс писал, что не захотел связываться с этой тварью, но… именно – не захотел. Он был на чужой территории, не собирался раскрываться. Может, он бы и уложил противника, но сам остался бы без сил – и попался. А может, и нет.

– Он писал, что там был ковен.

– Не думаю, что здесь нам придется намного легче, – отрубил его величество. – Вперед.

И первым зашагал по коридору, вырубленному в скале.

* * *

Факелы на стенах, темная порода под ногами – и страх.

Почти ужас. Не будь я в кристалле, я бы уже бежала со всех

ног… это – оно? Что я и спросила.

Эрик коротко кивнул.

– Да.

Потом посмотрел на стражников, вздохнул. Выглядели они так, что людей становилось искренне жалко. Я-то магией защищалась, а у них и того нет.

– Оставайтесь здесь. Это приказ.

Кто-то с облегчением рухнул на колени, прямо у стены, несколько самых стойких покачали головами. Я вздохнула.

Неразумно так тратить силы, но…

Им не нужен мой кристалл целиком. Это я иду внутри своего ледяного панциря и ни о чем не думаю, и то – мне неприятно. Небольшая защита стражникам не помешает.

Ледяные щупальца вьются вокруг меня, касаются лиц людей.

– Не надо бояться. С вами маги.

Постепенно лица разглаживаются. Стражники успокаиваются, смотрят почти с благодарностью – и мы опять шагаем вниз.

Это как рев…

Или… нет, даже не так! Дыхание чудовища. Пока еще спящего, но беспокойного. Оно не проснулось, оно только ворочается, оно ждет, оно уже голодно… а мы сами идем к нему в пасть.

Что тут скажешь?

Самоубийцы.

Коридор заканчивается в небольшой пещере. И из нее дверь ведет в более крупную.

Оттуда слышен речитатив.

И…

– Оно просыпается. Почти…

Больше мне говорить ничего и не понадобилось. Его величество протянул руку к двери, но один из стражников отстранил его, покачав головой. Здесь и сейчас это не самоуправство.

Некроманты – для чудовища. Но там могут быть и ловушки, и обычные люди. А людям – людское.

* * *

Свистнул из темноты арбалетный болт, коротко и зло пропел свою песню. Схватился за пробитую грудь один стражник, второй, я смотрела на это отстраненно и холодно.

Помочь?

Я ничего не могу для них сделать, я не Ветана. Она бы

справилась, я – нет. Что я могу…

Медленно потянуться своей магией внутрь. Холодной, спокойной, равнодушной… их там двое, только двое. Один стреляет, благо, промахнуться по освещенному дверному проему сложно, второй…

НЕТ!!!

– Их надо немедленно остановить!

Я кинжалом бросаю свою силу вперед. Но поздно, слишком поздно!

И медленно опускается вниз острый обсидиановый клинок, вонзаясь в грудь лежащей на алтаре очередной дурочки.

Жертвоприношение.

Самая сильная магия крови.

Жаль, что не всегда она используется для благих дел. Вот как сейчас…

Кровь льется на алтарь, яркая, алая, стрелок замирает, парализованный в сетях льда, и его величество бросается внутрь.

Здесь и сейчас мне не нужна магия, чтобы прочитать его мысли. Слишком все ясно.

Полудемоны свое не отдадут. Может, он здесь и ляжет, но и ты, гад, погибнешь! Жизнь за жизнь… когда и кого останавливал этот размен?

Я чувствую силу, которая пробудилась. И это…

Светлый, помоги!!!

Оно давит на плечи, вдавливает в пол, растаптывает в пыль. Мне такого не потянуть, даже мой ледяной панцирь трескается и летит осколками в разные стороны. И я кричу, словно обычная девчонка, беспомощно и жалко. Но именно мой крик что-то меняет.

Вал черного огня хлещет в монстра. И почти сразу его величество протягивает руки сыну и Рамону. Привычно, словно так и должно быть.

– Круг!!!

Пальцы смыкаются, и в сторону алтаря летит кольцо из огня и мрака. Оно должно было добить монстра после первого удара, но его величество оказался слишком самонадеян. И нужен еще не один удар. Того, что они вкладывают, как раз хватает, чтобы сдержать эту гадину.

Только сейчас я могу разглядеть, что именно на алтаре. А там…

Оно даже страшным не выглядит. Настолько оно… жуткое? Гадкое? Омерзительное?

Наверное, все сразу. Эдол оказывается похож на помесь червяка и человека. Или змеи? Человеческий верх, да, только

лицо каких-то нечеловеческих пропорций. И рук шесть, слишком длинных и кажется, бескостных, потому что извиваются они как… как щупальца.

И ниже пояса тоже – они.

Отвратительно-розовые, напоминающие то ли дождевых червей, то ли связки кишок…

Он не слишком велик, чуть побольше обычного человека. Но исходящая от него волна чего-то липкого, гадкого… донельзя отвратительного!

ДОВОЛЬНО!!!

Я – маг разума, и я не способна овладеть своим разумом?

Не бывать такому!!!

И я почти физически ощущаю, как ледяные стены вновь встают вокруг меня.

Вот теперь я могу трезво оценивать все происходящее.

Тварь на алтаре ухмыляется, надменно, глумливо. Он отлично понимает, что противостоять ему нечем. Силы короля и его соратников небеспредельны, а эта тварь, как пиявка, насосалась крови, за столько-то лет. Даже с учетом того, что он отдавал своим слугам, что тратилось на маскировку…

Его слишком много.

А нас…

Уже примерно половину своего запаса сил его величество израсходовал, вряд ли остальные – меньше.

И его сила – некромантия.

Что я могу сделать?

Решение пришло быстро.

Я – маг разума. Контролировать эту тварь я не могу, но его слуг…

И я бросаю свою силу вперед, как ледяное копье. Тот, который стрелял, и так повинуется мне. А второй…

Когда пришел Эдол, он просто смахнул своего служителя хвостом в сторону. И парень сейчас приходил в себя…

Ничего, далеко не уйдет.

– Ко мне.

Я привычно отдаю приказ. А нож… есть у него клинок, тот самый, обсидиановый.

– И второй тоже.

Служители Эдола подходят ко мне. Смотрят преданными глазами, словно две собаки…

Мне и самой не нравится то, что я собираюсь сделать, но…

– Вы счастливы отдать свою жизнь во имя Раденора!

– Мы счастливы…

Они повторяют, словно сомнамбулы. Своих мыслей там нет…

и не надо! Они просто счастливы принести эту жертву. Большего не требуется.

У одного в руке так и зажат нож, второму я протягиваю свой клинок. И стараюсь не думать, что это совсем мальчишки. Вряд ли они намного старше меня, может, лет по семнадцать – двадцать.

И не так они виноваты, что наткнулись на этого подонка. Ведьмачий дар… эх…

Выбора все равно нет. Или мы – или они, и я выбираю себя. Мне и так придется заплатить свою цену. Дорогую цену, может, высшую.

Но выбора снова нет.

– Встань в центр круга некромантов и принеси себя в жертву во имя Раденора и его короля Эрика.

Первый пошел.

Эдол испускает хриплый рев.

Ему не нравится то, что я делаю? Но и достать меня он пока не может, некроманты полностью отнимают его внимание. Только дернись в сторону… потом он задавит их, но это – потом, когда они выдохнутся, ослабеют, а сейчас – сейчас дай им шанс! Порвут!

Ведьмак тем временем пролезает под сцепленными руками и встает ровно в центр треугольника.

– Во имя Раденора и короля Эрика!

Что приказала, то и…

Острое лезвие вонзается в тощую грудь, на одежде расплывается кровавое пятно… на черном кровь тоже заметна. Мне – заметна.

И болью стискивает грудь.

Это я сейчас умираю там, рядом с ним, следя, чтобы не выдернул кинжал раньше времени. Это я отдаю свою силу.

Это у меня словно кусок льда засел в груди и не хочет вылезать… в моем кристалле нет ничего, кроме чистого разума. И я не сильно отвлекаюсь на боль.

Пока я здесь, пока я держу защиту, пока я держу второго…

Хватит ли меня на это?

Да кто ж его знает?

Я сделаю.

Тем более, что Эдол недовольно ревет, а поток черно-алого пламени становится чуть не в два раза сильнее. И даже эта гадина начинает испытывать трудности.

Я перевожу взгляд на второго ведьмака и слово в слово повторяю свой приказ. Только еще добавляю приказ сначала вытащить первую жертву из круга, не то не поместится.

Этот – сильнее. И он даже пытается сопротивляться, пытается что-то сделать… к его смерти добавляется еще и его ненависть.

Что ж, я надеюсь это пережить.

Ведьмак повинуется мне – и я умираю уже второй раз за несколько минут. И это оказывается слишком.

Лед трескается, осыпается хрустальными осколками, я медленно оседаю на пол, понимая, что так меня и убьют… какой глупый конец для мага разума – умереть в беспамятстве…

И кажется мне, или я слышу третий, совсем молодой голос?

– За Раденор и короля Эрика! Сдохни, тварь!!!

* * *

Алекс едва зубами не скрипел, удерживая свою часть заклятия. Сколько лежало на плечах отца – ему даже и представлять было страшно.

Пусть Эрик крепко дружен с наследством Алетара Раденора, пусть к его услугам вся мощь дворца, но это существо…

Недаром предок решил не связываться. Правильно сделал.

Алекс и сам удрал бы куда подальше, да вот беда – из дома не бегут. Тут уж только стоять до последнего и бить на поражение.

И он отдавал силы по максимуму, отчетливо понимая, что их не хватит.

Что ж, некромант и к такому должен быть готов. Отожралась, гадина…

Удар, еще один… да чтоб тебя!!!

Алекс отчетливо понимал, что они тут и полягут. Но… не уходить же?

И тут…

Чего он от Шайны не ожидал, так это – подобного поступка. Но даже не сомневался, кто автор идеи. И был весьма благодарен.

Поток силы хлынул, словно дождь на иссушенную землю, разгоняя кровь по жилам. Алекс давно уже перекинулся в истинный облик, так легче было держаться. Но…

Второй?

И гадина дрогнула.

Алекс понял это, почувствовал каждой жилочкой…. Еще бы немного, еще чуть-чуть!

Рядом стискивал зубы Рамон Моринар. Пальцы его были так стиснуты на кисти Алекса, что кости едва не крошились.

Три мага, как один. Некромантия и огонь смешались в тесном объятии. В них текла родственная кровь, пусть дальняя, пусть ее

были капли, но и того хватало, чтобы составлять единое целое. Один круг.

Один кулак.

И давить, давить, давить…

Чуть-чуть бы еще, самую каплю…

– За Раденор и короля Эрика!

Алекс даже не знал, как его зовут. Стражник, совсем молодой, еще безусый…

Зачем?

Но мальчишка уже стоял в круге. И поднимал нож.

Один удар. И сила хлынула потоком.

Все же истинное самопожертвование – и наведенное, это вещи разные.

Мальчишка еще оседал, запрокидываясь назад, а Алекс уже знал – получится. Еще как получится.

В гадину на алтаре ударили с утроенной силой – и та не выдержала. Завизжала на невероятно высоких тонах, заметалась… и Алекс почти физически ощутил его уход из этого мира.

Авось и не вернется… если никто не вызовет.

Тварь ревела, проваливаясь куда-то вовне, металась, пыталась вырваться, но куда там! Не из их аркана! Сила хлестала во все стороны, кажется, где-то у стены залегли оставшиеся в живых стражники…. Шайна? Алекс даже не знал, что с ней, оглянуться было нельзя. Тварь бы вырвалась, сделав все усилия напрасными… нет, нельзя ни о чем думать, надо держаться!

Алекс скрипнул зубами и перелил последние капли силы отцу.

Эрик поднял руку на уровень лица, сейчас скорее морды, коснулся клыками запястья…

На пол потекла кровь полудемона. Алая, горячая…

– Своей кровью я запечатываю для тебя проход! Да будет так, пока на земле есть хоть капля моей крови!

И отвечая на его слов, алтарь треснул поперек.

Так тому и быть!

Так они и осели на пол, не в силах расцепить руки. Усталые, но донельзя довольные.

* * *

Я пришла в себя достаточно быстро.

Кто-то похлопывал меня по щекам, достаточно бережно. И еще не открывая глаз, я поняла, что рядом друзья.

Вот черный всполох его величества, вот огненные зарницы Рамона Моринара, вот прохладное спокойствие его высочества, вот искры стражников на заднем плане…

И спокойно.

Ничто на меня не давит, ничто не пугает, не накатывает волной кошмара…

– Эдол?

– Выгнали, – отозвался знакомый голос.

Я выдохнула и открыла глаза.

Да, победа обошлась нам… дорого? Не знаю. Велика ли цена – три жизни? Вырвавшись, Эдол мог наворотить куда как больше, да и уже сколько он сожрал?

Но три жизни…

Двое стражников – на арбалетных болтах оказался какой-то хитрый яд, и третий, с ножом в груди. Сам ударил себя, пальцы до сих пор сомкнуты на рукояти – не разожмешь. Значит, мне не показалось…

– Он… принес себя в жертву?

Рамон, а именно он приводил меня в чувство, утвердительно кивнул.

– Да.

– Я не видела… только слышала.

– Он всех нас спас. Его величество уже сказал, что его семье будет даровано дворянство.

Я пожала плечами.

Мою маму и моего отца это не утешило бы. И Корса. Но может быть, этим людям будет хоть чуточку легче? Знать, что их сын не просто так ушел, что он умер героем, и спас всех нас. Да и Алетар тоже…

– Знали бы, жертвами запаслись бы, – честно признался Рамон. – Выгребли бы из тюрем всякой швали… кого вешать давно пора.

– А вы еще не всех перевешали? – не удержалась я.

– Соседи поставляют. – Рамон и не подумал обижаться. – Сидеть сможешь?

– Не знаю. Попробовать дай…

Рука убралась из-за спины. Я знала, что Рамон меня поймает в любой момент, но все равно…

– Жуткое ощущение. Кажется, у меня и капли сил не осталось.

– Ты два раза умирала. И еще сколько сил вложила…

– Вы-то не меньше потратились.

– Мы привыкли. И мы все-таки мужчины. Хотя я сейчас и от таракана не отобьюсь.

Мне осталось только фыркнуть.

– Надеюсь, здесь чистили и мыли. И нет тараканов. А то я тоже… А его величество? И принц?

– Обследуют пещеры. Им это легче далось. Да и когда эта тварь проваливалась, с нее столько силы пошло… им хватило.

– А ты напиться не смог?

– Я огневик, у меня магия другой природы. А они некроманты. Вот, держи.

И Рамон протянул мне флягу с…

– Что это?

– Эль. Уж что нашлось у ребят.

В жизни не пила ничего вкуснее!

* * *

Его высочество себя ждать не заставил.

Вышел откуда-то из пещеры, потер виски. И вид у него был такой уставший и замотанный, что его б даже Приближенные пожалели. Лицо серое, глаза запали, по виску полоска чешуи… видимо, сил нет даже обличье держать. Вымотался.

А ведь ему не как мне, я отлеживаюсь, а они с королем что-то делают, работают, и наверное, отдых им даже не снится.

Жуть!

– Да… наворотили дел.

– Что там, ваше высочество?

Мне было искренне любопытно, а лезть в разум принца не хотелось. Можно, и он даже вряд ли заметит, но без спроса как-то это было уже неправильно. Нехорошо, непорядочно.

– Шайна, я для тебя просто Алекс, – чуть резковато отозвался принц. – Если бы не ты, мы все бы здесь легли. А значит… обязаны. О награде потом поговорим, но ты уже наша. Своя, раденорская, понимаешь? И неважно, где ты родилась. Важно, за что ты готова отдать свою жизнь.

Я махнула рукой, отчего меня слегка повело, и Рамон придержал мою тушку за плечо.

– Я бы с вами легла. Так что взаимозачет. Я не только вас спасала, но и себя, не будь некромантов, я бы этой гадине на один молочный зубик оказалась.

И это была чистая правда.

– Мы тебя сюда потащили, с нас и спрос, – не принял моей щедрости принц. – Ты ни за что не отвечала, ты с таким раньше не сталкивалась, я должен был подумать, предупредить…

– Его величество.

– И он тоже. Мы вместе не сообразили, – даже не стал спорить Алекс.

– Шайна, – Рамон смотрел понимающе, – хоть это и тайна, но не для тебя. Ты с нами теперь накрепко повязана, так что… Через пару-тройку лет Алекс точно займет трон. Поэтому Эрик постепенно передает ему дела, а наше высочество учится отвечать не только за свой корабль, но и за все государство.

– Тьфу на тебя, – беззлобно, как старый друг – старому другу, отгавкнулся Алекс. – Нет бы посочувствовать.

– И так сколько гуляешь!

– А, все равно мало. Сколько не прогуляй, свободы много не бывает.

– Зато корона и трон.

– Ага. Ошейник и клетка.

– Именно. Сиди и не гавкай.

– Укушу, – отозвался принц, ничуть не обидевшись. И не было в этом ничего злого или наглого, два бойца после боя, вот и юмор такой… сложный.

Я поглядела на одного, на второго… и не скажешь, что ровесники. Рамон выглядит старше, хотя маги вообще смотрятся молодо.

Сколько же принцу? Лет сорок? Да, не меньше…

А мне и шестнадцати нет.

Интересно, а об этом-то я к чему подумала? И… ой!

– А что не так с его величеством? Почему он передает дела?

Рамон фыркнул.

– Потому что полудемоны, Шайна, могут жить намного дольше людей. Лет сто пятьдесят, двести, триста… зависит от силы, от примеси крови в конкретном образце.

– На себя посмотри… образина.

Рамон и внимания не обратил на насмешку.

– Ну да. Во мне чуть-чуть тоже есть, наши семьи роднились. Но больше ста – ста двадцати лет я вряд ли проживу, хоть и буду до последнего молодым и сильным. Все имеет свои пределы, и магия тоже. И… ты думаешь, это легко? Сначала воспитываться, как принц, учиться смирять в себе демона, потом править громадной страной, и воспитывать уже своего сына и наследника – достойно?

Я думала, что это ошалеть, как тяжело. И даже ополоуметь.

Меня бы такое раздавило.

– Поэтому его величество правит, пока пожелает, а потом уйдет. По своему желанию, на покой, пожить, как обычный человек. С женой, с детьми…

Эта картина у меня в голове не укладывалась. Но… мало ли

что в этой жизни случается? Кто бы мне еще год назад сказал про магию разума, я бы долго смеялась.

Мало ли как сложится? Чего зарекаться?

– А его высо…

– Алекс.

– А Алекс сядет на трон.

– И буду воспитывать сына, если ты мне поможешь.

– Помогу, конечно, – выпалила я.

Потом сообразила, что это звучит несколько двусмысленно, покраснела, но слова обратно было не запихать. Ладно, авось поймут правильно.

Конечно, я помогу с лечением ребенка, он ведь не виноват, что его мамаша пакостью оказалась. Сделаю все возможное. Жалко малыша.

– А что там в пещерах? – выпалила я, чтобы опять перевести тему.

Алекс помрачнел.

– Плохо там, Шайна. Давай ты не будешь расспрашивать?

– Все равно ведь узнаю, – я не угрожала, я предупреждала. Я же маг разума…

– Плохо там. Очень плохо, Шайна. Пещеры, где держали девушек, клетки, склад…

– Склад?

– На алтарь не всегда бросали одетыми. По моим прикидкам тут человек пятьсот с жизнью рассталось, может, больше.

Я представила себе эту картину – девчонок, обманутых, беспомощных, беременных… и подумала, что убили этих тварей слишком быстро. Надо было до того еще и помучить, да чтобы о смерти, как о милости просили. И не получали.

А что подумала, то и сказала.

– Парочка еще осталась, – отмахнулся Алекс. – Для показательной казни хватит, не один день подыхать будут. Но сначала…

– Сначала?

– Риолон, Шайна. Риолон. Недодавил его предок, нам придется.

Историю Раденора я особенно не знала, поэтому пожала плечами.

Придется? Вот и чудно, если я правильно себе представляю характер полудемонов, вскоре в высшем свете Риолона начнется повальный мор. Первыми жертвами падут король и королевская семья, потом все, кто сможет претендовать на трон, а потом Риолон под шумок подгребут к Раденору и будут осваивать уже всерьез.

И знаете что?

Мне было их совершенно не жалко.

* * *

В пещерах мы пробыли еще два часа.

Его величество дождался отряда стражи, расставил всех на посты и приказал смотреть в оба.

Мало ли что.

Мало ли кто.

Все сведения из памяти ведьмака у него были, по городу уже шли аресты причастных, могли начаться беспорядки. И бдительность должна быть при таких условиях втрое. В десять раз выше!

Поднимать мертвецов для охраны или использовать призраков, духов, умертвия его величество не решился. Как он объяснил, алтарь хоть и грохнули, и Эдола выгнали, а эманации остались.

Это как гиена сдохла, клетка-то все равно воняет!

Мало ли что случится с некросозданиями.

Нет, не надо таких опытов.

Я поглядела на тело стражника.

Совсем молодой. А я даже имени его не знала. И внимания не обратила, и вообще…

А он все отдал за Раденор. Не конкретного человека, не свою семью, а просто – за страну. Чтобы она жила, чтобы правил его величество…

Да, если есть такие люди, в этой стране стоит жить.

– Ты так смотришь…

Я перевела взгляд на Алекса.

– Я бы так не смогла, как он. Я слабая. Ради брата, отца, матери я бы кинулась, а вот так… я сейчас спрашиваю себя, могла бы я отдать все, даже не зная, что получится… я слабая. Я не смогла бы.

– Ты – женщина.

– И что?

– Да все просто. Твое дело дарить жизнь, наше – защищать ее, рискуя своей. Есть исключения, и женщины-воительницы встречаются, и мужчины-тряпки, но основное разделение именно таково. Для тебя естественно дарить жизнь, и ты не сможешь отдать ее без колебаний. А для нас – наоборот. Защищать то, что мы любим, тут и жизнь отдать не жалко.

Я подумала несколько секунд. Звучало очень логично.

– Ты прав. И все же…

– Его звали Элия Керат. И его семья получит потомственное дворянство. Если они так воспитали сына, то уже заслужили.

Я вспомнила сопляков, которые избили Корса, и кивнула. Да, какова семья, таков и сын. На кого-то и плюнуть тошно. А кто-то вот так, отдавая все, что мог, в трудную минуту, и не ожидая никакой благодарности… он ведь даже не знал, что мы все уцелеем. Ничего не знал и отдал свою жизнь.

Это ли не герой? Но за его родителей все равно больно.

– Сына им это не вернет.

– Я ведь некромант, Шайна, – теплая ладонь погладила меня по волосам, чуть зацепила. Алекс ругнулся и убрал с ладони чешую. – Извини, непроизвольно наращиваю, когда устал или волнуюсь. Поверь, смерть – это только начало пути.

– Для некромантов.

– Для всех, Шани. Для всех. Просто это дорога в неизвестность, а люди страшатся неизвестного. Но нашей с отцом силы некроманта хватит, чтобы обеспечить мальчику достойное посмертие и легкое новое рождение.

– Новое рождение?

Вообще, это противоречило религии Светлого, по которой праведники проводили посмертие в Сияющих садах.

– Светлый же не дурак, – улыбнулся Алекс. – Зачем постоянно создавать новые души, держать громадное пристанище для старых… ты поверь, намного проще отправлять их вновь и вновь на землю. Это вечный круговорот.

– Но людей прибавляется? А души для них тогда – как?

Я готова была на что угодно, лишь бы отвлечься от мрачных мыслей, да и эманации пещеры, знаете ли, не вдохновляли. Навевали мысль о всякой дряни.

– Во вселенной не один мир, Шайна. И души часто уходит из одного мира в другой. Какие-то миры схлопываются, какие-то рождаются, а душа – вечна. И уничтожить ее практически невозможно, потому что это – частичка Творения. О, а вот и стража…

В пещеру входили первые стражники. Послали за ними еще когда я валялась в беспамятстве, а теперь давали ценные указания. Для меня самое страшное закончилось.

По Раденору шли зачистки.

А мы шли домой.

Да, домой.

Рамон отправлялся к себе, и я с ним. Его величество и Алекс – во дворец.

Им предстояла работа, а мне надо было как следует

отдохнуть.

Его величество уже заручился моим согласием. Завтра, послезавтра, как только я отдохну, меня обязательно вызовут во дворец, работать по специальности. Читать мысли разных умных людей, которые начали мечтать о короне Раденора.

Не приговаривать же всех чохом? Да и вдруг кого не выловят сразу…

Маг разума в таких случаях незаменим. Пытки – это не так надежно, да и времени больше займет…

* * *

Рамон отправился к Ветане. Сразу же. А я прошла в комнату и принялась стягивать одежду. Спать! Сутки, а лучше – трое суток!

– Шанька!

Я едва не застонала.

Светлый, спрячь куда-нибудь на пару дней моего братца, дайте отоспаться!

– Шанька, ну?!

– Чего тебе, чудовище?

Брат и не подумал обидеться и удрать.

– Что там было? Рассказывай?

– Корс!

– Я не отстану…

Я потерла лоб и приняла серьезное решение.

– Братик, там было плохо и страшно. Давай так, я отосплюсь – и все тебе расскажу. Без утайки.

– Обещаешь?

– Честное слово.

Корс кивнул и удрал. Я выругалась.

Ну да, братец понимал, что ему никто и ничего не расскажет, и решил воспользоваться моей слабостью. И ему это удалось.

Вот таракан ушастый!

Это была последняя связная мысль, потому что платье упало на пол, я осталась в одной рубашке – и рухнула на кровать.

Все.

Спать, спать, спать…

Сутки минимум. При магическом истощении меньше и не получится.

* * *

– Сволочи, – припечатал его величество.

Алекс кивнул.

Сволочи, так и есть. Хотя… геополитика называется. Если у соседа проблемы – нагадь ему еще, и побольше, побольше. А там и территорию можно отгрызть под шумок, и свой интерес поиметь.

Что сосед об этом думает?

Пусть скажет спасибо, что его вместе с интересом не того самого.

– Что делать будем?

– А ты что предложишь? – прищурился отец.

Алекс потер лоб.

Риолон…

Да, недодавил предок триста лет тому назад.

История была незамысловата, триста лет назад первый из полудемонов женился на риолонской принцессе. И… принцесса была именно, что риолонской, и становиться раденорской она никак не желала. Единственное, что она сделала полезного – родила сына.

Неполезного – попыталась убить мужа.

Мужу это не понравилось и срочно пришлось овдоветь.

Самое забавное, что на сыне это никак не сказалось, малыш занял престол в свой черед, так что и в Эрике, и в Алексе были отголоски королевской крови Риолона. Демонической, правда, там было на порядок больше, но кто будет сравнивать?

Роднились?

Все, этого хватит.

А если кто думает, что триста лет тому назад принцессы были самостоятельные… Нет, не были. Все это ее величество Дариола проделала по наущению брата, на тот момент короля Риолона.

Месть первого короля-полудемона была страшна.

Умерла Дариола, умер король Риолона, по Риолону Алекс тоже прошелся кровью и смертью… и погорячился.

Риолонцы дошли до такого состояния, что им проще было сразу помереть, чем жить с таким королем. Не все, конечно, часть королевства Алексу тогда откусить удалось, примерно треть. А две трети пришлось оставить какому-то дальнему королевскому родственнику.

Геополитика.

Не сожри Алекс незадолго до того земли Теварра, где тоже хватало проблем, бунтов, неурядиц, он бы проглотил Риолон целиком. Но на тот момент…

Он понимал, что физически может не потянуть и то и это.

Разрываться между бунтами, мятежами, постоянным их усмирением, а ведь у него еще и семья была, и дети, которых надо было вырастить и воспитать… та еще задача, когда они четвертьдемонята. И Алекс сделал свой выбор.

Риолон остался самостоятельным, формально дружественным (в пользу Раденора) государством. Видимо, королю пришла идея переиграть старые договора.

Зря он это.

– Вообще, мы можем пройтись огнем и мечом по Риолону, – вслух подумал Алекс. – Но сможем ли мы его сейчас сожрать?

– Весь – вряд ли, – честно ответил Эрик, – а вот кусочек, тот, который граничит с Андаго, вполне. А у них там залежи земляного масла, кстати говоря, полезная штука.

Алекс медленно кивнул.

– Я думаю, надо не поднимать волну. А то мы таких тварей по шесть штук в месяц изгонять будем.

– А что надо?

– Навестить Риолон. Лучше – с Шайной, от нее ничего не укроется, она все выкопает. И кто в окружении короля знал об этой тайне, и кому сказали…

– Логично.

– Потихоньку, не поднимая шума. Просто все эти люди умрут от сердечного приступа. К примеру.

Эрик довольно кивнул.

– Хочешь сам поразвлечься?

– Ты против?

– Отнюдь. Шайне приходить в себя еще пару дней, потом посмотрим, что она сможет сделать с малышом Анри, а тем временем твой корабль будет готовиться к отплытию. Дней через десять и в путь. Около месяца, вряд ли больше там, потом обратно поплывете. Кораблик у тебя быстрый, его не всякая волна догонит, мигом обернетесь.

Алекс кивнул.

– Да, думаю, это ненадолго.

– Маг разума – полезное приобретение, – Эрик довольно улыбался. – А я, как только придет известие о смерти его величества, откушу немного земли у Риолона. Утрутся.

Алекс кивнул. Он в этом и не сомневался.

Старый интриган убивал несколько зайцев одной стрелой.

Заговор – раз.

Земли – два.

Сын. Самое главное, это личная жизнь сына. После демонессы другие женщины казались Алексу пресными, скучными, а тут такой интересный материал.

Маг разума, совершенно необученный, почти как чистый лист, с довольно размытыми моральными устоями… родители воспитывали девочку, это видно, но с магией разума – сложно.

Сталкиваешься с таким количеством грязи, что мало кто выдерживает. Ладно еще он, полудемон, а здесь – сопливая девчонка, малолетка, видно же. Вот и пошатнулись устои, и можно их аккуратно подправить.

Шайна…

Она пока на распутье, и если ее подтолкнуть в нужном направлении, да немножко помочь… получится великолепная женщина.

Не королева, нет.

Но в том-то и суть. Полудемоны ревнивы и не станут делиться ни женой, ни властью. Им не нужна королева рядом, им нужна любящая и любимая жена. А такую вполне можно воспитать из Шайны, благо принц на нее поглядывает заинтересовано. Вот и считаем.

Исцеление внука – раз!

Магия разума – два.

Внешность, характер, ум, это все тоже есть. Не так, как у Ветаны, которая и в Желтом городе оставалась аристократкой, но наверстать можно. Манеры, вкус… это шлифуется. И вообще, о чем вы? Какие светские манеры для мага разума? Она в любой момент может подглядеть в разумах окружающих, как ей надо себя вести и выбрать наилучший вариант. Это три.

А способности к магии разума в королевском роду нужны.

Вдруг да закрепятся?

Эрик довольно улыбнулся.

Совместное путешествие, приятное времяпрепровождение, что еще нужно для возникновения чувств у молодых людей? А он пока еще придворных почистит, а то расслабились, подумали, что здесь Тиртан.

Наивные.

* * *

Ровно через два дня меня вызвали во дворец.

От Рамона я знала, что по городу идут аресты, что кое-кого уже казнили… моя помощь там не требовалась. Я сбросила королю и принцу все, что вытащила из памяти ведьмака, а там было и кто, и как…

Увы, виконтесса Аран никогда не вернется домой. Она стала одной из жертв на черном алтаре.

Граф, узнав об этом, впал в отчаяние. Хоть и бестолковая, но все же дочь, родная и любимая. У Аранов объявлен траур, графиня вообще лежит без памяти.

Плакали не только у Аранов.

Спасти удалось всего двух девушек – их еще не успели жертвопринести. А погибло не меньше пяти сотен.

По Алетару не объявляли траура, но его величество твердо намерен провести несколько ритуалов…

Пожиратель душ – это не совсем то название. Эдолу не под силу уничтожить то, что создано Творцом, души остались. Но питаться не ими, а от них, вот это он вполне мог.

И лучше не думать, что при этом испытывали несчастные души… еще испытывают.

Его величество собирался провести несколько обрядов, которые не просто запечатают демонической мрази дорогу к нам, а заодно и лишат его кормушки.

Ему сюда дороги не будет, ни на какой план, а вот души принадлежат этому миру. Во всяком случае – пока. В нем и останутся. Дальше все будет делом техники, освободить, отпустить – и пусть рождаются заново.

Звучит это хорошо, а сколько предстоит работы?

Ох, много.

Меня его величество встретил улыбкой.

– Здравствуй, Шайна. Проходи, располагайся.

– Ваше…

– Можешь не кланяться. Наедине я для тебя просто Эрик.

– С-спасибо, – справилась я с собой и уселась в кресло.

Алекса не было. Жаль.

– Дворянство получишь на днях, сейчас разберусь с бумагами…

– Д-дворянство?

– Шани, без тебя мы бы там не справились. А за спасение его величества полагается дворянство. Если король достаточно благодарен. Я – благодарен.

Я прищурилась.

Да, читать мысли этого полудемона я не умела, но кое-что сообразить могла.

– А что вы еще хотите, Эрик?

Его величество расплылся в улыбке, показывая острые нечеловеческие зубы. И их было очень много.

– Устал, форму удерживать сложно. Полудемоном легче.

Я кивнула.

Ну да, в той пещере они выглядели… двояко. То чешуей покрывались, то когти отращивали, просто кому там было

приглядываться, когда Эдол – рядом? И не такое спишешь, лишь бы эту тварь убрали!

– Но ты правильно рассуждаешь, Шани. Нужно, и я надеюсь, ты не откажешь мне в моей скромной просьбе.

Я едва слюной не подавилась от такой наглости.

Но…

– Как я могу… вы же ее еще не изложили.

Эрик оценил шутку и кивнул.

– Я бы хотел, чтобы ты съездила в Риолон вместе с Алексом.

Я только что рот открыла.

– Я? В Риолон? Зачем?

– Корни заговора там, ты знаешь.

– Знаю.

– Алекс будет убивать, ты – следить, чтобы он не убил никого лишнего.

Коротко и по существу. И… я прислушалась к себе. Что обязана почувствовать приличная девушка в ответ на такое?

Завопить? Упасть в обморок? Застонать, что это ужасно?

Совершенно не хочется этим заниматься. Наоборот, я могу понять его величество. Если кто-то угрожает твоему дому, твоим близким…

Шайна.

Настоящая Шайна, чье имя я взяла, а теперь уж и срослась так, что не знаю, где Айшет Ланат, где Шайна Элизабет Истарская. Что было бы, если бы вместо слез она попросту убила своего дядю?

Заплатила наемникам, наняла мага? Да мало ли есть возможностей для желающих?

Может, и жива была бы. И муж ее был бы жив, и прожили бы они вместе, сколько им отведено, и детей наплодили?

Вывод прост.

Не разменивайся на гуманизм и не оставляй врага за спиной. Если ты думаешь, что прощенный враг тебя не тронет… подумай еще раз и передумай. Еще как тронет, он-то уже один раз решился. А ты ему просто даешь второй шанс.

Первый не получилось?

Вот и ладненько, а ты второй попробуй, вдруг да повезет?

Короли Раденора и первый бы никому не дали. Но… случилось так. Второго шанса напасть у Риолона не будет. Кстати…

– А что будет с королем Риолона?

– Его не будет. И он до сих пор не женат, кстати.

Я пожала плечами.

– Собираетесь присоединить Риолон?

– Имею право. Мы очень дальние, но родственники… правда, роднились лет триста назад.

Я улыбнулась.

– Я помогу. Только вот… Корс. И родители.

– Твои родители скоро будут здесь. С ними братик и останется. Кстати, как тебе это поместье?

Я взяла бумаги, пробежала их глазами, а потом…

– Ваше величество, у меня будет просьба.

– Да?

– Если вы будете присоединять Риолон, я хочу получить земли Истарских. И мне этого будет довольно.

Эрик прищурился.

– Истарских? А подробнее?

Я вздохнула, понимая, что просто так не отделаюсь, и заговорила. Не обо всем, конечно. Но о Шайне. О ее истории, о ее смерти… и о том, что я чувствую себя…

Обязанной?

Виноватой?

Я пока и сама не знаю, но обязательно разберусь.

Или мне ее просто жалко?

Эрик внимательно слушал, кивал. А потом решительно положил ладонь на стол.

– Так тому и быть. Была Шайна Элизабет Истарская, станет Шайна Айшет Истарская. И это будет справедливо.

Я пожала плечами. В справедливости я разбиралась мало. Могу сказать, кто виноват, кто невиновен, но вот воздавать по заслугам, в чем и заключается справедливость…

Нет, этого я не умею. Одно дело – определить меру вины. Другое – меру наказания.

– А сейчас… Шайна, не сочти за труд, прогуляйся, посмотри на моего внука. Может, успеете до отъезда?

Я кивнула.

– Да, Эрик.

И король коснулся колокольчика, вызывая слугу.

* * *

Алекс сидел рядом с сыном.

Сидел, держал его за руку. Без игры, просто так…

И столько тоски было в его глазах, столько боли.

Это – его сын. И одна ошибка, одна глупость… и теряешь самое родное, что у тебя есть. Как я могла бы ошибиться и потерять Корса.

Своей жизни – не жалко. А вот их, родных, любимых, единственных…

За них – не жалко и умереть.

Я медленно прошла внутрь, следя, чтобы меня услышали. И помогло. Когда я закрывала дверь, с шумом, Алекс уже был вполне спокоен.

– Шани?

– Да… я уже поговорила с его величеством.

– Ты согласна ехать?

Я независимо пожала плечами.

– Надо – так надо. Мне не хочется туда возвращаться, но если уж так получилось…

– Спасибо.

– Можно я посмотрю Анри?

– Думаешь, получится до отъезда? Ты говорила, там много работать?

– Попробовать мне никто не мешает.

Алекс медленно поднимается и уступает мне место.

– Садись. Я побуду рядом?

– Конечно.

И я кладу свою ладонь на тонкие горячие пальцы ребенка.

* * *

Буря бушует, буря ревет, ярится, но в этот раз она не застает меня врасплох. Нет уж, я знаю, что встречу. И в этот раз я во всеоружии.

Песок.

Всюду песок, он бьет в лицо, залепляет глаза, душит, давит, уничтожает…

Я вижу себя закутанной в ткань с ног до головы, песок ее не просекает, но что с ним делать? Как его усмирить?

Я ведь не маг земли, я так не могу!

Я с ним не справлюсь… но если это чья-то ярость?

В человеческом разуме все – проявление чьих-то чувств. А здесь…

Сын был во власти матери. А мать… Так что владело тобой, Ралиссия?

Гнев?

Ненависть?

Ярость?

Нет, не то. Все это не то, но что?

Отчаяние?

Я стою, выпрямившись во весь рост, и даже не думаю наклоняться.

Буря бушует, но в ней есть скрепы. А еще она не вечна, ее сил не хватит навсегда. По-хорошему, рано или поздно она выдохнется, ее сейчас подпитывает сам ребенок. Но что тогда будет с бедным малышом?

Выгорит?

Или вообще сойдет с ума и станет только демоном?

Нет, не отчаяние.

Что владело тобой, Ралиссия? Дай подсказку?

Тебя вызвали из иного плана, но игру ты начала по доброй воле. И в постель легла тоже по своему желанию, и сына рожала тоже, у демонов это добровольно, не хотела бы – не зачала.

Так что владело тобой?

И убить Алекса ты пыталась тоже добровольно. Ты – игрок.

Азартный, хищный, жестокий… так что же вызвало к жизни вот это безумие?

И ответ приходит словно сам собой.

Жажда мести.

Пусть я умру, но и тебя рядом со мной положат, и тех, кто тебе помочь попытается.

Демоническая жажда мести, когда можно сдохнуть самому, но врага забрать с собой. Пусть даже сомкнув зубы на его горле в предсмертном усилии.

Не было в тебе ни ярости, ни отчаяния, ничего. А был холодный расчет и жаление отомстить за себя.

А раз так…

Что сильнее мести? Любовь.

Была она в моей жизни? Да.

А раз так…

Я медленно развожу ладони – и с пальцев льется золотистый свет.

Я любила и была любима. И медленно, так медленно передо мной плывут картины.

Вот папа учит нас с Корсом рыбачить, вот мы с ним в лесу, он показывает нам следы зверей, учит их правильно читать, вот возвращается с охоты, хватает меня и подбрасывает вверх, вот он смотрит на маму и глаза у него сияют.

А вот мама. Учит нас читать, считать, учит меня возиться по хозяйству, вот она обнимает меня… ты моя помощница.

Вот Корс. Маленький, беспомощный, но такой родной! Такой уютный и хороший, такой свой! И ползать он учится рядом со мной, и ходить, и вообще я его люблю… а как можно его не любить?

А вот и Мих.

И теплый золотистый день вокруг нас.

Последний из ласковых и безмятежных дней моей первой любви.

И свет льется с пальцев, пробиваясь сквозь бурю.

Никогда жажда мести не станет сильнее любви. Иначе это и не любовь вовсе. Так, игрушка.

Я медленно, шаг за шагом усмиряю эту бурю. И она уже не так сильна, ветер уже не сбивает с ног, и небо светится все ярче.

Она закончится, малыш. Я пока еще не могу пройти к тебе, туда, за ураганы, но у тебя уже есть надежда. Потому что тебя любят.

* * *

В себя я пришла уже на руках у Алекса.

Малыш Анри спал. Но дышал намного спокойнее. И не дергался так, и не содрогался, Алекс кивнул Томми, который вышел откуда-то из соседней комнаты.

– Приглядишь?

– Конечно. Ему получше стало, да?

– Мне так кажется, – кивнул Алекс. – Так что ты присмотри тут, а я Шайной займусь.

Подхватил меня на руки, благо я сопротивляться не могла, и отправился из спальни в гостиную. Где устроил меня в кресло и сам поднес к губам кубок с малиновым взваром. У меня так руки дрожали, что я бы его просто не удержала.

Пришлось пить из чужой руки. Но вот здоровущий кусок жареного мяса я уже удержала. И вцепилась в него так, что шесть собак не отобрали бы.

Еда!

– Спасибо.

Силы постепенно восстанавливались. А что еще надо магу при истощении? Мясо и сладкое, в любой последовательности. А вот вино не надо, оно магические потоки размывает, контролировать их хуже получается. Ни к чему.

Алекс смотрел даже с укоризной.

– Можно ли так выкладываться?

– Нужно. Иначе бы я ничего не сделала.

– Шани… а есть надежда?

Я довольно улыбнулась.

– Судя по тому, что я сделала… может, еще раза три, четыре – и все будет готово. А потом ребенок начнет взрослеть.

– Спасибо.

– Думаю, до отъезда мы успеем. Мы скоро?

Алекс вздохнул.

– Дней через десять. Не раньше.

– Тогда точно успеем, – согласилась я.

И – вспомнила!

– Ой!

– Шани?

– Алекс, а что с риолонцами? Которые здесь, в Алетаре?

– Что с ними может быть? Сидят под домашним арестом.

– Как?

– А что с ними еще сделаешь? Убивать не за что, к делам вашего короля они не причастны. А разрешить им в свете текущих событий бродить по городу… тоже не стоит. Побьют ведь, без оглядки на дипломатию.

Я замотала головой.

– А откуда кто узнает, что Риолон причастен?

Алекс от души расхохотался.

– Шайна, ну что ты, как ребенок! Стражники были, те, кто тела хоронил были, те, кто аресты производил… тут одного слова хватает. Муж – жене, жена – соседке, соседка по секрету – табуретке. В итоге, весь Алетар в курсе.

Я надулась.

– И вовсе я не ребенок.

– Шани, а сколько тебе лет? Если не врать?

– Много. Тебе в бабушки гожусь.

– Нет, не годишься, она тоже демоницей была. А ты не подходишь, у тебя хвоста нет, и чешуи недостаток, и клыки слишком маленькие.

Я щелкнула остальными зубами, показывая, что они вполне себе, и ухватила кусок мяса. На этот раз чуть поменьше, но тоже вкусный.

– Шани, рассказывай? Неужели тебе десять лет?

– Ам. Чавк. Ням!

– Я ведь все равно не отвяжусь. Сколько, Шани?

И не отвяжется. Проще сознаться, чем нервы себе трепать, он ведь и у Корса спросит, а брат и не подумает соврать.

– Шестнадцать. Почти.

Круглые глаза полудемона были мне наградой.

* * *

– Шани, это надо сделать.

– Я не хочу!

Вета по-матерински погладила меня по волосам.

– Шани, милая, ты понимаешь, что если сейчас не развязать этот узел, потом будет только хуже?

Я понимала. Но…

– Этот мальчик искал тебя. Он пришел из Риолона, он навязался к Приближенному в свиту, он переплыл море, он ищет тебя.

– Не меня. Он ищет Айшет Ланат.

– А ее здесь нет? – испытующе заглянула мне в глаза Шайна.

Я вздохнула.

– Вета, она умерла. Давно, еще на постоялом дворе, в Асторе. Когда приняла на себя слишком многое. Когда встретилась с болезнью, смертью, предательством… я сейчас вспоминаю ту себя, прежнюю, и… я была совсем не такой.

Улыбка у Веты была грустной и понимающей.

– Ты повзрослела, Шани. Ты просто повзрослела.

Так просто?

– Это вовсе не просто. И больно, и обидно, а иногда еще и завидно. Когда я сбежала из дома, я первое время оглядывалась на себя – прежнюю, ту, которая жила под бабушкиным крылом и горя не знала. И завидовала. Там было замечательное время. Но раз уж нам достались такие дары – надо идти вперед. Курице хватит и насеста, а орленок должен летать.

– Да я бы тоже насестом обошлась.

– Вернешься с Михом в деревню? – коварно уточнила Вета.

Я сердито засопела.

Вернешься…

Знаешь что, Ветана Моринар…

– Не растопыривай иголки, Шани, ты не ежик. Ты стала другой, именно поэтому и нужно отпустить прошлое. Иначе оно станет не венком из одуванчиков, а мельничным жерновом на шее, и потянет тебя вниз, вниз…

Вниз я не хотела. Да и Вете, наверное, виднее?

Но как же не хотелось!

– Шани?

– Это ведь не просто так?

– Конечно, нет. Хотелось бы озвучить риолонцам нашу версию случившегося.

Ну да. Личные дела – это хорошо, но и о политике забывать не будем.

– Какую?

Много времени версия в изложении Веты не заняла. Минут пять.

Я внимательно выслушала, еще раз прокрутила это в голове и потерла лицо руками.

– Хорошо. Где и когда?

Улыбка Ветаны была воистину коварной.

– Рамон распорядился доставить его еще утром. Он ждет в голубой гостиной.

Я аж подскочила от возмущения.

Значит, мне говорят, что надо бы побеседовать с Михом, расставить все на свои места, что стоит…

А мое решение вообще ни о чем! Вообще!!!

Они его уже привезли!!!

– Рррррамон?

– Вообще-то его величество, – честно призналась Вета. – Он отдал приказ, а Рамон распоряжался.

ПОЛУДЕМОНЫ!!!

* * *

Мих сидел в красивой комнате, отделанной в синих тонах – и злился.

В этом Раденоре все шло не так, неправильно, плохо, гадко…

Темный бы его побрал! Впрочем, уже и побрал, если верить Приближенному.

Несколько дней назад пришли стражники и всем сообщили, что риолонцы под арестом. Приближенный возмущался, но начальник стражи в ответ на его угрозы, пожал плечами и разрешил жаловаться хоть кому.

Хоть Светлому, если докричится.

Дозваться до бога у Приближенного не получилось, он сидел у себя в покоях и злился. Все остальные недоумевали и переживали.

Ладно еще приближенный Ариост, его, может, и отпустят назад. А их?

Кто такую мелочь вообще заметит? Захотят – и на каторгу загонят, захотят – вообще перевешают. Будущее было размытым и неопределенным, а жить-то хотелось.

Заметили Миха.

Пришли, спросили коротко: «Лемерт?», получили согласие – и приказали следовать за ними. Усадили в роскошную карету с гербом, привезли в особняк, как бы не в королевский? В такой роскоши только королю и жить.

Привели в красивую комнату и приказали ждать.

Вот и сидел Мих, ждал, сам не зная чего, переживал,

нервничал…

Дверь открылась, и в комнату вошла девушка в длинном зеленом платье.

Хозяйка дома?

Мих пригляделся.

Рыжие волосы, карие глаза с золотистыми искорками, знакомая улыбка, фигура, походка…

– ШАНИ!!!

* * *

Ветана Моринар насмешливо улыбнулась мужу.

Голубая гостиная была оборудована аж шестью отверстиями для подглядывания. И три из них сейчас были заняты. Алексом, Рамоном и самой Ветой.

Некрасиво?

Но интересно ведь!

И пускать такое дело на самотек никак не стоит. Шани – это раденорское имущество, между прочим, ценное. И никому не нужно, чтобы она вздыхала по крестьянскому мальчику из Риолона, или, в один прекрасный момент, кто-то воспользовался ее слабостью. Каждое дело надо доводить до конца. И это – тоже.

А еще Вете было интересно. И не только там, но и здесь.

Рамон наблюдал спокойно. Даже чуточку отстраненно, наверняка думал, как это потом лучше повернуть. А вот Алекс…

Когда парень сгреб Шани в охапку, он аж зубами скрипнул. И кулаки подозрительно сжались.

Сдержался.

Вета хмыкнула как можно тише. И подумала, что уехавший из Риолона живой и здоровый Мих Лемерт будет настоящим чудом. Мужчины с кровью полудемонов жутко ревнивые…

Да, если бедолагу и не убьют сразу, то только чтобы не огорчать Шайну. Но что-то неприятное Алекс ему точно устроит.

Вот зачем ее еще и нацеловывать?

Самоубийца, точно…

А, нет. Поставил на пол, теперь начинается самое интересное. Ветана приникла к смотровому отверстию и изо всех сил напрягла слух. Авось, Шайне не до них будет. И проверять, не подслушивают ли их, она тоже не станет. Нервы, переживания…

Потом, наверное, узнает. Но – потом. А пока…

Что они там говорят?

* * *

Мих остался все тем же.

И так же сияло вокруг него золотистое солнышко, и так же вились его светлые волосы, и даже голубые глаза были совсем такими же. Что бы с ним не произошло, оно не оставило глубокого следа в его душе.

Так, царапнуло, но что воде с той царапины?

Мих, как лесное озерцо. Красивое, даже пить из него можно, но глубины там нет. И листья на дне наперечет видно… мы с папой бывали у такого озера.

Нет в нем ни загадки, ни тайны, ни глубины… хороший он, только не мой. Увы – не мой. Для кого-то лесное озеро за счастье, а мне этого уже слишком мало. Не смогу я навсегда – вот так…

Я с трудом вырвалась из рук мужчины.

– Мих, успокойся!

– Шани? Я нашел тебя! Наконец-то нашел!!!

Я вздохнула. Потерла висок, пытаясь собраться с мыслями.

– Мих, как ты меня нашел?

– Попросился в свиту к приближенному Ариосту, – Мих не видел в этом ничего странного и рассказывал, как есть. И как уехал из деревни, и как поссорился с отцом, и как приехал в столицу…

Я слушала молча.

Да, когда-то я любила этого человека.

Вот он передо мной, вот он рассказывает мне о своих делах, а слушать-то и неинтересно. Ни о лошадях, за которыми он ухаживал, ни о его впечатлениях… в столице овес дороже, но хуже, а в деревне и лучше, и дешевле, и вообще, там жить одно удовольствие…

Эх, Мих, Мих…

– Шани, а как ты сюда попала?

Я улыбнулась.

– Сейчас, наверное, можно рассказать. А тогда знаешь, как страшно было! Жуть!

– Почему?

Я развела руками.

– Риана Респен, помнишь такую?

Мих покраснел от волос до шеи.

– Ну…

– Я тебя ни в чем не виню. Было и было. Но в тот день… так сложилось. Ты знаешь, что мои родители из Тиртана?

– Да.

– Я пошла к ручью за водой. И там меня нашла Риана. Угрожала, хотела меня убить… она была с братьями.

Мих сжал кулаки.

– Вот сука! Почему ты не сказала тогда?

– Потому что меня спас маг из Раденора, – просто ответила я. – Только не спрашивай, что он там делал, сама не знаю. Может, прятался от кого-то, может что-то еще. Отец точно знает, а я… мне не сказали. Да я и в шоке была. Он убил всех Респенов, но сам свалился. Ранен был. Я позвала отца, ну и… вот.

– Что – вот?

– Да, у нас тогда лежал маг разума. Лежала.

– Это была женщина?

– Да. Старая, правда, лет сорока. Я не вникала, мне тоже плохо было, но она быстро оправилась и о чем-то говорила с отцом. А потом все завертелось. Меня отец отправил в Раденор, вместе с братом, а он сам и мама поехали с магом.

– ЧТО?!

– Они ей обязаны за мою жизнь, разве ты не понимаешь?

Мих вздохнул.

– Шани, это МАГ!

Произносил он это слово так, что оно звучало, как «ГАД»! Даже хуже.

Да, Мих, это я. Увы…

– А это – долг жизни, – резко ответила я.

И не удержалась.

«Сдать надо было этого мерзавца в Храм! Немедля!»

Мих, Мих…

– Что бы они должны были сделать? – я атаковала сама.

– Ну… выдать эту гадину Храму.

– Как? Они об этом и подумать не могли. Она бы тут же узнала.

Мих зачесал в затылке.

– Я… да, это верно. Шани, а ты… нормально добралась?

– Да. Вполне.

– Ты не говорила, что у вас кто-то в Раденоре из родных.

– У меня нет никого из родных в Раденоре, – покачала я головой.

– А… вот это откуда?

И золотистое сияние медленно размывалось. Появлялись серые пятна грязи, подозрительности… я взглянула на себя глазами Миха.

Действительно, роскошный дом, платье, которое стоит, как вся его деревня, а то и две деревни, малахитовые заколки в волосах, и вся я не такая, как тогда. Чужая…

И каким образом я получила деньги на все это добро?

И доехать в Раденор тоже денег стоит, и жить в столице…

– Я работаю, – холодно сказала я, надеясь остановить этот

поток грязи.

– Кем? – удивился Мих.

Этот вопрос мы не обговаривали, но я знала, что ответить.

– Здесь не шьют по коже. Сам знаешь, у меня это хорошо получалось.

Мих знал. Но…

– За это столько платят?

– Родители тоже не с пустыми руками из Тиртана уехали.

И опять серые пятна.

Сколько можно было бы купить на эти деньги. Корова, а лучше несколько, козы, дом поднять, хозяйство, земли взять побольше, людей нанять…

И все это потрачено впустую.

Оказывается, мы с Михом совсем не знали друг друга. Да, он любил Айшет Ланат. Но…

Насколько бы хватило той любви?

Какой срок был бы отпущен нашему счастью?

Неужели родители были правы? Целиком и полностью? Они уговорили меня подождать, они заставили меня уехать, они… знали?

Догадывались, это уж точно.

Может ли рыба влюбиться в птицу?

Нет. Они для этого слишком разные. Даже если птица и присядет ненадолго на волны, но манит-то ее небо. А рыбе нужна вода…

Мы разные.

– А что это за дворец?

– Здесь живет герцог Моринар, – не стала скрывать я. – Канцлер короля.

– Канцлер?

– Можно сказать, что эта должность наследственно Моринаровская, – улыбнулась я. – Канцлер короля, друг короля, раньше это место принадлежало дяде герцога Моринар, но он был уже в возрасте. Сейчас они уехали в поместье, решили прожить остаток дней спокойно.

– А откуда ты все это знаешь?

Я пожала плечами.

– Знаю. Мих, вот ты нашел меня. Что будет дальше?

Мих воззрился на меня с искренним удивлением.

– Домой поедем. Поженимся, хозяйство поднимем…

Я даже сразу слов не нашла.

Домой? В деревню? К свекрови, которая меня заранее терпеть не может, к Респену, которого тоже видеть не хотелось бы, к косым взглядам, осуждению, шепоткам за спиной, к тяжелому и

изнурительному труду на земле…

Когда не знаешь ничего лучше, другого и не хочется. А когда ты расправила крылья?

– Мне нравится в Алетаре.

Мих шарахнулся, как будто я ему сказала, что по утрам ем живых крыс. Десятками.

– Ты что?! Шани, ты же здесь душу погубишь!

– Здесь есть храмы. И в Светлого верят, как и в Риолоне, – ответила я.

– Не так! Здесь и король-то – некромант проклятый! И нечисть всякая водится, наверняка!

Я фыркнула.

– Про короля так говорить не советую.

– Казнят, что ли? – Мих выпятил грудь, показывая, что пострадать за правду он всегда готов.

Я фыркнула.

– Побьют. Местные жители, на улице и ногами.

Мих захлопал глазами с таким удивленным видом, что я не удержалась и разъяснила:

– В Раденоре своего короля плохим не считают. Наоборот, он здесь любимый, родной и очень уважаемый. И любой, кто думает иначе, пусть думает это с закрытым ртом. Иначе… объяснят. Больно.

– Дурацкая страна, – мрачно проворчал Мих.

– Мне она нравится, – просто сказала я. – И Раденор, и Алетар, и его величество мне тоже нравится. И я хочу остаться здесь.

– Шани?

Он еще не понимал. Даже краешком не осознавал. А я продолжала добивать, холодно, гадко и расчетливо.

– Прости, Мих, но я не хочу возвращаться в деревню.

– А в Риолон?

– Тем более. Мне не нужна деревня, мне не нужен Риолон. И… ты мне тоже не нужен.

– Что?!

– Мы стали слишком разными, – грустно сказала я. – Я не смогу жить с тобой и быть счастливой. И сделаю несчастным тебя. Не надо, Мих, не продлевай агонию.

Он сразу даже не понял. А потом вспыхнул злым грязным багрянцем.

– Ты тут… продалась, да? За тряпки, за цацки?!

Я покачала головой.

– Нет.

– А я… шлюха! Девка продажная!!!..!!!

Мих грязно выругался. Раз, потом еще раз… в деревне ему за такие слова пару заборов бы о хребет изломали. Но где та деревня?

– Нам было хорошо вместе, Мих. Хотя и недолго. Сейчас ты этого не поймешь, но потом… пожалуйста, постарайся сохранить в памяти не эту грязь, а хорошие дни. Так нам обоим будет легче.

Я развернулась и пошла к двери.

Мих догнал меня у порога. И чего в нем было больше – я не знаю.

Злости?

Боли?

Желания меня вернуть?

Только любви там не было, совсем не было…

– Шани… за что?!

Я покачала головой. Мне тоже было больно, горло перехватило, но слова кое-как выдавились сквозь стиснутые зубы.

– Ни за что, Мих. Просто так сложилась жизнь. Помнишь, я рассказывала тебе сказку о слепой судьбе со стаканчиком? Нам выпали две единицы. Не ругай меня, а я буду верить, что у тебя все хорошо. Что ты вернулся домой, женился на какой-нибудь хорошей девушке, что на нашей полянке так же светит солнце…. Прости. Прощай…

Я вылетела из комнаты и только в своих покоях уткнулась лицом в подушку и дала волю слезам.

Больно, как же больно…

* * *

– Алекс?

Вета смотрела серьезно. Принц покачал головой.

– Рамон, прикажи доставить сопляка обратно. Я сейчас зайду к нему, а потом пойду к Шани.

– Может, лучше я? – прищурилась Вета.

– Нет. Ей сейчас нужно не сочувствие, а понимание, Вета. И я могу его дать.

Ветана фыркнула.

Она прекрасно поняла и сказанное – и оставшееся непроизнесенным. Но не стала спорить.

Пусть так.

Если Шани нравится Алексу, это и неплохо. Разница в возрасте?

Она не так существенна, если один из двоих маг и полудемон, да и вторая – маг. Пусть приручает девочку.

Ветана прекрасно помнила, сколько сомневалась и переживала сама. Как не хотела замуж. Как Шани развеяла последние ее сомнения.

Нет, девочке она такого не желала. Ни минуты.

У Веты было одно потрясающее качество. Она совершенно не завидовала молодости и красоте других женщин. И хотела, чтобы Шани была счастлива.

Девочка это заслужила.

* * *

Мих опустился на пол, скорчившись, словно под плетью.

Не вернусь…

Прости.

Прощай…

Слова Шани жгли и разум и душу.

Больно, как же больно! Светлый, да за что же это? Как же так?

Про задание Лорана Ариоста Мих и отродясь бы не вспомнил, какие уж тут задания? Чего тут выведывать?

Шани – ушла.

Он ради нее Риолон проехал, в Раденор попал, а она… она ушла. Как будто и не любила.

Или – не любила?

Неправда!

Что он, отличить не может, что ли?

Шани его любила и не лгала ни минуты. А здесь что?

Могла она так быстро разлюбить?

Этот вопрос оказался слишком сложным для Миха. Но он не разлюбил, значит, и она тоже! Вот! А почему она тогда?..

Конечно!

Оморочили!

Зельем опоили или магией глаза отвели, но точно – околдовали! Не Шани это была! А Шани-то его по-прежнему любит! Он знает…

Вот если б ее Приближенный посмотрел, он бы точно понял, у него и амулеты всякие, и знания…

Мих вскочил с ковра и рванулся к двери.

Зачем?

Он и сам не знал.

Найти, объяснить, разобраться хоть в чем-то… и наткнулся на входящего в комнату мужчину.

– Задержитесь, любезнейший.

– Ч…то?

Мих даже не сразу понял, в чем дело. Но интонация пригвоздила его к месту.

Привычный трепет крестьянина перед высокородным. Нет, не потому, что один ниже, а второй выше. Перед Светлым все люди вроде как равны, и глупо задаваться.

А просто – второй может стереть первого в порошок.

Страх не перед человеком, перед непреодолимой силой, которая тебя сметет и не заметит, вот что это было.

Алекс смотрел на парня.

Что ж, Шани можно понять.

Красив, силен, не слишком умен – идеальный муж получится. Получился бы. Для кого-то…

Не для нее, нет. Ей нужно не это, и она сама все поняла правильно. Алекс, хоть и не читал мыслей, но личико у девушки было более чем выразительным.

– Сейчас вас проводят в посольство Риолона.

– Но я… господин, мне надо поговорить с Шани!!!

Мих почти взмолился. Он и на колени бы упал, и растрогал бы даже камень, но сердце полудемона было намного тверже гранита.

– Она вам все сказала.

– А я – нет.

– Значение имеют ее желания, Мих. Не твои.

– Но я же…

– Ты не будешь ее искать. Не будешь тревожить. Ты уедешь из

Риолона через несколько дней, а до той поры посидишь под замком. Это понятно?

Мих выдохнул.

– Это ты?..

Алекс пожал плечами.

– Я не любовник Шани и не покровитель. Если ты это имеешь в виду.

Но Мих уже не слушал.

Правда и ударить Алекса у него не вышло. Слишком уж разные школы – деревенского кулачного боя и подготовки королевских гвардейцев. Лемерт мигом оказался носом в ковер, да еще с заломленной рукой.

– Пусти!

– Не пищи. А слушай. Приблизишься к Шани – умрешь. Понял?

И так это прозвучало, что Мих поверил.

Не угроза, не предупреждение… для этого человека убить было, как умыться. Он сделает, что обещал, и тут же забудет. И пойдет дальше.

Миха даже замутило от боли и ненависти.

– Встать дай.

Алекс спокойно поднялся, отряхнул руки, поправил завернувшийся манжет.

Мих пепелил его ненавидящим взглядом, но молчал.

Алекс покачал головой.

– Жди. Скоро поедешь домой.

Повернулся и вышел. А в комнату вошли гвардейцы, которым приказали отвезти Миха в посольство.

* * *

Алекс шел по коридору и улыбался.

Холодно, спокойно…

Долго Мих не проживет. Лучше всего порча удается некроманту при прикосновении, а он касался кожи Миха достаточно долго. Минуты три…

Этого хватило.

Мих проживет еще года три, не больше. И умрет от естественных причин.

Почки откажут. Очень удобно наводить порчу именно так… а будет пить или гулять, все кончится еще быстрее.

Жалко его?

Вот уж нет.

Где вы видели жалостливого полудемона?

Алекс расчетливо и хладнокровно устранял соперника, не жалея ни о чем. Шани не простит?

Да помилуйте!

И простит, и забудет. А рисковать тем, что Мих вернется, или будет писать письма, или еще какую глупость утворит… нет уж.

Перебьемся.

Угрызений совести полудемон и вовсе не боялся. Его опыт четко говорил, что Мих – это до поры. Сначала горевать будет, потом злиться, а потом и возненавидит. А от ненависти до мести один шаг. Вот пусть погорюет, позлится и отойдет к Престолу Светлого. Так всем будет лучше. И врагов за спиной меньше останется, что приятно.

Конечно, мертвых не воскресишь. Но и проблем от мертвых намного меньше.

Алекс прошел к покоям Шайны и приоткрыл дверь. Рыдания были слышны даже в гостиной. Что ж…

Будем утешать.

Об отцовских планах полудемон догадывался, и они не вызывали у Алекса никакого отвращения. Конечно, придется подождать… и что?

Он столько лет ждал свою женщину, подождет и еще немного. Было бы кого и что ждать, а уж остальное…

Справимся.

Он обязательно справится.

Он пересек гостиную, вошел в спальню и коснулся ладонью плеча, обтянутого зеленым бархатом.

– Шани…

* * *

Прохладная ладонь легла мне на плечо, погладила по спине. Сначала неуверенно, потом чуть смелее.

Я приоткрыла сознание.

Не надо отрывать нос от подушки, чтобы понять, кто пожаловал в гости. Его высочество.

– Уходите.

– Не говори глупостей, Шани. Иди сюда.

Меня оторвали от подушки и уткнули сопливым мокрым носом в королевское плечо. Ладно, почти королевское.

Естественно, сопли потекли вдвое сильнее. Вот позорище…

А носовой платок я вечно теряю…

Алекс вздохнул и обнял меня покрепче.

– Ты ведь не о нем плачешь.

Я аж чихнула от неожиданности.

– Платок есть?

– Ня-а…

Еще более тяжелый вздох.

А потом меня крепко ухватили за нос. Через белый платок, из тончайшего полотна.

– Сморкайся, давай.

Я послушалась. Чего уж теперь.

Алекс бросил платок на пол и серьезно поглядел мне в глаза.

– Ты не о нем плачешь.

– Да?

Получилось все еще гнусаво, но вполне доходчиво.

– Да. Ты плачешь о своем разочаровании.

Я помотала головой. Как-то я плохо это поняла.

– Когда Ралиссия попробовала меня убить, я ее не оплакивал. Я злился, что оказался доверчивым дураком. А ты сейчас плачешь не о вашей любви. Ты плачешь о той Шани, которую никогда не удастся вернуть. О добром наивном ребенке.

Я хлюпнула носом посильнее.

– Ему больно.

– И тебя это тоже расстраивает. Меня хотя бы предавать пытались. А тебя, якобы, любят.

– Он меня правда любит.

Алекс покачал головой.

– Нет. Это другое. Он тебя наверняка хотел. Это первое. Ты льстила его самолюбию. Молодая, красивая, необычная, это второе. Ему нравилась роль сильного парня, этакого рыцаря при очаровательной девушке, как бы это ни называлось. Это третье. И четвертое – ты его любила. Но обманывать себя не стоит, это не любовь.

– Но я же его любила?

– Но разлюбила?

– Ну да. Но…

– То-то и оно. С одной стороны – все перечисленное, с другой – отражение. Сильный парень, возраст, самолюбие… это все тоже было и у тебя. Разве нет?

– Разве да… Но… оно могло бы вырасти в любовь.

– Могло. Или в ненависть. Когда первое очарование уйдет, вы пресытитесь друг другом, и обнаружится, что вы разные. Слишком разные…

– Это все мой дар.

– Да, и он тоже. Ты бы хотела его лишиться?

– Нет. А…

– Это реально. Ветана перегорала, с ней такое было.

– Кошмар! А…

– Потом она забеременела магом жизни. Дар восстановился, как огонь от огня ее сына. Но лечить она и без дара не бросала.

Я вздохнула.

Вета другая. Она цельная, сильная… а я?

А я собираю себя из кусочков, и Светлый знает, что еще получится. И понравится ли мне результат?

– Ты плачешь сейчас о себе. Не надо, Шани. У тебя впереди еще столько всего интересного…

– Правда?

– Клянусь.

И я поверила.

Алекс хитро улыбнулся.

– А еще прилетел голубь. Через пару дней здесь будут ваши родители.

– УРАААААА!!!

* * *

Мих кипел от злости.

Стерва, сука, мерзавка!

А он-то жениться хотел!!!

Права была мама…

Долго ему, правда, кипеть не дали, взяв с порога в оборот. И пригласив – вежливо – к приближенному. Лоран Ариост желал знать, что произошло, и Мих не стал ничего скрывать. Честно рассказал, что его привезли к Моринарам. И там была Айшет.

Роскошно одетая, с украшениями, как у благородной.

И конечно, он пересказал все, что ему сказала Шани.

Лоран Ариост долго мучил парня вопросами, но наконец, успокоился. И отпустил Миха.

Задумался.

В чем-то его предположения подтверждались. Значит, маг разума все-таки была. И это женщина, лет сорока.

Старая, сказала девчонка. Значит, ей могло быть и больше, маги очень долго выглядят хорошо, стареть начинают, когда обычный человек уже в могиле истлеет.

Что ж. Тогда многое складывается.

Айшет Ланат отправили в Раденор – туда она и шла. Но куда делся маг разума?

И что случилось в Асторе?

Хотя…

Кто сказал, что Шанна Каран – это обязательно Айшет Ланат? Допустим, шла девчонка с караваном, была слабеньким магом, но и только. А Айшет Ланат добиралась до Раденора другими тропами. Это возможно?

Вполне.

Куда делся маг разума?

А вот тут… есть и еще одно предположение. Допустим, Айшет и Шанна Каран – это одно лицо. А маг разума присоединилась к каравану позднее. И показала себя в Асторе.

Может быть, даже подменила Шайну Истарскую.

Почему об этом не знала Айшет? Ну, морочить голову сопливой девчонке несложно и без всякой магии. Может, и знала. Это она Миху сказала, что маг разума ушла с ее родителями. А может, и с детьми?

А вот тогда все складывается.

Маг разума была в Асторе. Почему о ней никто не помнит?

Это же маг разума, чего тут удивляться. Не убила – и то хорошо. С ней Айшет и ее брат добрались до столицы, а там… маг разума могла остаться в Риолоне. А Айшет отплыла на корабле.

Оххх…

А ведь и верно, могло быть так.

Маг разума вполне может морочить голову трем слугам, хоть месяц, хоть год. Чего сложного-то?

Это громадье, многолюдье, толпа, вот там силы магов рассеиваются, и то не факт. Маг разума и подпитаться от толпы, скорее всего, может. Сила-то самая его, души человеческие.

Уууууу, твари!

Могли слуги видеть то Айшет, то магиню, и думать, что девушка одна?

Могла Айшет соврать?

Да вполне!

И тут объяснимо и положение Айшет в Раденоре. Если она оказала услугу магу или спасла жизнь, или еще что-то хорошее сделала…

Маги, конечно, твари неблагодарные, но вдруг девчонке попалось исключение из правил?

Долг жизни такая штука, в обе стороны действует.

Итак, принимаем за гипотезу, что Айшет солгала лишь один раз. И магиня отправилась вместе с ними. Встретила в Асторе Шайну Истарскую, может быть, убила ее и решила воспользоваться каретой, а там и состоянием… почему нет?

Эх, деревня тупая! Что ж он не расспросил, как магичка выглядела?

Хотя – нет. Это он дурак. Это ж магичка разума, как захочет,

так и заморочит. Даже если она страшнее чумы, все будут думать о ней, как об ослепительной красотке.

Что ж. Принимаем за факт.

В Раденоре есть маг разума.

Приближенный Ариост поежился.

Вот как-то ему неуютно стало в Алетаре. Домой пора, пора домой. Пока ненароком на улице не столкнулись.

Эрик все показал предельно ясно.

Айшет Ланат и ее семья под опекой и защитой Короны, сделать с ними ничего не удастся, на Риолон он зол, как демон… Светлый, спаси Риолон!

И скромного слугу твоего заодно, что тебе стоит?

* * *

Два дня прошли под знаком допросов.

Алекс, понимая мое состояние, загружал меня так, что к вечеру я просто с ног падала. Выматывалась до предела, падала, где стояла, и засыпала. Без мыслей и сновидений.

Сколько ж сволочи я за эти дни перевидала!

И врут, и врут…

Прямо обманывают, недоговаривают, фактами крутят, молчат…

Ага, как будто для меня есть разница. Можно на белое сказать – черное. Можно на белое сказать – не зеленое. А можно, это своеобразный цвет, который не является чистым оттенком, и вовсе даже не похож на свежевыпавший снег. Можно просто промолчать.

За эти дни я всего навидалась.

Разве что в пыточную меня не водили. Алекс прямо запретил. Даже объяснил мне свой запрет. Ни к чему мне пока такие кошмарные впечатления.

Просто – не надо.

Я не стала спорить. Обойдусь.

И так нервы не очень, а тут еще картинки всяких ужасов добавятся… нет, ни к чему.

А на третий день ко мне влетела радостная Вета, таща за собой Корса. Впрочем, кто еще кого тащил. Наперегонки, кажется.

– Шани! «Королева моря» через пару часов войдет в гавань!

Я подскочила на полметра вверх.

– Мои родители?

– Шанька! Наши! – обиделся Корс.

За что и получил поцелуй в нос. Ибо нечего тут!

– Я сейчас… только переоденусь!

– Полчаса, – строго сказала Вета.

И я сорвалась с места.

* * *

«Королеву моря» не держали в карантине. Она пришвартовалась у причала, на берег перекинули сходни, и по ним осторожно, под руки, свели папу. А за ним – маму!

Усталых, осунувшихся, но наших! Родных!!!

Корс успел первым. Налетел, повис у мамы на шее с таким визгом, что даже чайки шарахнулись. Я обняла маму.

– Шани…

– Корс!

– Мама!!!

– ПАПА!!!

Слезы покатились сами собой.

Родители здесь, рядом со мной, в безопасности. Уж я-то смогу их защитить, слово даю! И вообще… это же Раденор! Здесь им ничего не угрожает, вот!

А слезы лились и лились, и только через полчаса мы смогли отлепиться друг от друга. И я обратила внимание.

– Мам, ты…

– Да, Шани.

– Шикарно! – обрадовался Корс. – У нас будет мелкота!

Я поглядела на Ветану, и та поняла мой призыв о помощи. Подошла, улыбнулась.

– Господа Ланаты, позвольте представиться. Ветана Моринар. Сегодня я приглашаю вас к себе домой, чтобы вы оправились с дороги и отдохнули, поговорили с детьми без помех, а завтра перевезем вас в ваш дом.

– Наш дом?

– Моринар?

Ветана вежливо склонила голову.

– Да, господа. Прошу всех в карету?

Вежливость Ветаны оказывала совершенно гипнотическое действие. Родители кивнули, взялись за руки и направились вслед за ней. Мы с Корсом переглянулись и синхронно вздохнули.

Потом тоже взялись за руки и пошагали к карете. Да уж. Будет нам расспросов.

А и ладно!

Лишь бы папа хворостину не обчистил, а то меня уже нельзя бить. Я уже взрослая. И Корса нельзя, я не дам.

А по шее мы точно заслужили.

Ну и пусть. Разберемся!

Только вот попа почему-то чешется…

* * *

Родительского терпения хватило аккурат до дома. А уж там…

Не стали ждать обеда, вежливо выставили слуг… вот почему я не сомневаюсь, что покои оборудованы всем необходимым для подслушивания и подглядывания?

Наверное, я слишком плохо думаю о людях.

Пробую призвать свою силу, оглядываюсь…

Плохо?

Правдиво я о них думаю, научилась…

Два человека нас подслушивают только в этой комнате. Интересно, кто?

Можно бы и поинтересоваться, но тогда я покажу свою силу, а не хотелось бы. Ладно, все равно я подробностей родителям пока рассказывать не буду. Жить хочется. И непоротой.

Начинает отец.

– Шани, Корс… как же я рад, что вы живы.

– Но?.. – вежливо продолжаю я.

Слезоразлив у нас уже был. На пристани, в карете, сейчас вроде как и перебор, надо бы поговорить. Отец все понимает правильно и кивает.

– Да. Мне бы хотелось знать, как вы попали в Раденор.

– Мы честно поехали куда ты сказал, – я даже глазами не хлопаю, это уже пошлость. – Но уже на месте возник… определенный конфликт и я не решилась открыться твоему другу.

– Конфликт?

– Извини, пап. Пристали несколько дураков, пришлось отбиваться.

– Да, ты у меня красавицей стала, дочка, – кивает мама. – В деревне это не так было, а сейчас…

– Те дурачки тоже заметили, – вздыхаю я. – Мы отбились, но оставаться там не стоило, я решила, что прятаться лучше в столице. Туда и отправились. И случайно услышали про вас.

– Про нас?

Я пожимаю плечами.

– Трей Сирант много даст за двух пленников, один женщина… я заинтересовалась, начала искать подробности, оказалось, что капитан корабля, на который вы попали, отправился в Раденор. Пришлось плыть следом.

– Так просто? – прищуривается мама.

– Были по пути и проблемы, и стычки, – честно сознаюсь я. – Но все удалось решить своими силами.

– И сколько при этом трупов осталось?

Да, папа меня отлично знает.

– Несколько. Но я никогда не начинала первая, они сами были во всем виноваты.

– А здесь, в Раденоре?

– Обжились. Начали искать выходы на тех, кто может нам помочь. Случайно, в лечебнице – Корс попал в неприятности, но там мы познакомились с герцогиней Моринар.

– В лечебнице?

– Пап, герцогиня – маг жизни. И регулярно там бывает. Она Корса и лечила.

– Хм-м…

– А дальше… я решила, что если Корона мне не поможет, то как вас еще вытащить? Пришлось открыться королю.

– Сумасшедшая.

– Пап, а у меня был выбор? Или надо было вас в Тиртане оставить?

Мама покачала головой.

– Не надо.

– Вот и я так думаю. Кстати, мам, ты беременна?

Лучший вариант уйти от неприятного разговора – перехватить инициативу.

– Да.

– Мальчик будет.

– А ты откуда знаешь?

– Он уже сейчас такой же, как я. Вот Корс не так… извини, братишка, но ты у нас, кажется, не маг. А этот – будет.

– Даром мне ваша магия не сдалась, – фыркнул Корс. – И без нее неплохо. Но мелкий – это тоже хорошо, будет кого воспитывать.

Родители переглянулись.

Поняли, что детей уже не выйдет загнать в те же рамки.

И дружно махнули на все руками.

– Шани, что нас теперь ждет?

– Мам, да ничего страшного. Будете жить в Раденоре, то есть все будем здесь жить, дом есть, занятие найдем по вкусу, вон, в городскую стражу всегда умные люди требуются, а я еще по коже шила одно время. Здесь так, как ты меня научила, не умеют. С голоду не помрем. А магия… ну, будем помогать. Я вот два дня в суде и два дня в лечебнице для душевнобольных работаю. И мне за это платят. И неплохо. Выживем!

Корс утвердительно кивнул.

– А я вообще хочу попробовать лекарским делом заняться. Меня Томми зовет, говорит, рука легкая, может получиться.

– Какие же вы у меня взрослые стали.

Мама смахнула слезинку.

Вторую.

Третьего слезоразлива избежать не удалось. И только я одна заметила, как удалились два подслушивающих нас человека. И правильно, все равно тут больше ничего интересного не будет. А родители если и поняли, что я не все рассказала, то так же поняли, и что лишний раз лучше не расспрашивать. Спокойнее будет.

Потом расскажу… кое-что из оставшегося.

* * *

Песчаная буря.

Она уже не так бушует, она почти успокоилась, и сквозь желтый хаос видно небо.

Я постепенно смиряю ее, словно вбиваю свои скрепы. И с каждым разом продвигаюсь все дальше. И сил тратится меньше.

Но…

Все равно я не выхожу, пока не истрачу все. Вот и сейчас я почти падаю Алексу на руки.

Принц уже многоопытно подносит мне к губам чашку с малиновым взваром.

– Что скажешь?

Я делаю несколько глотков.

– Два-три сеанса. И можно жить спокойно. Это будет самый обычный младенец. Только…. Воспитывать его с нуля придется.

– Это не страшно. Главное – обычный нормальный ребенок.

Я киваю.

– Мы успеем до поездки в Риолон?

– Да. Кстати, не хочешь пойти, попрощаться?

– Куда?

– Завтра отплывает обратно риолонское посольство.

– И что?

– Мих Лемерт отплывает вместе с ним.

Я подумала пару минут.

– Нет. Не хочу.

– Не пожалеешь потом?

Я прислушалась к себе еще раз.

– Нет. Не пожалею.

Этот счет был мной закрыт.

Худо ли, бедно… мне уже не получится быть рядом с Михом. Никак. Никогда.

А если так…

Зачем длить агонию? Отрубила один раз – хватит посыпать обрубок солью. Лучше забыть, раз и навсегда.

– Это правильно.

– Хорошо, что вы, полудемоны, мысли не читаете. А то от вас вообще никакого спасения не было бы. – А наши дети могли бы и читать, – подмигнул Алекс.

– Наши? Дети?

– Представляешь, какое было бы сочетание?

Я не представляла. Даже и не думала об этом. А он что – думал?

Увы, ответа я не получила. Меня сгрузили на кушетку, подвинули поближе блюдо со сладостями, подмигнули – и удрали. Только кончик косы в дверях мелькнул.

Нет, он это серьезно?

Где он и где я?

Принц – и крестьянка?

Бред сивого мерина в безлунную ночь на кладбище!

А вдруг он – серьезно?

Ой, мама…

* * *

Конечно, родители мне так до конца и не поверили. Особенно когда увидели скромный домик, предоставленный им Короной.

Два этажа, четырнадцать комнат, большой сад вокруг, все это в Зеленом городе, но почти на границе с Белым. И – со всей обстановкой.

Я-то понимала, что для Короны наработала и на большее. Но…

Как бы так рассказать родителям правду, чтобы мне голову не оторвали?

Корс только руками развел. И оказался рядом со мной в первый же вечер после переезда.

Я выбрала себе симпатичную комнату окнами в сад, Корс предпочел улицу – мало ли что там интересного произойдет, родителям тоже понравился сад. А еще мама запланировала кабинет, библиотеку, гостиную, детскую, дамскую комнату, столовую, комнату для гостей…

Как же хорошо, что плен не оставил на родителях сильных

следов. Или просто они у меня – такие?

Привыкли гнуться, но как ива. Согнулся прут – и тут же распрямился и хлестнул. Не сломался, даже и следа не осталось.

Буря выворачивает с корнем могучие дубы, но поди, выверни из земли такую тростинку? Она и не заметит непогоды…

В разум родителей я не лезла. Это уж вовсе непорядочно. Читать можно только тех, с кем ты легко расстанешься при необходимости.

Так что в первый же вечер…

Мы все сидели за большим столом, рассчитанным человек на двадцать, и ужинали. А потом каша с мясом закончилась, отец отложил ложку и поглядел на нас.

– Шани, Корс, вы у меня молодцы. Но мне хотелось бы узнать правду. А не то, что вы рассказали – там.

Сказано было увесисто. Я чуть приуныла, но потом махнула рукой.

Лучше уж родителям знать, что я творила. А если после этого они как-то не так будут ко мне относиться…

Я смирюсь.

И я принялась рассказывать.

Про наше путешествие с караваном, про врагов Ленера, про Астор, про Шайну, про мое путешествие в роли Истарской… даже про смерть ее дяди. В этот раз я ничего не скрывала – зачем?

Родители молча слушали.

Наконец я добралась до Раденора и посмотрела в ответ на отца.

– Мне бы тоже хотелось прояснить вопрос. Как вы попали в плен? Мама, ты же маг…

Мама смутилась и развела руками.

– Я не такой маг, как ты, Шани. Я интуит, я могу почувствовать нечто, но… ты намного сильнее меня, детка.

– А что от вас хотели в Тиртане?

– Вас, – просто сказала мама. – И других моих детей. Магов разума, послушных и покорных.

Я хмыкнула.

– Хотела б я на это посмотреть… послушный маг разума. Кобра-вегетарианец, не иначе.

Мама грустно улыбнулась.

– Я согласилась написать тебе письмо. Но я была уверена, что ты не приедешь.

– Письмо даже не дошло до адресата. Что ж, теперь мы здесь, и мой братик родится свободным. И магом разума.

Мама замялась.

– Шани…

Я прищурилась.

– Да уж хватит крутить? – попросил Корс. – Что я не должен знать? Сколько мне должно быть лет, чтобы перестать меня считать младенцем?

– Не меньше ста, – серьезно ответила мама.

– Нари, мы все равно это не скроем, – вздохнул отец. – Шани, твой брат одновременно будет и твоим племянником. По отцу – трею Сиранту.

Мне понадобилось минут пять, чтобы сообразить. А потом я вскочила из-за стола.

– Ах они мрази!!!

– Я сама согласилась, – резко сказала мама.

– Скажи еще – по доброй воле.

– Нет. Чтобы Шем остался в живых.

Я тряхнула головой.

– Темный! Мне жаль одного – эту гниду, моего братца по отцу, убили раньше!

Мама кивнула.

– Да, его убили. И я об этом не жалею.

– И о ребенке не жалей. Вырастим, – махнула я рукой. – Или… ты его не хочешь?

Родители переглянулись.

– Мы боялись, вы его не захотите.

Мы с Корсом посмотрели друг на друга. На родителей.

Опять друг на друга.

Братик у меня хоть и не маг разума, но понимать друг друга без слов мы уже научились.

– Мам, пап, вот еще глупости! – выразился за нас двоих Корс. – Он нам по крови родной, а человеком – вырастим! Всем миром возьмемся.

И так это прозвучало, что мама опять разрыдалась.

– Совсем вы у меня взрослые стали…

Я обнимала родителей, утешала маму и думала, что надо бы поговорить с Алексом. Почему-то с ним общаться было легче.

Нельзя ли совершить еще один рейд по Тиртану? Или два?

Я тоже прогуляюсь с удовольствием. Мало ли сколько там магов мечтают о свободе? Надо помочь хорошим людям с хорошей целью…

Обязательно надо. И поговорить, и помочь.

Я не забуду. И Тиртан не прощу.

Зажились эти твари на свете, убивать пора. Зажрались.

* * *

Жизнь вошла в спокойную колею, и мне это нравилось.

Я не думала ни о чем и ни о ком. Два дня подряд я приходила в суд, еще два дня в лечебницу к душевнобольным и еще пару дней уделяла дознавателям.

Слухи о маге разума особо не ползли, но кому надо – те знали.

И почему-то не ужасались.

Ответ на этот вопрос я получила у Алекса после очередного сеанса лечения. Малыш Анри был практически здоров. Мне удалось усмирить бурю и осторожно обойти ловушки, оставленные зловредной демонессой (сама бы ее прибила с удовольствием, заразу), но до полного выздоровления там было еще долго.

Младенец, и этим все сказано.

Младенец, чудом выживший в этом хаосе и не повредившийся в рассудке.

А может, потому и не повредившийся, что младенец. Детям же все равно.

Подкинешь ребенка к волкам – вырастет волк. К медведям – медведь. К людям… хотя тут тоже иногда такая скотина вырастает!

Но суть не в этом.

Дети не знают, как правильно. Вот и не страдают, если что-то не так. Фактически, ребенок, как чистый лист, что напишешь, то и будет.

И я медленно правила то, что изломало проклятие, за столько-то лет. И работа еще предстояла каторжная…

А впереди была еще поездка в Риолон.

Но что может меня там ждать?

Я не знала. И предпочитала ни о чем не думать.

* * *

Его величество Дарий проглядел письмо.

Голубиной почтой много не напишешь.

Но…

Обычно донесения приходили не слишком часто. Раз в месяц, в два…

И было в них почти одно и то же.

Сначала: «Вызвали, откармливаем».

Потом: «Нужно время, все в порядке».

Совсем недавно: «Осталось немного, меньше года».

И вот…

Что значит – скоро все будет сделано?

Когда?

Дарий отлично понимал, что ввязался в опасную затею. Но искренне надеялся на лучшее.

Было ведь уже в истории нечто подобное. Было… и тогда с нечистью удалось справиться. Король Раденора испугался, а вот храмовники справились. Что это, как не доказательство силы Светлого?

Боится нечисть проклятая, так-то!

А уж храмовников в Риолоне – хоть в бочке засаливай. И помолятся, и прогонят мерзость иномирную…

Мысль о том, что нечисть может иметь на все свое мнение и оказаться кому-то не по зубам, Дарий старательно гнал.

Один раз справились – и второй раз одолеют.

А вот если король Раденора узнал о его задумке…

Дарию вовсе не хотелось об этом думать.

Страшно. И жить так хочется…

Поэтому его величество открыл второе письмо.

Второе пришло от Приближенного Ариоста.

Шайна Истарская в Раденоре. Заполучить ее в Риолон не представляется возможным, равно как и убить. Посольство изолировали и выслали.

Тоже плохие новости.

И зная Эрика Раденорского, все это останется без объяснений.

Что, кто, как, почему…

Не нравится?

Можете с нами повоевать.

Ага, самоубийц после показательного урока Тиртану еще долго не найдется. Дарий тоже за трепкой не рвался. Но…

Остается только ждать прибытия посольства. А там…

Дальше будет видно. Сначала получим хоть какую-то информацию, потом сделаем новый ход. И его величество зло оскалился, благо, в кабинете даже секретаря не было.

Раденор он не любил. Наследственно. Еще с той поры, как Александр Леонард Раденор откусил бо-ольшой кусок Риолона, а остатки, словно подачку, бросил его предкам. Мол, получите, и спасибо скажите.

Не сказали.

Люди – вообще существа не слишком благодарные. Хоть при другом раскладе предкам Дария трон не светил вообще никогда, но и вот так, унизительно…

Врагов Раденор нажил просто так, походя…

Просто возможности у них не было… а вот теперь – появилась. Вдруг да получится расквитаться?

* * *

И снова я стою под синим небом.

Песчаная буря почти улеглась. Сегодня я сделаю последнее, что должна.

Я вновь призываю свою силу, но теперь с небес льется не мягкий золотистый свет, нет…

Света здесь достаточно. Это ведь пустыня, и ей нужна вода. Позарез нужен дождь.

И на память приходит морское побережье.

Я бы вызвала дождь, но не стоит пугать малыша еще больше. Это для пустыни дождь – жизнь, а для малыша это просто вода, которая льется сверху. Заливается в нос, в глаза… нет, ни к чему. Будет не дождь, а нечто другое…

Мягкий туман, который струится с пальцев, укутывает израненную землю, и в этом тумане мне легко идти вперед.

Почему-то я всегда оказываюсь в одном и том же месте. И раньше даже не могла его покинуть… но сейчас – могу.

Туман идет впереди, и я за ним. Медленно, не спеша…

Где же ты, малыш?

Где?

Это выглядит так странно… оазис посреди пустыни. И колыбель с ребенком, стоящая прямо на земле. Он лежит в колыбели…

Я подхожу и вглядываюсь.

Он совсем не похож на Корса. Честно говоря, больше всего младенцы похожи на червяков. Белых, красных, темных…

Этот – на большого и белого червячка. Такого толстенького, лежащего на спине и размахивающего лапками. Пятью…

А, это хвост. И чешуйки тоже есть. И клычки, и когти…

Ну и ладно. Ребенок и есть ребенок.

Я рассеиваю вокруг себя волну тепла и спокойствия.

Все будет хорошо, малыш. Все будет хорошо…

Ты не один, ты со мной, все будет в порядке… я сейчас возьму тебя на ручки…

И малыш доверчиво приникает к моему плечу. У него еще совсем бессмысленные глазки, но это постепенно исправится.

Я глажу его по волосам.

– Пойдем к папе, маленький. Пойдем…

И мир крутится вокруг меня, изменяя свои очертания.

* * *

В себя я прихожу, крепко обнимая малыша Анри. Алекс сидит рядом и смотрит на нас, а малыш открывает глазки – и плачет. Как самый обычный младенец.

– Анри?

– С ним все будет в порядке.

Мой голос не громче шепота, но Алексу этого хватает. Он ловко подхватывает сына на руки и начинает укачивать, как младенца.

– Баю-баюшки, детки-заюшки…

И настолько он трогательно выглядит…

Анри прижимается к плечу отца, дышит знакомым запахом и успокаивается. Он не один. Кошмар закончился.

А я ловлю себя на том, что глаза становятся подозрительно влажными.

Наверное, просто резь в глазах. Такое бывает…

Как хорошо, что малыш нашелся. Воля Ралиссии изолировала кусочек его разума, создала ловушки, чтобы никто не смог пробраться внутрь, сделала все, чтобы изуродовать малыша. Хорошо хоть не убила.

И к счастью, все было обратимо.

А сейчас малыш спокоен и доволен. Он будет расти и развиваться, как обычный младенец. И все у него будет хорошо, я пригляжу.

Алекс смотрит на меня влажными глазами.

– Шани, спасибо…

Он тоже понимает, что все хорошо. Действительно хорошо.

Я улыбаюсь ему.

– Все в порядке.

И все действительно в порядке. Теперь дело за няньками, кормилицами, слугами… они справятся. А нам надо уезжать в Риолон.

* * *

Приближенный Лоран Ариост почтительно поклонился его величеству Дарию.

– Мой король…

– Присаживайтесь, приближенный, нам найдется о чем поговорить.

Лоран послушно опустился в кресло. Хотя жизнь его не радовала. Задание он не выполнил, Шайну Истарскую не нашел, мага разума – тоже…

Не пригодились ни крестьянин, ни аристократы. От

крестьянина даже больше пользы было. Но Лоран все равно распорядился отправить его домой, в родную деревню. К чему ему такое добро?

– Ваше величество.

– Расскажите мне, что вы узнали в Раденоре.

Лоран склонил голову и принялся рассказывать. За время плавания он серьезно обдумал информацию, несколько раз поговорил с Лемертом и выстроил для себя более-менее непротиворечивую версию.

Ее он и изложил королю.

Как они и предполагали, маг разума у той деревни был.

Раненый, загнанный, возможно, шпион Раденора. Точнее узнать не удалось. Он появился в тот момент, когда одна ревнивая баба решила разобраться с соперницей, и вмешался в схватку. В результате, Ланаты были вынуждены оказать ЕЙ помощь.

– Ей? – уточнил его величество.

– Да, я подозреваю, что это была женщина. Тогда все объяснимо.

Айшет и Корс Ланаты действительно были отправлены родителями с караваном в столицу. И с тем же караваном пошла и маг разума. Просто хитрая ведьма выставила вперед детей, на них и обращали внимание. А сама она умело держалась в тени, может, даже шла не ВМЕСТЕ с караваном, а в стороне от дороги или чуть поодаль. Такое тоже возможно.

Отсюда и все странности. Айшет Ланат, она же Шанна Каран, магом не была, настоящий маг был рядом, вот и весь секрет.

В Асторе они столкнулись с Шайной Истарской. Как уж там складывалось, неизвестно, но если Айшет Ланат осталась жива, то погибла Шайна Истарская. А вот что она поведала перед смертью, о чем попросила…

Могла и о мести.

Что и произошло.

Маг разума под прикрытием девчонки добралась до столицы и отплыла в Раденор.

Зачем ей нужна была Айшет Ланат?

А, скорее всего, они просто были схожи. Лицом, фигурой, может, обе были рыжие… несложно спутать баб, когда тебе глаза отводят.

Так что земли и имущество Истарских можно смело отбирать в казну. А вот найти мага не представляется возможным, стоило только копнуть в ту сторону, как их скрутили и выслали.

Это, кстати, и поведение девчонки объясняет. То она себя ведет как вчерашняя крестьянка, то как знатная дама… понятно,

кто себя и как вел. Но для мага разума людям головы заморочить несложно.

Дарий задумчиво кивнул.

– Что ж. Могло быть и так. Больше ничего странного в Раденоре не происходило?

– Нет, ваше величество. Единственное, я подозреваю, что маг разума как-то связан с Моринарами, потому что Айшет Ланат пригрели именно Моринары.

Дарий поморщился.

Моринары ему тоже не нравились. Да и тех Моринаров-то… давно сплошь такие же Раденоры. И маги через одного. Сделали когда-то ставку, так с тех пор и не прогадали…

Убил бы!

Ладно, вдруг еще получится?

Но выцарапать оттуда мага разума или какую-то информацию точно не получится. А жаль…

Так что благоволения Лоран Ариост не получил. Но не получил и порицания. А учитывая, что без аванса храмовники не работают, остался даже доволен своим путешествием. Жив, здоров, с прибылью… большего в Раденоре и желать нельзя.

И в Риолоне – тоже.

* * *

Родители меня отпускать не хотели. Сильно не хотели, чего уж там. Но…

Выбора ни у кого не было. Они отлично понимали, что теплый прием в Раденоре надо отрабатывать. Не им, но…

А что – есть выбор?

Отец сейчас не мог оставить маму одну. Она себя плоховато чувствовала, все же не девочка, да и беременность магом отнимает больше сил.

Корса с собой взять? И за него еще волноваться?

Потребовать у короля отчета? Или пригрозить – ты мне девочку не тронь… да, это звучит. Смешно и глупо.

Остается лишь одно. Отпустить меня – и молиться.

Родителям это не нравилось. А мне…

А, выбора все равно нет.

Так что я собрала вещи, оставила родителям все деньги и драгоценности Истарских и взошла на корабль его высочества.

Новый.

«Зимний ветер».

Раньше Алекс плавал на другом корабле, но пришлось

поменять. Слишком хорошо знали его судно у чужих берегов. И нет, перекрасить – не поможет, знатоки все равно опознают по обводам, рангоуту… даже часть команды заменили.

Я стояла на корме и смотрела на фигурки родителей и брата. А они махали мне руками, пока корабль не отошел так далеко, что все слилось в единую полосу.

Алекс тихо приобнял меня за талию.

– Не грусти. Не будет расставаний – и встреч не будет.

– Я бы пока потерпела и без первого, и без второго, – вздохнула я. – Как там Анри?

– Растет. Сейчас ему где-то месяца три, если по уму…

– Быстро он, – одобрила я.

За подготовкой к отъезду я малыша дней десять не видела.

– Демоненок.

– Ребенок, – пожала я плечами.

– Знаешь, я рад, что тебя это не пугает.

Я пожала плечами еще раз.

– Кто из нас еще большее чудовище? Вы или я?

Алекс вздохнул.

– Никто, по большому счету.

– Но думают-то о нас именно так… большинство людей и разницы не увидит. Им что демон, что маг разума…

– В этом косвенно виноват мой предок.

– Серьезно? – мне стало интересно. – Как – и какой?

– Александр Леонард Раденор. Первый полудемон и некромант.

– И кого он умудрился так душевно напугать?

Алекс рассмеялся мне в ухо.

– Весь мир.

– Серьезно? – не поверила я.

– Александр был некромантом и полудемоном. И без зазрения совести пользовался своей силой для получения преимущества. Он шпионил, убивал, правил государством с помощью магии… он умудрился с помощью магии так отомстить Храму, что его испугались. И серьезно.

– Отомстить?

– Храмовники пытались его убить. Так он был в своем праве, но КАК он это сделал…

– И как?

– А кричать по ночам не будешь? От страха?

Я гордо фыркнула.

С собой у меня была любимая игрушка – вязаный кот. Его так уютно было обнимать по ночам, и кошмары не снились никакие…

– Как-нибудь!

– Он призвал Крысиного короля. И всех его врагов сожрали крысы.

– Не отравились?

– Не знаю. Но оставшиеся здорово перепугались. И вместо правильного урока извлекли неправильный.

– Это как?

– Надо было понять, что как аукнется, так и откликнется. А они поняли, что магия очень опасна.

– Это ведь тоже верно.

– И принялись давить, изводить и подчинять магов.

– Ах, вот оно что…

– А когда триста лет кого-то объявляют злом, ну и со всеми остальными последствиями…

Я кивнула.

– Поняла. Так оно и прижилось?

– Да.

Я подумала пару минут.

– А вы будете менять ситуацию?

– Мы – уже меняем. Правда, в свою пользу, – усмехнулся Алекс. – Тебе нравится в Раденоре?

– Да.

– Ты останешься жить в Алетаре?

– Да… к чему эти вопросы?

– А ты готова служить Короне, помогать нам в Раденоре…

– Ну да. Я же здесь…

– Но ты же маг. Почему ты не делаешь того же самого в Риолоне?

– Потому что… вот вы демоны!

– Мы – умные и хорошие. Если кто-то выбрасывает на дорогу золотой, может, не надо оставлять его валяться в пыли? Мы тоже найдем применение ценности?

И не поспоришь.

Действительно, маги в Раденоре процветают, но не наглеют. И гарантией тому король, способный без усилий свернуть любого мага в бараний рог. Это в других странах магов травят, а тут…

Да скоро в каждой деревне Раденора найдется свой маг, способный вызвать дождь над репой. И что в этом плохого?

А ничего. Страна от этого только лучше живет.

И нападать на нее никто не рискует, нет таких идиотов. В открытую не рискует, а исподтишка… а кому в спину не шипят?

– Какой коварный план!

– Я рад, что тебе он нравится.

– А если бы твой прапра…

– Просто Алекс, как и я.

– Если бы он не перегнул тогда палку? Как ты думаешь, что было бы тогда?

Алекс пожал плечами.

– Не знаю. Все сложилось именно так, и поменять мы ничего не можем. А вот улучшить то, что получили – вполне. Этим и предлагаю заняться.

– Как?

– Для начала – разобраться с Риолоном. Пора возвращаться Истарским.

– А потом?

– Посмотрим…

Я улыбнулась.

– А ты мне что-нибудь еще расскажешь из истории Раденора? Я так мало знаю…

– И книжку дам почитать, и расскажу.

Плавание обещало быть приятным. А что там будет дальше…

Оно будет – дальше. А пока я хочу просто наслаждаться морем, небом и беседой с Алексом. С ним интересно, он так много знает!

* * *

Мих Лемерт печально смотрел на родную деревню.

Сколько всего случилось, а тут….

Словно бы время остановилось. И стоит он перед родным домом и постучать не решается. Но и не пришлось. Выглянула в окно мать…

– Мишуленька мой!!!

Вылетела вихрем, обняла, затискала, разрыдалась на шее… и словно что-то нехорошее когти приразжало, шевельнулось внутри недовольно.

Мих тоже мать обнял, погладил по голове.

– Мам, все в порядке. Вернулся я…

И получил в ответ вдвое больше рыданий. Увы…

А там и отец прибежал, кто-то из мелких Миха углядел, да за старостой сбегал. И начались расспросы.

Мих так и так честно рассказывал обо всем случившемся. А чего таить?

Служил приближенному, Риолон повидал, Раденор повидал…

Нет, короля не повидал, только дворец… ух, агромадина!

Нет, у раденорцев хвостов нет. И рогов тоже. Сволочи, но с виду, как люди.

Послушно пил со стариками, делился услышанным, понимая,

что сплетен деревне теперь на год хватит. А остальным только с родителями, когда все разошлись, и Брок пристально посмотрел на сына.

– Нашел свою-то?

– Нашел…

– А что ж не привез?

– Она ехать не захотела. Там у нее платья, дом…

– Продалась, значит, – прошипела мать. – Ух, гнилушка лесная!

Мих покачал головой.

– Нет, мам. Я так понял, что не продалась, а просто… возвращаться не хочет. Ей там лучше. А мне – тут, и все.

– А остаться не предлагала? – прищурился Брок.

– Даже не пробовала. Знала, не соглашусь.

– Оно и правильно. Где родился, там и сгодился, ты уж поверь, сынок. А они, Ланаты, и сами наволочь пришлая, и дети с ними такие же… смыло и смыло, и не беда оно было. Делать-то что теперь будешь?

Мих пожал плечами.

– Не знаю…

– А то, вон, у Вирки-плотника девка подросла. Ишка, помнишь, чай, такую?

Мих что-то смутно припоминал. Да не все ли равно… рядом с Шани?

После Шани?

– Не помню. А что?

– А то приглядись? Пора свадеб хоть и прошла, а все ж по зиме их тоже играют?

Мих согласно кивнул.

Проклятие никуда не делось. И постепенно выпивало силу, волю к жизни, желание сопротивляться обстоятельствам, бороться, перекраивать судьбу…

Сколько уж ему останется?

В деревне – больше, в городе – меньше… да и Алекс полным уж зверем не был. Любое проклятие, кто бы его не накладывал, всегда можно любовью снять. А не развеять окончательно, так хоть смерть от любимого отогнать. Глядишь, и поживет, и детишек сделать успеет.

А Шайну лучше забыть. Как несбывшееся. И – не думать.

Так что через два дня Мих пошел приглядываться, как послушный сын. Симпатичная конопатенькая девчонка смотрела на него с восхищением. Эту-то никуда не потянет, и непонятные слова она говорить не будет…

Может, оно и к лучшему?

Кто ж его знает, кроме Светлого…

* * *

Плавание мне понравилось. А вот его цель…

С целью оказалось намного хуже.

Когда на горизонте показалась Рилана, меня слегка заколотило, да так и не отпустило бы, если не Алекс.

За время плавания он вообще уделял мне неприлично много внимания. Примерно по шесть-восемь часов каждый день.

Я не возражала.

Он ведь не глазки мне строил!

Он мне рассказывал историю Раденора и Риолона, рассказывал о войнах и своих предках, рассказывал о магии…

Да, особенно о магии!

И учил ей пользоваться.

Я-то это делала по принципу – ведро воды на спичку тратим, а Алекс учил правильному распределению и восполнению сил, рассказывал стихиальные основы, заставлял делать упражнения.

И с камнями идея оказалась не новой, все было изобретено еще до меня. Даже книги на эту тему писали, просто поди, найди их в лавках!

И кто их даст прочитать?

Так что училась я с огромным удовольствием. И дольше бы училась, но вот беда – после четырех-шести часов интенсивных занятий с полудемоном с меня пот лил так, что хоть за борт бросай, разницы не увидишь. И я способна была только лежать и страдать.

Хуже морской болезни, право слово.

Самое обидное, что Алекс этих занятий и вовсе не замечал.

Полудемон!

Нет в мире справедливости! Зато есть хвостатые и чешуйчатые твари.

* * *

Одним словом, когда на горизонте появилась Рилана, меня начало потряхивать, и Алекс вовремя это заметил.

Подошел, приобнял за плечи.

– Чего переживаем?

– Не знаю. Волнительно что-то. А что?

Алекс насмешливо фыркнул.

– Кому скажи… Маг разума не может разобраться в своих мыслях.

Я, недолго думая, ткнула его локтем в живот. Локоть протестующее заныл.

– Там мышцы, – сообщил этот нахал.

– Совести у тебя нет. Я тут… родина все-таки…

– И что?

– Как – что?

Все же в этой стране я родилась, здесь планировала жить… и деревня родная где-то там, дальше по побережью…

– Шани, дом – это место, которое ты любишь всей душой. Место, где живут твои родные и близкие… помнишь Элию Керата?

Стражника, который сам отдал свою жизнь. Совсем мальчишку…

– Да.

– Сейчас его семейство – бароны Керат. Но дело не в этом. Вот для него Раденор был домом. И за свой родной дом ему и жизнь не жалко было отдать. А тебе за Риолон?

Я хмыкнула.

– Что, жизни жалко? А хотя бы лет десять жизни? Или кусочек молодости? Ладно, хотя бы просто – налысо обриться согласишься?

Я в ужасе схватилась за голову.

– П-полудемон!

– И какая же это любовь к родине? Скажи честно, убегала отсюда, что есть пяток, вот и напугалась на всю оставшуюся жизнь.

Я фыркнула.

Ну… ладно, прав он! Здесь храмовники, здесь король, здесь Истарские…

Глупо?

Я понимаю, что могу их в любой последовательности узлом завязать. Но… какой-то липкий, противный подсознательный страх. И хоть ты лопни!

– Шани, я буду рядом. И смогу тебя защитить, обещаю.

Я вздохнула.

– Правда?

– Честное слово.

Мне стало чуть полегче.

– А с чего мы начнем?

Алекс мило улыбнулся.

– Шани, разве у нас есть выбор?

– Эммм?

– С короля, разумеется.

Я как стояла, так и едва не шлепнулась. Хорошо, сзади Алекс был. Но…

– К-как с короля?

– Сегодня ночью навестим его величество. Объясним, что такую пакость, как Эдол, приличным людям не дарят и расспросим, кто еще в деле.

Улыбка Алекса была совершенно шальной. Ему это нравилось, его это забавляло. А я как раз подумала…

Рано ему все-таки править. Он еще такой мальчишка, хоть и полудемон!

Он еще не наигрался свободой.

* * *

– Это – что?

– Шани, а ты хотела идти в платье?

– Ну… эээ…

– Неудобно. Это потайной ход, ты всю грязь юбками сметешь. И бегать в них неудобно.

Алекс подмигнул и вышел. Я вздохнула и принялась упаковываться в штаны и куртку. Ладно, по лесу я тоже не в кружевах ходила.

Штаны невзрачно-темного цвета, такая же темная рубашка, куртка самого простого фасона, из черной кожи, правда, очень мягкая, сапожки…

Все предусмотрел. Даже куртку с большим капюшоном.

Алекс был одет точно так же. И еще двое людей с нами.

– Шани, Рик, Эльт, – коротко представил нас Алекс. – Идем?

И первым направился к лодке.

Мужчины коротко кивнули мне и пропустили вперед. Не знаю, что им сказал Алекс… посмотреть?

Не удержалась, цепанула краешек мыслей Рика.

Все понятно, его высочество сказал, что я – маг, и что нам надо пройти во дворец. Наше дело допрос, их – подстраховка. А поскольку ребята не маги, просто хорошие воины, они и не возражают. – Может, стоило взять магов? – не удержалась я, отмахиваясь от соленых брызг.

– Рик и Эльт – умеют все, – просто сказал Алекс. – И без магии. Я им полностью доверяю.

Мужчины приосанились. Я промолчала. Действительно, что я могу сказать, если ему виднее? Пока мы плыли на корабле, я даже не обращала на них внимания, настолько Алекс выматывал

меня своими занятиями. А сейчас смотреть… стоит ли?

Проще поверить. Алекс не дурак и разбирается в людях.

– Ты для них спрашивал амулеты от магии разума?

– Да, для них.

Алекс действительно заставлял меня делать амулеты от магии разума. Учиться все равно надо, а тут и вещь полезная. Что ж, пусть будет. Своих зацепить неохота…

– А нас так просто пустят в королевский дворец?

Алекс только фыркнул.

– И спрашивать не буду. Шани, любой дворец имеет потайные ходы. А некромант всегда может узнать о них у любого подходящего духа.

Я сообразила и кивнула.

Потом подумала.

– И дворец Раденора?

– Там тоже потайные ходы есть, – улыбнулся в темноте Алекс.

– А к вам так пробраться нельзя?

– Шани, в нашем дворце некроманты УЖЕ водятся.

Про меры безопасности никто и ничего не рассказывал, но я поняла, что они приняты. И чуть расслабилась.

* * *

Мы высадились на берег в стороне от причалов. Рик и Эльт сноровисто втащили лодку на берег и спрятали в кустах. А потом зашагали в ту сторону, где сиял огнями королевский дворец.

Вот и Риолон.

И улицы города опять ложатся под ноги. В этот раз мне спокойнее.

Я помню, как бежала по этим улицам к дому Истарских, потом обратно… сейчас мне не страшно и не тревожно. Сейчас рядом те, кто могут меня защитить. Да и я сама стала сильнее. Отрастила клыки, когти, научилась пользоваться своим даром…

До дворца мы не доходим. Останавливаемся у небольшого домика. Скромный такой, одноэтажный, каменный, за невысоким заборчиком, я в Раденоре и то получше снимала. А этот…

Для бедной семьи.

Но выглядит домик крепким и ухоженным. Тут явно кто-то живет, нежилые дома быстро ветшают.

– Нам сюда, – улыбается Алекс.

Я смотрю удивленно.

– Один из ходов выводит именно сюда, – поясняет его высочество. – Не на улицу же… да и город вырос за это время.

Стоит домик, принадлежит доверенным людям…

Я прислушиваюсь.

– Там двое человек.

Алекс делает замысловатый жест кистью.

– Не переживай, убивать никого не будем.

Я и не переживала. Просто… зачем брать на душу лишнее? И так не отмыться.

Алекс подмигнул мне и постучал в ворота.

– Хозяева, не у вас кошка убежала?

Рик, повинуясь кивку полудемона, перепрыгнул через ограду и замер в тени.

– Какая-растакая кошка? – наконец, послышалось в ответ. – Нет у нас никакой кошки! Иди отсюда, не ломись!

А больше и не надо было.

Сам вышел, сам дверь открыл…

Придушить крикуна для Рика было делом минуты. А Эльт, вслед за ним перепрыгнув через забор, проскользнул в дом. И через пару минут вышел, поманил нас рукой.

Мол, дорога свободна.

Рик подхватил первое тело и потащил внутрь. Нечего ему на земле валяться, холодно и грязно.

* * *

В доме тела сноровисто спеленали по рукам и ногам, а потом еще и глаза завязали.

Алекс коснулся моего плеча.

– Сейчас приведем в чувство, прогляди их. Только вслух ничего не говори, в соседнюю комнату выйдем.

– Что искать?

– Подземный ход, ловушки, сигнализация, магия…

Я кивнула.

– Хорошо, я попробую.

Алекс подмигнул и принялся шлепать ладонью по щекам первого попавшегося. Не прошло и минуты, как тело задергалось, замычало, лапка у полудемона была тяжелая…

Я положила пальцы на виски связанного. На запястье болтался кристаллик горного хрусталя, вот так его, чтобы попал между моей ладонью и виском допрашиваемого. С хрусталем проще, он работает, как увеличительное стекло.

И с контактом проще.

Можно и не дотрагиваться, но так намного удобнее. И копаться легче.

– Подземный ход…

Да, я знаю, говорить не стоит. Но так человек сам за меня большую часть работы сделает.

Словно под увеличительным стеклом всплывают лица, образы, сам ход…

Когда я понимаю, что больше ничего не будет, я отстраняюсь. Киваю Алексу на второго – и все повторяется заново.

Потом отстраняюсь, тяну Алекса за руку в соседнюю комнату.

Сейчас я себя отлично чувствую. Упражнения во время плавания дали свой результат, я почти не потратила сил. И концентрироваться легче, и работать…

– Что скажешь?

– Подземный ход в подвале. Я знаю, как его открыть. Ловушки есть, но деактивируются с той стороны, не с этой. С этой их можно только обойти, если знать, где.

– Они – знают?

– Да. Присмотр и уход на них. Они проверяют ловушки, смазывают механизмы…

– Их много? Ловушек?

– Четыре. Две переворачивающихся плиты, арбалет и камни сверху.

– Неплохо. Ты поняла, где они?

– И поняла, и пройду, и вас проведу. А вот во дворце они уже не бывали. Доходили только до двери на ту сторону, при них ее открывали только снаружи.

– Это хуже. Ничего, разберусь.

Я посмотрела с сомнением. Алекс махнул рукой, успокаивая меня.

– Шани, во дворце обязательно есть призраки. А здесь – нет.

Чем могут помочь призраки, я не знала. Но и спорить не стала. Прогуляемся по подземному ходу.

* * *

Когда все знаешь заранее, это действительно несложная прогулка. Найти в подвале нужную стену, надавить в определенном порядке на плашки, которыми она выложена…

Если бы я не знала, это заняло бы часы. А то и дни, или ломать пришлось. Но магия разума дает определенные преимущества.

Я знала и где лежат факелы, и кремень с огнивом, и искать не пришлось.

Алекс следовал за мной, шаг в шаг. Вот и дверь. Старая, но

крепкая, темное дерево обито стальными полосами. А открывается легко, внутрь, и не скрипит. Странно, наружу было бы удобнее?

– Это от погони, так ее выбить будет сложнее, – пояснил Алекс в ответ на мой вопрос.

Ну да. С этой стороны убегать никто не планировал, а если уходить из дворца, то погоню хоть немного да задержат. Сразу такую дверь и тараном не выбить, даже если его протащат.

Хотя…

– Мага это не остановит.

– Шани, магов в Риолоне – что?

– Не любят.

Логично. Да и не убежишь от магии. Тот же водник этот коридор просто затопит, а воздушник вытянет из него весь воздух. И не убежишь никуда.

И мы отправились вперед, по коридору.

Факелы чуть слышно потрескивали, освещая дорогу.

– Воздух не спертый, – заметил Рик.

– Смотрители открывают дверь раз в два дня где-то на три-четыре часа, – отозвалась я. – Только со своей стороны, но этого хватает. И есть какая-то вентиляция, но прочищать ее сейчас уже опасно. Могут заметить. Что-то засорилось, что-то действует.

– Понятно. Спасибо.

Я подняла руку.

– А вот и первая плита. То есть четвертая.

Совсем недалеко от входа – или выхода, как считать, ничем не отличающаяся от других. Я ткнула факелом, оставляя мазок копоти.

– Ее надо обойти по стеночке.

И первой прошлась по безопасному месту, показывая пример.

Алекс и Рик последовали за мной, а Эльт достал из кармана что-то, похожее на бутылку…

Краска? Зачем?

– Здесь же не продохнуть будет!

– А если обратно будем убегать? Лучше запах потерпеть, чем провалиться.

Я кивнула. Логично.

Арбалет мы разрядили, ловушку с камнями пометили и осторожно обошли, и так же облили краской еще одну поворачивающуюся плиту.

Да, погоня тут легко останется. Или хотя бы задержится.

Вот и вторая дверь.

Точь-в-точь такая же. И замок – с той стороны. Однозначно.

Нет, не откроем. Или так нашумим, что проще было не

приходить.

Кажется, Алекс был точно такого же мнения. Потому что жестом пригласил нас посторониться.

– Мне нужно место.

И быстро принялся чертить мелком на полу пентаграмму.

Что-то из символов я знала, те же смерть, призыв, что-то мне было незнакомо. Надо будет спросить потом. И не подглядывать в чужом разуме.

Да у полудемона не очень-то и подглядишь.

Один раз меня пустили, тропинку я проторила, попасть могу, хотя и больше сил затрачу, но… это нехорошо. Неправильно.

Так что я отхожу к стене и смотрю.

Как Алекс заканчивает пентаграмму, как становится над ней и с усилием, словно кирпичи поднимает, разводит в стороны руки, а потом сводит их вместе.

Вот так.

Ни заклинаний, ни слов, работа только на голой силе. И в пентаграмме медленно начинает клубиться серебристый туман, оформляясь в средних размеров духа.

Это женщина.

При жизни она явно была или служанкой, или кем-то в этом духе. Простое платье, чепец, никаких украшений. Симпатичное личико заплакано…

Смотрит она с тоской. Алекс поднимает ладонь – и с его пальцев бьет… нечто.

Я вижу это, как луч черного света, на миг пульсирующий жгут соединяет его и призраком, и тот… та… становится плотнее, живее.

Алекс опускает руку и критически разглядывает свою призванную.

– Ты можешь говорить?

– Да…

– Как тебя зовут?

– Сина Эрин.

– Кем ты была при жизни?

– Служанкой во дворце. Всего лишь служанкой…

Алекс ведет допрос, спокойно и размерено. Мы слушаем.

Я ради интереса попробовала залезть в мысли призрака… бесполезно. Словно и не было ничего. Как в облако смотришь, а в нем – ничего не видно. Туман и пустота. И все.

Сина была служанкой во дворце. История достаточно банальна.

Девушка понравилась благородному господину. И была приглашена в покои.

Отказалась – был жених. Дворцовый конюх, кстати говоря.

Благородный господин не принял отказа, затащил служанку силой и отъестествовал во всех позах, которые смог придумать. Потом еще и с друзьями поделился.

Сина едва ушла живой.

Жениху решила ничего не говорить, все равно сделать он ничего не сможет, а девственность бабы сколько лет уж подделывают…

Не повезло. Иногда и с первого раза попадают…

Пришлось Сине признаваться, что она носит ребенка. Жених заругался, сказал, что разорвет помолвку…

Потом сменил гнев на милость. И решил отправиться к благородному господину, чтобы потребовать у него денег на содержание его же ребенка.

Господин платить не захотел.

Конюха зарезали, Сину еще раз изнасиловали, удушили перевязью от меча и скинули в потайной ход. Не этот, другой… который вел к реке. Там ее тело и осталось, зацепилось за камни.

С тех пор призрак обитает во дворце. И не питает никакой любви к его обитателям.

Благородный господин умер уж лет двести как, и род его прервался, если только бабы и остались, а вот Сина уйти не может. Хочет, а не может…

Алекс выслушал, покивал и предложил свой выход.

– Мне нужно попасть в королевскую спальню. Ты можешь нас проводить так, чтобы никто не заметил? И эту дверь открыть?

– Сил не хватит.

– Добавлю.

Сина кивнула.

– Тогда смогу, да…

– Попав туда, я первым делом тебя отпускаю. И ты попадаешь к Светлому. К своему мужу и ребенку. Ты ведь знаешь, что они ждут…

Сина покачала головой.

– Мой сын ждет. А вот Карел – нет. Он уже ушел… он не простил за ту смерть. Меня не простил… может, и не любил никогда.

– Родишься заново – выбирай того, кому нужна будешь ты, а не деньги.

Призрак искривил в улыбке бесцветные губы.

– Хорошо говорить – сейчас.

– Я – некромант. Я могу это обеспечить. Родишься заново и проживешь хорошую жизнь, слово даю.

Сина прищурилась. И – поверила.

– Говори, что делать. Я отслужу.

И я ее понимала. Попадемся мы, не попадемся, вопрос второй. А существование призрака скучное, стенай себе да летай, и ничего нового за столько-то лет…

Алекс поднял руку, добавляя призраку еще силы.

Сина стала непрозрачной и даже слегка засветилась.

– Посмотри, что там с дверью. Замок? Засов?

Сина вылетела наружу и почти сразу же вернулась.

– Засов.

Разумно. Поди, найди ключи, да в спешке, еще и замок открой…

– Сможешь открыть?

Сина вылетела наружу. Послышался негромкий шум, потом что-то стукнуло, Алекс толкнул дверь – и та распахнулась.

– Отлично. Спасибо тебе. Держи…

Призрак был изрядно побледневшим, но Алекс снова добавил ей силы. Я коснулась его плеча.

– Не свалишься?

– Пока не должен.

– Если что – скажи, поделюсь.

– Спасибо, Шани. Пока держусь…

Я улыбнулась.

Теперь впереди летела Сина, потом шел Алекс, потом я, Рик и Эльт. Летела она недалеко, пролетела коридор, причем не до конца и остановилась перед портретом какого-то короля в человеческий рост. – За ним потайной ход. По нему можно пройти в королевскую спальню.

Алекс деловито кивнул.

– Как он открывается?

– Надо надавить на раму. Вот здесь и здесь, – Сина парила у двух углов, но силы тратить не спешила. К чему? Это не засов, до которого нельзя добраться изнутри, здесь и без нее добровольцев хватает.

Алекс кивнул Рику и Эльту, и те принялись нащупывать нужные места. Сам он прислонился к стене и отдыхал.

Да, хорошо, что мы такого призрака встретили. И все знает за столько-то лет, и дворец не любит… а то появился бы дух какого-нибудь короля. И не помог бы, и донес еще…

Это я и сказала Алексу. И получила в ответ улыбку.

– Шани, я же некромант. Вызвать нужного духа – несложно. Надо только символы призыва правильно расчертить.

– Какие?

– Включить в список возраст и настроение, – улыбнулся Алекс. – Мне требовался дух не моложе ста пятидесяти лет и

злой.

Я покосилась на Сину.

– Злой?

– Мы не причиняли ей вреда. И ссориться с некромантом не решится ни один призрак, если он не хочет медленно и мучительно развоплотиться. А так… встречаться с ней один на один я бы тебе не советовал.

Я вздохнула.

– А магия разума может помочь против призраков?

– Сложный вопрос, – задумался Алекс. – Только если ты будешь полностью контролировать свой собственный разум. Тогда тебя не напугают, не доведут до смерти. Но если призрак может работать с материальными объектами, никакая магия не помешает ему уронить тебе на голову люстру.

Не поможет.

Что ж, я и так начинаю понимать, что магия разума не всемогуща. Моему брату помогла Ветана, а я, при всей своей силе, могла бы только отомстить за него. Корс умер бы или остался калекой, и никакие мысли здесь не помогут.

И некромантия – отдельный раздел. И водой я управлять не могу, и воздухом, а про огонь и землю вообще молчу. Магия разума не намного сильнее остальных видов магии, и далеко не всегда меня выручит. Но иногда я незаменима.

– Шани, хватит мечтать.

Я фыркнула и полезла в потайной ход.

Их величества не мелочились, оно и понятно. Построишь ты лаз метр на метр, а как по нему бежать? И… опять же, объемы у всех разные.

Эрик и Алекс стройные, но я так понимаю, что полудемоны толстыми не бывают. А короли бывают разных объемов. К примеру, старые, толстые, лысые…

Я уж молчу про королев.

Лучше сразу строить ход побольше, а то застрянешь, так и оставят, выковыривать не будут, лет через триста скелет выметут.

А вот убирать в подземном ходе отродясь не убирали. Под ногами пыль, над головой заросли паутины… бррр! Я тут же накинула на голову капюшон. Еще не хватало потом насекомых из волос вычесывать… и за шиворот эти гады норовят провалиться.

Фу! И еще раз – ФУ!

– Оно?

– Посмотри в глазок, – шепнула Сина.

Алекс послушался и поднял руку.

– Придется подождать.

Я посмотрела вопросительно, Рик и Эльт тоже.

– Там женщина.

А, ну тогда все понятно. Остается надеяться, что его величество не оставит даму на ночь. А ведь может, может…

Я коснулась руки Алекса.

– Может, их усыпить?

Алекс покачал головой.

– Подождем немного, там посмотрим.

Рик галантно стянул с себя куртку, постелил у стены и кивнул мне. Молча, естественно. Я так же кивком поблагодарила и уселась. Мужчины расположились рядом.

Коридор подсвечивался холодным голубоватым сиянием призрака.

Я бы с ней с удовольствием поговорила, но нельзя. Услышат еще шум через глазок, или как еще… Остается только ждать.

* * *

Фантазии и энергии у его величества Дария хватало.

На два часа хватило, между прочим. Потом фаворитка была выставлена, а король растянулся на взбаламученной кровати и задремал.

Алекс кивнул мне на глазок.

Я пригляделась. Метнула вперед щуп своей магии…

Засыпает.

Ага, вот… спит.

Я кивнула Алексу, Алекс – Сине. И снова принялся подпитывать призрака силой. Дверь-то можно открыть только с той стороны.

Минута, две, девушка-призрак засияла ярко-ярко, как маленькое солнышко, а потом просочилась сквозь стену. И через минуту глухо щелкнул замок.

Мы оказались в королевской спальне.

Рик и Эльт, не долго размышляя, бросились к королевской кровати. Профессионалы, ничего не скажешь. Пять минут, и его величество оказался увязан, как колбаса, в три ряда.

Связали, заткнули рот и глаза завязали.

Я подошла поближе к Алексу.

– Опять читать?

– Конечно.

– А…

– Шани, ты думала, что я не упущу случая с ним поговорить? Или что-то объяснить?

Я кивнула. Хотя бы позлорадствовать. И… я-то Истарскому объясняла, за что его убиваю. Хотя бы старшему.

Алекс покачал головой.

– Зачем? Зло он уже причинил, раскаиваться – не раскается, так зачем тратить время и силы?

Звучало логично, но как-то бездушно.

– Твоя очередь, Шани.

Я подошла к его величеству, который очнулся и сейчас пытался что-то или промычать, или проворчать. Коснулась его висков…

Хрусталик надо поменять, этот уже выгорает. Вот новый…

Камешек впился в ладонь всеми своими гранями.

– Эдол, ведьмаки, Раденор…

И воспоминания хлынули потоком.

* * *

Примерно через полчаса я отвалилась от его величества, словно насосавшаяся пиявка, и поглядела на Алекса.

– Отдать тебе его воспоминания?

– Давай. Так быстрее, чем пересказывать, – кивнул полудемон, бесцеремонно сдвигая королевские ноги и присаживаясь рядом.

Я дотронулась до висков мужчины. И медленно, стараясь не причинить боли или неудобства, перелила информацию.

Хотя ничего интересного там не было.

Его величество Дарий, будучи человеком любвеобильным, однажды обратил внимание на жену своего хрониста. Что ж, мужчину можно понять, дама была молода и красива, а муж, насквозь пропитавшийся пылью, никак не отвечал ее высоким запросам.

С королем в постели было куда как интереснее, чем с супругом, который постоянно рассказывал какую-то чушь, вычитанную из пыльных бумаг! Помилуйте, кому могут быть интересны книги, которым уже не одна сотня лет?

Они же давно устарели!

Ладно еще романы о любви, любовь всегда в цене, но именно о любви в хрониках почти и не писали.

И вот – его величество.

Оказавшись в постели у Дария, дама призадумалась.

Мало – запрыгнуть, надо еще и удержаться. А как?

А… э…

Показывать интересные позы? До тебя много чего показали,

ты и половины можешь не знать.

Петь о своей любви? Уже смешно, придумай, что получше.

А чем тогда выделиться?

И от безнадежности дама решила пересказать любовнику кое-что из того, что рассказывал ей супруг. Памятью ее Светлый не обидел…

А его величество внезапно заинтересовался. И связь продлилась аж пару лет. Сейчас дама сидит в деревне, воспитывает королевского бастарда и довольна своей жизнью по уши. И думать про архив забыла, чего ей? Титул есть, поместье, деньги… а вот его величество кое-каких историй не забыл. И хронист послушно подобрал ему документы.

Значит, хронист.

Даму отметаем, чтобы не вызвать подозрений, да и к чему туда ехать, в деревню? А кто еще?

Начальник личной королевской охраны. Знал, что его величеству потребуется ведьмак, но не знал, для чего. Вся эта авантюра с Эдолом была задумана исключительно королем, им и претворялась в жизнь.

Странно?

Наоборот, о таком стараются молчать даже наедине со своей подушкой. Кому ж охота в государстве, в котором не любят магов, прослыть чернокнижником и пособником демонолога? Королям такая известность ни к чему.

Алекс потер висок и поморщился.

– Так… где бы еще хрониста найти?

Я послушно потянулась к вискам его величества.

Хронист, начальник охраны…

* * *

Хронист сейчас находился в своем городском доме. Спал, надо полагать. Он очень просил, чтобы ему разрешили копаться в архивах еще и ночами, но его величество наложил запрет. Бедолаге уже седьмой десяток, заснет случайно, или плохо ему станет, толкнет шандал со свечами…

А потом полдворца выгорит.

Нет-нет, никаких работ по ночам, только днем, когда в архиве и другого народа полно. Те же слуги, те же младшие хронисты…

А вот начальник королевской охраны живет во дворце, поближе к его величеству. У него тоже есть дом в городе, но – работа такая.

Как найти его покои я тоже посмотрела.

Алекс улыбнулся призраку.

– Сина, лапочка, посмотри, пожалуйста…

Девушка-призрак поклонилась и улетучилась. Все правильно. На месте ли начальник стражи или нет, один он или с кем-то, и как к нему можно пройти, что бы никому на глаза не попасться.

Призраки – лучшая разведка. Даже если Сину и заметят… и что?

Что ей можно сделать?

Дарий что-то мычал. Мы сидели и ждали. Разговаривать с королем никому не хотелось. А мне – особенно.

Я помню Эдола. Я понимаю, что если бы планы Дария увенчались успехом, в Раденоре наступил бы хаос. Но…

Есть в этом что-то бесчеловечное – сидеть рядом с будущим трупом, да еще болтать о всяких пустяках. Лучше уж помолчать.

Так я и поступила. Гадко это как-то…

* * *

Сина вернулась примерно через полчаса.

– Он один. Спит. Могу провести вас, но потайного хода там нет. Там охрана из трех человек…

Алекс кивнул.

– Хорошо. Если мы опять уйдем через потайной ход?

– Да. Я вас оттуда проведу, так будет даже лучше.

– Шани?

– Я в порядке. Работать могу, – отозвалась я.

– Тогда уходим. Эльт, это – на тебе.

Алекс кивнул призраку, и Рик шагнул в потайной ход за Синой, потянул с собой меня, но я еще успела услышать жутковатое бульканье из комнаты… кажется, у Риолона больше нет короля.

Страшно это.

Вот так придут… и ничего ты для них не значишь, твои мечты, планы… бррр!

То, что я была среди пришедших, ничего не значило. Увы. Я отлично понимала, что в следующий раз так же могут прийти и ко мне. И вообще…

Была в этом какая-то холодная, расчетливая бездушность. Да, Дарий тоже поступил не лучше. Но можно ли искоренять зло – злом?

Или надо бороться с ним другими методами? Не опускаясь на тот же уровень?

Не знаю. Нет ответа…

* * *

Коридор, уже не потайной, потом еще один и еще…

Дворец в Раденоре устроен проще. Сина летела впереди, иногда замирала, прося нас остановиться, мы пережидали, потом опять шли вперед.

Пару раз Сина качала головой, говоря, что люди никуда с нашей дороги не денутся, и вперед уходил Рик. А потом я чувствовала рядом – смерть.

Я могла бы попробовать оглушить людей своей магией, но Алекс был против. Мало ли что?

Дворец – достаточно людное место даже по ночам. Так с жизнью расстались шесть человек. Четверо гвардейцев, двое слуг.

Потом – еще одна неосторожная парочка, которая вздумала устроиться для тесного общения в нише за занавеской. Тут уж действовали вместе Эльт и Рик. Действительно, специалисты на все руки. В тех областях, о которых вслух не говорят.

Наемники, убийцы… кто еще?

Подозреваю, я этого знать не хочу. Тем более, что мы уже пришли.

С жизнью расстались еще двое гвардейцев, стоящих у двери. Но застать начальника охраны врасплох нам не удалось. Стоило Рику открыть дверь, как из темноты вылетала стрелка арбалета.

Попала, упала на пол и отскочила, бессильно звякнув.

Кольчуга?

Да, наверное…

Эльт бросился внутрь одним перекатом, я и осознать его толком не успела, только подошвы в воздухе мелькнули. Что-то зашумело…

Я опомнилась – и метнула вперед свою силу, словно копье. Оглушить всех, кто попадет под раздачу. Сработало, увы, на Эльта, на Рика, а начальник охраны вообще упал, как подкошенный. Алекс вошел внутрь и закрыл за собой дверь.

Потом поискал лампу, кивнул Сине.

– Займись светом.

– Хорошо.

А полудемон наклонился над Риком.

– Оглушен, но жить будет. Так, и Эльт тоже… думаю, это на полчаса, не меньше.

Я потупилась. Алекс махнул рукой.

– На обратном пути больше амулетами займемся. Халтуришь…

– ЧТО!?

– А пока – давай разберемся с этим симпатичным человеком.

Сможешь считать ВСЮ его память?

– С королем ты этого не требовал.

– Этот человек мне интереснее. Так сможешь?

– Да. Но это займет больше времени.

– Пока оно у нас есть.

Я вздохнула и принялась за работу.

* * *

Лучше б я в отхожем месте искупалась.

Два раза.

Не задерживая дыхания.

Что, порядочные люди вообще начальниками охраны не становятся? Никогда? Ни за что?

– Обычно – нет.

Алекс.

– Я вслух говорю?

– Бредишь. Удалось тебе считать его память?

– Да. Гадость такая…

Действительно. Сорокалетняя история предательств, подлостей, убийств – все во благо королевства… Я согнулась вдвое с дивана, на котором лежала, и меня начало рвать. А я ведь могла бы так же…

Голая рациональность в абсолюте, вот что такое этот человек. Абсолютная прагматичность.

Маги разума такие же. Один в один…

Его ничего не интересовало, кроме себя, ему были безразличны другие люди…

Он просто считал, что все кругом подонки и твари. И небезосновательно, кстати, стоит только вспомнить мои экскурсии по чужим разумам. А раз так…

А чего с тварями церемониться?

Ударь, пока тебя не ударили, убей первым, уничтожь врага…

Гадко, жутко…

Я могла бы стать такой же.

Хвала Светлому – не стала. А теперь, надеюсь, и не стану.

– Ты передвигаться можешь?

Замечательный вопрос. Меня тошнит, голова раскалывается…

Я попробовала встать на ноги. Сделала шаг, второй…

Пошатывало, конечно, но – справлюсь. Поползу, если что! На четырех костях.

– А что Рик и Эльт?

– Им лучше.

– Но уши б тебе надрать, – раздалось над головой.

Призрачная девушка разглядывала меня с легким осуждением. Я показала ей язык.

– Сама ты… туман говорящий.

– А ты – рыжая. И в веснушках.

– Завидуй!

Шипели мы совершенно беззлобно, что я, что она. Так, перепалка для поднятия настроения и накачки боевого состояния.

– Отлично, – кивнул Алекс. – Надо уходить.

Я бросила взгляд на бессознательное тело.

– А с этим что?

– Ты его просто прочитала?

Я потупилась.

Как бы…

Если считывать всю память, а я ничего не хотела упустить, да еще нервы, силы…

– Шани?

– Подозреваю, что он на всю жизнь останется идиотом.

– Тогда пусть остается, – разрешил Алекс. – Рик?

– Тихо.

– Сина, вперед.

Из покоев начальника охраны мы вышли в том же порядке. А вот уйти тихо не удалось.

* * *

Нас нагнали уже неподалеку от потайного хода. Двенадцать стражников, все с алебардами, двое были с арбалетами…

Кажется, это конец.

На каждого трое человек, я сейчас… одного-то я магией уложу, но и только. А остальные меня достанут. Рик и Эльт тоже не герои… Алекс?

Полудемон тяжко вздохнул.

– А как не хотелось.

Умирать?

Мне тоже не хочется. Но…

А в следующий миг Алекс прыгнул. С места, вверх и вперед, так, как человек по определению прыгать не может. Только если он НЕ человек.

Полудемон.

Я смотрела широко открытыми глазами. И…

Еще в полете Алекс что-то сделал. Полетели в стороны клочья одежды, а у полудемона показались крылья, хвост…

Блеснула жемчугом и сталью серая чешуя.

И на пол приземлилось уже чудовище.

Не слишком крупное, размером чуть побольше Алекса, но…

Но когти! Хвост с жалом на конце! Крылья!

А еще – морда.

Не лицо, нет… жутковатая морда чудовища. Что самое ужасное, похожая на человеческую.

Общий овал лица, очертания – те же, один нос, два глаза… но алых. Словно кровью залитых, без зрачка и белка. И брови… точнее надбровные дуги, которые уходят куда-то к вискам, и жутковатая, распяленная в оскале пасть…

Монстр?

Определенно.

И он – убивал.

Взвизгнув, улетели в неизвестность арбалетные стрелы. Плеснуло на стены красным.

Я даже осознать не могла, что именно он делает. Разглядеть?

Помилуйте…

Размытая тень на грани восприятия, вот что это было. Всего лишь смутная тень…

Жутковатая и убийственная.

Просто падают люди.

Кто-то с вырванным горлом, кто-то с развороченной грудной клеткой… их не так много, надолго их не хватает, а на стены все плещет и плещет красным…

Минута?

Да, не больше минуты потребовалось монстру, чтобы положить двенадцать человек. По пять секунд на каждого…

А потом ОН стряхнул кровь с когтей и повернулся к нам.

– Быстрее! Пока еще не набежали!

Сина от души зааплодировала. Рик с Эльтом кивнули – и ускорились. Я сглотнула…

– Шани!

Потом.

Я маг разума, так должна я управлять своим разумом?

Да… наверное.

И кровь на подоле… меня опять замутило… оххх…

– БЕГОМ!!!

Рык был таким вдохновляющим, что половину коридора я покрыла за три секунды. И осознала, что бегу, уже рядом с дверью в потайной ход.

Убедительно.

* * *

В потайном ходе мы тоже рассиживаться не стали. Алекс нас почти пинками подгонял, пока мы не вышли в тот же домик, в который и заходили. А во дворце разгоралась суматоха. Ударили в набат, загорелись огни, на улицах слышался шум…

– Надо уходить, – высказался за всех Рик.

Эльт вопросительно посмотрел на Алекса.

Надо-то надо, но в таком виде?

До первого патруля. Может, до второго, потом мы будем доказывать, что это такой оригинальный горб. Ага, и маска на лице. А на попе что?

Боюсь, нам не поверят.

Алекс-монстр вздохнул. Выглядело это достаточно… забавно.

– Надо. Но для начала… Сина, иди сюда!

Призрак послушно подлетел к некроманту.

Алекс протянул ей когтистые лапы ладонями вверх. Да, когти там были… с такими и каменную стену пробить можно. Чуть не длиннее пальцев.

Сина без всякого испуга вложила свои ладони в его.

– Волей некроманта! Да покоишься ты с миром и родишься для счастливой жизни!

Больше не было ничего. Ни заклинаний, ни формул. Несколько слов – и волна силы, которую ощутили все присутствующие. Словно холодной лапкой по вискам провели.

Сина вспыхнула бледно-золотистым светом, засияла ярко-ярко, словно маленькое солнышко, а потом – исчезла.

И мне показалось на долю секунды…

Откуда-то, из невероятного далека, к ней протянулись маленькие ручки.

– Мама…

Ее простили.

Когда она родится, у нее будет хорошая жизнь. И ребенок. Обязательно тот самый…

Они еще будут счастливы.

* * *

Алекс встряхнулся.

Повел как-то по особенному крыльями.

– Шани, отвернись.

И обернулся человеком. Остатки одежды опали с легким шорохом.

Если Алекс рассчитывал, что я хотя бы покраснею, зря он это. В деревне дети отлично знают, откуда они на свет появились, и

какой процесс тому предшествует. Так что отвернуться я отвернулась, но покосилась.

Да…

Миха я видела голым до пояса, когда он случайно поцарапался, пришлось рубашку застирывать, чтобы кровь не взялась.

Алекс был совсем другой.

Мих – могучие мышцы, крепкий костяк, который формировал крестьянский труд, весь кряжистый, крепкий…

Алекс – тонкий и стройный, перевитый жгутами мускулов, которые казались стальными канатами.

Сравнивать их?

Это как сравнивать лопату и плеть. Совершенно разные вещи.

Я бы и еще посмотрела, любопытно же, но пришлось посидеть, отвернувшись, пока за спиной не раздался голос:

– Можно.

Рик или Эльт нашли его высочеству что-то из одежды хозяев дома. Штаны были коротковаты, рубашка широка, особенно на пузе, но под курткой и плащом оно неплохо пряталось. Сойдет.

– Теперь можно и на корабль, – кивнул Алекс. – Только для начала, Шани, переоденься.

– Во что?

– В платье.

– Откуда?

Платье оказалось с собой, хотя и в урезанном варианте, без нижних юбок. Я натянула его поверх штанов и рубашки.

– Постараемся не привлекать внимания, – просто сказал Алекс. – Шани – ты моя девушка, я тебя провожаю, Рик и Эльт телохранители. Так менее подозрительно.

Я кивнула.

– Идем?

– Идем.

И мы направились на корабль.

* * *

Несколько раз нас останавливали. Но картина была самой мирной. Я под руку с Алексом, Рик и Эльт, грозно, сзади, оглядываясь по сторонам…

Пара монет прекрасно смягчала подозрительность стражников, да и я старалась. Магией пользоваться было сложно, но…

Есть такая штука – обаяние.

Вот улыбнулся тебе хороший человек, и ты ему в ответ улыбаешься, и становится ясно, что он – хороший. А раз так, зачем ему нервы трепать? Проверять что-то…

Мы же – хорошие?

Так что до лодки мы добрались без происшествий.

Телохранители гарантировали, что обитатели городского дна с нами не свяжутся, к чему им такая зубастая дичь, а стражники…

В городе царила суматоха, и стражникам тоже было не до нас.

Не нашлось еще человека, который смог бы всех построить, объявить тревогу и ввести военное положение.

Нет, не нашлось…

И это было неплохо.

Вот и лодка заскребла о борт корабля. Я послушно полезла по веревочной лестнице, цепляясь за деревянные планки. Привычно уже…

Сколько ж всего мне пришлось узнать, изучить, освоить…

И променять все это на тихую и спокойную жизнь в деревне?

Никогда!

Я просто не смогу, я умру там…

– Все в порядке?

Алекс кивнул капитану.

– Все отлично. Подавай сигнал.

Капитан кивнул и ушел, а Алекс посмотрел на меня.

– Шани, нам надо серьезно поговорить.

Почему мне эти слова УЖЕ не нравятся?

* * *

– Шани, ты сейчас перейдешь на другой корабль и отправишься домой.

У меня аж дыхание перехватило от возмущения.

– ЧТО?!

Алекс мило улыбнулся. Получилось очень неплохо, если забыть, что в образе полудемона у него клыков на трех волков хватит.

– Да, и память короля и начальника охраны мне передать не забудь.

– Знаешь что…

– Знаю. Шани, это не просто так.

– Да неужели?

Разозлилась я не на шутку. Но Алекс взмахнул рукой.

– Маг разума полезен на этапе разведки. Самых главных

фигурантов мы выцепили, остались те, на кого магию разума можно и не тратить.

– Вот как?

– То, что сейчас будет… тебе не надо в этом участвовать.

Мне вдруг стало обидно.

Поработала? А теперь домой и баиньки, и теплого молочка выпить не забудь, не то простудишься.

– Шани, тебе так хочется посмотреть на убийства людей? Смерть, кровь, боль…

Этого мне не хотелось.

– Но я могу быть полезна.

– Можешь. Главное у нас уже есть, это информация, теперь надо будет провести несколько налетов…

– На побережье?

– Пффф! Вот еще! На флот, на Храм, может, пара гвардейских полков пострадает…

Я подняла брови.

– А зачем?

– Откусим в свою пользу кусок Риолона. Кстати – с Истаром вместе. Сейчас самое время будет.

– Я могу быть полезна на переговорах…

– Да не будет никаких переговоров, будут просто силовые акции, – махнул когтистой рукой Алекс. Опять контроль потерял.

Полудемон проследил мой взгляд – и быстро втянул когти.

– Извини. Я тебя не очень напугал?

Я покачала головой.

– Нет…

Я не врала.

Демон был сам по себе, Алекс сам по себе. Я понимала, что это две грани одного человека, но… не склеивались они! Не получалось.

Полудемон как-то странно прищурился на меня.

– Вообще не боишься?

– Нет. А ты?

Алекс хмыкнул.

– А я иногда сам себя боюсь.

Да, в это я могла поверить. Но…

– Ты же не теряешь над собой контроль?

– Нет, не теряю. Но появляется ненависть, жажда крови, ярость демона… да много чего появляется. Это ведь тоже часть меня.

Я кивнула.

– Не худшая, верно?

– Нет. Не лучшая, не худшая… как магия. Она есть, и я не

стану от нее отказываться.

Я кивнула еще раз.

– Это как магия разума. Она есть, но не она делает из меня чудовище.

– Я рад, что ты это понимаешь. Шани… не обижайся, ладно?

Я пожала плечами.

– Если я здесь не нужна…

– Ты не боевой маг. Ты незаменима для допросов, а у нас будут только грубые боевые действия. Потом небольшой шантаж, мирный договор с тем, кто сядет на трон, и я отправлюсь домой.

– Так просто?

– Стоит ли усложнять?

Я понимала, что стоит. Что все не будет так просто. Что…

Что за меня уже все решили.

– Почему?

– Потому что будет много грязи. Крови, боли, смерти…

– Я выдержу.

– Да, но какой ценой, Шани? – Алекс смотрел грустно. Он все понимал, все… – Ты замечательная девушка. И человек чудесный… не ломай себя. Есть вещи, которые должны приходить очень постепенно, с возрастом. А не так, не рывком. Ты еще успеешь наглядеться на грязь и подлость. А сейчас – не надо.

Я вздохнула.

Серые глаза были так близко…

– Я взрослая…

– Да, Шани. Но не стоит взрослеть слишком быстро. – Полудемон приблизился, закрывая от меня весь мир. Или меня от мира? – Ты еще успеешь… я помогу тебе. Обещаю.

А в следующую минуту меня поцеловали.

Совсем легонько, словно спрашивая разрешения.

Едва касаясь, легким ветерком обводя мои губы, принося привкус соли и железа, моря и ветра… и мои руки сами легли на плечи полудемона.

Алекса.

Просто Алекса.

Я принимала его жест. Его заботу, понимание, поддержку… здесь и сейчас я понимала это именно так.

Шани, я буду рядом. Верь мне.

Я верю тебе, Алекс.

Меня так и не отпустили. Я обнаружила себя сидящей в кресле, на коленях у Алекса.

– Ты…

– Да, Шани. Мне бы хотелось быть рядом с тобой. Сегодня, завтра, смотреть, как ты становишься из девушки – женщиной. Но

только если ты сама позволишь.

Я удобно свернулась в теплом кольце рук.

– А если не позволю?

– Я постараюсь тебя убедить. Но ломать и принуждать не стану.

Чего стоит сломанная вещь? С другой стороны…

– А подстраивать обстоятельства? Чтобы я убедилась сама?

По губам Алекса скользнула улыбка.

– Это – возможно. Но я ведь полудемон, это моя природа…

Мне оставалось только улыбнуться в ответ.

Да, полудемон.

Наглый, вредный, даже не скрывающий того, что собирается мной манипулировать… разве это важно?

Нет.

Он пока меня не любит, я пока его не люблю… мы похожи на двух детей, которые пытаются вырастить удивительной красоты цветок, и сами еще не знают, что у них получится. Но что-то же может получиться?

Хорошее?

Не очень?

Не знаю. Но это лишний повод попробовать.

И не жалеть о сделанном.

Я была там, на морском берегу… и я могу понять Алекса. Может быть, он не полюбит меня так, как любил тот же Мих. И золотистого света не будет.

Это будет совсем другая любовь и другая история.

– Что такое любовь для полудемона, Алекс?

Что она для тебя? Кем буду я для тебя – если смогу? Если мы все же не растопчем то, что может получиться?

– Моя жизнь.

Не отдельное чувство, не костер, который может затухать или разгораться, греть всех и светить всем. Нет.

Жизнь.

С ее радостями и бедами, победами и поражениями, добром и злом. Жизнь, поделенная на двоих. И не каждый человек это выдержит.

Смогу ли я встать вровень с Алексом?

Разделить его жизнь, его ношу и не сломаться? Стать для него не обузой, а второй половинкой? Мих всю жизнь был бы главным, принимал решения, защищал от всего мира, берег… Алекс этого мне не предлагает. Он слишком хорошо видит обратную сторону.

За каменной стеной – в темнице.

Защитить, но и лишить кусочка жизни. Лишить права на

ошибки и разочарования, победы и радости. Ведь не будет первых, не будет и вторых.

Алекс предлагает мне совсем другое.

Стать равной ему. По-настоящему равной. Сильной, умной… да, на такое решится не каждый мужчина, но полудемону это не страшно. Потому что для него жизнь – это спина к спине. Против целого мира.

Так стоят и Рамон с Ветаной, так стоит его отец с его матерью, так он хотел встать вместе с Ралиссией…

Равный – с равной.

Не опора при вьюнке, но два дерева, которые переплелись и корнями и кронами и держат друг друга так, что ни одна буря их не осилит.

Смогу ли я?

Я попытаюсь.

Я подняла голову, встречая вопросительный взгляд Алекса – и первой потянулась к его губам. Коснулась, едва-едва…

– Сегодня я послушаюсь тебя. Но помни – у меня есть право выбора.

Алекс улыбнулся мне в ответ.

– Иного и не надо.

И вновь коснулся губами моих губ.

* * *

Утро я встретила на носу корабля.

Обычно женщины на мостик не допускались, но капитан махнул рукой и разрешил. Мол, маг – это не совсем уже и женщина, кто не верит, может уточнить у самого мага.

Я ехала домой. В Раденор.

Алекс лично проводил меня на корабль, лично вручил стопку учебников и даже свиток с записями. Упражнения.

А что – бездельничать, что ли, на обратном пути? Учись, Шани! Расти и развивайся.

Что ж, я была не против.

Я уже прошла большой путь от дочери лесника до Шайны Истарской, и мне предстояла еще более длинная дорога. Длиной в целую жизнь.

* * *

Алекс провожал взглядом корабль, который уносил Шани,

пока тот не скрылся за горизонтом. А потом повернулся к Рику.

– Все готово?

Рикард Альдез, капитан его величества гвардии, личной гвардии для особых поручений, улыбнулся.

– Готово, Алекс. Двести человек ждут приказаний.

– Тогда начинаем. Думаю, этой ночью в гавани Риланы случится беда.

– Корабли погорят, – понимающе кивнул Рик. Да, беда…

У Риолона.

Во дворце до сих пор царила суматоха, придворные делили корону, прямых-то наследников не осталось, а дальние…

Кого сам Дарий перевел без излишней родственной приязни, кого в столице не было. Пока доедут, пока корону на голову взгромоздят, пока еще с остальными поссорятся…

Из головы начальника охраны Алекс прекрасно представлял себе расклад.

Месяца два у него было, может, даже больше. За это время ему надо было пройтись по Риолону огнем и мечом, совершить несколько рейдов, запугать всех и предложить новому королю, кем бы тот не оказался, мир на своих условиях.

За кусок земли.

Хороший такой…

Сразу сожрать Риолон будет сложно, а вот отгрызать постепенно…

И ни к чему Шани это видеть.

Грязь, кровь, смерть, боль… в ее жизни это уже было и еще будет. Но если он может защитить от чего-то свою женщину, так тому и быть. Он не станет водить ее, как собаку на сворке, но для самых гадких сторон человеческой натуры Шани еще не выросла.

И не стоит заменять временную, в силу обстоятельств, ожесточенность, на цинизм. Ни к чему марать ее в той грязи, которая называется политикой.

Алекс утвердительно кивнул.

– Маги огня?

– Готовы. Все трое.

– Воздуха?

– Тоже.

– Значит завтра, ближе к полуночи…

Улыбки у мужчин были хищными. Волчьими.

Любовь?

Война! А любовь – потом. В послевоенное время!

* * *

Дом.

Место, где пахнет пирогами и кожей, и почему-то лесом… такой сложносочиненный аромат дома. Для каждого дома он свой, а в нашем уже поселился наш, родной…

Тот, к которому я привыкла.

И пироги были мамины, и Корс вис у меня на шее…

– Шани!

– Папа! Мама!

Я обняла всех – и разревелась в три ручья.

Дома.

Там, где меня любят. Где мои родные и близкие. А где стоит этот дом?

Да хоть бы и на вершине горы, неважно!

Стоило ли ехать куда-то ради этих минут?

И снова – да!

Успокоиться удалось еще не скоро. Родители рассказывали новости.

Они быстро освоились в Раденоре. Отец нашел работу, правда, не лесничего, но чучельник из него тоже хороший, и скорняк, он подрядился шкуры выделывать.

Не на грубую, дубить-то их и подмастерья могут, а вот сделать так, чтобы кожа была мягче масла, а мех можно было через кольцо протащить…

Папа мог.

И неплохо зарабатывал, на семью хватало.

Мама пока сидела дома. Ребенок рос, не по дням, а по часам, и угрожал родиться раньше срока. Она не боялась.

Рожать рядом с магом жизни, это как получить благословение Светлого. А Ветана забегала время от времени и обещала быть рядом.

Корс пропадал то в лечебнице, то в школе, то учился у отца, то учил языки…

Все были на своем месте и при деле.

Дом.

А на следующий день меня ждал его величество.

* * *

– Здравствуй, Шани. Проходи, садись.

– Спасибо…

– Эрик.

– Спасибо, Эрик.

– Расскажи мне, что было в Риолоне. Пожалуйста.

По форме просьба, по сути приказ. Я не стала ничего скрывать. Даже память короля и его начальника охраны отдала. Эрик поблагодарил и пообещал заняться позднее. Как с головной болью справится.

– Шани, а у меня просьба.

– Какая?

– Анри.

– Что с мальчиком? – насторожилась я.

– Ничего страшного, все в порядке. Но мне бы хотелось, чтобы ты его еще посмотрела. Может, сможешь чем помочь?

Я кивнула.

Там, в Риолоне, я для Алекса бесполезна. Но могу оказаться нужной и незаменимой здесь, вот!

Эрик улыбнулся. Благодаря опыту, его величество был полностью в курсе моих мыслей.

– Молодец, девочка. Так и надо.

И я улыбнулась в ответ.

И вдруг подумала. А ведь если что…

Его величество тоже станет частью моей семьи. Да? Или нет?

– Почему у тебя такое лицо, Шани?

– Эрик, а если у нас с Алексом что-то сложится… – выпалила я. И даже зажмурилась от собственной наглости.

Ответом мне был тихий и очень мужской смешок.

– Буду с радостью называть тебя дочкой, Шани. А ты против?

Нет. Просто в голове как-то не укладывалось. Где я, а где король?

– И что в этом страшного? Где – ты? Ты умная и красивая девушка, к тому же с таким приданым, от которого ни одно королевство не откажется. Даже будь ты беднее храмовной мыши.

Магия разума.

Моя и моих детей. Ну да, такое не выкинешь…

– А не будь я магом разума?

– Не будь я полудемоном?

– Вы все равно останетесь королем.

– И Дарий им был. Шани, нет смысла гадать, что было бы, если бы. Надо просто жить.

– Вот так – просто?

– А еще получать удовольствие от жизни. Быть счастливой, сделать счастливыми других людей…

– С последним у меня плохо.

– Почему?

– Магия разума не делает никого счастливым. Наоборот.

– Ошибаешься, Шани. Люди не сразу это понимают, но поверь, жить во лжи – тяжко и больно. Без нее лучше. Ты

помогаешь людям увидеть тяжелую, но очень необходимую правду. Тебя не благодарят, ну так и лекаря ругают за горькие лекарства. Ничего, выздоровеют – поймут.

– Или побьют.

– А ты уворачивайся. Хочешь, устрою тебе уроки самообороны?

– Хочу!

– Договорились. Сходи тогда к Анри, а я пока подумаю.

Я кивнула и попрощалась.

Самооборона?

Да, и она тоже.

А еще история, литература, этикет, чистописание и арифметика, и куча всего полезного. Учиться и учиться.

Не потому, что я себя чувствую недостойной Алекса. А чтобы ему было со мной интересно.

И потому что мне интересно. Раньше я думала, что мир маленький. А оказалось, что он огромный, и красивый, и жестокий, и быть в нем необразованной дурочкой – стыдно.

Я зашла в комнату Анри.

Внешне мальчик ничуть не изменился. Только сейчас он не был прикован к кровати.

Он сидел на ковре, рядом с ним сидел Томми и с небывалым терпением подавал Анри ярко раскрашенные кубики. А тот медленно, высунув язык, строил их один на другой. И глаза у него были умные и веселые. Хорошие такие глаза.

Нормального ребенка. Только маленького пока. Зато живые, веселые и умненькие.

Я села рядом.

– Как вы тут?

– Учимся, – отозвался Томми. – Здорово получается, он просто не по дням, а по часам растет.

Я улыбнулась. И тоже протянула Анри кубик.

Мальчик с подозрением покосился на меня, но кубик был красивым, ярко-желтым, и он решился. Взял его, приладил на одному ему ведомое место, улыбнулся.

– Кубик!

Я улыбнулась в ответ.

– Молодец. А какого цвета?

– Лёный…

– Цвета мы пока не знаем, – вздохнул Томми. – Не все сразу. Даже говорит пока плоховато.

– Поправим, – кивнула я.

И попробовала воздействовать своей магией. Легонько, совсем чуть-чуть, чтобы не навредить…

Моя магия сделала из Анри нормального ребенка, но теперь ему надо десять лет наверстывать. Ускорить?

Сильно не получится, но помочь немножко…

Разум ребенка очень легко и быстро воспринимает любые знания, он ведь чистый, словно лист. Ему все надо, все интересно, все любопытно…

Если чуть-чуть подтолкнуть его развитие, просто помочь…

Только надо очень осторожно. Ненадолго, может, на полчаса все ускорить, а потом сделать, как было. Попробовать поработать в связке с малышом, подтолкнуть его разум – своим…

Я могу это сделать.

Томми не мешал, когда я брала малыша за руку. Он чуть напрягся, почувствовав мою магию, но и только. Я не причиню вреда, он понимал это.

Шаг, другой… так детей учат ходить.

Осторожно, малыш, держись пока за мою руку. Ты еще маленький, и ножки заплетаются, тебе сложно, ты готов упасть, и отвлекаешься быстро, и не все тебе интересно. Но я рядом.

И моя рука подхватит тебя, не давая разбить нос.

Пойдем, я покажу тебе то, что вижу сама и расскажу о цветах, о красках мира… Это – для начала. А потом будет что-то еще.

Мы будем учиться вместе, малыш. И все у нас будет хорошо.

* * *

Когда я вышла из транса, Анри прилаживал на место следующий кубик.

Томми подмигнул мне.

– Какого цвета кубик?

– Фио-е-то-во-го.

Анри произнес сложное слово четко и ясно, подумаешь, чуть-чуть смазал. А кубик и правда был фиолетовым, как лепестки фиалки.

– Здорово! – высказался Томми. – Шани, ты еще придешь?

– Конечно. Завтра или послезавтра.

– Вот и отлично! Я страже скажу, и дяде Эрику, и маме…

Я улыбнулась. Потерла висок.

Головной боли не было. Это хорошо.

Да, надо навещать малыша. И помогать надо. И о работе забывать не стоит…

Жизнь постепенно возвращалась в прежнюю колею.

Расследователи, которые чуть не задушили меня на радостях.

Суд. Там меня тоже мечтали задушить, но уже не от счастья.

Лечебница. Помочь я могла не всем, но сколько ж у нас людей уходят в сумерки своего искалеченного сознания? Люди иногда просто не могут выдержать давления этого мира, оказываются слабыми – и спасаются, как могут.

Ничего. Справимся.

Душу исцелю я, а для остального есть закон. Это Раденор, тут он для всех одинаков.

И раз в два дня, чаще не стоило, я наведывалась поиграть с малышом Анри. В результате он освоил счет и алфавит, примерялся к кисточкам для рисования и пробовал писать.

Эрик был доволен.

А я…

Я чувствовала, что я – дома. И счастлива.

* * *

– Поздравляю, у вас сын.

Мама приняла на руки маленький пищащий комочек. И улыбнулась.

Отец подошел сзади и обнял ее.

Пусть это чужой ребенок!

А все равно – мамин, значит – наш.

Вета деликатно вышла, в дверь просунулся нос Корса.

– Как тут?

– Будешь братца учить стрелять из рогатки, – хмыкнула я.

– Брат? Отлично! А то была б еще одна Шанька…

Я прищурилась на Корса, прикидывая, что с ним сделать. Подзатыльник бы дать, да тянуться лень. Или подушкой кинуть? А стирать потом кому? И мелкий, опять же, рядом, напугаем еще, разорется… Ладно, расквитаемся.

Вместо нотаций я прищурилась на малыша.

Опа!

– Мам, пап, вам с ним интересно жить будет.

– Шани? – мама поняла, но верить ей еще не хотелось.

– Да, мам. У него тот же дар, что и у меня.

Отец едва не застонал. Я улыбнулась.

– Ничего страшно. Блокиратор я не потеряла, отдам. С малышом справимся все вместе. Учить будем, воспитывать…

Разве плохо? Еще один маг разума в семье!

Чудовище?

Сами вы… три дня не умывались! Сила – как лопата, можно человека закопать, можно землю вскопать. А уж куда ты ее применишь – дело твое.

Я себя нашла, мне нравится. Глядишь, со временем и еще что приложится.

– Не похож он что-то на мага разума, – Корс склонял голову то к правому, то к левому плечу, смотрел с сомнением.

– А на кого он похож?

– На червяка, – приговорил братец. – Такой же противный.

– Ты такой же был, – рассмеялась мама. – Один в один.

– Не верю! Ты меня просто стыдишь, – заявило маме это чудовище.

Я все-таки не удержалась. Прежде, чем Корс успел понять, что происходит, его левая рука взлетела вверх, и сильно дернула братца за ухо.

– Цыц, охламон!

– Унижают! Оскорбляют! Развели тут магов разума!

Но вопил братец больше из вредности. И не громко, чтобы малыша, который сейчас крепко присосался к маминой груди, не напугать.

– Бойся тише, завидуй громче, – посоветовала я.

Корс показал мне язык.

И так это было уютно, по-домашнему…

Стоило пройти через все испытания, чтобы осознать ценность того, что у меня было.

Родные, близкие, любимые…

Что еще-то надо?

Да ничего.

Или все-таки надо?

Я задумалась.

Кстати, его величество сильно обрадуется известию о новом маге разума.

* * *

Во дворце на меня хоть и косятся, но не нарываются. Хотя прихожу я, как есть.

Ни богатого платья, ни шелков, ни бархата. Сукно, хотя и добротное, никаких украшений. Одежда зажиточной горожанки, даже не купеческой дочки – те на себя больше золота и камней навешивают.

Но придворные даже не заговаривают.

Я их понимаю.

Сплетни летают быстрее птицы, кто-то сказал, кто-то подумал…

Откуда известно стало?

А ветром надуло. Им не только детей, но и мысли надувает, как известно.

Маг разума.

Монстр, чудовище, и вообще… разум-то у всех есть. А что там, внутри?

Сколько людей не вижу, а святых не попадалось. Есть похуже, есть получше…

– Доброго дня тебе, чадо Светлого.

На холопа я чуть лбом не налетела от неожиданности. Но быстро опомнилась, поклонилась.

– Благословите…

– Да пребудет с тобой Его свет.

Пристально рассматриваю холопа.

Невысокий, седоватый, с яркими карими глазами.

Заговаривать не собираюсь, молча жду. Долго меня неизвестностью томить не собираются.

– Не ты ли тот самый маг разума, о котором столько слухов?

– Я маг, – соглашаюсь я. – А за слухами – не ко мне, к тем, у кого совести хватает их распускать.

– Люди несовершенны.

– Да, я тоже это подозреваю, – охотно согласилась я.

Холоп понял, что с меня взятки гладки, и перешел к конкретике.

– Маги в Раденоре обычно заходят в Храм, а вот ты еще ни разу там не бывала, чадо.

Я пожала плечами.

– Не бывала.

– У тебя есть предубеждение против храма?

Я задумалась.

Ну и заодно быстро заглянула в эмоции и мысли холопа.

Да, бывают и такие.

Неглупый, честный, очень порядочный. Потому и выше холопа не поднялся, да ему и не нужно. Его задача – людям свет нести, а не храмовной кухней заниматься.

Но…

– Вас попросили со мной поговорить, верно?

– Верно, чадо.

– Передайте, пожалуйста, этим людям, что я уже сделала свой выбор.

Храмовник прищурился.

– Вы так уверены…

– Не я, – просто объяснила я. – Вы сами. Вы хоть и оправдываете своих братьев по вере, хоть и стараетесь видеть в них хорошее, а в глубине души многое понимаете. Видите,

подмечаете. Не обессудьте, я не хочу тратить время зря.

– Зря?

– Если человек говорит одно, а думает другое, смысла в нашем разговоре не будет.

– И я тоже говорю не то, что думаю? – храмовнику было искренне интересно.

– Вы – нет. Но вы ведь достаточно одиноки, я вижу это в вашей памяти. Вы искренни со мной, но задаетесь вопросом, насколько эти люди были искренни с вами.

– Вы страшный человек, Шайна.

– Я? Чем же?

– Вы видите в людях столько плохого… сколько времени пройдет, прежде, чем вы их возненавидите?

Я от души рассмеялась.

Когда-то я задавала себе этот вопрос. Когда не понимала, как можно с этим жить.

Давно.

Зря.

– Я никого не возненавижу за мысли. За дела – да, это другой вопрос. А мысли… что – мысль? Я и сама не без греха.

– Но вы видите грехи других людей.

– Но у меня нет права карать за них, – просто ответила я. – Я могу только рассказать, а приговор вынесут люди.

– Это страшно.

– Подличать, убивать, предавать – не страшно, а говорить об этом страшно?

– Вы молоды, Шайна, и многого не понимаете… Но с возрастом приходят цинизм, жестокость, коварство, которые обуглят вашу душу. И она почернеет…

И ведь он был искренним. Этот человек действительно беспокоился о моей душе.

– И рассыплется, – кивнула я. – Вы никогда не думали, что наш король видит куда как побольше гадости?

– Король?

– Вы просто никогда об этом не задумывались. А ведь все просто. Чтобы душа не сорвалась и не разбилась о камни, как корабль во время шторма, она должна иметь свои якоря. Или паруса. У меня таковые есть.

– И какие же, если не секрет?

Я улыбнулась.

– Раденор. Я люблю эту страну, этот город, это море. Я голову оторву тем, кто попытается ее разрушить. Для начала.

И пустой угрозой это не было.

Я не оторву, возможно, сил не хватит? И не надо! Прикажу –

сами себе головы поотпиливают!

А еще у меня есть родные и близкие, есть папа, мама, два братика, есть… да, я надеюсь, что есть Алекс.

И малыш Анри, и Томми, и Ветана с Рамоном, и Эрик…

Как неожиданно я обросла близкими людьми?

Но я не против! Мне это нравится! И то, что большая часть близких маги – тоже. По крайней мере, мне не придется рыдать на их могилах, да и беспокоиться за них буду меньше. Маги себя защитить умеют.

Но вслух я этого не произнесу.

Ни к чему такая информация тем, кто стоит за этим человеком.

А вот Раденор – это серьезно.

– Вы здесь так недавно и уже успели полюбить Раденор?

– Это единственное место в мире, где на меня смотрят, как на человека, а не как на чудовище, – объяснила я. – Что еще нужно?

– Как на человека, которого можно использовать.

– Всех нас используют в своих целях. Но не стоит забывать – мага разума лучше использовать в открытую. Он ведь до всего докопается, – усмехнулась я.

Спорить с этим храмовник не стал. Медленно опустил голову, соглашаясь с моими словами. Я коснулась его руки.

– Не переживайте. Ваша миссия не завершилась неудачей, просто договариваться придется не со мной, а с его величеством.

– Шайна, вы же знаете норов его величества.

Я улыбнулась.

– Некроманты добрыми не бывают. Но если тот, кто стоит за вами, не работает против Раденора, чего ему бояться?

– Что его неправильно поймут?

– Тогда не стоит путать личный карман с государственным, – улыбнулась я. – Простите, мне пора.

Надо рассказать об этом Эрику.

* * *

Его величество выслушал отчет с интересом и даже кивнул.

– Знаешь, Шани, это даже забавно.

Я подняла брови, показывая, что ничего забавного не вижу.

– Пытаться управлять магом разума.

– Вы этого не делаете.

– А они думают, что делаю. И прощупывают почву.

– Может, их просто убить?

– Шани, всех мы не перебьем, а работать с кем-то надо.

Лучше уж эти, по крайней мере мы знаем их слабости, их уязвимые места…

Я медленно кивнула.

– Я понимаю.

– Не бойся. Я смогу защитить и тебя, и твоих близких.

Я потерла лоб.

– Я… не то, чтобы я боюсь. Мне здесь хорошо, я не хочу, чтобы это разрушили.

– Я знаю. И буду беречь Раденор. Я, а потом Алекс.

– Я постараюсь помочь, – тихо сказала я.

Его величество молча смотрел на меня несколько минут.

Он знал, что я знаю, что он знает…

Да, меня попытаются перетянуть на свою сторону. Мной попытаются управлять. И мужчин в постель подсунуть – в том числе. Несложно ведь.

Они управляют моим любовником, а тот управляет мной.

Уже не получится.

Сегодня я внятно заявила о своей позиции, так что… поостерегутся. А убивать меня…

Можно. Но сложно, да и смысла нет. Уже нет, ведь есть мой брат. Рано или поздно убийц найдут, и тут такое начнется…

Свое полудемоны оберегать умеют. А я уже давно – их.

– Ты уже помогаешь. Как там Анри?

– Развивается. Сейчас ему по уму года три, не меньше.

– Потрясающий прогресс.

Эрик улыбался. И я понимала – у него камень с души упал. Все же внук, родное существо, и – безумное. Сын переживает, сам Эрик переживает… тяжко.

– Алекс будет доволен.

– Он скоро возвращается.

– Да? – вырвалось у меня. – Простите… не мое дело.

– Твое. Шани, хочешь встретить его на пристани?

– Я?

– Ты, Анри, ну и меня возьмите, – улыбнулся Эрик.

Я прищурилась.

– Вы нас, часом, не сватаете?

– Ты же маг разума, разве не понимаешь?

– В мыслях близких не копаюсь.

– А близких и встретить можно.

Полудемон.

Вслух я этого не сказала. Но кивнула.

– Я подумаю, хорошо?

– У тебя еще есть пара дней.

Я поблагодарила и отправилась к Анри. Заниматься с

малышом.

А еще хорошо бы мне с кем-то посоветоваться. И мама тут не помощник.

Замечательная она у меня, но младенец, знаете ли…

Да, младенец.

Который то орет, то ест, а иногда еще и спит. И в эти минуты надо сделать все по дому, и хорошо бы самой поспать, и…

Маме сейчас просто не до меня.

А к кому еще пойти, посоветоваться?

Глупый вопрос. Ответ-то очень простой…

* * *

– Вета, можно?

С Ветаной мы разговаривали уже вполне дружески.

Слуги тоже без разговоров провожали меня к герцогине и даже улыбались. Вот и сейчас…

Вета сидела в кресле с ногами и читала книгу. При виде меня она улыбнулась и помахала рукой.

– Привет, Шани. Проходи!

Книга была отложена в сторону. Я заметила на обложке вытисненное изображение скелета.

– Некромантия?

– Почти. Мастер Альрен жил около ста лет назад. Он действительно был некромантом и на зомби изучал строение человеческого тела. Вот, книгу написал.

Я кивнула.

Да, Вета маг жизни, ей это позарез знать надо.

Лечить людей сложно, я бы не сумела. Это не в грязных душах копаться.

– Что-то случилось?

– Почему ты считаешь, что случилось? – заинтересовалась я.

Вета рассмеялась.

– Шани, милая, ты замечательный человек, но ты такой ребенок! Ты не придешь просто так, попить со мной взвара, во всяком случае – пока. У тебя слишком насыщенная жизнь для светских сплетен. А вот когда что-то случится…

Вета замолчала, многозначительно глядя на меня.

Я кивнула.

– Да. Я хотела посоветоваться.

– Насчет?

– Алекса.

Ветана подняла тонкие черные брови. Вышло это

удивительно аристократично.

– Он тебе не нравится?

– И ты туда же! – чуть не застонала я.

– А что в этом такого? Я давно знаю Алекса и уверена, он станет замечательным мужем и отцом. Что в этом плохого?

– Он – принц.

– А ты – маг разума.

– И некромант.

– И полудемон. Это важно? – Ветана внимательно наблюдала за мной.

Я заметалась по комнате.

– Вета… я просто дочь лесника. Считай – крестьянка.

– Это преодолимо при определенных усилиях. Для тебя, кстати, меньших.

– Меня никогда не примут.

– Кто? Шани, да Алекс скажет «цыц», и весь высший свет будет прыгать и квакать.

В этом у меня сомнений не было. Но…

– Думать-то не запретишь.

– Тебе так важно, что о тебе думают?

– Н-нет…

– Тогда чего ты переживаешь, Шани?

Я подумала пару минут.

Вета вздохнула.

– Шани, милая, это вот оттуда, из деревни. А что о тебе люди скажут? А что подумают… есть такое?

– Есть.

– Это – бессмысленно. Для всех ты хорошей никогда не будешь.

Я вспомнила Милаву Лемерт.

– Согласна.

– Поэтому будь хорошей для тех, кого любишь ты. Этого достаточно.

– Не для тех, кто любит меня?

– Нет, Шани. Твоя любовь – твой выбор. Твоя ответственность, твоя вера, твое счастье… и я тебе даже немного завидую.

– Почему?

Вот уж что в голове не укладывалось.

Вета?

Мне завидует?

Непредставимо!

– Тебя нельзя обмануть. Рано или поздно ты все узнаешь. А я… я могу только лечить людей.

– Ты возвращаешь им самое важное в мире – здоровье.

– Я – телесное, ты – душевное. Разве не так?

– Так, – я вспомнила мальчишек, которые некогда избили Корса. – Наверное, это правильно.

– Это – наше право, наша дорога и наша ответственность. Наш тяжелый груз, Шани.

Я вздохнула.

– Но это не отвечает на мой вопрос.

– Разве? – искренне удивилась Вета. – Ты несешь свою ношу. Ты приняла ее и взвалила на себя ответственность. Алекс делает то же самое. Разница только в статусе, но для магов это очень вторично.

– И в возрасте, и в опыте…

– Шани, это так легко наверстать, если ты сама пожелаешь.

Вета улыбнулась.

– Наверное…

– Подумай лучше так. Рядом с этим человеком твоя жизнь станет беднее – или богаче? И я не о деньгах сейчас говорю.

Я понимала. И думала серьезно.

– Богаче. Ярче, сильнее, я даже не сомневаюсь.

– А если его убрать из твоей жизни? Навсегда? Ты этого хочешь?

– Нет.

Ответ вырвался раньше, чем я успела его обдумать.

Вета развела руками.

– Видишь? Ты сама все понимаешь…

– Ты решала так же… с Рамоном?

Вопрос получился откровенно бестактным. Но Вета не обиделась.

– У меня не было особенного выбора. Но примерно – да. С ним моя жизнь стала более… настоящей.

Я задумалась.

– Алекс не станет навязываться, я его знаю. Так что – решай для себя. И… Шани, ты сейчас решаешь даже не о том, чтобы стать его женой. Ты решаешь попробовать или нет принять его предложение.

– В чем разница?

– Я не просто жена. Я друг, соратник, союзник, я та, что стоит за плечом мужа, оберегая его спину. И я поняла это благодаря тебе. Это не совсем любовь, это немножко больше. Алекс предлагает тебе попробовать. Получится? Хорошо. Нет? Ты будешь свободна.

– Со шрамами на сердце.

– Магу разума бояться не справиться со своим разумом?

– Я пока не готова.

– Я знаю Алекса, Шани. Поверь, он не спросит больше того, что ты сможешь отдать. Все будет очень медленно и постепенно. Никто тебя завтра же в храм не потащит. А вот учиться, работать, расти – это все будет. Если ты сама захочешь. И – да! Рядом с Алексом. Я надеюсь, против этого ты не возразишь.

Мне оставалось только вздохнуть.

Решай…

Это ведь не игрушки. Это навсегда, на всю жизнь, по-настоящему…

Хотя и с Михом я думала – навсегда, а как получилось?

Но это другое, совсем другое. Рядом с Михом я бы… я бы просто жила. Не развивалась, не шла вперед, застыла бы в золотистом сиянии его любви, как бабочка в янтаре и боялась бы что-то поменять.

Была бы я счастлива?

Да.

А что меня ждет здесь и сейчас? С Алексом?

Море.

Буря и шторм. Вечное движение вперед, иногда тяжелое, иногда сквозь стиснутые зубы, на пределе сил… есть ли покой в буре?

Нужен ли мне покой?

Сейчас уже – нет. Может быть, лет через пятьдесят, семьдесят, я захочу отдохнуть. Тогда и будет видно.

Новая я, такая, как сейчас, выбирает штормовое море. И я не стану жалеть о своем выборе.

Мне будет сложно, трудно, каторжно тяжело, ну так что же? Зачем мы приходим на свет? Чтобы полностью отдать себя, свой дар, свои таланты миру. И я хочу это сделать.

– Вета, спасибо…

– Не за что, Шани.

* * *

Вечером я сидела на заднем дворе, на поленнице. Корс подошел и уселся рядом.

– Чего грустишь?

Я привычно взъерошила брату волосы.

Как же ты вырос, малыш. И даже не в возрасте и не в росте дело.

Дело в опыте, который мы с тобой приобрели на двоих.

– Думаю.

– Если девчонка сидит грустная, значит, думает о парнях.

Я рассмеялась.

– Мудрец мелкий.

– Сама ты… угадал?

– Да.

– Александр Раденор?

Я подняла брови.

– Как ты догадался?

– А чего тут не догадаться?

– Родители молчат.

– Им сейчас не до того. А так тоже заметили бы, – махнул рукой Корс. – Он тебе нравится?

– Да.

– А ты ему?

– Тоже…

– Ну и чего ты переживаешь?

– Потому что он принц? Потому что он раза в три меня старше? Потому что он некромант?

Корс махнул рукой.

– И что? Шань, ты подумай сама, мужик солидный, основательный, сына любит, за хозяйством следит, руки-ноги-голова на месте, а что некромант… так дар не выбирают. Ты тоже не маргаритка на лужайке. Как Ленера приложила, бедняга, небось, до сих пор костей не собрал.

Я хмыкнула.

До того забавно выглядел братец, на манер деревенского старика рассуждающий о сердечных делах…

– А если я ему надоем?

– Уйдешь – и все. Тебя что, за шею привяжут?

– Есть и другие способы.

– Так ты же маг разума. Ты уже от них защищена.

– Читать мысли близких?

– Если они против тебя злоумышляют, значит, они уже дальние. Так что не бери в голову. Мужик тебе нравится, к сыну его ты привязалась…

– Откуда?..

– Только и слышно, Анри то, Анри се… короче – надо брать.

Я рассмеялась и крепко поцеловала Корса в нос.

– Ты мое чудо.

– А то ж! Любите вы, бабы, все усложнять. Какие-то метания, борения… а дело-то всяко проще.

И ведь прав был, паршивец.

* * *

– Шайна, поздравляю тебя с титулом Истарской, – Эрик протянул мне документы.

Я посмотрела вопросительно.

– Алекс прислал с гонцом. Он сам будет через три дня, а бумаги – вот.

– А… что в Риолоне?

– То, что мы и думали. После смерти Дария начался разброд. Под шумок Алекс навел шороху на побережье, сжег половину риолонского флота и так зашугал придворных, то есть канцлера и министров Риолона, что те и с коронацией поторопились, и кусок земли согласились уступить. Небольшой такой, примерно треть королевства.

Я представила, сколько сил пришлось приложить Алексу, сколько сделать и как – и невольно поежилась.

– Там земля от крови промокла?

– Примерно. Но могу тебя заверить, что мирное население не пострадало. Разве что по случайности.

– Не было там проблем?

Эрик покачал головой.

– Истарских больше нет. Там осталось две девицы, от Эрона Истарского, но их Храм под себя подгреб. Одна уже замужем, вторая собирается… наследовать титул они не могут.

– Почему?

– Потому что графство Истарское теперь на наших землях, а обязательное условие – переход в раденорское подданство и брак, с кем прикажу.

– Думаете, Храм на это не пойдет?

– Уже не пошел. Так что – владейте, графиня.

Мне оставалось только кивнуть и принять тяжелый свиток с гербовой печатью.

– Благодарю вас, ва….

– Не утруждайся. Я и так все это знаю, не раз слышал. Пойдешь встречать нашего героя?

Вопрос один. А смысл другой. Но я все равно кивнула.

– Да.

И Эрик от души улыбнулся.

Засветились теплотой глаза, преобразилось лицо…

– Вот и хорошо, девочка. Добро пожаловать в семью.

И я улыбнулась в ответ.

– Пойду я, с Анри пока повожусь. Такой чудесный мальчишка растет!

– А потом еще к придворным портным загляни. Пусть подберут для тебя подходящие выкройки.

– Зачем? У меня все есть…

– Я не имею в виду придворную одежду. Но ты видела, как одевается та же Ветана?

Я кивнула.

Очень просто, скромно и дорого. Каждая линия ее платья просто кричит о титуле и деньгах.

– Видела.

– Вот и начинай учиться.

Я вздохнула.

Не будь я магом разума, могла бы и обидеться. А Эрик вполне серьезно считал, что я красивая девушка и меня надо украшать. Вот так.

Без корысти и потаенных мыслей.

И раз уж я графиня Истарская, надо соответствовать.

* * *

Ровно через три дня мы стояли на пристани. Мы втроем.

Эрик, я, между нами стоял на своих ножках Анри. Он крепко держал за одну руку меня, за вторую деда, и смотрел на море завороженным взглядом.

Кажется, в королевской семье будет еще один моряк.

Эрик, в простой черной одежде, от обычного дворянина его отличал лишь тонкий обруч короны, я в длинном светло-зеленом платье, пошитом в спешном порядке королевскими портными. Малыша Анри нарядили в матросский костюмчик, понятно, на несколько порядков дороже обычного.

Медленно, очень медленно, корабль шел к причалу.

А потом от него вдруг отделилась фигура мужчины.

– Алекс? – ахнула я.

– Да, немного он летать умеет, – подтвердил мне Эрик, не отрывая от сына глаз.

Я так и поняла. На небольшие расстояния, если подходящий ветер… чего тут больше, полета или магии?

Наверное, и то, и другое.

Минута – и Алекс стоит прямо перед нами, на глазах изменяясь, складывая крылья, и втягивая под плащ.

– Отец!

Эрик улыбнулся и подтолкнул вперед Анри.

– Смотри, кто тебя встречает.

– Па-па!

Алекс рассмеялся от счастья и подхватил малыша на руки.

– Да! ДА!!!

Я смотрела на них и чувствовала, как в груди разливается

что-то такое теплое…

Какие же они замечательные! Как хорошо, что я – здесь.

И когда сияющие голубые глаза Алекса поглядели на меня, задавая вопрос, понятный и без магии разума, я улыбнулась в ответ.

Мы сумеем быть счастливы.

– Да.

И этого было достаточно для будущего.

notes

Примечания

1

Морион (от лат. morrosus — «хмурый, мрачный», иногда — чёрный хрусталь) — чёрный или тёмно-бурый кварц, разновидность раухтопаза.

2

Чумной корабль – уловка была использована в Тиртане, когда взбунтовался один из городов. Трей отправил туда корабль, на котором были заболевшие, в городе вспыхнула эпидемия… правда, захватывать его никто не стал. Установили карантин и через десяток дней город можно было хоть брать, хоть жечь. Оттуда и выражение, *прим. авт.*

3

Автор в курсе, что не челюсти, а хелицеры плюс ногощупальца. Шани – нет. *Прим. авт.*